

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Учебное пособие

Под общей редакцией
доктора политических наук, профессора В.К. Мокшина,
доктора исторических наук, профессора С.И. Шубина

Часть 1 Власть и гражданское общество

Архангельск

ИД САФУ
2014

УДК (316:32)(075)
ББК 60.561.3я73
П504

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова*

Авторы:

А.И. Вертешин (гл. 10), О.А. Волкова (гл. 2), Т.А. Гужавина (гл. 13),
П.С. Журавлев (гл. 15), Н.П. Залывский (гл. 11), С.Ю. Иванов (гл. 9),
Д.В. Иванова (гл. 9), Н.Б. Иглина (гл. 12), В.М. Капицын (гл. 2),
А.М. Кондрескул (гл. 3), Е.В. Кудряшова (гл. 8),
В.К. Мокшин (предисл., гл. 4–6), С.Г. Новгородцева (гл. 1),
А.А. Семин (гл. 7), О.В. Шипелик (гл. 16), С.И. Шубин (гл. 14)

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор **И.В. Лукашенок**,
доктор исторических наук, профессор **Ю.Ф. Лукин**

*Учебное пособие подготовлено в соответствии с базовой частью
государственного заказа Министерства образования и науки России
Северному (Арктическому) федеральному университету
имени М.В. Ломоносова*

ISBN 978-5-261-00912-2 (ч. 1)
ISBN 978-5-261-00911-5

© Вертешин А.И., Волкова О.А.,
Гужавина Т.А. и др., 2014
© Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2014

Оглавление

Предисловие	7
Раздел I	
Политическая социология: теория, история, методология	
Глава 1. Становление политической социологии как науки и учебной дисциплины	
1.1. Политическая социология: ее объект и предмет, методология, функции, межпредметные связи	14
1.2. Становление и эволюция политической социологии на Западе	19
1.3. Политическая социология в России	28
1.4. Политическая социология как учебная дисциплина в вузе.....	32
<i>Вопросы и задания</i>	33
<i>Рекомендуемая литература</i>	33
Глава 2. Социально-политическая идентификация – объект политической социологии	
2.1. Идентификация: понятие и направления изучения.....	34
2.2. Предполитическая идентификация	39
2.3. Собственно-политическая идентификация.....	42
2.4. Социология и политика идентичности.....	44
<i>Вопросы и задания</i>	49
<i>Рекомендуемая литература</i>	50
Глава 3. Идеи политической социологии в социокультурных традициях Запада	
3.1. Становление политической социологии	51
3.2. Социология политики М. Вебера.....	54
3.3. Концепции правящей элиты	59
3.4. Теория политических партий в системе научного знания.....	62
3.5. Социология политики современности	64
<i>Вопросы и задания</i>	68
<i>Рекомендуемая литература</i>	68
Глава 4. Становление и развитие политической социологии в России	
4.1. Истоки идей политической социологии в России в конце XIX – начале XX века	69
4.2. Противоречивые тенденции социально-политических исследований в 1920–1930-е годы.....	85
4.3. Трудности и проблемы политической социологии в 1960–1980-е годы: поиск предмета, методы	93
4.4. Становление политической социологии в 1980–1990-е годы.....	99
<i>Вопросы и задания</i>	104
<i>Рекомендуемая литература</i>	104

Глава 5. Методы и методики политической социологии	
5.1. Формирование методологии в социологии	105
5.2. Социологическое исследование и его виды.....	111
5.3. Методы социологических исследований	113
5.4. Анкетирование.....	119
5.5. Программа социологических исследований. Выборка и репре- зентативность	121
<i>Вопросы и задания</i>	126
<i>Рекомендуемая литература</i>	126

Раздел II

Человек, власть и государство

Глава 6. Человек и политическая власть в современной России: проблемы взаимодействия

6.1. Понятие «власть» в политической социологии	128
6.2. Социальные субъекты политической власти	137
6.3. Технологии и механизмы политической власти.....	142
6.4. Основания, источники, ресурсы, функции политической власти	149
6.5. Проблема разделения властей. Три «ветви» власти.....	154
6.6. Политическая власть в современной России.....	156
<i>Вопросы и задания</i>	159
<i>Рекомендуемая литература</i>	160

Глава 7. Проблемы демократизации государственного управления в субъектах Российской Федерации и местного самоуправления

7.1. Типология форм государственного устройства и их признаки. Особенности федеративного устройства России	160
7.2. Государственное управление в субъектах Российской Феде- рации и проблемы его развития	162
7.3. Местное самоуправление, его формы, функции и гарантии	171
7.4. Особенности организации государственного и муниципаль- ного управления в Архангельской области.....	173
7.5. Демократизация государственного управления в субъектах РФ и местного сомоуправления	177
<i>Вопросы и задания</i>	179
<i>Рекомендуемая литература</i>	179

Глава 8. Политическая элита в политической системе общества

8.1. Сущность и природа политической элиты	181
8.2. Структура, типология и функции элит	182
8.3. Элиты в структуре политического класса.....	185
8.4. Политическая элита и лидерство	190
<i>Вопросы и задания</i>	195
<i>Рекомендуемая литература</i>	195

Глава 9. Общественные движения и молодежь

9.1. Общественные движения как основа политической коммуникации. Ценностные приоритеты молодого поколения	196
9.2. Современная типология молодежных общественных движений	199
9.3. Социально-политическая активность молодежи в условиях современной России	212
<i>Вопросы и задания</i>	216
<i>Рекомендуемая литература</i>	217

Глава 10. Массовое политическое сознание и СМИ

10.1. Политическое сознание – древнейший феномен общества ...	217
10.2. Журналистика и СМИ в развитии политической системы ...	220
10.3. Медиалегитимация политической власти	224
10.4. СМИ и журналистика как общественная сила	227
<i>Вопросы и задания</i>	235
<i>Рекомендуемая литература</i>	235

Глава 11. Институализация социального неравенства на постсоветском пространстве

11.1. Основные институты оптимизации социального неравенства	237
11.2. Экономические предпосылки социального неравенства	244
11.3. Политические и психологические компоненты поведения человека при социальном неравенстве	250
<i>Вопросы и задания</i>	256
<i>Рекомендуемая литература</i>	257

Глава 12. Поведение социальных субъектов в правовом пространстве общества

12.1. Понятие и сущность правового поведения	258
12.2. Общие и отличительные признаки девиантного и делинквентного поведения в обществе	263
12.3. Становление и развитие личности гражданина	267
12.4. Профилактика девиантного поведения	270
<i>Вопросы и задания</i>	274
<i>Рекомендуемая литература</i>	274

Раздел III

Политические процессы и человек в гражданском обществе

Глава 13. Гражданское общество и гражданские институты

13.1. Концепция гражданского общества: классика и современность	276
13.2. Сущностные признаки гражданского общества	283
13.3. Гражданские институты	288
<i>Вопросы и задания</i>	293
<i>Рекомендуемая литература</i>	294

Глава 14. Политическая модернизация и особенности ее реализации в России

14.1. Понятие политической модернизации	294
14.2. Модели, периодизация и стадии политической модернизации	296
14.3. Особенности политической модернизации России	303
14.4. От государственного администрирования к социальному партнерству	305
<i>Вопросы и задания</i>	308
<i>Рекомендуемая литература</i>	309

Глава 15. Социология политической партии

15.1. Возникновение и социальная природа партий	310
15.2. Типология партий и партийных систем	316
15.3. Партийная система современной России	323
<i>Вопросы и задания</i>	329
<i>Рекомендуемая литература</i>	330

Глава 16. Политическая культура во взаимодействиях социальных групп и индивидов

16.1. Понятие и структура политической культуры	331
16.2. Политическая культура как основа социально-политических отношений	337
16.3. Особенности культуры взаимодействий личности и социальных групп	343
<i>Вопросы и задания</i>	348
<i>Рекомендуемая литература</i>	348

Библиографический список	350
---------------------------------------	-----

Именной указатель	356
--------------------------------	-----

Сведения об авторах	360
----------------------------------	-----

Предисловие

События в мире и в России в конце XX – начале XXI века привлекли внимание ученых в разных областях знаний. Особенно большой интерес вызвали изменения в политическом устройстве и политической жизни нашей страны. Необходимость осмысления этих процессов привела к интенсивному развитию научного политического знания, институализации в России относительно новой научной дисциплины – политической социологии.

Важной отличительной особенностью современного этапа развития общества является его все большая глобализация и информатизация. На передний план выходят задачи *качественной подготовки будущих специалистов* в различных отраслях народного хозяйства. Овладение основами политической социологии и демократической культуры – одно из важнейших условий успеха политических и общественных реформ в России.

Применение методов социологии в политической социологии позволили воспринимать политическую жизнь не только как борьбу между классами (нациями, государствами), но и как взаимодействие заинтересованных групп, происходящее в формах сотрудничества, соперничества, конфликта, консенсуса и т.п. Поэтому политическая социология стала изучать воздействие общества и входящих в него социальных общностей как субъектов политического процесса на политическую систему и политическую власть. Активное исследование политических процессов и явлений с помощью методов социологии и собственных подходов политологии обусловило интегративный характер политической социологии.

Однако новый угол зрения на политику потребовал пересмотра концептуального багажа и методологии с позиций теории конфликтности, возникла необходимость объяснять новые политические реалии в сфере межнациональных отношений с других теоретических позиций. В связи с этим усилился интерес российских ученых к исследованиям западных социологов, накопивших зна-

чительный опыт в изучении конфликтных ситуаций и разработке рекомендаций по управлению конфликтами. На их основе уже в начале 1990-х годов были проведены первые социологические исследования возникающих в обществе конфликтов (в том числе политических).

В середине 1990-х годов центральное место в научных исследованиях заняли процессы демократизации. С одной стороны, демократизация на каком-то этапе отвечала социальным ожиданиям масс, а с другой – вызвала к жизни новые проблемы и противоречия, острые политические конфликты. В политическом процессе появились новые субъекты, официально определившие демократизацию как процесс перехода от командно-административной политической системы к плюралистической с идеалом правового государства. Последнему вменялось в обязанность создание новых для России демократических институтов и поддержка процесса формирования гражданского общества.

Однако процесс демократизации в России вызвал разрушительные тенденции в системе управления страной в результате некритического внедрения в политическую практику норм и стандартов западной демократии, воспринимаемой как некий эталон, имманентное свойство «цивилизованных государств». Коренным образом изменилась социально-политическая система, форма политической власти, но реальное положение дел существенно ухудшилось. По сути власть осталась бесконтрольной, а участие населения в ней – эпизодическим, связанным главным образом с выборами. Демократия как народовластие не состоялась. Демократическая политическая культура не сложилась.

В любом демократическом обществе первооснову политической системы составляют *интересы социальных групп* в борьбе за распределение власти и ресурсов. Поэтому политическая социология изучает социальную структуру общества через анализ интересов организаций, обслуживающих правящий класс, которые исповедуют и внедряют его идеологические установки. Одновременно предметом политической социологии являются и организации, выступающие за удовлетворение интересов социальных и этнических общностей, находящихся на периферии социальных позиций.

Политическая социология изучает социальный конфликт, обозначенный в понятиях «эксплуататоры» и «эксплуатируемые». В современной России в результате распада советского общества и перехода к «диким» рыночным отношениям произошел передел собственно-

сти и распределение ресурсов среди олигархических групп, когда обычному гражданину страны противостоит огромная коррумпированная бюрократическая система власти, подминающая под себя и рынок, и общественные отношения. Поэтому необходим социально-политический анализ субъектов власти и отечественной бюрократии в урегулировании конфликтов в постсоветский период.

Противоречивость результатов перемен в экономической жизни общества порождает глубокие расхождения в теоретических взглядах и политических позициях отдельных людей и социальных групп. Каждая социальная группа имеет собственный статус в обществе, поскольку занимает определенное место в социально-политических отношениях современной России. Присвоение прибавочного продукта – это новое жизненное кредо владельцев частной собственности, а потому они стремятся организовать политическую систему таким образом, чтобы она выражала только их интересы. С этой целью владельцы частной собственности ищут себе поддержку в оппозиционных партиях.

В политической социологии отмечена взаимосвязь негативных процессов в экономике с конфликтами в социальной сфере. Навязанный обществу, во многом с подачи западных экспертов, курс экономических реформ показал свою полную несостоятельность, поскольку не учитывал специфику российской ментальности, состояние массового сознания, традиции российского опыта экономического строительства и ранее проведенных реформ, реальных интересов разных социальных групп. Как следствие, возник системный кризис, поразивший общество, который не только не был преодолен, но еще больше усугубился. В политическом процессе появилась новая политическая элита, отражающая частногрупповые интересы новых собственников и равнодушная к достижению общегосударственного блага.

В результате в обществе произошла резкая социальная поляризация, снижение жизненного уровня населения, неясность дальнейших перспектив и неуверенность в завтрашнем дне, что подготовило почву для усиления протестных движений. Социологи зафиксировали рост недоверия масс политическому режиму, выявили причины и мотивацию политического поведения разных групп населения, составляющих в своей совокупности новую социальную структуру общества.

Отсутствие развитого среднего класса в новой социальной структуре при наличии незначительных по численности групп бо-

гаты и сверхбогатых людей, слоя мелких собственников, люмпенизированных и маргинальных групп делают социально-политическую ситуацию в обществе в целом весьма нестабильной и опасной. Однако недовольство и усиление протестного потенциала в обществе не означает неизбежность социального взрыва и новых политических потрясений. Как показали социологические опросы, наиболее распространено недовольство статусом-кво среди относительно пассивной части населения, ориентирующейся главным образом на ценности и установки советского периода в истории страны. Более того, социальное недовольство концентрируется главным образом в рабочих поселках, профильных городах, сельской местности.

Конечно, это не говорит о том, что массовые активные выступления (особенно в столице и других больших городах) вовсе невозможны. Но при дальнейшем ухудшении социально-экономического положения, растущей угрозе межнациональных конфликтов и сепаратизма, активизации радикальной оппозиции их вероятность значительно возрастает. Попытки властей стабилизировать существующий социально-экономический и политический порядок вряд ли обеспечат желаемый результат. Компромисс между интересами политической элиты (особенно ее коррумпированной части) и интересами большинства населения вряд ли возможен, несмотря на создание широкого Общероссийского общественного движения «Народный фронт “За Россию”» под эгидой политической партии «Единая Россия». Стремление нынешнего политического режима сохранить существующий порядок увеличивает опасность ухода к авторитарным механизмам власти и, как следствие, потере социальной опоры.

Перед политической социологией возникает проблема объяснения противоречий *переходного социально-политического состояния российского общества при отсутствии ясной общенациональной цели*. В этой ситуации социально-политические знания и политическая культура нужны любому человеку независимо от его профессиональной принадлежности, поскольку, живя в обществе, он неизбежно должен взаимодействовать с людьми и государством. Без обладания такими знаниями личность рискует стать разменной монетой в политической игре, объектом манипулирования и порабощения со стороны более активных в политическом отношении сил. Сознательное восприятие политической культуры как искусства совместного цивилизованного проживания людей в го-

сударстве – забота всего современного общества и каждого гражданина. Это важное условие утверждения и функционирования демократического общества. И политическая социология как новая, относительно самостоятельная дисциплина, имеющая собственные предмет, исследовательские задачи и концептуальную базу, широко использует общесоциологические методы для выявления *социальной детерминированности политических процессов, политической деятельности и политического поведения разных групп населения с учетом изменяющихся условий.*

Политическая социология внесла свой вклад в анализ такого нового явления в жизни российского общества в постсоветский период, как реальные, свободные выборы в условиях многопартийности и идеологического плюрализма. В изучении электорального поведения как одной из разновидностей политического поведения масс накоплен, пожалуй, самый значительный опыт, сравнимый только с изучением общественного мнения.

Новая наука изучает переход к демократии, его трудности не только теоретического, но и прикладного характера. Практическая направленность политической социологии выражается в анализе причин отсутствия необходимых знаний, умений и навыков защиты своих интересов представителями различных социальных групп, слабой законодательной базы, перекосов в разделении полномочий в структуре власти, коррупции, низкого жизненного уровня большинства населения. Политическая социология уделяет внимание предпосылкам появления в обществе различного рода анархистских и экстремистских групп, создающих угрозу действительной демократизации политической жизни, и проблемам прав большинства и меньшинства, власти и оппозиции, противоборства и сотрудничества, централизма и децентрализации власти и т.д.

Интенсивно развивающаяся политическая социология способна сыграть положительную роль в обеспечении органов управления страной необходимой социально-политической информацией. Социально-политические знания позволяют устанавливать логическую взаимосвязь между функционированием конкретных политических институтов и их отношениями со сферами общества. В результате студенты в процессе изучения курса политической социологии решают следующие задачи:

– раскрывают специфику взаимодействия власти и социальных групп общества в политическом процессе становления новых социально-экономических и политических структур общества;

– обосновывают значение субъективных и объективных факторов как политических индивидуальных и коллективных акторов социально-политических отношений;

– анализируют практику и социально-политические отношения российского общества с точки зрения рисков и динамики политической системы и власти;

– определяют баланс между государственной властью и гражданским обществом;

– исследуют конституционные пределы государственной власти в процессе становления институтов гражданского общества и гражданских ассоциаций;

– выявляют социально-политические основы централизации власти в специфических условиях страны;

– обнаруживают взаимосвязь и взаимодействие внутренних и внешних социально-политических факторов, детерминирующих характер политического процесса на разных исторических отрезках отечественной истории;

– выясняют социально-политические трудности реформирования бюрократической системы управления обществом и факторы, детерминирующие угрозы саморазрушения российской государственности;

– анализируют природу социально-политического кризиса в России и конфликты между группами политической элиты;

– определяют главные ориентиры политического процесса в России и социально-политические факторы стабилизации и дестабилизации политического режима;

– проводят анализ общих и специфических социально-политических факторов конституционного оформления политической системы в асимметричной Российской Федерации, осмысливая значение глобализации для страны и народа;

– познают генезис социальной базы партийной системы и ее роль в обеспечении политической стабильности и консолидации российского общества;

– раскрывают характер противоречий политического процесса и выясняют социальную суть реформирования взаимодействия власти и общества в поиске диалога.

Главной задачей политической социологии является исследование социальных основ власти и социальных конфликтов, их проявление в поведении людей и влияние на политические институты, обеспечение стабильности политической системы, которая на

первых порах имеет скорее эмоциональную поддержку населения России, чем рациональную и материальную, со стороны социальных групп общества. Оптимальные условия для становления и укоренения новой демократической политической системы возможны лишь на основе широкого участия трудящихся и всех социальных групп в эффективных демократических процедурах.

Стабилизация демократического социально-политического процесса связана с формированием *зрелого гражданского общества*, в котором интересы социальных групп четко структурированы и образуют устойчивую социальную базу для политических партий и функционирования всех институтов политической системы. Однако гражданское общество формируется не только на базе экономических интересов социальных групп, но и под *прямым воздействием политической активности* демократических сил и взаимодействия всех механизмов управления обществом на разных этапах социальных отношений.

Отличительной особенностью настоящего учебного пособия является то, что в нем классические и современные западные социологические концепции излагаются в контексте актуальных проблем российского социально-политического процесса. Это позволяет адаптировать западные концепции политической социологии к российской практике и раскрыть актуальные проблемы российской политической жизни на социологическом материале, иллюстрирующем опыт формирования и функционирования властных структур, политических сил в нашей стране и в странах мира.

Таким образом, авторский коллектив стремился отразить всю широту и сложность научных проблем в области политической социологии, обосновать необходимость новых подходов, опираясь на историческое развитие политологии и социологии.

В заключение хочу выразить благодарность авторам учебного пособия за их заинтересованное участие в проекте, ценные замечания и советы. Также выражаю признательность ведущему редактору издательского дома САФУ Т.Ю. Ирмияевой за высокопрофессиональную помощь при подготовке учебного пособия к печати.

В.К. Мокишин

Раздел I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

Глава 1

Становление политической социологии как науки и учебной дисциплины

1.1. Политическая социология, ее объект и предмет, методология, функции, межпредметные связи

Социология (от лат. *soci(etas)* – общество + *...логия*) изучает общественное поведение людей, живущих в среде себе подобных. Такое поведение называется социальным. По М. Веберу (1864–1920), социальным действием называется такое действие, которое «по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на него»¹. На это обратил внимание и П.А. Сорокин (1889–1968), выдающийся русско-американский социолог и культуролог, один из основоположников теорий стратификации и социальной мобильности. Он писал: «Социология есть наука о поведении людей, находящихся в процессе взаимодействия, и о результатах такого поведения»². Французский философ, основатель социологии, автор термина «социология» О. Конт (1798–1857) доказал, что общество, как и природу, можно изучать, законы общества складываются в процессе взаимодействия людей, а сам этот процесс и является объектом социологии.

Политическая социология – это отрасль социологии, представляющая собой соединительное звено между социологией и политологией. С одной стороны, она считается специальной дисциплиной социологии, обязанной данной науке теоретико-систематизирующим и историко-эмпирическим аспектами, а с другой – открывает широкий доступ к комплексным исследованиям политики, к поли-

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогрес, 1990. С. 602–603.

² Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008. С. 25.

тологии. Находясь на стыке философских, социологических, политологических, исторических и экономических наук, политическая социология как самостоятельная отрасль научных знаний в начале XXI века несомненно станет одним из важнейших направлений в развитии гуманитарных наук. Это объективно обусловлено интенсивным процессом политизации общественной жизни, что обостряет потребность в более глубоком и обстоятельном социологическом анализе всех аспектов политики.

Политическая социология исследует факторы, механизмы и формы социального действия людей и социальных отношений в сфере политики, то есть как социологическая дисциплина она изучает политические явления через призму их взаимодействия с обществом с точки зрения деятельности в политике социальных и этнических групп. В отличие от политологии, которая исследует влияние политических институтов и политических процессов на общество, политическая социология, напротив, исходит из общества и изучает его влияние на государство, на формальные политические институты, связанные с распределением и осуществлением власти, на разнообразные политические процессы. В рамках политической социологии исследуются политическое поведение больших и малых социальных групп, их политические ценности и политические ориентации, роль общественного мнения в политике, социальная база политических режимов и политических партий и т.п.

Политическая социология – это определенная система знаний, которые составляют ее теоретический фундамент. Определение объекта и предмета политической социологии имеет большое значение. Российский социолог, автор программ по российской социологии, организатор лаборатории социологических исследований при Ленинградском государственном университете, опубликовавший первое в СССР учебное пособие по методологии социологических исследований (1968), В.А. Ядов определил, что «объект любой науки есть то, на что направлен процесс исследования, а предмет – те стороны, связи, отношения, составляющие объект, который подлежит изучению»³.

У политологии и политической социологии общий объект исследования – политическая жизнь, под которой понимаются вопросы от сущности власти до конкретных форм ее институционных

³ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995.

проявлений. Политическая социология исследует их со стороны людей (слоев, социальных групп), их сознания и поведения, ее объектом является политическая жизнь гражданского общества, она раскрывает отношения общества к государству и институтам власти, как политические процессы отражаются, фиксируются в сознании и поведении людей, каким образом воспринимают люди политические процессы, политику, власть, относясь к ним – принимают или не принимают, как гражданское общество соотносится и взаимодействует с политическими институтами, политическими структурами. По мнению ведущего социолога современной России Ж.Т. Тощенко, предметом политической социологии является *политическое сознание и политическое поведение личности как субъекта политической жизни, политических отношений*.

Таким образом, предмет политической социологии не совпадает с предметом политологии: обе изучают политическую сферу взаимодействия, но с разных сторон. Предметом политической социологии является политическая власть, формы и методы ее функционирования, которая рассматривается вместе с изучением политического сознания, интересов и поведения индивидов, групп, этнических общностей и их организаций (рис. 1).

Рис. 1. Предмет политической социологии

Любая наука, в том числе и общественная, должна «отражать объективную истину, используя обновляющийся аппарат знания о

своем предмете»⁴. Кроме того, «предмет науки не может быть стабильным. Он находится в постоянном движении, развитии, становлении, как и сам процесс познания. Его движение зависит: от прогресса самого научного знания, меняющихся потребностей общества, социального запроса»⁵.

Сложные, многоуровневые исследования в политической социологии направлены на решение следующих задач: анализ политических процессов с точки зрения человека, личности; прав и свобод граждан с позиции человека, социологических групп, слоев, общественных объединений и т.д.; изучение места человека в деятельности государственных институтов, органов, учреждений; в деятельности политических партий, общественных организаций и движений, в этнических объединениях; анализ деятельности молодежи во властных структурах; исследование избирательных кампаний; формирование политического сознания и политического поведения; влияние бюрократии, лоббизма, политической элиты на политическое сознание и поведение; социальные основания политики, социальные формы проявления политической жизни.

Решение этих задач невозможно без методологии (от греч. *methods* – способ познания) – системы принципов научных исследований, целей, совокупности исследовательских процедур, техники, методов. Методология политической социологии – это совокупность наиболее общих принципов, используемых при изучении этого предмета, что предполагает применение методов исследования, используемых другими науками. Политическая социология изучает мир социальный, действия людей, обращенные на власть, государство, властные отношения, характеризующиеся динамизмом, изменчивостью. Всесторонне исследовать эти процессы помогают системный, структурно-функциональный, бихевиористский, институциональный, культурологический и другие методы исследования. Поскольку универсальных методов не существует, необходимо сочетание методов. Лучшему пониманию, объяснению, трактованию проблем политической социологии помогает методологический плюрализм.

Изучению политических процессов и явлений в системе «общество – власть – государство», которые отличаются конкретностью, оперативностью, связаны с интересами, потребностями людей, по-

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Там же. С. 54.

могут общелогические и эмпирические методы. К общелогическим методам относятся: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, эксперимент, моделирование (в том числе математическое), аналогия, сравнение и др., к эмпирическим – статистика, анализ документов, опросы (в том числе массовые), анкетирование, интервьюирование, наблюдения, тестирование и др., для чего используется программное обеспечение современной компьютерной техники, видео- и аудиоаппаратура.

Методологической проблемой является и верификация – проверка истинности, обоснованности, надежности, теоретической модели социального объекта путем опытного (эмпирического) сопоставления ее с реальной действительностью. Политическая социология для получения достоверных знаний использует понятийный аппарат других наук, таким образом достигаются интеграционные связи с ними. Содержание, специфика, многообразие связей и взаимодействий позволяют политической социологии выполнять различные функции, присущие всем общественным наукам. К таковым относятся:

1) теоретико-познавательная – определяет закономерности, тенденции развития социально-политического процесса в обществе, разрабатывает методы социологических исследований;

2) описательная – накопление знаний о природе социальных явлений, определение их состояния;

3) практико-преобразовательная – участие в разработке рекомендаций, предложений, программ, планов развития политических процессов, социальной политики;

4) прогностическая – на основе социологических исследований разработка научных прогнозов развития политических процессов, роли человека в них;

5) практико-преобразовательная – участие в разработке рекомендаций, предложений, программ, планов развития политических процессов, социальной политики;

6) прикладная – объективный анализ социальной жизни общества, отношения к социальным институтам, власти, политическим партиям;

7) мировоззренческая – помогает определить место человека в социально-политическом, избирательном процессе, в политической жизни общества;

8) воспитательная – способствует формированию политической и социологической культуры человека;

9) регулятивная – помогает выработке ценностных ориентаций, политического сознания, стереотипов поведения, выработке путей влияния на государство, власть.

Таким образом, политическая социология анализирует политические процессы с точки зрения отдельной личности, людей как членов гражданского общества, политическое сознание, поведение человека как субъекта политической жизни, являющегося частью социальной группы, слоя, этноса, принимающего политические решения в условиях активизации политической жизни сегодня, подъема социальных движений, роста влияния личности на политические процессы. Политический социолог, как и все социологи, должен отказаться от «идеологий и пристрастий», свести до минимума личные предпочтения для достижения объективности⁶.

1.2. Становление и эволюция политической социологии на Западе

Политическая социология как специализированная отрасль начала утверждаться на Западе в 1930–1950-е годы. В ее развитии, по мнению Ж.Т. Тощенко, можно выделить несколько этапов (периодов): предыстория (до сер. XIX в.), классический этап (2-я пол. XIX – 1920-е гг.), современность (с 1930-х гг.).

Предметная область политической социологии намечена древними мыслителями: Конфуцием (551–479 гг. до н.э.), Платоном (428–348 гг. до н.э.) и Аристотелем (384–322 гг. до н.э.). Конфуций, родоначальник наиболее влиятельной доктрины в истории Китая, рассматривал вопросы религии, власти, порядка, взаимоотношений власти и народа, системы управления, социального строя. Платон, древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля, в диалоге «Государство» (360 г. до н.э.) обратился к идеальной общественной системе, разделению труда, социальному и сословному разделению как условию стабильности общества, основным требованиям к тем, кто управляет. Аристотель, внесший заметный вклад в создание основ социологической теории государства и сформулировавший идею и некоторые принципы политической науки, первый понял значение *среднего класса* для стабильного развития общества и управления государством.

В дальнейшем различные аспекты социологического понимания политики и государства разрабатывались теоретиками

⁶ Дюркгейм Э. Метод социологии. М., 1995. С. 5–14.

Возрождения и Просвещения. Н. Макиавелли (1469–1527), итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель, в своем главном труде «Государь» (1532) делал акцент не на структуре общества, а на поведении политического лидера, формулируя законы его успешного правления. Различные вопросы общества, власти, политики нашли свое отражение в трудах Т. Гоббса (1588–1676) «О гражданине» (1642) и «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651); Дж. Локка (1632–1704) «Два трактата о правлении» (1689); Ш. Монтескье (1689–1755) «О духе законов» (1748); Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1754) и «Об общественном договоре» (1762) и др. Огромное значение для дальнейшего становления и развития политической социологии, выделения политики в сферу жизни, изучения ее взаимодействия с социальной сферой имело выделение гражданского общества А. Сен-Симоном (1760–1825), А. Фергюсоном (1723–1816) и Г. Гегелем (1770–1831).

Необходимость научного подхода в изучении общества обосновал французский социолог и философ, основоположник позитивистской социологии О. Конт, предложивший термины «социология» и «социальный механизм». В классификации наук социология была поставлена им на первое место. О. Конт рассматривал общество как органическое целое, все части которого взаимосвязаны, законы которого необходимо изучать, используя наблюдение, эксперимент, сравнение, различные методы исследования, отказавшись от умозрительных рассуждений об обществе. В основе позитивизма О. Конта лежал принцип всеобщего согласия (*consensus omnium*), выявляющий условия согласования порядка и прогресса, при котором прогресс обеспечивает поддержание порядка, а порядок порождает прогресс, что является условием гармоничного позитивного развития общества.

Во второй половине XIX и в первые десятилетия XX века особый вклад в развитие политической социологии внесли немецкие, английские, французские, американские, итальянские и русские ученые. Родоначальником этой науки считают немецкого социолога, философа, историка, политического экономиста М. Вебера, который первым обратился к вопросам политической власти, форм ее реализации, типологии политического лидерства, социальным действиям индивидуумов – их видам, типам и поведению, типов легитимного государства.

Во второй половине XIX века появилось одно из влиятельных течений общественно-политической мысли в новейшей истории, разработанное К. Марксом (1818–1883) и Ф. Энгельсом (1820–1895), – марксизм. Сегодня их труды признаны, в том числе за разработку идей политической социологии (социальное отчуждение; общественно-экономические формации; революционное и эволюционное развитие общества; социальные противоречия и конфликты; власть; материалистическая концепция истории, согласно которой общественное бытие формирует социальные и политические интересы; достоверные и репрезентативные эмпирические данные исследований).

Эволюцию социальных институтов изучал американский экономист, социолог, публицист, футуролог Б. Торстейн (1857–1929), обращаясь к факторам, вызывающим потребность в эволюции социальных систем, к критике социальной элиты в США, к основному конфликту современности – противостоянию «мира бизнеса» и «мира индустрии» и возможностям позитивного социального переустройства. К проблеме эволюции социальных систем обращался английский философ и социолог Г. Спенсер (1820–1903), отметивший наличие в социальном организме трех систем жизнеобеспечения: производящей, распределяющей и регулятивной, уделивший особое внимание социальным институтам (семейным, политическим, церковным и др.) и сформулировавший «закон выживания наиболее приспособленных членов общества».

Основоположник французской социальной психологии Г. Тард (1843–1904) исследовал проблемы общественного мнения, психологии толпы, механизмы «заряжения и внушения», используя эмпирические методы исследования, анализ документов и статистических данных. К некоторым проблемам политической социологии обращались замечательные французские мыслители: А. Токвиль (1805–1859), политический деятель, историк и социолог, исследовавший вопросы демократии, свободы, развития местного самоуправления, добровольных союзов и ассоциаций, и Э. Дюркгейм (1858–1917), изучавший вопросы социальной структуры общества, групп, личности, социальных институтов, организаций, аномии (кризисное состояние) и ценностей общества.

Различные аспекты социологического понимания политики, власти и государства разрабатывались видными учеными XX века в тесной связи с развитием общей социологии и политической науки. В политической жизни происходили огромные изменения,

требовавшие анализа: демократизация политических процессов, ликвидация монахий, установление новых форм правления, расширение прав и свобод граждан, рост числа массовых политических партий, активизация профсоюзов и различных общественных организаций и т.д. Все это заставило обратить внимание на политическое поведение личности, ее политическое сознание и деятельность в политических организациях и движениях. Политические социологи анализируют социальную структуру, неформальные социальные институты, общественное мнение и поведение, весь комплекс социально-политических процессов, норм и отношений, изучают конфликты, согласие и стабильность в обществе, бюрократию и принятие решений, разнообразные способы вовлечения граждан в политику и участие их в выборах, политическую культуру, традиции и политические идеологии, взаимоотношения народов, региональные и глобальные проблемы и др.

Американская политическая социология представлена выдающимися учеными XX – начала XXI веков – Э. Тоффлером, Дж. Хомансом, Д. Беллом, С. Липсетом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом, П. Лазерфельдом и Г. Лассуэллом. Социолог и футуролог Э. Тоффлер описал социальные конфликты, глобальные проблемы, с которыми столкнется человечество на рубеже веков. Проанализировав источники политической власти – силу, богатство, знание, он пришел к признанию роли знаний в современном обществе как решающего фактора функционирования власти. А контроль над информацией дает реальную власть и в экономической, и в политической жизни. По мнению ученого, после первой волны – аграрной цивилизации и второй – индустриальной цивилизации идет новая – сверхиндустриальная цивилизация, которая изменит социум, преобразит все формы социального бытия. Отсюда: необходимость перехода к новым формам социальной жизни на основе нового уровня равенства, участия в принятии политических решений и социального многообразия. Э. Тоффлер считает, что современные политические системы, ось «левые – правые» устарели.

Социолог Дж. Хоманс (1910–1989), автор работ «Человеческая группа», «Социальное поведение: элементарные формы» и др., отказался от термина «социальные структуры» и ввел понятие «субкультуры обмена». Социальное поведение он рассматривал как обмен материальными и нематериальными ценностями, что обеспечивает стабильность социальных связей и отношений. Дж. Хоманс сформулировал шесть закономерностей поведения человека в зави-

симости от ценностей, «вознаграждений» и «наказаний», из которых можно вывести типы социальной организации и социального поведения человека.

Социолог и публицист, основатель теории постиндустриального (информационного) общества Д. Белл (1919–2011) называл себя «социалистом в экономике, либералом в политике и консерваторм в культуре». По мнению ученого, переход от индустриального общества к постиндустриальному сопровождается изменением в социальной структуре общества и меритократией (букв. «власть достойных»), когда руководящие посты должны занимать наиболее способные, независимо от их происхождения (социального и экономического), что чревато новым социальным неравенством. Решающей силой в обществе становится интеллигенция, претендующая на политическую власть. Индустриальное общество превращается в новую стадию с учащающимися социальными конфликтами, новыми политическими (экономическими, культурными) и социальными противоречиями, чему посвящены основные труды Д. Белла: «Конец идеологии», «Культурные противоречия капитализма», «Становление постиндустриального общества».

Вместе с Д. Беллом концепцию деидеологизации разрабатывал социолог и политолог, один из основоположников теории модернизации С. Липсет (1922–2006). Интересы ученого были связаны с вопросами классовой структуры общества, сравнительной политики, систем элит и политических партий, его основные труды посвящены социологии политики, социологии политических отношений. С. Липсет изучал социальные движения, профсоюзную демократию и социальную мобильность. После анализа форм демократии в современном мире он пришел к выводу, что стабильность государственного строя зависит от его законности и эффективности, где законность связана с оценкой электоратом действующей правящей системы, а эффективность означает удовлетворенность управлением социальной системой.

Р. Мертон (1910–2003), один из самых известных американских социологов XX века, профессор Колумбийского университета и содиректор университетского Бюро прикладных исследований, президент Американской социологической ассоциации, ученик П.А. Сорокина и Т. Парсонса, внес значительный вклад в изучение социальной структуры общества, бюрократии и социальной дезорганизации, создав свою версию концепции социальной аномии Э. Дюркгейма. Занимался прикладными социальными исследова-

ниями в области средств массовой коммуникации, межличностных отношений и др.

Особое место в изложении основных принципов теории социального действия занимают исследования Т. Парсонса (1902–1979), социолога-теоретика, президента Американской социологической ассоциации, профессора Гарвардского университета, ученика П.А. Сорокина. Глава школы структурного функционализма, один из создателей теоретической социологии и антропологии, Т. Парсонс дал ответы на вопросы о том, что способствует стабильности системы, функционированию социальных систем. Создав теорию социального действия, он уделил внимание проблеме стабильности и выживания общества как социальной системы. Функцию адаптации социальных систем обеспечивает экономическая подсистема, функцию целедостижения – политическая, функцию интеграции – правовые институты и обычаи, функцию воспроизводства – система верований, мораль, семья, образование и др. Он рассмотрел взаимосвязь, взаимообмен, взаимозависимость подсистем общества. Идеи структурного функционализма, выдвинутые Т. Парсонсом до Второй мировой войны, легли в основу системного анализа политической практики социологии. Теоретические и методологические положения Т. Парсонса продолжают разрабатываться сегодня. Основные труды: «Структура социального действия», «Социальная система», «К общей теории действия», «Теория действия и условия человеческого существования» и др.

Внес свой вклад в развитие политической социологии социолог П. Лазарсфельд (1901–1976), который был участником крупнейших эмпирических исследований, проводимых в США по анализу роли средств массовых коммуникаций в формировании общественного мнения, в том числе в эксперименте по изменению социальных установок американских солдат. Основным критерием истинности научных знаний он считал принцип *верификации*. Разрабатывая количественные методы и их применение в социальных науках, особо выделял *метод шкалирования*, *панельный метод* (при обработке результатов избирательных кампаний в США в 1940 г.) и др.

Политолог Г. Лассуэлл (1902–1978), сторонник бихевиористского подхода в политической науке, приложил немало усилий по созданию единой интегрированной науки с ориентацией на полевые исследования, связанные с потребностями политической прак-

тики. Разрабатывая проблемы функционального подхода в политике, он предложил схему анализа принятия политических решений; использовал методы психологии, психоанализа в изучении политического поведения; исследовал проблему количественного контент-анализа политической коммуникации. Все науки считал политическими, так как они позволяют понять процесс осуществления политики, принятия политических решений.

Выдающийся русско-американский социолог П. А. Сорокин большое внимание уделял структуре социологической науки, разграничивал теоретическую и практическую социологию, в которую включал социальную политику. Он исследовал влияние социальных потрясений на поведение личности (Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 года), критиковал концентрацию власти в руках безответственных личностей и анархизацию моральных норм, сделал вывод о роли революции в поведении людей, смене психологии и ценностей. Революциям П. А. Сорокин противопоставлял социальную эволюцию и предложил следующие правила:

- реформы не могут попирать человеческую природу;
- необходимо тщательно исследовать социальные условия, прежде чем приступать к их реформированию;
- каждый социальный эксперимент следует сначала провести в малом масштабе;
- средства реформирования должны быть правовыми и конституционными.

После Второй мировой войны в различных странах мира произошли события, которые заставили активнее использовать результаты исследований сферы политики: демократизировалась политическая жизнь, многое изменилось в жизни гражданского общества, возросло участие людей в политической жизни, активизировалось местное самоуправление, возникли массовые общественные движения, молодежные организации и т.д. Многие социологи, исследуя политическую сферу жизни общества, обратились к вопросам социальных проблем, общественного мнения, электорального поведения, политических конфликтов, СМИ, политической культуры.

Французская политическая социология представлена такими выдающимися учеными, как А. Раймон, Г. Лебон, П. Бурдьё и др.

Выдающийся французский философ, социолог и публицист, профессор Кёльнского, затем Берлинского университетов, Сорбонны, либерал А. Раймон (1905–1983) был убежденным противником

марксизма и коммунизма. Он разрабатывал новую теорию общества и большое внимание уделил исследованию социальных процессов, происходивших в СССР («18 лекций об индустриальном обществе» (1962), «Демократия и тоталитаризм» (1963) и др.), был одним из авторов концепции деидеологизации, теории индустриального и постиндустриального обществ. Основной чертой XX века считал пессимизм, так как, по его мнению, наступает драма цивилизации, которая состоит в противоречивости способов существования и идеалов демократического и индустриального обществ. Нестабильность общества зависит от двух тенденций: индустриальное общество требует дисциплины, иерархии, субординации, а демократические идеалы ориентируют на равенство, свободу, самоопределение личности. Французский психолог, социолог, антрополог и историк, основатель социальной психологии, Г. Лебон (1841–1931), автор трудов по этнопсихологии и психологии толпы, разработал концепцию рас и народов на основе способности людей контролировать свои инстинкты. Его идеи оказали большое влияние на развитие концепции «массового общества», поскольку отрицательное отношение к идее социализма, революции как проявлению массовой истерии, упадок цивилизации и рост городов, роль средств массовой коммуникации являлось усилением роли толпы. Французский социолог и философ, представитель постструктуралистского направления социальной теории, создатель теории социального поля, теории габитуса П. Бурдьё (1930–2002) руководил исследовательской группой «Социология образования и культуры» в парижской Высшей школе социальных наук. Свои эмпирические исследования он посвятил проблемам общества, типам власти, функциям ее легитимности, борьбе классов за власть и др.

Английская политическая социология представлена такими выдающимися учеными, как З. Бауман и К. Поппер. Социолог З. Бауман известен благодаря изучению Холокоста и постмодернистского консумеризма. В сферу его научных интересов входят глобализация, антиглобализм, модерн, постмодерн, модернизи, отражающие социальные трансформации конца XX века, проблемы политической власти, усложнения общества и эрозии системы институтов, связанных с коллективным социальным и политическим действием, ослаблением института семьи, усилением социальной стратификации, кризисом гражданственности и слабостью существующих институтов коллективных политических действий. Австрийский и британский философ и социолог, один из самых

влиятельных философов науки XX века К. Поппер (1902–1994) выдвинул концепцию «открытого общества», в котором господствует власть разума, справедливости, свободы, равенства и предотвращения международных преступлений. В «открытом обществе» люди научатся принимать решения, основываясь на совместном обсуждении и возможностях интеллекта. Исследуя общественное мнение, К. Поппер пришел к выводу, что оно *может быть ошибочно, подвержено манипулированию*. Англо-германский философ, социолог, политолог и общественный деятель, либеральный демократ Р. Дарендорф (1929–2009) работал над концепцией социального конфликта («Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1957), «Общество и свобода» (1961), «Выход из утопии» (1967), «Хомо социологикус» (1973) и др.), изучал поведение в обществе (общество – вид социальной связи). В каждом обществе люди являются носителями определенной позиции, каждой из которых принадлежит социальная роль. Считая, что наличие господства и подчинения ведет к конфликтам в обществе, он определил 15 типов конфликтов и подробно рассмотрел регулирование ими. Представил либеральную программу высококомобильного общества, признающего конфликты и регулирующего их.

Исследования в области политической социологии успешно продолжаются в США, странах Западной Европы, Африке, Латинской Америке и направления этих исследований многообразны: формы политической активности, политические элиты, политика в области образования и культуры, межнациональные отношения, власть, социальные институты и социальные группы, партии и общественные объединения, избирательный процесс, электоральное поведение, личность в политике, общественное мнение, массовое политическое сознание и др. Особое место занимает социально-демографическая группа, имеющая особые социальные и психологические черты, обретающая социальный статус, собственное социальное положение, специфическое молодежное сознание. Требует исследований роль молодежи в политической жизни общества, ее отношение к демократии, власти, концепции межпоколенного разрыва, протестные движения молодежи, неформальные молодежные объединения и т.д.

Исследования в области политической социологии связаны с социальной геронтологией (социальное движение, политическая активность, формы участия в общественной работе пенсионеров, людей старшего возраста), с глобалистикой (противоречия между

обществами, обществом и человеком, изменения в образе жизни, семьях и др.), микросоциологией (поведение индивидов, поступки, мотивы, взаимодействия между людьми) и, конечно, со СМИ (качество информации, формирование общественного мнения, влияние на политическую культуру, функционирование власти и др.).

Одним из каналов, деятельность которого может быть направлена на достижения взаимопонимания между организациями (власть, партии, общественные объединения и т.д.) и общественностью или на политическое манипулирование общественным сознанием является пиар (Public Relations, PR). Он базируется на знаниях социологии, психологии, политологии, менеджмента, журналистики и призван информировать общественность о всех фактах, в том числе и политической жизни.

1.3. Политическая социология в России

Социологические исследования политической жизни в первой половине XX века стали систематическими. В России различные идеи социологического подхода в исследованиях политической жизни общества появились во второй половине XIX – начале XX века. В 1920–1930 годы разрабатывались некоторые исследовательские проекты, постоянные исследования начались со второй половины 1950-х годов. Представители различных направлений политической мысли обращались к вопросам политической социологии (табл. 1).

После 1917 года, в послереволюционный период, для социологии и социологов наступило противоречивое время: с одной стороны издавались монографии, учебные пособия, открывались новые кафедры в институтах, а с другой – начались гонения на профессоров, репрессии социологов. Многие оппозиционно настроенные ученые были высланы из России, в том числе П.А. Сорокин, профессор Петроградского университета. В 1920–1930-е годы были закрыты журналы «Мысль», «Экономист» и др., Философское общество при Петербургском университете, социологическое общество. Во всех вузах создавались кафедры марксизма-ленинизма, созданы Институт красной профессуры в Москве, НИИ в Петрограде, Социалистическая академия общественных наук, Коммунистические университеты в Харькове, Казани, Смоленске, Омске, Ростове-на-Дону и других городах. В.И. Ленин указывал на необходимость социальных исследований, подготовки кадров обществоведов.

Таблица 1

Направления и основные идеи российской политической мысли

Направления	Представители	Основные идеи
Консерватизм	К.Н. Леонтьев (1831–1891) Н.Я. Данилевский (1822–1885) Н.Н. Страхов (1828–1896)	Монархическая власть; патриархальные традиции в обществе; сохранение социального равенства; жажда власти как симптом вырождения европейской цивилизации
Либерализм	М.М. Ковалевский (1851–1916) С.А. Муромцев (1850–1910) Н.И. Кареев (1850–1931) Л.И. Петражицкий (1867–1931) Б.А. Кистяковский (1868–1920)	Необходимость изменения политического порядка в России; принципы индивидуальной свободы человека; создание правового государства, теория личности; социология – наука о социальной организации и социальном изменении; политика и мораль; концепции методологического плюрализма; социальный факт: систематизация, причины, функции; концепция социологического образования; анализ власти, права
Либеральный консерватизм	Б.Н. Чичерин (1828–1904) П.Б. Струве (1870–1924) П.И. Новгородцев (1866–1924) И.А. Ильин (1882–1954)	Концепции сильной власти; индивидуальной свободы; эволюционный путь развития общества; развитие демократии; государство, власть, политические процессы, политическое поведение
Радикальное направление	М.А. Бакунин (1814–1876) П.А. Кропоткин (1842–1921) Г.В. Плеханов (1856–1918) В.И. Ленин (1870–1924)	Необходимость изменения существующего порядка; использование революционного насилия; концепции личности; государство, власть, религия, общинная артель, коммуна, Советы; ценности общества; требования к социологическому анализу; статистика и социология

В мае 1918 года в связи с подготовкой проекта постановления СНК «О Социалистической академии общественных наук» В.И. Ленин записал: «...одной из первоочередных задач поставить ряд социологических исследований»⁷. Уже в начале 1920-х годов изучался круг читателей «Рабочей газеты», газеты «Северная деревня». Анкетирования по определению социального состава читателей проводились как центральными, так и провинциальными газетами. Начались исследования социальных проблем села: социальная структура, социальная дифференциация, закладывались основы методики изучения общественного мнения. Но нужно было подвергать критике методологические основы буржуазной социологии и футурологии. Только изучая произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, можно понять тенденции развития общества и мира, прогнозировать черты будущего коммунистического общества. Кстати, К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин имели опыт обобщения огромного фактического материала в работах «Капитал», «Положение рабочего класса в Англии», «Развитие капитализма в России» и др. А основой, философской методологией социальных прогнозов должен был стать диалектический и исторический материализм. Объектами социологических исследований не могли быть политическая экономия, научный коммунизм, общественное мнение, политический строй, политическая идеология, лидеры и др. Дискуссии велись о будущем социально однородном обществе, о социальной структуре этого общества, о социальном прогрессе и т.д.

После XX съезда КПСС (1956 г.) начали создаваться социологические группы в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Свердловске и других городах, которые в том числе исследовали проблемы политической жизни общества. Социологические исследования политической жизни в СССР стали фактом в 1960-е годы: в мае 1960 года газета «Комсомольская правда» объявила об открытии на своих страницах Института общественного мнения с целью проведения массовых опросов населения. Например, на темы: «Как изменился уровень Вашей жизни?», «Ваше мнение о молодой семье», «Как проводить свободное время?» и др. Использовался метод выборочного анкетного опроса, анализ прессы, анализ позиций политических лидеров, анализ голосования и др.⁸ В 1968 году был об-

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М., 1958–1965. Т. 36. С. 372.

⁸ Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений: проблемы методологии исследования общественного мнения. М., 1967.

разован Институт конкретных социальных исследований (ИКСИ) Академии наук СССР, директором которого стал академик А.М. Румянцев (1905–1993). Социологические исследования политической жизни отражали специфику этапов развития общества. На всех партийных съездах говорилось о необходимости «усиления» социологических исследований, а «важной задачей общественных наук была и остается борьба против буржуазной идеологии, ревизионизма и догматизма»⁹.

В 1970–1980-е годы изучались тенденции развития социально-политической активности населения, происходило осмысление сущности власти, политической культуры и политического поведения, проблем социализации в обществе и др. В 1989 году были созданы Всесоюзный центр изучения общественного мнения и соответствующие Центры при министерствах и ведомствах. Начались прикладные исследования, изучалось электоральное поведение граждан (в 1989 году состоялись выборы в Верховный Совет СССР), этнополитические и социальные проблемы, неформальные молодежные группы, рейтинги политических лидеров. По мнению Ж.Т. Тощенко, «...к началу 90-х годов политическая социология приобрела четко очерченный профиль, который сделал ее самостоятельным направлением в социологической науке»¹⁰. Использовались традиционные методы исследования политических объектов и явлений (очерки, описания, опросы) и опирающиеся на информацию математические, статистические методы, использование электронно-вычислительной техники с выходом на социологическое прогнозирование и планирование. Социологи, изучающие политическую жизнь общества, опирались на общенаучные методы познания (дедукция, индукция, анализ, синтез, аналогия, сравнение и т.д.) и интернаучные (методы очного и заочного опроса, прогностическое моделирование, составление прогнозных матриц, моделей и т.д., использовали сочетания различных методик, способы версификации).

На рубеже XX–XXI веков в России появились работы В.Л. Ядова, И.В. Бестужева-Лады, Г.П. Артемова, Г.С. Антипиной, Н.А. Головина, Ж.Т. Тощенко, которые значительно обогатили политическую социологию. В современной России множество социологических центров

⁹ Программа КПСС. М., 1986. С. 58 (XVII съезд КПСС).

¹⁰ Тощенко Ж.Т., Бойков В.Э. Политическая социология: состояние, проблемы, перспективы // Социологические исследования. 1990. № 9.

анализируют проблемы политической социологии: Институт социологии РАН, Институт сравнительных социальных исследований, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Независимый институт социальных и национальных проблем и др. Российские исследователи политической сферы жизни общества – участники и организаторы международных встреч, симпозиумов и конгрессов.

1.4. Политическая социология как учебная дисциплина в вузе

Первая в России кафедра социологии появилась в 1908 году в Петербурге. Позднее, в 1920 году на факультете общественных наук в Петроградском университете было открыто первое отделение социологии, а затем и социологический факультет, организатором и деканом которого был П.А. Сорокин. Эти годы отличались разнообразием теоретической и практической деятельности ученых-социологов, изучением и преподаванием социологии, проводились эмпирические исследования. Но в конце 1930-х годов преподавание социологии в России было надолго прекращено. Только в 1990 году социология стала обязательной учебной дисциплиной в вузах Российской Федерации, открылись отделения и политической социологии. Многочисленные проблемы 1990-х годов заставили центры и кафедры политической социологии обратиться к изучению межнациональных конфликтов, этнической напряженности, электорального поведения граждан, общественного мнения по поводу власти, социальных институтов, роли личности и социальных групп в политике и др. Политическая социология как учебная дисциплина в вузах страны вошла в учебные планы, программы. В ней последовательно и систематически излагаются научные представления о политических традициях, властной элите, администрации и ответственности, политических партиях и группах, избирателях и т.п. Она рассматривает социально-политические основы политических партий и парадигмы политической социологии, а также методологию исследований этой сферы. Процесс институционализации социологии и политической социологии продолжается: принимаются законы, разрабатываются концепции и проекты высшего образования, Государственный образовательный стандарт нового поколения.

Впервые отечественные и зарубежные ученые опубликовали свои научные труды в отраслевом социологическом сборнике

«Новые идеи в социологии» (1913) в Петербурге по инициативе М.М. Ковалевского, Е.В. Роберти (1843–1915) и П.А. Сорокина. После этого появились регулярные публикации монографий и учебных пособий по социологии, в том числе политической, таких авторов, как Н.И. Кареев, К.М. Тахтарев (1871–1925), П.А. Сорокин и др. С ликвидацией социологии как учебной дисциплины этот процесс был прекращен. И только в начале 1990-х годов началась активная деятельность по изданию учебников, монографий по проблемам политической социологии ведущими специалистами страны: В.А. Амелиным, В.Д. Виноградовым, И.А. Головиным, Н.А. Ядовым, В.А. Артемовым, Ж.Т. Тощенко.

В современную эпоху глобальных и информационных революций немислимо образование без использования компьютерной техники и информационных технологий, поэтому так актуально сегодня использование Интернета – источника знаний по политической социологии: многократно увеличиваются возможности доступа к данным и фактам. Компьютерные технологии формируют новую информационную культуру, возрастает роль коммуникативного капитала.

Политическая социология – дисциплина гуманитарного профиля. Она играет огромную роль в формировании гражданского общества, становлении его в России, в формировании сотрудничества, социального партнерства, способствует профессиональному становлению политических социологов, формированию их политической и социологической культуры.

Вопросы и задания

1. Какие этапы можно выделить в развитии политической социологии?
2. Какие ученые занимались развитием политической социологии?
3. Какую традицию основал М. Вебер в изучении политической социологии?
4. Проанализируйте, каким образом статус того или иного человека влияет на его политическое поведение?
5. Какие черты политического сознания являются объектом изучения политической социологии?

Рекомендуемая литература

- Артемов Г.П.* Политическая социология. М., 2002.
- Вебер М.* О некоторых категориях понимающей социологии // *Вебер М.* Избранные произведения: пер. с нем. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1990.

Желтов В.В. Политическая социология. М., 2009.

Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1981. Т. 13.

Политическая социология: учебник для вузов / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2002.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

Дополнительная литература

Кравченко А.И. Основы социологии и политологии: учеб. пособие для вузов и ссузов. М., 2008.

Назаренко С.В. Социология. М., 2009.

Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003.

Социология и современность. М., 2007.

Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995.

Глава 2

Социально-политическая идентификация – объект политической социологии

2.1. Идентификация: понятие и направления изучения

В 1980–2000-е годы в общественных науках проявился устойчивый интерес к изучению *идентификации*, в том числе к преподаванию ее как учебной субдисциплины¹¹. В Перми была создана всероссийская сеть по изучению идентичностей, подготовлены учебники¹². Актуализировалось изучение идентификации в срезе общественного мнения россиян, пытающихся переосмыслить политику «перестройки» в СССР и последующие реформы. Тема *национально-государственной идентичности* получила особое звучание в предвыборной

¹¹ Шматко Н.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94–101.

¹² Abels H. Identität. Lehrbuch. 2. Überarbeitete und erweiterte Auflage. Hamburg: Verlag für Sozialwissenschaft, 2010.

кампании 2012 года, в том числе в статье кандидата в президенты В.В. Путина «Россия: национальный вопрос». Многие территориальные, этнонациональные, культурные, экономические, кротологические, геополитические изменения в мире имеют идентификационное сопровождение. Понятие «идентификация» («идентичность») постоянно пересекает предметные границы исследований в социологии, истории, политологии, психологии, культурологии, географии, демографии, правоведении, о чем свидетельствует тематика научных конференций: Всероссийские конференции под эгидой Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при РАН «Национальная идентичность и демографический кризис» (2006–2008 гг.), конференция «Идентичность и интеграция: опыт России и Германии» (Пятигорск, 15–17 июня 2009 г.), круглые столы в редакциях журналов «Ценности и смыслы» (2010. № 5), «Философские науки» (2009. № 9, 10), масштабные социологические исследования «Российская идентичность в социологическом измерении» (Отчет Института социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident0.html).

По мнению известного американского психолога и социолога Э. Эриксона (1902–1994), идентичность – это непосредственное признание человеком собственного равенства (неравенства) с другими, целостности во времени (биографии) и восприятия другими такого равенства и целостности¹³. Идентификация как объект политической социологии представляет собой процесс формирования и изменения социальных и политических идентичностей. Изучая идентификацию, политическая социология выявляет срез познания людьми социальной реальности и социализации людей, выясняет, как соотносятся в сознании: а) история и современность (традиции и новации); б) индивидуальные, групповые, национально-государственные, космополитические самоопределения представителей разных социальных групп; в) рациональное и иррациональное; г) повседневность и политика (политические идеологии). Политическая социология в изучении идентификации взаимодействует с социологией социальных изменений, социологией знания, социологией культуры, социологией управления и др.

Идентификация имеет много разновидностей. В частности, различают *социальную идентификацию* как основу для *политической идентификации*, формирования *политических идентичностей*.

¹³ Erickson E.H. Identität und Lebenszyklus. Frankfurt am Main, 1980.

Последние различаются в зависимости от носителей (субъектов), уровней, временных периодов, территорий. Образ жизни и «круг» общности разных групп населения определяет территориальные, социально-демографические, этнические, конфессиональные, профессиональные *«мы-идентичности»* и, соответственно, особенности включения субъектов в политику. Широта общности, острота противоречий объясняет формирование *индивидуальной, групповой, государственной, космополитической идентичностей*. Тематами политико-социологических исследований становится научная интерпретация идентичностей как отождествления и разотождествления «я» и «мы», «мы» и «они», «я» и «государство», «отцы» и «дети» и т.д.

В изучении политической идентификации важную роль играют антиномии (от греч. *antinomia* – противоречие в законе; противоречие между положениями, каждое из которых признается логически доказуемым), в данном случае состояния сознания, проявляющие противоречия, полюса которых не могут быть устранены («добро и зло», «свет и тьма», «порядок и хаос» и т.п.). Антиномичность проявляется в том, что мышление использует понятийный бинаризм (бинарные оппозиции) как неустранимое противоречие познания. Например, «стабильность – изменчивость», «коммунитаризм – индивидуализм», «Восток – Запад», «локализм – глобализм», «партикуляризм – универсализм», «рационализм – иррационализм», «плюрализм – монизм». Отношения «полюсов» предполагают их неустранимость и поиск неких взаимодействий, синтезов, компромиссов. Такие противоречия вскрывают суть *политической идентификации*. Неистребима историчность мировосприятия, сохранение в сознании принадлежности к определенной общности как относительно стабильной переменной величины, важной для жизни (судьбы) людей.

Стабильность смягчает дискомфорт восприятия постоянно меняющегося мира. Э. Эриксон, признавая *кризисы идентичности* как состояния неопределенности и переопределения отношений к себе и окружающему социальному миру, тем не менее подчеркивал устойчивость идентичности как фактор сохранения личной и общественной стабильности. Утрата идентичности в результате социальных изменений бывает очень болезненной. Искусственный, навязанный людям отказ от представлений и убеждений, которые еще значимы для большинства, влечет за собой трагические последствия, вплоть до кровавых межэтнических и социальных конфликтов.

В 1990–2000-е годы усилился научный дискурс об изменчивости как определяющем тренде формирования идентичностей, обеспечивающем разрешение кризисов идентичности. В основе кризисов идентичности в обществе лежит противоречие устаревающей привычки (традиции) и внедрения нового (инновации). С.Г. Осьмачко отмечает, что идентичность – это не сама тождественность, а циклический, маятниковый процесс ее поиска, когда периоды относительно равномерного движения сменяются кризисами (застоем, зависанием, ускоряющимся возвратом), после чего начинается новое по качеству движение¹⁴. Но при этом люди не спешат расстаться с привычными идентичностями, поскольку новации еще не поняты до конца; их внедрение затрагивает интересы многих людей. Например, основные изменения в массовом сознании россиян произошли за 1992–1998 годы, а последующий период их лишь укрепил¹⁵. Но затем выборы в Государственную Думу в 2011 году показали начало нового цикла политической идентификации.

Обострение противостояния традиций и новаций проявилось наиболее ярко в событиях «арабской весны» 2011 года, в смене политических режимов в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене, дестабилизации в Сирии. Социальное напряжение и «кризис идентичностей» использовали политтехнологи и спецслужбы США и НАТО. При свержении политического режима в Ливии бомбардировки НАТО, блокировка счетов в западных банках подкреплялись направленным воздействием на идентичности населения («война за идентичность»). В борьбе традиции и инновации бывают разные исходы: победа инновации, компромиссы, «откат» к традиции. В некоторых арабских странах произошел «откат» к фундаментализму.

Несмотря на факторы изменчивости идентичностей, все же сохраняются традиции, скрепляющие основы повседневной жизни людей. После телешоу, игр, выборов люди снова сталкиваются с повседневными проблемами, ищут ориентиры устойчивости, полагаясь на привычные обстоятельства. Ориентиры устойчивости чаще всего располагаются в жизненных сферах – поселении, семье, поддержке соседей, друзей, родной культуре, трудовом коллективе.

¹⁴ Осьмачко С.Г. Политическое и социально-экономическое развитие СССР, Российской Федерации. Ярославль, 2003. С. 241.

¹⁵ Российская идентичность в социологическом измерении. Рабочая группа ИС РАН // Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident0.html (дата обращения: 18.05.2011).

Люди возвращаются из «пленительного кошмара» СМИ, рекламы, потребительского общества, ищут собственную идентичность как ценность, осознают ее значение для сохранения определенности в окружающем мире. Наряду с противоречием «стабильность – изменчивость» противоречие «коммунитаризм¹⁶ – индивидуализм» становится основой идентификации, проявляясь по-разному в западных и восточных политических культурах (хотя заметна их конвергенция).

В обществе происходят трансформации механизмов идентификации, например, проявляется акцентирование стилей потребления различных благ (идентификация через потребление). Современные общества все в большей степени оказываются организованными вокруг потребления и его стилей, в последние годы идентичность основывается на стилях потребительской деятельности (консюмеризм) в большей степени, чем на стилях трудовой активности. Акты потребления, приобретение определенных товаров и услуг используются как маркеры социальной позиции; основные источники социальной дифференциации – сходства и различия в потреблении¹⁷.

Мичиганская школа социологии (Э. Кэмпбел и др.), социологи и политологи Х. Абельс, И. Гофман, П. Лазарсфельд, Д. Нимо, Э. Эриксон, Л.Д. Гудков, Е.Н. Данилова, Л.М. Дробижева, Г.Г. Дилигенский, З. Жаде, Е.Д. Игитханян, Ю.Л. Качанов, С.Г. Климова, В.С. Комаровский, О.Ю. Малинова, В.С. Мартьянов, А.А. Ослон, О.В. Попова, И.С. Семененко, М.Ф. Черныш, Е.Б. Шестопал, Н.А. Шматко, В.А. Ядов и другие показывают зависимость политической идентификации от взаимодействий социальных страт, социально-географических (центр или периферия, характер поселений), демографических и этнических (пол, возраст, этнос), духовных, образовательных (религия, школа), профессиональных (труд, предпринимательство), внутриполитических и глобальных реалий. Динамика и дифференциация идентичностей создают возможности расширения полей для политико-социологических исследований, постепенно складывается научное направление по изучению проблем идентификации.

¹⁶ Коммунитаризм – идеология и движение, выступающее за повышение роли коллективного контроля общественных процессов, участие об- щин и местных сообществ в управлении.

¹⁷ *Иванова И.Н.* Стиль потребления как социальный процесс и способ идентификации: социологическая интерпретация. Саратов, 2004.

2.2. Предполитическая идентификация

Идентификация как процесс самоопределения людей в пространстве, времени, контексте оценок их со стороны сообществ предполагает обработку информации, ее интерпретацию, получение знаний. Другими словами, идентификация выражает потребности познавательного (социально-когнитивного) характера, то есть использования разных знаний для самоопределения человека, социальных общностей и групп по отношению друг к другу и к «целому» (обществу, государству, миру). Такое самоопределение зависит от эмоций, установок и ценностей индивида или группы, а также от познания («прочтения») социального контекста в целом, оперирования обширными массивами знаний. Поэтому при изучении *политической идентификации* используются достижения теории познания, семиотики, когнитивных наук, концепций коммуникации¹⁸.

Посредством идентификации осознаются процессы и результаты включения человека в области смыслов, которые обеспечиваются историей (памятью) и современностью (повседневной информацией). Л.М. Путилова в связи с этим пишет: «Человек создает вокруг себя мифосемантическую сетку культуры, набрасывая ее на весь окружающий мир, обозначив его смыслами»¹⁹. Идентификация напоминает серию образов прошедшего и настоящего; это проживание и переосмысливание происходящего, будто постоянное прокручивание прожитого как некоего «фильма». Она всегда присутствует в становлении человека или общности, что позволяет соотносить себя (свою биографию) с историей народа – «длинным нарративом» (long narrativ). Нарратив (от лат. – рассказ) здесь понимается как совокупность накопленных воспоминаний народа, корпорации (эпос, предки, легенды, мифы, герои, исторические сведения), придающих значимость деятельности национальной или корпоративной общности, позволяющих воспринимать прошлое, настоящее и будущее как единое целое. Образы и смыслы, включающиеся в индивидуальное и коллективное сознание, берутся из таких нарративов, образуют устойчивое когнитивно-мотивационное ядро самосознания разных сообществ и индивидов.

¹⁸ *Сергеев В.М., Бирюков Н.И.* Демократия и соборность (1989–1991). М., 1992.

¹⁹ *Путилова Л.М.* Ментальные символы и ценности в социальной политике // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. М., 2007. С. 443.

Идентичности помимо нарративного (исторического) «ядра» имеют и подвижную «оболочку», воспринимающую сигналы об изменениях из различных социально-когнитивных подсистем, то есть областей знания (опыта, верований), накопленных обществом и обслуживающих деятельность людей. Эти подсистемы выполняют функции посредника, постоянно соединяющего личные ментальные планы людей (индивидуальное познание) со всем знанием, накопленным обществом и человечеством в целом. Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас писал, что основание новой идентичности «заключено в сознании всеобщих и равных шансов на участие в таких коммунальных процессах, в которых происходит образование идентичности как непрерывный процесс научения»²⁰. Идеология и политика влияют на восприятие истории («больших нарративов»), стимулируют конъюнктуру: «забывчивость» к одним событиям и особое внимание к другим.

Таким образом, процесс формирования идентичностей представит как своеобразный образовательный процесс, подпитывающийся из многих социально-когнитивных подсистем и корректируемый определенными акторами. Следует упорядочить представления о таких источниках (подсистемах) знаний (опыта), питающих политическую идентификацию. Это социально-когнитивные подсистемы, которые образуются в процессе функционирования различных сфер начиная от наиболее простых сфер повседневной социализации (природной среды, территории, семьи, местного культа, церковного прихода, школы, местного сообщества, предприятия). Далее идут сферы СМИ и общественности (общественных объединений), социально-политической и социально-правовой жизни. Это своеобразные «буферы» между повседневной жизнью «обывателя» и государственной политикой. Такие «буферы» обладают не только образовательным и воспитательным потенциалом, они могут передавать импульсы мобилизации, участия в протестах и даже затронуть уровень государственной политики, как в России после парламентских выборов (декабрь 2011 – январь 2012 гг.). Кроме того, действует социально-когнитивная подсистема государственной политики, которая с помощью PR, СМИ, общественности может открываться / закрываться в отношении повседневных жизненных сфер.

²⁰ Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности: филос. и полит. статьи. Донецк, 1999. С. 49.

В жизненных сферах как социально-когнитивных подсистемах люди сознательно / бессознательно опираются на восприятие: а) *территориальности* – места обитания и окружающей природной среды (территория, климат, ландшафт, экология); б) *телесности*, выраженной в сообществе индивидов, воспроизводстве рода (семьи, здоровья, быта, жилья); в) *духовности* – среды переживания и реализации духовных потребностей (культура с ее поиском ценностей, смысла жизни, веры, идеала); г) *агентности* – становления, воспроизводства и реализации профессиональных знаний и навыков (труд, профессия, предпринимательство). Благодаря этому формируются «горизонтальные» жизнесферные идентичности: территориально-пространственная, естественно-антропологическая, духовно-культурная, агентно-профессиональная. Из комбинаций таких горизонтальных идентичностей складываются социальная (индивидуальная и коллективная) идентичность, которая, однако, не удерживается в рамках повседневности, пополняется знаниями из «буферных» сфер (общественности, социально-политической и социально-правовой жизни), может политизироваться и становиться политической идентичностью. Сама государственная политика, являясь относительно «закрытой» социально-когнитивной подсистемой, не может ориентироваться только на «образы», создаваемые СМИ, политтехнологами, экспертами, и старается опираться на реальные жизнесферные идентичности людей. Их используют даже СМИ, чтобы далеко не отдаляться от реальности, социального опыта людей как опыта достоинства и повседневной самоорганизации. На основе такого опыта строится доверие к окружающим, а опосредованно – и к политике лидеров, разным политическим конфигурациям.

В конце XX века произошли серьезные модификации процесса познания и образования: относительно самостоятельными подсистемами стали масс-медиа (электронные СМИ и Интернет). Действуя как подсистемы знания, они в то же время порождают противоречия идентификации. Интегративно-посредническая природа масс-медиа мутировала в манипулятивную; медиареальность получает новое социоантропологическое измерение; изменилось понятие манипулятивности: сегодня это не только сознательное искажение, но и перекомбинация, монтаж, особая форма политкорректности²¹. Тем не менее сохраняется социально-когнитивное

²¹ *Фортунов А.Н.* О некоторых особенностях «телевизионного мышления» в обществе информационного потребления // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 6.

влияние жизненных сфер, в том числе на политику. Люди, решая свои повседневные проблемы, одновременно влияют на идентификацию с политикой и властью. «Горизонтальные» идентификации лежат в основе осознания прав как притязаний: территориальных (экологических, земельных, по отношению к природе и земле как месту обитания), естественно-антропологических (жилищных, демографических), духовно-культурных (верования, символы, культура, язык), агентно-профессиональных (владение и производство).

Жизнесферные идентичности вплетены в символические и языковые конструкции (гербы, изображения местных святынь, сувениры, фольклор, марки местных продуктов, бренды), формируют образы (ментальные схемы, карты), рефлектируются с помощью бинарных оппозиций «свой – чужой», «открытость – закрытость», «безопасность – опасность», «зависимость – автономия». Идентификация сопровождает познание, помогает ориентации в повседневности, а символическое означает предметы и отношения, ценные для их самоопределения и поведения. Жизнесферные идентичности порождают стимулы к действию, осознание интересов и прав на определенные способы жизнедеятельности, что выводит людей сначала на участие в «горизонтальных» (неполитических) объединениях и акциях. Это способствует формированию «буферных» сфер – общественности, социально-политической и социально-правовой жизни, опосредующих связь «жизни» с «системой» (жизненных сфер с государственной политикой). Общественность приводит людей к осознанию необходимости политического участия, объединению усилий в реализации прав, поиске способов защиты этих прав.

Таким образом, люди выходят за рамки жизненных сфер, на уровень участия в представлении как частных, так и публичных интересов. Л.М. Путилова отмечает: «Каждый человек, являясь частью своего народа, своего поколения должен усвоить существующие символы, подключаясь к социальной памяти, усваивая тем самым индивидуальные, социальные и ментальные смыслы»²².

2.3. Собственно-политическая идентификация

Выход за пределы приватной повседневности для «рядового» человека является чаще всего временным, ограничивается участием в выборах (собрании, митинге, демонстрации, сборе подписей и т.п.).

²² Путилова Л.М. Указ. соч. С. 443.

В отличие от профессиональных политиков и активистов общественных движений «рядовые» люди редко покидают «рутину» жизненных сфер. Но периодические выходы в социально-политическую жизнь вырабатывают ориентации *политической идентификации*. Экология, рост тарифов коммунального обслуживания, работа местной поликлиники, очистка улиц от снега, деятельность общеобразовательной школы, церкви (мечети), трудоустройство, работа местных предприятий, масса других повседневных жизненных вопросов могут мотивировать участие в протестах. Жизнесферная идентификация так или иначе приобретает предполитический (политизированный) характер.

Многие люди хотят, чтобы их полезные дела заметили, воздали по заслугам виновным в недостатках. Частные, локальные проблемы становятся публичными, касаются идентификации с государственным и муниципальным управлением. Появляются лидеры протеста, с лозунгами которых идентифицируются жители (граждане). Наоборот, успехи власти в определенных областях жизни могут порождать позитивные символы государственного управления, позитивные идентичности. Так наряду с частным и локальным жизнесферным «планом» идентификации возникает и второй – публичный, общественный план. Первый является предпосылкой выхода в политическую жизнь, второй – предполагает собственно политическую идентификацию, осознание путей и форм представления интересов, охраны (защиты) прав. «Вертикальный» срез идентификации показывает, как в стремлении представить права и интересы люди сочетают индивидуальные, групповые, государственные, космополитические идентичности, как формируется их субъектность. Учеными Мичиганского университета (США) выделяются два уровня факторов, влияющих на состояние идентичности: межличностное общение (малые социальные группы) и макро-социальные процессы (взаимодействие с институтами власти)²³.

Общественность (социально-политическая и социально-правовая жизнь) соединяет эти уровни («планы»), способствуя переводу проблем повседневности в разряд политических. Например, в период «перестройки» 1985–1991 годов в СССР общественность сначала ратовала за внутрисистемное улучшение повседневной жизни, потом приобрела внесистемный характер (диссиденты, неформалы), затем воплотилась в политическую оппози-

²³ Campbell A., Miller W., Stokes D. The American Voter Converse. N.Y., 1960.

цию («Демократическая Россия», «Народный фронт Эстонии», «Саюдис», «Народный фронт Латвии» и др.), аккумулирующую недовольство политикой КПСС. СМИ как центры проблемизации сознания, самоорганизации общественности проявили себя сначала как ускоритель «перестройки», затем – как неформальный критик, позднее – как рупор политической оппозиции. Это разрушало идентификацию населения с государственной властью, ценностями социализма, усиливало идентификацию с западными ценностями. Общественность формировала способы и формы представления интересов, их артикуляции и агрегирования в лозунгах, призывах, программах на разных уровнях: а) приватном (частном); б) коллективном (корпоративном, организационном); в) общественно-государственном (эгалитарном, социальном); г) глобальном (международном, универсальном).

Пересечение двух «планов» дает набор идентичностей. По «горизонтали» конструкт отражает «сканирование» повседневности (жизненных сфер человека), где накапливается опыт решения проблем (выявления недостатков), вызревает протестный потенциал, откуда общественность черпает стимулы выхода в социально-политическую жизнь. По «вертикали» обозначается отражение способов представления прав и интересов, механизмов их защиты. Пересечение влияния потребностей жизненных сфер и способов их представления обеспечивается общественностью и улавливается властью.

Власть может, если сумеет, использовать общественность в интересах государственной политики. Так, избирательная система и результаты выборов могут периодически подкреплять / ослаблять легитимацию. В идеале необходима легитимация на основе солидарности сообществ и публичной отчетности политических институтов (демократическая легитимация), когда действия властей прозрачны, ответственность власти обусловлена законами и контролируется гражданами. Такое состояние означало бы наличие интеграционного комплекса идентичностей, сбалансированности обоих «планов» идентификации (всех «горизонтальных» и «вертикальных» идентичностей), что требует значительных политических и идеологических усилий.

2.4. Социология и политика идентичности

В зарубежных работах получил распространение термин «политика идентичности». В некоторых странах появляются мини-

стерства, прямо или косвенно обращенные в своих названиях к «идентификации» (проблемы миграции, социальной интеграции, гражданства, диаспор). Такая политика означает учет разных идентичностей и стремление соединять их в устойчивой национально-государственной (патриотической) идентификации.

В исследованиях Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при Отделении общественных наук РАН среди выделенных 42 направлений государственной политики отмечена и политика идентичности. Ранее она растворялась в национальной, культурной, миграционной политике, теперь приближается к выделению в самостоятельное направление.

Политика идентичности включает в себя несколько направлений и элементов. Исходя из конструкта «жизнесферная («горизонтальная») идентификация», можно выделить следующие элементы политики идентичности: территориальный (поселенческий, региональный, страновой), естественно-антропологический (семейно-бытовой, демографический), духовно-культурный («субкультурный»), агентно-профессиональный (производственный). В плане «вертикальных» идентификаций можно выделить взаимосвязанные элементы политики идентичности: индивидуализирующий (атомизирующий), доминирующий в культурах с развитыми рыночными отношениями, коллективизирующий, или организационный (коммунитаристский, партийный), государственный (патерналистский, патриотический), международный (в том числе космополитический). Чаще всего мы видим комбинирование таких ориентаций, направленное на консолидацию общества (порой на изоляцию определенных групп).

Например, политика 2000-х годов по сравнению с 1990-ми больше способствовала социальной консолидации за счет усиления государственно-идентификации. По оценке Института социологии РАН, доля россиян, довольных своим положением в «докризисном» обществе (до 2009 года), стала доминировать над долей недовольных (соотношение 4 : 1). Идентификация, построенная на основе самооценки россиянами своего места в обществе, стала приближаться к модели, характерной для стабильно развивающихся стран, где большинство населения идентифицирует себя с представителями средних слоев, а идентификация себя как социального аутсайдера определялась как удел сравнительного меньшинства. В том числе и часть бизнеса склонялась к патерналистской идентификации. Однако идентификация средних слоев таила в себе и протестный потенциал, что проявилось в после выборов в декабре 2011 года.

Смысл употребления термина «политика идентичности» состоит в том, что государства, партии пытаются «управлять идентификацией», учитывать в политике и идеологии идентификацию граждан и общностей как неинституциональный политический ресурс. Это дает возможность активно конструировать *национальную идентичность* для поддержания социального равновесия, символов государственной власти, ослабления политических оппонентов, изоляции радикализма, экстремизма, терроризма. Социологические исследования в России показывают, что в России проявляются тревожные тенденции. Доля идентифицирующих себя с представителями радикального национализма находится на отметке в 11–15%, хотя доля тех, кто идентифицирует себя с политическими организациями радикально националистической направленности меньше²⁴. Самоидентификация российской молодежи по политическим взглядам имела динамику синусоиды. В 1998 году она в 22% случаев идентифицировала себя с людьми, близкими по политическим взглядам, в 2004 году этот показатель достигал максимума (26%), в 2008 году опустился до 20%²⁵. В 2011–2012 годах, по разным оценкам, усилилась организационная идентификация, в том числе ориентация на оппозиционные партии и внесистемную оппозицию.

Политика идентичности тесно связана с миграционной политикой и политикой в отношении национальных меньшинств. Профессор социологии Кембриджского университета Г. Тёрборн отметил влияние мультикультурализма в политике идентичности, особенно в миграционной политике Австралии и Канады. Политика идентичности связана не только с культурами переселенцев, но и субкультурами различных меньшинств. В США политику идентичности стимулировали молодежные движения второй половины 1960-х годов. Вызов устоявшимся стереотипам и институтам имел явственный антирасистский оттенок, связанный с выступлениями афроамериканцев за интеграцию и равные права независимо от цвета кожи, а также за достойное место своей культуры²⁶. Но мультикультурная политика в Европе создала немало проблем, в том числе способствовала формированию замкнутых субкультурных этнических анклавов в пригородах больших городов, мощных диаспор национальных меньшинств, приобретающих политиче-

²⁴ Российская идентичность в социологическом измерении...

²⁵ Там же.

²⁶ Тёрборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 1. С. 52.

ский вес, с одной стороны, и усиление националистически окрашенного экстремизма – с другой.

В России исследователи отмечают высокое значение политики идентичности. И.С. Семененко считает ее важнейшим направлением, интегрирующим практики из сферы образования, культуры, духовного развития народа, молодежной политики, национальных отношений, усиливающим «тот куст управленческих решений, который во многом определяет духовный климат общества»²⁷. От этого в немалой степени зависит целостность государства.

Как показывает опыт СССР, советское руководство в 1980-х годах не сумело обеспечить или переформатировать идентификацию граждан с государством, союзной политикой, государственной целостностью²⁸. И наоборот, зарубежные центры и национальные элиты в советских республиках, разрушая союзную идентичность, помогли внутренней оппозиции деидентифицировать сознание людей с советским строем. Это был сложный процесс переплетения и борьбы идентичностей. Даже в 1990 году, когда социалистическая идеология была основательно дискредитирована критикой общественности и СМИ, 20% населения видело выход из кризиса в «восстановлении “идеалов и ценностей” социализма», 48% – в «построении нового – гуманного, демократического социализма, свободного от деформаций сталинизма и застоя». Тогда же 20% признало необходимым «отказ от идей и ценностей социализма», 24% согласились с тем, что «причины наших трудностей кроются в самой природе социализма», но 56% объясняли возникшие проблемы «ошибками» прежнего или современного руководства страны²⁹.

Распад «идентификационной сети» граждан СССР захватил и региональную политику. Региональные, местные, культурные, профессиональные идентичности отражали недовольство определенными сторонами жизни, превращаясь в негативные идентификации (контридентичности). Они были сначала направлены на улучшение положения в конкретном месте (области, республике, городах), но это принимало в той ситуации характер «перетягивания одеяла на себя» в ущерб единству и целостности. «Одеяло» было разорвано

²⁷ Семененко И.С. Политика идентичности и качество государственного управления // Качество и успешность государственных политик и управления: материалы постоянно действующего семинара. М., 2011. Вып. 1. С. 198.

²⁸ Ослон А.А. Мегаопросы населения России. Проект «Георейтинг» // Политические исследования. 2006. № 6.

²⁹ Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002.

на части. Контриденитичности использовали сначала неформалы, затем демократическая общественность, усилившая гражданские (анти тоталитарные) идентичности для «расшатывания» идентификации с властью КПСС. Затем активизировались националистические элиты, соединившие эти контриденитичности со способами представления интересов и прав, которые, с одной стороны, были привязаны к этнонациональной основе, а с другой – ориентировались на поддержку стран Запада. Разрушалась союзная *государственная идентичность*.

Решающую роль в деидентификации сыграло руководство РСФСР, добившееся признания независимости России от СССР. Впоследствии уже российская власть не могла удержать национально-государственную идентификацию, остановить усиление контриденитичностей. Только с начала 2000-х годов руководство России стало уделять больше внимания политике идентичности. В том числе при помощи символической политики предпринимались попытки конструирования макрополитической идентичности россиян³⁰. Пришло понимание, что идентичности большинства населения – это часть социальной реальности, не менее значимая, чем государственная граница. Эти уровни представления интересов и охраны прав должны соединяться прежде всего в идеологии, Конституции РФ, законодательстве, на основе государственных символов. В России смещение идентификации в сторону от федеральной государственной субъектности усиливает идентификацию общественности с международным сообществом, другими государствами, с одной стороны, и с национальными (региональными) элитами – с другой. Это разрушает интеграционный комплекс идентичностей у значительного числа людей. Активизируются контриденитичности, стимулирующие оппозиционные настроения, вызывая гражданские войны, «оранжевые революции», распад государств. Контриденитичности используются в управлении идентификациями во внешней и внутренней политике.

Управление идентификациями применяется в международных отношениях и внешней политике. Ряд исследователей говорит о так называемых «войнах за идентичность» (Ю.В. Громыко, А.Г. Дугин), успех которых помогает завоевывать страны без военных дей-

³⁰ Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политические исследования. 2010. № 2.

ствий (или почти без них). Политика идентификации должна учитывать, что в условиях распада «идентификационных сетей» усиление контридентичностей может вести к «цветным» революциям и установлению власти, зависимой от глобальных зарубежных игроков. Возможна и реакция общества в виде принятия идеологии авторитаризма и «национальной идеи», консолидирующей общество. Консолидация поднимает значение государства в международном сообществе; здесь не исключена опасность шовинизма, ксенофобии, религиозной нетерпимости, раздирающих общество на части, но она преодолима опять же при адекватной политике идентичности.

России необходимо разрабатывать системную политику идентичности, чтобы сохранить благополучное развитие жизненных сфер, а с ними и территориальную целостность, нормальную популяцию населения, сохранение великой культуры, трудовой этики, создать инновационную экономику, а также эффективную политическую систему, интегрирующую в оптимальном сочетании индивидуальные, групповые, партийные, национально-государственные, космополитические идентичности. Только при формировании соответствующей «горизонтальной» и «вертикальной» идентификации, государственнической «идентификационной сети», образа «состоятельного государства» Россия способна сохранить свою целостность и устойчивое развитие. Общество может понять «траекторию» своего движения из прошлого в будущее и осознать, как оно само меняется, что сохраняет, что приобретает, что отбрасывает. Это обуславливает потребность в политико-социологических исследованиях идентификации. Не случайно исследователи из Института социологии РАН выявили важную роль российской национальной идентичности в механизме консолидации общества и преодолении конфликтов.

Вопросы и задания

1. Что такое идентификация? Как она превращается в политическую идентификацию?
2. Что интересует социологов в изучении идентификации?
3. Назовите социологов и политологов, исследовавших проблемы политической идентификации.
4. Назовите разновидности идентификации.
5. Как вы трактуете разделение на «горизонтальную» и «вертикальную» идентификацию?
6. Приведите примеры региональной идентификации. Каковы особенности идентификации жителей Поморья?

7. Проведите анализ данных российской переписи 2010 года на предмет социальной идентификации. Какие новые национальные (этнические) идентичности обозначились и какое значение это имеет для региональной и государственной политики?

8. Какие процессы относительно политической идентификации порождает глобализация?

9. Используя знания об идентификации, проведите анализ различных революций, международных конфликтов, гражданских войн, использования международных и внутренних конфликтов для усиления патриотизма.

Рекомендуемая литература

Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация: введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999.

Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. М., 2004.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М., 2003.

Эриксон Э.Г. Молодой Лютер. М., 1996.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис М., 1996; 2006.

Дополнительная литература

Идейно-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2011.

Капицын В.М. Политическая идентичность и политическое участие. Саарбрюкен, 2011.

Капицын В.М. Глобализация и управление идентификациями: прологемы к стратегии развития России // Ценности и смыслы. 2010. № 5.

Капицын В.М. Управление идентификациями как фактор международных отношений // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 2.

Мартьянов В.С. Политический проект модерна: от мировой экономики к мировой политике: трагедия России в глобализирующемся мире. М., 2010.

Политология / под ред. В.М. Капицына, В.К. Мокшина. М., 2012.

Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб., 2002.

Симонова О.А. К истокам социологии идентичности: теория Э.Г. Эриксона. Саарбрюкен, 2011.

Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под ред. М.К. Горшкова. М., 2010.

Центр и региональные идентичности в России. СПб., 2003.

Глава 3

Идеи политической социологии в социокультурных традициях Запада

Как специализированная отрасль науки, политическая социология утвердилась на Западе в 1930–1950-е годы. Однако элементы социологического подхода к явлениям и процессам политической жизни выявляются уже в научной мысли Древнего Востока, Древней Греции и Древнего Рима. Идеи, относящиеся к политической социологии, впервые появляются в трудах Платона и Аристотеля, затем у мыслителей позднейших эпох – Н. Макиавелли, Ж. Бодена (1529–1596), Т. Гоббса, Ш. Монтескье и др. По мнению многих западных ученых (Р. Бендикс (1916–1991), С. Липсет и др.), основателями политической социологии как науки были А. Токвиль, К. Маркс и М. Вебер.

В ранний период развития социологии политики важнейшее значение имело осмысление социально-политических изменений в западных обществах в ходе процесса демократизации, воплощением которого стала Великая французская революция 1789 года. Наряду с этим существенную роль в формировании исследовательских задач социологии политики сыграл анализ влияния на политическую жизнь европейских стран изменений в их социальной структуре, порожденных развитием промышленного капитализма. Два крупнейших представителя социологии политики XIX века А. Токвиль и К. Маркс обращались к изучению процесса демократизации социальной жизни и классовых конфликтов в капиталистическом обществе³¹.

3.1. Становление политической социологии

Одним из основоположников социологии политики является А. Токвиль. В центре его внимания была прежде всего Франция – родное отечество, раздираемое противоречиями, прошедшее через монархическую и республиканскую формы правления. Опираясь на ретроспективный анализ политического развития общества, А. Токвиль пришел к выводу о неизбежности наступления демократии во всем мире. Интересно, какое содержание получило понятие

³¹ Масловский М.В. Социология политики: классические и современные теории: учеб. пособие. М., 2004. С. 7.

государства в его работах. Для него это социальное устройство общества, характер общественных взаимоотношений, над которыми выстраивается адекватная им форма политического устройства. По мнению А. Токвиля, первым государством, которому в полной мере удалось воплотить принципы демократического устройства общества, были Соединенные Штаты Америки. В 1831 году с целью изучения пенитенциарной системы Соединенных Штатов он отправился в заокеанское путешествие, которое длилось около года. По возвращении А. Токвиль издал книгу «Демократия в Америке» (1835–1840), ставшую его главным трудом. Другое известное произведение А. Токвиля – «Старый порядок и революция» (1856). «Демократия в Америке» выдержала несколько изданий и была переведена практически на все европейские языки. Путешествуя по Соединенным Штатам и собирая материал для своей будущей книги, А. Токвиль пользовался так называемым методом интервьюирования, широко практикуемым в современной социологической науке. Другой характерной особенностью его исторического метода было то, что он всегда старался идти от фактов к теоретическим обобщениям, так что можно сказать, что он находился у истоков позитивизма.

В книге «Демократия в Америке» А. Токвиль, осознавая неизбежность демократических преобразований, рассматривает соотношение в обществе свободы и равенства, взаимодействие политической власти и общества в целом. Подчеркивая негативные элементы эгалитаризма, он считал его источником деспотизма. Политическая централизация как оружие равенства в борьбе с привилегиями аристократии, соединяясь с административной централизацией и бюрократизацией, резко усиливает власть государства. С другой стороны, равенство рождает индивидуализм, который замыкает людей в рамках частной жизни и создает тем самым благоприятную почву для деспотизма. «Извращенная склонность» к равенству низводит всех до уровня массы и приводит к «равенству в рабстве». Вопрос об осуществлении тенденций деспотизма во многом зависит от прочности общинных учреждений и организаций, находящихся между государством и индивидом. Противостоять этим тенденциям, по мнению А. Токвиля, могут некоторые институты, например, существующие в США: федеративная форма государства, региональное разнообразие, свобода политических и гражданских ассоциаций и т.д.³²

³² Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 500.

В книге «Старый порядок и революция» А. Токвиль пытался выявить преемственность между «старым» и «новым» порядком и утверждал, что и без революции была возможна ликвидация политического режима. Технология рождения тоталитарных диктатур XX века, развитие предшествующих им демократических или «протодемократических» режимов в значительной степени соответствует «сценарию» А. Токвиля. Однако исследуя опыт США и Англии, А. Токвиль предлагает набор средств, обеспечивающих постоянный контроль над государственной властью, а также сохранение индивидуальных свобод. Среди них – местное самоуправление, «демократические ассоциации» как школа политического воспитания граждан, свобода прессы, суд присяжных.

Проблема соотношения социальной структуры и политической власти занимает важное место в работах К. Маркса. Его воззрения в значительной степени отличаются от воззрений многих других классиков социологии, поэтому идеи К. Маркса принято выделять в отдельное направление. Прежде всего это материалистическое понимание истории: в основе всех социальных изменений лежат не идеи и прочие духовные ценности, а сугубо экономические интересы основных социальных групп общества. Так, в результате конфликта классов по поводу экономических ресурсов и свершаются революции, обозначающие смену общественно-экономических формаций. Другими словами, все изменения в обществе и движение истории происходит в результате социальных конфликтов, возникающих между господствующим и другими классами общества. Именно на конфликте построена социальная структура. Таким образом, можно утверждать, что К. Маркс отвергал идею социального консенсуса, согласно которой единство общества зиждется на социальной солидарности, и утверждал, что общество изначально нестабильно и только благодаря этому внутреннему противоречию живет и развивается. Историческая смена формационных типов общества происходит в результате разрешения противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Каждая формация существует до тех пор, пока способствует развитию производительных сил. Противоречие между изменяющимися производительными силами и устаревшими производственными отношениями в конечном счете приводит к социальным революциям. Революции не происходят автоматически, а предполагают наличие достаточных экономических и внеэкономических условий: определенного состояния различных форм общественного сознания.

ния, расстановки классовых сил и т.д. При этом К. Маркс предупреждал, что ни одна формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, более высокие производственные отношения никогда не проявляются раньше, чем созревают материальные условия для их существования в недрах старого общества.

Основное отличие марксизма от других направлений социологической мысли XIX века было связано с решением вопроса об исторических судьбах западноевропейского общества. Реформаторские усилия О. Конта, Г. Спенсера и других известных социологов были направлены на совершенствование существующей системы общественных отношений. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что назревшие противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения не могут быть разрешены в рамках капиталистического строя. Отсюда и революционная направленность марксистской теории, и негативное отношение к идеям О. Конта (К. Маркс, например, никогда не называл себя социологом). Социологическая концепция марксизма привела к появлению множества различных объяснительных версий исторического процесса, формированию значительной совокупности достаточно плодотворных исследовательских программ. Многие из них демонстрируют всевозрастающие возможности в понимании социальных феноменов. В своем материалистическом объяснении законов социальной жизни марксизм не имеет себе равных и в начале XXI века.

3.2. Социология политики М. Вебера

Значительное влияние на развитие социологии политики в XX веке оказали идеи М. Вебера, который принадлежал к числу тех универсально образованных умов, которых становится все меньше по мере роста специализации в области общественных наук. Он одинаково хорошо ориентировался в области политэкономии, права, социологии и философии, выступал как историк хозяйства, политических инструментов и политических теорий, религии и науки, наконец, как логик и методолог, разработавший принципы познания социальных наук. Однако М. Вебер рассматривал все в историческом аспекте – в его работах исследовались отношения власти в различных обществах на протяжении всей человеческой истории. Наиболее важны последние работы М. Вебера: доклады «Политика как призвание и профессия» (1919) и «Наука как при-

звание и профессия» (1920), в которых нашли отражение умонастроения М. Вебера после Первой мировой войны, его недовольство политикой Германии в Веймарский период.

М. Вебер, в отличие от К. Маркса, не считал политическую сферу производной от экономических отношений. С его точки зрения, политическая власть выступает как относительно независимое измерение социальной стратификации наряду с экономическим богатством и социальным престижем. М. Вебер рассматривал власть как способность конкретного лица в рамках определенных социальных отношений осуществлять свою волю, несмотря на сопротивление со стороны других участников такого отношения. Вместе с тем его интересовала главным образом легитимная власть, признанная теми, над кем она осуществлялась. Такую власть он обозначил понятием «господство». Существует три чистых типа легитимного господства:

1) рациональная легитимность основывается на вере в легальность установленного порядка и законность осуществления господства на основе этой легальности (легальное господство). Здесь в качестве мотива уступчивости рассматриваются соображения интереса, то есть целерационального действия. К такому типу относились современные М. Веберу Англия, Франция и США. В таких государствах подчиняются не личности, а четко установленным законам, которым подвластны и управляемые, и управляющие. Аппарат управления («штаб») состоит из специально образованных чиновников, которым вменяется в обязанность действовать не взирая на лица, то есть по строго формализованным регламентам и рациональным правилам. Правовое начало – принцип, лежащий в основе легального господства. Именно этот принцип оказался одной из необходимых предпосылок развития современного капитализма как системы формальной рациональности;

2) традиционная легитимность основывается на обыденной вере в святость традиций и вере в легитимность авторитета, основанного на этих традициях. Этот тип обусловлен нравами, привычкой к определенному поведению. В этом отношении традиционное господство основано на вере не только в законность, но даже в священность издревле существующих порядков и властей. Чистейшим типом такого господства является патриархальное государство, предшествовавшее современному буржуазному обществу. Тип традиционного господства по своей структуре сходен со структурой семьи. Именно это обстоятельство делает особенно прочным

и устойчивым этот тип легитимности. «Штаб правления» здесь состоит из лично зависимых от господина домашних чиновников, родственников, личных друзей или вассалов. Именно личная верность служит основанием для назначения на должность, продвижения по иерархической лестнице. Для традиционного господства характерно отсутствие формального права и, следовательно, требования действовать невзирая на лица, характер отношений в любой сфере сугубо личный;

3) харизматическая легитимность основывается на незаурядных проявлениях либо святости, либо геройской силы, либо образцовости личности и созданном этими проявлениями порядке (харизматическое господство). В веберовской политической социологии понятие харизмы играет важную роль. Харизма в соответствии с этимологическим значением этого слова есть некая экстраординарная способность, некое качество индивида, выделяющее его среди остальных. Это качество не столько приобретенное, сколько дарованное человеку от природы Богом, судьбой. К харизматическим качествам М. Вебер относит магические способности, пророческий дар, выдающуюся силу духа и слова. Харизмой обладают герои, полководцы, маги, пророки и провидцы, выдающиеся политики, основатели мировых религий. Харизматический тип легитимного господства прямо противоположен традиционному. Если традиционный тип господства держится приверженностью к обычному, раз и навсегда заведенному, то харизматический, напротив, опирается на нечто необычное, никогда ранее не признававшееся. Основной чертой харизматического господства является аффективный тип социального действия. М. Вебер рассматривает харизму как великую революционную силу в традиционном типе общества, способную внести изменения в лишенную динамизма структуру этих обществ. Однако следует отметить, что при всем различии и даже противоположности традиционного и харизматического типов господства между ними есть и нечто общее, а именно: тот и другой опираются на личные отношения между господином и подчиненным. В этом оба типа противостоят формально-рациональному господству как безличному. Источником личной преданности харизматическому государю является не традиция и признание его формального права, а прежде всего эмоционально окрашенная вера в его харизму и преданность этой харизме. Поэтому харизматический вождь должен заботиться о сохранении своей харизмы и постоянно доказывать ее присутствие. «Штаб управления» при таком типе господ-

ства формируется на основе личной преданности вождю. Ясно, что рациональное понятие компетентности, так же как и сословно-традиционное понятие привилегии, здесь отсутствует. Как от формально-рационального, так и от традиционного типа господства харизматический отличается тем, что здесь нет установленных (рационально или по традиции) правил и решения по всем вопросам выносятся иррационально, на основе «откровения», интуиции или личного примера. Понятно, что харизматический принцип легитимности авторитарен. По существу авторитет харизматического лидера базируется на его силе – только не на грубой, физической, а на силе его внутреннего дара.

Таким образом, в случае легального господства люди подчиняются законно установленному объективному безличному порядку (и установленным этим порядком начальникам) в силу формальной законности его распоряжений и в их рамках. В случае традиционного господства личность подчиняется господину, правящему на основании традиции и связанному традицией в силу ее почитания по привычке. В случае харизматического господства подчиняются харизматическому вождю как таковому в силу личной веры в его откровение, доблесть или образцовость.

М. Вебер разработал идеальный тип административной организации, обозначенный им как «бюрократия». Правила, процедуры и инструкции, опробованные однажды и оправдавшие себя, служат основой для принятия решений. Эффективность бюрократических организаций основана на высшей степени организованности системы, ее управляемости. Недостаток заключается в неспособности адаптироваться к изменениям внешней среды. В качестве основной черты бюрократии как специфической формы организации современного общества М. Вебер выделил рациональность, считая бюрократическую рациональность воплощением рациональности капитализма вообще. С этим он связывал решающую роль, которую должны играть в бюрократической организации технические специалисты, пользующиеся научными методами работы. Бюрократическая организация характеризуется: 1) эффективностью, которая достигается за счет строгого разделения обязанностей между членами организации, что дает возможность использовать высококвалифицированных специалистов на руководящих должностях; 2) строгой иерархизацией власти, позволяющей вышестоящему должностному лицу осуществлять контроль выполнения задания нижестоящими сотрудниками и т.д.; 3) формально

установленной и четко зафиксированной системой правил, обеспечивающих единообразие управленческой деятельности и применение общих инструкций к частным случаям в кратчайший срок; 4) безличностью административной деятельности и эмоциональной нейтральностью отношений, складывающихся между функционерами организации, где каждый из них выступает не как индивид, а как носитель социальной власти, представитель определенной должности.

Признавая эффективность бюрократии, М. Вебер выражал опасение, что ее неизбежное повсеместное развитие приведет к подавлению индивидуальности, к утрате личностного начала. В послевеберовский период начался постепенный переход от «рациональной» модели бюрократии к построению более реалистической модели, представляющей бюрократию как «естественную систему», включающую иррациональность наряду с рациональностью, формализм с неформальностью, эмоциональную нейтральность с личностным и т.д.

М. Вебер считается основателем теории плебисцитарной демократии. По его мнению, с развитием партий меняется характер политического представительства и политическая организация власти. Политическое влияние приобретают лица, контролирующие партийный аппарат. Используя находящийся под контролем партийных лидеров партийный аппарат, можно в обход парламента прийти к власти. Плебисцит рассматривается как источник легитимности «вождя нации», в задачу которого входит обеспечение национальной политической интеграции и контроль над всеми государственными органами власти. В центре «плебисцитарной вождистской демократии» находится харизматический лидер, избранный прямым голосованием народа и имеющий возможность действовать через голову парламента. Одновременно лидер несет политическую ответственность перед избирателями, которые делегируют ему полномочия контроля бюрократии. Таким образом, в теории плебисцитарной демократии народу и отдельным личностям отводится роль пассивного участника политического процесса, преимущественно на выборах. М. Вебер полагал, что харизматический лидер, стоящий вне классов и социальных групп, имея независимый от бюрократии источник легитимизации своей власти и не будучи интегрированным в бюрократическую иерархическую структуру, смог бы объединить вокруг себя нацию и защитить индивида перед лицом наступления всевластия бюрократии и «социалистического коллективизма».

Труды М. Вебера оказали существеннейшее влияние на социологию XX века и продолжают быть актуальными. В начале 1990-х годов в России резко возрос интерес к социологии. Возможно, что более глубокое изучение наследия М. Вебера по социологии поможет лучше разобраться во многих практических вопросах, которые ныне стоят перед Россией, несомненно, переживающей этап модернизации.

3.3. Концепции правящей элиты

Теория элиты возникла в западной социологии в конце XIX века. Основоположителем концепции правящей элиты может считаться итальянский юрист и социолог Г. Моска (1858–1941), который анализировал политическое господство на основе организационного подхода: «...согласованно и единообразно действующие люди победят тысячу человек, между которыми нет согласия»³³. Доступ в политический класс предполагает наличие особых качеств и способностей. Например, в первобытном обществе ценилась военная доблесть и отвага, позже – деньги и богатство. Но самым важным критерием для отбора в элиту является способность управлять, наличие знаний о ментальности народа, его национального характера. Г. Моска приводил три способа обновления элиты: наследование, выборы или кооптация (пополнение состава какого-либо органа недостающими работниками без проведения новых выборов, волевое введение новых членов). Он отмечал две тенденции в развитии правящего класса: с одной стороны, стремление представителей данного класса сделать свои функции и привилегии наследственными, а с другой – стремление новых сил прийти на смену старым. Если преобладает первая тенденция (аристократическая), то правящий класс становится закрытым и происходит стагнация общества. В зависимости от принципа передачи политической власти Г. Моска выделял типы управления: автократический (власть передается сверху вниз) и либеральный (власть делегируется снизу вверх).

Другой известный социолог В. Парето (1848–1923) придерживался несколько иных взглядов в вопросе формирования и обособления теории элиты. Он говорил о круговороте элит, их посто-

³³ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187–198.

янной смене. В. Парето называет историю «кладбищем элит», то есть привилегированных меньшинств, которые борются, приходят к власти, пользуются этой властью, ослабевают и заменяются другими меньшинствами. Элиты имеют тенденцию к упадку, а «неэлиты», в свою очередь, способны создать им достойных преемников. Ведь зачастую дети элиты не обладают выдающимися качествами родителей. Необходимость постоянной замены и циркуляции элит обуславливается тем, что прежние элиты теряют ту энергию, которая помогла им когда-то завоевать место под солнцем.

Обоснованием роли элиты В. Парето считал стремление общества к социальному равновесию, а это состояние обеспечивается взаимодействием множества сил, названных им «элементами». Он выделил четыре главных элемента: политический, экономический, социальный и интеллектуальный. Особое внимание уделено мотивации человеческих поступков, поэтому для В. Парето политика в значительной мере – функция психологии. Таким образом, используя психологический подход в анализе общества и политики, он объяснил многообразие социальных институтов психологическим неравенством индивидов. В «Трактате по общей социологии» (1916) В. Парето писал: «...человеческое общество неоднородно, и индивиды отличаются физически, интеллектуально и морально». Можно сделать вывод, что В. Парето определял элиту по ее врожденным психологическим качествам, а главное содержание термина «элита» – превосходство. Им разработана балловая система оценки способностей индивида в той или иной сфере деятельности.

С точки зрения В. Парето, элита разделяется на две части: «правящую» и «неправящую», первая непосредственно участвует в управлении, вторая – далека от этого. Этот малочисленный класс удерживается у власти частично силой, а частично благодаря поддержке подчиненного класса. «Ресурс согласия» основывается на умении правящего класса убедить массы в собственной правоте. Вероятность согласия зависит от способности элиты манипулировать чувствами и эмоциями толпы. В том же «Трактате...» В. Парето отмечал: «...политика правительства тем эффективнее, чем успешнее она использует эмоции». Но не всегда умение убеждать помогает удерживаться у власти, поэтому элита должна быть готова к применению силы.

Совершенно другое обоснование деления общества на пассивное большинство и правящее меньшинство предложил немецкий

социолог Р. Михельс (1876–1936). Причины невозможности демократии он объяснял тенденциями, которые заложены в сущности человека, особенностях политической борьбы и специфике развития организации. Перерастание демократии в олигархию частично объясняется психологией массы. Понятие массы интерпретируется как совокупность психических свойств массового обывателя: политическая индифферентность, некомпетентность, потребность в руководстве, чувство благодарности вождям, создание культа личности вождей. Эти массы не могут сами управлять делами общества, поэтому необходима организация, которая неизбежно поделит любую группу на властвующих и подвластных. Позже Р. Михельс стал одним из сторонников фашизма сначала в Италии, а затем и в Германии. И воплощением волевого класса, пришедшего на смену кризисному парламентаризму, стал фашизм во главе с Б. Муссолини (1883–1945).

Заметен вклад в политическую социологию американского социолога и публициста Ч. Миллса (1916–1962), положившего начало критической социологии действия. С его точки зрения, центральной задачей социологии должно стать изучение людей, играющих важную роль в экономических, политических и военных институтах общества, то есть изучение властвующей элиты, которая во многом определяет лицо современного общества. Ч. Миллс утверждал, что существует хорошо интегрированная и отчасти самоподдерживающаяся «властвующая элита», а группы, находящиеся на высшем уровне политических, экономических и военных организаций, связаны семейными и дружескими узами и имеют общее социальное происхождение. Правящие элиты иногда отличаются от правящих классов как с точки зрения изменчивости их состава, так и с точки зрения подверженности внешнему давлению. Однако этот критерий ненадежен, поскольку, с одной стороны, некоторые элиты не являются изменчивыми или открытыми, а с другой – понятие класса не означает, что господствующие классы не пополняются за счет низших или не подвержены внешнему давлению. Различие между классом и элитой связано прежде всего с тем, что классы определяются с точки зрения экономической позиции и власти, тогда как элита может иметь под собой неэкономическое основание. В действительности правящая элита иногда представляет собой лишь часть господствующего класса, обладающего политической властью.

3.4. Теория политических партий в системе научного знания

У истоков изучения политических партий в современной социологии стоял российский ученый М.Я. Острогорский (1854–1921). Его идеи оказали заметное влияние на последующее развитие западной политической социологии. Это нашло отражение прежде всего в работах Р. Михельса, который, руководствуясь универсально применимым законом, согласно которому всякий коллективный орган, вызванный к жизни нуждами разделения труда, укрепившись, создает собственные интересы, считал, что роль вождей партии в организации приобретает особое значение. Интересы руководителей, связанные с укреплением своего положения, со временем начинают расходиться с интересами масс, во имя которых создавалась организация, а также с интересами рядовых членов партии. Посредством изощренной политики вожди постепенно монополизуют посты, приобретают привилегии, противодействуя любым мерам, способным сократить численность или доходы иерархической верхушки, а значит, и прочность их статуса. В результате организация из средства становится целью, а власть прочно удерживается в руках высших чиновников. Последние тем самым перерождаются в олигархию, что происходит с неизбежностью социологического закона – железного закона олигархии: «Говоря “организация”, говорим – “олигархия”». С точки зрения Р. Михельса, в партии вожди уступают власть только вождям, а не массам. Власть в партии принадлежит руководителям, которых поддерживает профессиональный, платный, назначаемый аппарат. Участие рядовых членов партии в руководстве невозможно, так как партия – это общество в миниатюре, а в обществе невозможно участие всех граждан в управлении государством. Эти пессимистические выводы относительно демократии в политической партийной жизни вполне согласуются с классической теорией политических элит и являются ее дополнением.

Критики вышеизложенных выводов указывают на смысловые неточности самого термина «олигархизация», возражают против приложения его к политическим партиям, которые, как правило, декларируют соблюдение ими принципов демократии. Раскрывая содержание термина «олигархизация» в отношении бюрократизации политической партии, Р. Михельс выделил его составляющие: 1) появление руководства; 2) появление профессионального руководства и его стабилизация; 3) формирование бюрократии, то

есть платного, назначаемого аппарата; 4) централизация власти; 5) переориентация целей с конечных на текущие; 6) усиление идеологического режима; 7) растущая разница между интересами и идейной позицией руководителей и членов партии с преобладанием первых; 8) снижение роли членов партии в принятии решений; 9) кооптация лидеров партийной оппозиции в ряды существующего руководства; 10) ориентация партии на поддержку всех избирателей, а не только собственного класса. Выделенные Р. Михельсом характеристики политической партии стали значительным вкладом в развитие социологии политических отношений. Заложенные им основы социологии политических партий послужили отправной точкой для ученых, занимающихся эмпирическими исследованиями в этой области (П. Бурдьё и М. Дюверже во Франции, З. Нейман в Германии, Р. Маккензи в Англии, А. Грамши в Италии).

Продолжая традиции Р. Михельса в исследовании организаций, профессор политической социологии Парижского университета М. Дюверже уточнил концепцию олигархизации политических партий. По мнению Р. Михельса, реальна только непосредственная демократия, а представительная демократия олигархична по своей природе и ведет к абсолютному господству представляющей части населения над частью представляемой. М. Дюверже снял с повестки дня пессимистичную оценку роли партийной олигархии относительно ее настоящего и будущего в плюралистической политической системе. По его мнению, организация политических партий не соответствует демократической ортодоксии. Внутренняя структура партий в основных чертах автократична и олигархична. Несмотря на внешнюю видимость демократичности руководители партий не выбираются ее членами, а кооптируются или подбираются центром. Высшие управленцы имеют тенденцию к формированию руководящего класса, изолированного от членов организации, то есть образуется по сути каста, более или менее замкнутого типа. Выборность вождей обеспечивает расширение политической олигархии, но отнюдь не превращение ее в демократию, поскольку выбор осуществляют члены партии, составляющие меньшинство по отношению к тем, кто голосует за партию на общих выборах. Парламентарии же все более оказываются подчиненными авторитету партийных руководителей. Это означает, что над подавляющим большинством избирателей стоит небольшая группа членов и активистов партий, в свою очередь подчиненная руководящим органам.

М. Дюверже предлагает идти еще дальше. Если предположить, что партиями руководили бы парламентарии, то и тогда их демократичный характер оставался иллюзорным, поскольку выборы как таковые неполно передают подлинную природу общественного мнения. Партии формируют общественное мнение в такой же степени, в какой они его представляют. Партийные организации создают его с помощью идеологии (пропаганды), предлагая заранее подготовленную программу. Партийная система есть не только отражение общественного мнения, но и следствие внешних и технических элементов, например особенностей избирательной системы, которые накладываются на него. Партийная система не только отпечаток общественного мнения, но и само общественное мнение — проекция партийной системы.

М. Дюверже считает, что сама эволюция партий приводит их к расхождению с демократическими нормами, так как централизация сводит до минимума воздействие членов партии на их руководителей, а влияние последних, напротив, увеличивается, причем избирательные процедуры все больше и больше утрачивают значение при определении руководителей, становясь чистой формальностью. В связи с этим М. Дюверже задается рядом вопросов, а именно: если эволюция партий приводит к усечению демократии, то разве лучше, разве более дееспособен беспартийный режим? неужели общественное мнение было бы лучше представлено, если кандидаты общались бы с избирателями в индивидуальном порядке, да и разве сами кандидаты, представляя отдельных индивидов, лучше защищают свободу? Политический режим без партий способен обеспечить руководящее право элит, формирующихся по праву рождения, богатства или должности. Беспартийный режим является, как правило, «консервативным». Он соответствует цензовому избирательному праву или выражает стремление парализовать и извратить всеобщее избирательное право путем навязывания массам руководителей, которые плохо связаны с народом. Такой режим дальше от демократии, чем многопартийная политическая система.

3.5. Социология политики современности

В 1970–1980-е годы в западной социологии значительным влиянием пользовались постструктуралистские концепции, в числе ведущих представителей которых выступал П. Бурдьё. Исходной категорией в его социологии политики является политическая

сфера, представляющая собой специфическую подсистему общества, связанную с определением коллективных политических целей, принятием соответствующих решений, осуществлением власти. П. Бурдье сформулировал концепцию социальной топологии. Она представляет собой социальный мир в виде многомерного пространства, построенного по принципу дифференциации и распределения средств и свойств, способных придавать их обладателю силу и власть в соответствующем секторе (сфере) социального пространства. Социальное пространство состоит из нескольких полей, в каждом из которых существует определенный капитал (власть) – экономический, социальный, политический. Каждый вид капитала представляет собой власть над соответствующим полем, а позиция каждого индивида или группы определяется распределением власти в этом поле. Совокупность существующих в политическом поле позиций представляет собой процесс и результат альянсов и конфликтов в борьбе за доминирование в сфере политики, установление господства в системе властных отношений, сохранение или трансформацию существующих властных структур и систем государственной власти. При анализе политического поля (сферы) необходимо учитывать соотношение политического спроса и предложения в каждый данный момент времени и определяемую в зависимости от этого соотношение политическую позицию индивида или группы, чем и обуславливается логика поведения и борьбы в политическом поле (сфере). В этом взаимодействии индивидов и групп, занимающих различные политические позиции, политические выступления подпадают под своеобразную структурную двойственность. С внешней стороны они непосредственно относятся к мандатам (депутатов, членов партии и т.п.), а в действительности направлены против конкурентов в политическом поле, борьба в котором принимает особенно ожесточенный характер в вопросе государственной власти.

В западной социологии широкой известностью пользуются работы немецкого социального теоретика Ю. Хабермаса. Он разрабатывает свою концепцию, основанную на реконструкции классических философских и социологических теорий. Уже первая его работа «Структурные изменения общественности» была в значительной мере посвящена проблеме политической теории. Основываясь на понятии гражданского общества, восходящем к философии Г. Гегеля, Ю. Хабермас формулирует концепцию общественности: общественность занимает промежуточное положение

между частной сферой гражданского общества и сферой государственной власти. Общественность не включена непосредственно в осуществление властных функций. Ее роль состоит в свободном, не подчиненном государственному контролю обсуждении проблем политической и социальной жизни.

Одним из центральных понятий в социологической теории Ю. Хабермаса выступает понятие «жизненного мира». Жизненный мир представляет собой сферу непосредственного существования людей и их первичных контактов и взаимодействий, он включает совокупность разделяемого людьми опыта повседневной жизни. Но понятие жизненного мира отражает лишь одну сторону социальной реальности, ее вторая сторона представлена понятием системы, которое включает в себя прежде всего рыночный механизм и бюрократические управленческие структуры. Как подчеркивает Ю. Хабермас, рыночная экономика и государственная власть вторгаются в сферу межличностного взаимодействия и навязывают ей свои требования. Этот процесс обозначен как «колонизация жизненного мира системой». В качестве основных сил, противодействующих в современном мире влиянию системы, Ю. Хабермас рассматривает новые движения: антивоенное, экологическое, феминистское и др. Деятельность такого рода движений позволяет хотя бы частично ограничить дальнейшую экспансию системы.

Со второй половины 1980-х годов в западной социологии стало широко использоваться понятие глобализации. Политические последствия глобализации рассматривались такими социологами, как М. Элброу, Д. Хелд и др. С их точки зрения, основным результатом глобализации в политической сфере является относительное ослабление влияния национального государства и одновременное возращание роли разнообразных международных организаций, а также интернациональных по своему составу социальных движений.

Политические аспекты глобализации привлекли внимание известного британского социолога Э. Гидденса, который определил глобализацию как «действие на расстоянии»: «...интенсификация социальных отношений всемирного масштаба, которые связывают удаленные локальности таким образом, что события, происходящие в одном месте, формируются тем, что происходит за много миль от них, и наоборот»³⁴. Э. Гидденс выделяет четыре основных

³⁴ Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М., 1999. С. 113.

измерения глобализации: 1) глобальная взаимосвязь в современном индустриализме; 2) глобальная взаимосвязь экономических процессов, определяемых в первую очередь капиталистическими механизмами, рынком, корпорациями; 3) глобальная система международных отношений между национальными государствами; 4) глобальный военный порядок (глобальный характер военной власти); 5) культурная глобализация, связанная с трансформацией технологий коммуникации.

В настоящее время наблюдается постепенный упадок европейской (западной) глобальной гегемонии. Обратной стороной этого процесса является растущее распространение современных институтов по всему миру. Сегодня институциональные измерения современного общества (модернити) не отличают западные страны среди других столь явно. Все это предстает процессом глобализации. Э. Гидденс оценивает глобализацию диалектически, выделяя в ней противоречивые тенденции. Так, капитализация, связанная с развитием рынка, порождает и главные формы отчуждения, вскрытые К. Марксом. XX век показал, что сложные системы, подобные современным экономикам, не могут быть эффективно подчинены кибернетическому контролю «сверху», в них сигналы должны идти «снизу». И это характерно не только для национальных хозяйственных систем, но и в мировом масштабе. Э. Гидденс прогнозирует постдефицитную хозяйственную систему, где основные предметы уже не являются дефицитом и где рыночные критерии есть лишь сигнальные устройства, а не средства отчуждения. В эпоху глобализации меняется роль национальных государств, потому что наряду с международными организациями возникают различные формы самоуправления в виде корпораций, местных объединений, демократических средств массовой информации и т.п. Мировое правительство представляется невероятным, учитывая степени суверенитета национальных государств. Оно будет предлагать совместную выработку глобальной политической стратегии, совместных программ, предлагать скоординированные подходы к разрешению конфликтов и т.п.

Таким образом, теоретические предпосылки политической социологии сформировались во второй половине XIX – первой половине XX века. В работах А. Токвиля, К. Маркса, М. Вебера, В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса и других были изложены различные варианты социологического подхода к изучению политической жизни. Эмпирические социологические исследования различных аспектов

этой жизни, проведенные в XIX и главным образом в первой половине XX веках, позволили создать базу данных, характеризующих политический опыт различных стран. В середине XX века политическая социология получила признание как самостоятельная дисциплина.

Вопросы и задания

1. Почему в число основоположников политической социологии включают А. Токвиля и К. Маркса?
2. В чем состоит влияние идей М. Вебера на развитие социологии политики в XX веке?
3. Какие возможности ограничения власти бюрократии рассматривает М. Вебер?
4. В чем состоит вклад Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса и Ч. Миллса в создание концепций правящей элиты?
5. Назовите основные положения социологии политических партий в работах Р. Михельса и М. Дюверже
6. Что представляет собой поле политики согласно П. Бурдьё?
7. Как характеризуется в работах Ю. Хабермаса эволюция общественности?
8. Каковы основные черты процесса глобализации в работах Э. Гидденса?

Рекомендуемая литература

Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 227–266, 279–295.

Гофман А.И. Семь лекций по истории теоретической социологии. М., 1997.

Кола Д. Политическая социология. М., 2001.

Масловский М.В. Социология политики: классические и современные теории: учеб. пособие. М., 2004.

Политическая социология: учеб. пособие / отв. ред. Г.П. Сопов. Ростов н/Д, 1997.

Дополнительная литература

Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.

Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.

Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

История теоретической социологии: в 4 т. М., 1997. Т. 2, разд. 1, гл. 1, 2.

Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. М., 1995. С. 123–136.

Глава 4

Становление и развитие политической социологии в России

События в мире и в России на рубеже XX–XXI веков привлекли внимание ученых, работающих в разных областях знаний. Особенно большой интерес вызвали изменения в политическом устройстве и политической жизни нашей страны. Необходимость осмысления этих процессов привела к интенсивному развитию научного политического знания, институализации в России относительно новой научной дисциплины – *политической социологии*, которая полностью оформилась как научная дисциплина лишь в 1980-е годы. До этого времени в отечественной науке развивались ее отдельные положения. Политические науки, существовавшие в советский период, – политическая экономия, научный коммунизм, история государства и права, а также значительная часть исследований по историческому материализму – не могли восполнить пробелы в исследовании политической жизни.

Предметом политической социологии называют политическое сознание и политическое поведение людей в конкретной исторической обстановке³⁵. Эти аспекты политики не были объектом социологических исследований в течение длительного времени. В советской общественной науке политические проблемы были под запретом: нельзя было изучать общественное мнение о политическом строе и его лидерах, подвергать сомнению господство в советском обществе социалистической (коммунистической) идеологии, говорить о возможности существования других партий, кроме КПСС. Ангажированность исследований сужала поле анализа политических процессов в стране. Поэтому необходимо проследить процесс зарождения, становления и развития политической социологии через призму ретроспективного взгляда на истоки идей новой науки.

4.1. Истоки идей политической социологии в России в конце XIX – начале XX века

Зарождение исследований политической жизни дореволюционной России в конце XIX – начале XX века в аспекте политической

³⁵ Тощенко Ж.Т. Политическая социология: учебник / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2012. С. 53.

социологии происходило в рамках политической мысли, которая концентрировалась на анализе модели политического устройства общества, форм сохранения или изменения социального порядка и способов преобразования общества, статуса личности и социальных институтов в политической жизни. Формы эволюции и будущее России всегда были в центре внимания различных школ общественно-политической мысли: народнической, либеральной, консервативной, либерально-консервативной, марксистской. В концепциях этих школ отражались интересы различных социальных групп общества.

Консерваторы – К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, П.Ф. Лилиенфельд (1829–1903), Н.Н. Страхов – отстаивали идеи монархической власти, национального духа и патриархальных традиций, необходимость сохранения социального равновесия. *Либералы* – М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, Н.И. Кареев, Е.В. Роберти, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский – провозглашая принцип индивидуальной свободы, ратовали за изменение политического порядка в российском обществе, создание правового государства и представительной власти, что обеспечивало бы демократическое правление по образцу западных стран. *Либеральные консерваторы* (или консервативные либералы) – Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин – наряду с признанием принципа индивидуальной свободы и прав человека разрабатывали концепцию сильной власти, охраняющую наследие прошлого и достижения настоящего. «Либеральные меры и сильная власть» – таков был их девиз в реформировании российского общества. Что касается *радикального течения общественной мысли*, то оно отождествлялось с идеями народничества, анархизма и марксизма. Их роднило стремление кардинальным образом изменить существующий политический строй во имя справедливости и правды, для чего нужно использовать революционное насилие, что нашло отражение в работах М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, В.И. Ленина, Г.В. Плеханова и др.

Связь политики с социальными проблемами общества нашла отражение в трудах многих русских исследователей. Социальные и политические реалии России мыслители освещали в своих трудах. Особое место принадлежит М.Я. Острогорскому, чей фундаментальный труд «Демократия и политические партии», посвященный становлению и развитию политических партий в Англии и Соединенных Штатах Америки, был опубликован на французском языке в Париже в 1898 году. По сути эта работа была первой

публикацией результатов изучения политических партий. В ней М.Я. Острогорский во многом предвосхитил идеи, которые в дальнейшем были развиты В. Парето и Г. Моска.

В характеристике политических партий и их социальной морфологии М.Я. Острогорский показал, как формируется и функционирует механизм власти и управления, раскрыл процесс политических изменений. Он сосредоточил внимание на анализе возникновения, развития и функционирования политических партий, их взаимодействия между собой, с государственными организациями и населением. Рассматривая партии не только с организационно-структурной, но и с функциональной стороны как реальных субъектов политической жизни, М.Я. Острогорский описал формирующиеся в результате деятельности партий отношения, называя их «институциональной политикой». Появление политических партий М.Я. Острогорский связывал с противоречиями, конфликтами, вытекающими из отношений партий и общества. Источником гипертрофированных отношений между партией и обществом, партией и государством является противоречие между партией как группировкой свободных граждан и партией как отрядом, идущим на завоевание власти. Предметом особого анализа ученый сделал противоречие между партийной массой и аппаратом, руководством партии.

М.Я. Острогорский определяет политическую партию как «группировку индивидов для достижения политической цели»³⁶, которая возникает как временная организация в целях мобилизации масс на выборы и занимается выполнением выборной процедуры: регистрирует избирателей, проверяет полномочия, рекомендации кандидатов и т.д. Выполнить эти задачи партия может при условии постоянства своего состава, профессионализма своих лидеров, наличия организационного аппарата, как центрального, так низового, и разделение функций между ними. В организации появляются руководящее ядро партии, внутри которого складывается малая группа лиц («кокус») – ближайшее окружение лидера (вождя), подчиняющая всех остальных членов партии жесткой дисциплине. Власть лидеров кокуса находится в тени, но именно он мобилизует массы в поддержку определенной программы, координирует всю партийную работу в массах, подбирает и назначает функционеров на руководящие должности в местный и центральный аппарат, осущест-

³⁶ Цит. по: *Сорокин П.А.* Система социологии. М., 1993. С. 255.

вляет пропаганду партийной идеологии и формируют общественное мнение, когда достаточно одной разосланной телеграммы, чтобы «голос страны заговорил».

В современном обществе, как считал М.Я. Острогорский, большинство населения индеферентно воспринимает политику, а партии в глазах этого большинства являются средоточием «механизации и единообразия» «батальонного мышления». Таким образом, внутренняя организация партийной жизни входит в очевидное противоречие с принципами демократического устройства и правления. Подавляя индивидуальную свободу правом «большинства», партийные организации и их лидеры устанавливают обязанность для всех «верующих партии» следовать директивам под страхом осуждения. Подобно церкви, берущей на себя заботу обо всех духовных нуждах человека, партия стремится овладеть человеком целиком³⁷.

Критически воспринимает М.Я. Острогорский и существование нескольких партий, в том числе в демократических обществах. Более того, установлению единой и абсолютной ортодоксальности партии способствовало наличие двух строго определенных партий, например в Англии, где каждая утверждает, что именно она обладает политической истиной, тогда как другая исповедует политическую ложь. Итак, двухпартийная система, рассматриваемая в качестве краеугольного камня парламентского правительства, является главным элементом «смуты». В существующем виде партии не выполняют своей роли в структуре народной демократии, что подтвердили и более поздние политические изменения в XX веке. Если бы возникли условия, при которых народ был реально облечен властью непосредственного управления, то все равно его действия были бы скомпрометированы политическими партиями.

Что же предлагает взамен М.Я. Острогорский? Реальное политическое управление в обществе может быть осуществлено при соблюдении следующих условий: отказ от жестко заорганизованных партий, противостоящих друг другу в борьбе за власть, замену их свободными общественными ассоциациями, лигами с более конкретными и выполнимыми задачами. Участие в одних из них не должно исключать участия в других, что послужит развитию индивидуальной ответственности за дела в обществе, плюрализма мнений. Люди должны иметь доступ к регулированию общественной

³⁷ Там же. С. 264.

жизни; следует ввести постоянный контроль, который должен быть организован гражданами, не связанными партийной принадлежностью и принадлежащими, говоря современным языком, к организациям гражданского общества. Однородность данных ассоциаций обеспечивалась бы интересом их членов к реализации желаемых результатов и стремлением к достижению временной цели. Сами же они организовывались и реорганизовывались бы в зависимости от изменяющихся социальных проблем и вызываемых данным обстоятельством перемен в общественном мнении. Также предложено отказаться от выборов «партийными списками» и выдвигать кандидатов в депутаты от общественных движений, более гибко выражающих интересы избирателей. Заменить принцип партийной ответственности депутатов в парламенте на принцип индивидуальной ответственности министров и депутатов.

М.Я. Острогорский был предшественником Р. Михельса, чей капитальный труд «Социология политических партий в условиях демократии» считается классическим. Р. Михельс, открыв «железный закон олигархизации» в объективном факте эпохи – появлении новых партий и устойчивой тенденции их олигархизации, увидел в этом не только неизбежное зло, но и желательное направление изменений. М.Я. Острогорский в соответствии с либеральной традицией воспринимал эту закономерность как исключительно опасную для общества, а потому его интересовал вопрос о том, как можно парализовать или вообще прекратить ее действие³⁸.

Вклад М.Я. Острогорского в политическую социологию заключается и в том, что он ввел в научный оборот новые для своего времени понятия – «партийная система», «партийная условность», «партийное управление», «партийная власть», «совокупность функционирующих партий». Во времена М.Я. Острогорского реалии общественной жизни отражали такие обороты, как «безумие многих для пользы нескольких», «я хочу быть честным, и я честен, но я раб организации», «сила партийной организации значительно меньше зависит от числа ее членов, чем от числа партийных работников», «функция масс в демократии заключается не в том, чтобы управлять, а в том, чтобы запугивать управителей». Современники причисляли этого ученого к критическим оптимистам с присущими ему благородными устремлениями, прекрасным знанием мате-

³⁸ Медушевский А.Н. М.Я. Острогорский и политическая социология в XX веке // Социологические исследования. 1992. № 8; 1993. № 1.

риала и осторожным конструированием обобщений, в противоположность Р. Михельсу, который остался в их глазах критическим пессимистом в отношении дальнейшего развития человеческого общества, особенно его демократических начал.

К числу наиболее ярких представителей нарождающейся политической социологии России конца XIX – начала XX века относится Б.Н. Чичерин. Анализируя такие политические феномены, как *государство, власть, парламент, политический процесс, политическое поведение, партийная система*, он использовал методы наблюдения, моделирования, сравнительного и функционального анализа. Б.Н. Чичерин предложил и обосновал способы воздействия на негативные социальные явления, попытался определить и установить идеалы человеческого общежития. Социолого-политическую концепцию он конструировал на основе духовной и свободно-разумной личности. Личность – краеугольный камень общественного организма. Если сущностью человека выступает свобода, то сущностью общества является обязанность обеспечить свободу человека с помощью права. В качестве проблемы социальных отношений Б.Н. Чичерин называл отношение между личностью и обществом, то есть между свободой и законом.

В концепции государства как творца и двигателя исторического процесса Б.Н. Чичерин выделяет функцию управления верховной власти для общего блага. Он отмечает, что социология описывает государство в его отношении с другими микро- и макросоциальными общностями, и прежде всего с гражданским обществом. Сама политика есть наука о способах достижения государственных целей. Власть, «властный союз народа» идентифицируются с человеческой волей, совокупностью «человеческих волей», которые составляют основу государственной жизни. Там, где нет воли, а следовательно, власти, направленной на охранение существующего строя, там этот строй «развивается сам собой». Мысль, воля и средства их выражения присущи лишь высшим образованным классам, которые в состоянии обеспечить «высокоразвитый политический быт», свободу и «правильное развитие учреждений». Идеальным образом государственного правления Б.Н. Чичерин считает *конституционную монархию*, состоящую из трех начал: монарх – начало власти, аристократия – начало закона и порядка, демократия – начало свободы. Являясь приверженцем двухпартийной системы, он в довольно осторожной форме высказывался о «невыгодах» партий, поскольку их дух слишком часто заслоняет собой «спра-

ведливость и патриотизм». Однако эти невыгоды не мешали ему выделять две основные партии: *охранительную* и *прогрессивную*, которые обеспечивают нормальное течение исторического процесса. Крайние течения как в той, так и в другой появляются главным образом «во время смут и переворотов». Чередование правления каждой партии способствует стабильности политического режима, уменьшает возникновение социальных конфликтов. Деятельность партий, являясь источником развития политической демократии, вместе с тем может выступать и фактором ужесточения борьбы, своеобразным испытанием сложившейся культуры и морали.

Особое место среди других русских ученых-социологов занимает П.И. Новгородцев – юрист-правовед, философ, общественный и политический деятель, историк, представитель либерализма, один из авторов концепции правового государства. Его капитальный труд «Об общественном идеале» (1911–1917) направлен против всяких «судьбоносных решений», «высочайших повелений», «генеральных постановлений», «отвлеченных начал» и «общественных идеалов», гарантирующих счастье и земной рай «сейчас и теперь» очередному поколению доверчивых граждан³⁹. В противовес историческому и социологическим подходам в анализе общества он выдвигал приоритет личности, ее нравственного сознания, а «исходным началом при построении общественного идеала должна быть признана свобода бесконечного развития, а не гармония законченного совершенства»⁴⁰. Личность в общественном аспекте – цель и источник прогресса и никогда не средство для общественной гармонии. Все теории, ориентирующиеся на построение гармонического общества («земного рая»), утопичны. Дело в том, что полное воплощение такого идеала нереально еще и потому, что в гармоничном обществе личность теряется и теряет источник и перспективу совершенствования. На фоне социальных обещаний П.И. Новгородцев призывает к реальной оценке политической власти, рассматриваемой им как «сложная система юридических отношений и психических воздействий, которая при помощи своих разветвлений путем самых разнообразных правил, постановлений и мер регулирует и направляет общественную жизнь»⁴¹. Без власти общество распадается на составные элементы, утратившие контроль общих норм. Демократия,

³⁹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.

⁴⁰ Там же. С. 52.

⁴¹ Там же. С. 306.

с точки зрения П.И. Новгородцева, это форма правления, где осуществляется верховенство народа через представительную систему или через непосредственное волеизъявление. Это управление большинства и одновременно свобода, уважение меньшинства; это и равенство, стремление к которому часто сильнее свободы. В целом же демократия – это «организованное самоуправление народа, сочетающееся с твердостью правового порядка и свободной жизни»⁴². Однако демократия имеет возможность переродиться в олигархию. Поскольку демократия терпима к различным политическим силам, то у них появляется возможность ее уничтожить. Иными словами, она «вызвала духов, с которыми не может совладать»⁴³. Демократия, несмотря на свои успехи, не сблизила людей и целые народы, не создала общего довольства, не устранила классовую борьбу. А потому может быть сметена другими формами общественного устройства. Выход из кризиса демократии П.И. Новгородцев видит в Высшей Воле, в религии: «Будущее демократии, как и всякой другой формы, зависит от будущности религии»⁴⁴.

Крупнейший русский ученый, историк, юрист, социолог эволюционистского направления и общественный деятель М.М. Ковалевский внес большой вклад в становление политической социологии. Его более всего интересовали отношения общества и государства. Он отверг теорию божественного происхождения власти, а также теорию общественного договора Ж.-Ж. Руссо, придерживаясь концепции исторического происхождения государства, которую целиком относил к социологии. Государственная власть, по М.М. Ковалевскому, возникает в результате психического воздействия сильной и одаренной личности на инертные массы. Он считал, что никакое государство немыслимо при отсутствии в подданных добровольного подчинения власти, то есть в основании всякого государственного общежития лежит психологический мотив – готовность подчиниться. В «Общем учении о государстве» (1909) М.М. Ковалевский писал, что государство есть «политическая организация народа-племени, форма общежительного союза, при котором народ-племя находит возможность политического самоопределения под властью признаваемого им общего правительства»⁴⁵.

⁴² Там же. С. 565–566.

⁴³ Там же. С. 557.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Политическая социология: учебник / Ж.Т. Тощенко, В.Э. Бойков, Ю.Е. Волков [и др.]; под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2012.

Договор «соединения» служит началом общежития – общества, а договор «подчинения» лежит в основе государственной власти. Исходя из этого М.М. Ковалевский выделил признаки государственной власти: непроеизводность, самодовлеимость, самоопределяемость, бесконтрольность. Под формой политического устройства он понимал тот порядок, при котором «высшая власть над гражданами сосредоточена в руках одного или другого сословия, того или другого класса или классов. Форма же правления отвечает на вопрос, кто управляет от имени этого класса или сословия, классов-сословий, управляет наследственный правитель или избираемый»⁴⁶. Каждой из стадий, пройденных человеческим обществом, соответствует свое политическое устройство: родовой стадии – племенное княжество, феодальной – сословная монархия, всесословности – вначале цезаризм, а затем – конституционная, парламентарная монархия, республика. М.М. Ковалевский высказывался за трехзвенную характеристику государства: территория, население, власть.

Социальный порядок есть система взаимодействий людей разного рода, подчиняющаяся особым законам эволюции и функционирования. Поэтому изучение социальных изменений ученый рассматривал как одну из главных своих задач. Итогом исследований в этой области явились сформулированные им принципы нового направления – *генетической социологии* (или социальной эмбриологии), которой посвящен второй том его «Социологии» (1910). М.М. Ковалевский применил этот прием при изучении возникновения и последующего генезиса собственности, семьи, рода, обычаев, власти, государств разных типов. С успехом генетической социологии были связаны надежды на открытие законов, управляющих социальными процессами, а затем и общей формулы социальной эволюции. Адекватным средством решения задач социологии М.М. Ковалевский считал сравнительно-исторический метод, которым широко пользовался при изучении самых разных событий и явлений.

Общественный прогресс – это постепенное расширение сферы солидарности, выявление ее сущности и описание ее форм. Все народы участвуют в мировом прогрессе, который приведет их к объединению в «мировое солидарное общество». Здесь действует много факторов, но ни один не является определяющим. По мнению М.М. Ковалевского, в политической социологии следует избегать необоснованных обобщений, важно соблюдать необходимую по-

⁴⁶ Там же.

следовательность: сначала выявлять признаки сходства исследуемых явлений, а затем фиксировать различия, факты нужно рассматривать в контексте конкретного исторического времени, сходные факты систематизировать с учетом стадии эволюции и уровня развития.

М.М. Ковалевский пришел к выводу, что право возникло раньше государства. В основу его учения о государстве и праве положен сравнительно-исторический анализ этнографических и правовых особенностей развития различных народов. Фактически он был идеологом партии демократических реформ, близкой по воззрениям к кадетской партии. Пожалуй, он одним из первых высказал идею общеевропейского союза в форме конфедерации.

Критики М.М. Ковалевского ставили ему в укор, что он недооценивает роль социальных конфликтов, рассматривает идеальную модель общества. Спорен его тезис о революции как результате ошибок правительства. Критиковали его и за наивную веру в солидарность. Что касается других русских мыслителей, то они анализировали самые актуальные вопросы общественно-политической жизни: соотношение реформ и революций (П.Н. Милуков), политика и мораль (Л.И. Петражицкий), взаимосвязь истории, права и политики (К.Д. Кавелин), соотношение государства и общества (Н.М. Коркунов) и др. Это было их вкладом в новую зарождавшуюся в предреволюционной России науку о политике.

Существенный вклад в теорию политической социологии внес Г.В. Плеханов, теоретик и пропагандист марксизма, философ, видный деятель российского и международного социалистического движения. В своем фундаментальном труде «История русской общественной мысли» (1914–1917), охватывающем историю общественной мысли с древнейших времен до 1890-х годов, Г.В. Плеханов рассматривает историю в контексте общественного сознания как процесса, участники которого, будучи способны осознать себя как причину грядущих событий, крайне редко проявляют способность осознавать себя в качестве следствия тех событий, которые уже произошли.

Рассматривая закономерности общественного сознания, методологию социального познания, Г.В. Плеханов в статье «К вопросу о роли личности в истории» (1898) затронул проблему личности, ее места и роли в историческом процессе. Эта проблема широко обсуждалась не только в России, но и за ее пределами. Г.В. Плеханов обратился к проблеме героя, которая приобретала все большую

остроту в условиях нарастания массовых процессов и социальных конфликтов. Разрабатывая концепцию личности, он выявил закономерность, получившую название «случайности второй степени»: уникальные свойства личности, оказавшейся в силу объективных обстоятельств в центре исторических событий, придают последним особые черты, определяют их лицо. Под влиянием таких личностей, положительных или отрицательных, в обществе формируются вкусы и настроения, системы ценностей и приоритетов, которые, в свою очередь, начинают оказывать существенное воздействие на развитие разных сторон жизни. Однако причины подобного рода не являются первостепенными по их воздействию на объективный ход истории.

Г.В. Плеханов внес свой вклад в разработку методологии научного предвидения. Задачей последней он считал не составление точных прогнозов общественных процессов, а выявление действующих в них тенденций. Опираясь на эту методологию, он выступил против социалистической революции по двум соображениям: незрелость рабочего класса и незрелость экономического развития России. Будущий прогресс России он целиком связывал с развитием капитализма, усилением рабочего движения, его борьбой за низвержение абсолютизма. Никакие поспешные эксперименты завоевания власти русскими якобинцами, которые будут насаждать «социализм» с помощью самого дикого насилия и террора, не обеспечат его осуществление. Рабочий класс должен решительно противодействовать появлению на этой почве деспотизма и тирании, произвола и беззакония, экономического тупика и застоя⁴⁷.

Современник Г.В. Плеханова В.И. Ленин, марксист, публицист, основоположник марксизма-ленинизма, политический и государственный деятель мирового масштаба, разрабатывал понятия массы, массовости социальных процессов, социальной группы, типа личности, проводил анализ социальной структуры общества, особенностей массовых движений, социального действия, характера общественных отношений и других аспектов теории классов в условиях революционной ситуации; дал трактовку понятия «факт» при эмпирическом анализе истории России. В одной из наиболее важных работ В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» (1899) используется научная литература по истории и политэкономии, труды политиков. Опираясь на обширные конкретные данные,

⁴⁷ Плеханов Г.В. *Логика ошибки* // От первого лица. М., 1992. С. 20.

статистические документы, публикации в прессе (всего несколько сот источников), В.И. Ленин выявил объективные характеристики того исторического этапа, который предшествовал крупным революционным событиям в стране в конце XIX – начале XX века. Широко использовались материалы массовых обследований различных сторон жизни населения России, проводившихся земствами. Требования к научной социологии как дисциплине, целиком опирающейся на факты, которые трактовались как формы научного знания и критериев его доказательности, были изложены В.И. Лениным в статье «Статистика и социология». В ней автор обращает внимание на необходимость при исследовании социальных явлений рассматривать всю совокупность фактов и целостный подход к изучаемым явлениям.

Среди социологов марксистского направления заслуживает внимания оригинальная социологическая концепция А.А. Богданова (1873–1928), который приобрел известность в начале XX века как экономист, философ, политический деятель и ученый-естествоиспытатель. Основные понятия его концепции – «социально согласованный организованный опыт», «организационно-идеологическое творчество масс», «народное самодержавие» и «всемирный коллектив». А.А. Богданов доказывал возможность плавного, постепенного перехода средств производства в распоряжение трудящихся. Для достижения этой цели необходимо создавать систему идеологического воспитания рабочего класса. «Всемирный коллектив» – это общество без бедных и богатых, без злобы и ненависти, некое царство разума и братства, идеал всеобщего равенства и справедливости.

Русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк и философ П.Б. Струве был легальным марксистом до 1900 года, после чего перешел к либерализму. Он считал, что цель общественного развития – всесторонне развитая личность, а общественная организация – средство достижения этой цели, если «современное культурное человечество» хочет идти путем прогресса. Социальный прогресс не тождествен экономическому, поэтому он рассматривал как неверную идею о примате экономики над социологией, политикой и правом. В эмпирическом мире есть только один субъект – человеческая личность. Поэтому при решении любых политических вопросов необходимо исходить из признания естественных, неотъемлемых прав личности, которые должны стоять выше прав любого коллективного целого не-

зависимо от его организованности и наименования. Единственно возможной формой общественного прогресса является путь реформ. Революции в истории человечества меняли только политическую надстройку, кроме того, они были связаны с насилием над личностью, разрушением хозяйственных и нравственных устоев общества. В отличие от революции реформы решают проблемы хозяйственной и экономической жизни страны в условиях строгой государственной регламентации происходящих процессов, без произвола и насилия, с обеспечением всех прав и свобод личности. Национальная идея есть примирение власти с народом. Именно эта идея, а не теория классовой борьбы, должна привести к экономическому и политическому возрождению России, стать той политической ценностью, которая объединит на путях гражданского мира и национального согласия самые разнообразные и даже враждебные политические силы, которые в этом случае будут опираться не на классы, а на нацию в целом. Определяющим средством реализации этой цели должен стать компромисс. Компромисс – универсальная форма разрешения противоречий между классами, политическими партиями. По мнению П.Б. Струве, развитие демократии есть высшая школа компромисса. Сущность компромисса рассматривалась им на основе противопоставления эволюционистского понимания политики пониманию ее как простого состязания общественных сил, сводимого, например, к борьбе классов. Компромисс есть нравственная основа человеческого общежития, которая противостоит как принуждению, так и отчуждению человека. Для объединения политических сил России важно не то, что «веришь ли ты в социализм, в республику или в общину... важно, чтобы ты чтит величие ее прошлого и чаял и требовал величия для ее будущего»⁴⁸.

Особое место в политической социологии принадлежит *анархистской школе* в лице М.А. Бакунина, русского мыслителя, революционера, панслависта, анархиста, одного из идеологов народничества, идейного оппонента К. Маркса. М.А. Бакунин рассматривал социологию как науку о законах, управляющих развитием человеческого общества. Через категории «свобода», «анархия», «народ», «частные экономические ассоциации» он обосновывал свободу человека и указывал в то же время на социальный характер свободы, поскольку она может существовать только через общество и при

⁴⁸ Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины: сборник статей о русской революции. М.; Пг., 1918. С. 305.

самом строгом равенстве и солидарности. Этому мешает государство, которое «в сущности своей не представляет ничего иного, как управление массами сверху вниз, посредством интеллигентного и по этому самому привилегированного меньшинства, будто бы лучше разумеющего настоящие интересы народа, чем сам народ»⁴⁹. «Где начинается Государство, кончается индивидуальная свобода, и наоборот»⁵⁰. Человек борется с государством как с аппаратом чиновников. Государство – это всегда власть меньшинства, противопоставляемого народу. Интересы массы людей требуют устранения государства. Однако народные массы не могут освободиться путем просвещения. У них нет ни времени, ни средств на учебу. Правительство и государственные сословия мешают народному образованию, потому что видят в нем угрозу своей власти. Остается только путь революционного освобождения.

Центральные идеи в анархизме («полнейшая свобода личности, отрицание правительственной регламентации») умозрительны и наивны. Однако идеи справедливости, равенства, свободы личности, самоуправления, федерализма в общественной жизни имеют много сторонников и последователей в современном мире. В своей незаконченной работе «Бог и государство» (название дано издателями) М.А. Бакунин выразил суть анархизма: «Предоставьте вещи их естественному течению». Идея свободы личности как естественного состояния, которое не должно нарушаться никакими общественными институтами. Социальный характер свободы: она может быть осуществлена через общество, при строгом равенстве и солидарности каждого со всеми. Проявление свободы в форме «бунта против всякой власти – божеской и человеческой, если эта власть поработочает личность».

Правовед, философ, социолог неокантианской ориентации Б.А. Кистяковский цель социологии видел в создании «работающих» понятий, таких как «общество», «личность», «социальное взаимодействие», «толпа», «государство», «право» и др. Социология призвана объяснить саму идею и способы функционирования «власти» в государстве. При этом Б.А. Кистяковский пришел к выводу, что идея власти в полном объеме недоступна рациональ-

⁴⁹ *Бакунин М.А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 314.*

⁵⁰ *Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 88.*

ному познанию и может быть осмыслена лишь методами художественно-интуитивного познания. Однако для социологии достаточно констатировать, что сама идея власти и связанные с ней понятия господства и подчинения являются результатом психологического взаимодействия индивидов. Будучи сторонником «методологического плюрализма», Б.А. Кистяковский считал, что в обществе одни элементы подчиняются законам причинности, другие – принципам телеологии. Иногда они функционируют независимо друг от друга, иногда пересекаются, усложняя тем самым социальную жизнь. Большую роль в «нормальном обществе» играют элементы культуры, которые превращают власть и ее атрибуты в элементы «коллективного духа» (общественного сознания). В противном случае в обществе преобладает правовой нигилизм, чреватый социальными потрясениями. По этой причине Б.А. Кистяковский критиковал попытки заменить социальные понятия понятиями нравственности, в частности идею В.С. Соловьева о государстве как «организованной жалости».

Б.А. Кистяковский, сотрудничая с российскими журналами «Новое слово», «Освобождение» (издавал П.Б. Струве), опубликовал ряд статей. Особо следует отметить его работу, посвященную украинскому вопросу, опубликованную в журнале «Освобождение». Она стала своеобразным ответом на нападки некоторых австрийских и немецких изданий на руководителей российского освободительного движения за то, что «они якобы игнорируют украинский вопрос». Б.А. Кистяковский считал, что украинский вопрос является частным вопросом, и как частному, ему уделяют достаточно внимания. Согласно его мнению, «...исторические обстоятельства навсегда связали украинский народ с русским».

Идеи Б.А. Кистяковского перекликались с идеями П.И. Новгородцева и С.Н. Трубецкого (1862–1905), которые искали теоретического обоснования социальных наук, объявив о полной непригодности позитивной методологии для анализа этических феноменов. Б.А. Кистяковский перенес эту методологию на нормативно-правовую сферу общественных отношений. Этим его научная концепция приобрела большое значение для структуры политической социологии.

«Русский» период деятельности П.А. Сорокина завершился в 1922 году, когда он и другие ученые были высланы из страны. Однако становление П.А. Сорокина как ученого происходило именно на родине, в условиях войн, революций, борьбы политиче-

ских партий и научных школ. В главном труде «русского» периода – двухтомной «Системе социологии» (1920) он изложил основы *теории социальной стратификации и социальной мобильности*. П.А. Сорокин выделял *социальное поведение* и *социальное взаимодействие*. Взаимодействие индивидов – родовая модель для социальной группы и общества в целом. Социальные группы делятся на организованные и неорганизованные, причем особое внимание необходимо уделить анализу иерархической структуры организованной социальной группы. Внутри групп существуют страты (слои), различаемые по экономическому, политическому и профессиональному признакам. П.А. Сорокин утверждал, что общество без расслоения и неравенства – миф. Меняться могут формы и пропорции расслоения, но суть его постоянна. Стратификация существует и в недемократическом обществе, и в обществе «процветающей демократии».

Наряду со стратификацией П.А. Сорокин признавал наличие в обществе социальной мобильности – вертикальной и горизонтальной. Социальная мобильность означает переход из одной социальной позиции в другую, своеобразный «лифт» для перемещения как внутри социальной группы, так и между группами. Социальная стратификация и мобильность в обществе предопределены тем, что люди не равны по своим физическим силам, умственным способностям, наклонностям, вкусам, самим фактом их совместной деятельности. Совместная деятельность с необходимостью требует организации, а организация немыслима без руководителей и подчиненных. Поскольку общество всегда стратифицировано, то ему свойственно неравенство, но это неравенство должно быть разумным. Общество должно стремиться к такому состоянию, при котором человек может развивать свои способности, и помочь обществу в этом могут наука и чутье масс, а не революции. П.А. Сорокин называет революцию великой трагедией («Социология революции», 1925). Революция сопровождается насилием и жестокостью, сокращением свободы, а не ее приращением, деформирует социальную структуру общества, ухудшает экономическое и культурное положение рабочего класса. Единственным способом улучшения и реконструкции социальной жизни могут быть только реформы, проводимые правовыми и конституционными средствами. Каждой реформе должно предшествовать научное исследование конкретных социальных условий и каждая реформа должна предварительно «тестироваться» в малом социальном масштабе.

В мае 1922 года П.А. Сорокин опубликовал книгу «Влияние голода на поведение людей, общественную жизнь и социальную организацию», в которой рассмотрел причины революции, сведя их к двум факторам: война и голод как условия обеднения масс при наличии имущественной дифференциации. Размышляя о первой русской революции, он писал: «Когда политический режим начинает рассыпаться, “вирус дезинтеграции” быстро распространяется всюду, “заражая” все институты власти, проникая во все щели. Падение режима – обычно это результат не столько усилий революционеров, сколько одряхления, бессилия и неспособности к созидательной работе самого режима. <...> Если революцию нельзя искусственно начать и экспортировать, еще менее возможно ее искусственно остановить. Революции для своего полного осуществления на самом деле вовсе не нужны какие-то особенные люди. В своем естественном развитии революция просто создает таких лидеров из самых обычных людей. Хорошо бы это знали все политики и особенно защитники устаревших режимов! <...> ...отжившие ценности больше не дают представителям власти чувства уверенности в себе, самоуважения и глубокой убежденности в правильности их официальных обязанностей и бюрократического порядка. Распад умирающего режима обычно деморализует их»⁵¹.

4.2. Противоречивые тенденции социально-политических исследований в 1920–1930-е годы

В первом десятилетии после Октябрьской революции 1917 года в России существовало несколько направлений социологической мысли. В тот период социология располагала серьезной методологической и институциональной базой, влияние которой сказывалось на развитии социологических исследований достаточно долгое время. Французский историк и советолог Н. Верт писал, что в 1920-е годы был расцвет социологии в СССР. Социологи дореволюционной школы проводили множество исследований по заказу нового правительства, которое искало информационную основу для своих политических решений⁵². Однако осенью 1922 года многие ведущие профессора-обществоведы были высланы из страны. В конце 1922 года закрылись кафедры общей социологии во всех

⁵¹ Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография. М., 1992. С. 37, 60.

⁵² Социология // Институт научной информации по общественным наукам РАН. 1992. № 1. С. 74–75.

центральных университетах, журналы «Мысль» и «Экономист», а к концу 1924 года прекратили существование все оппозиционные журналы. В конце первого послеоктябрьского десятилетия завершилась деятельность Философского общества при Петербургском университете, Вольной академии духовной культуры, Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского и др.

В принципиально иной ситуации оказалась марксистская социология. Уже в мае 1918 года, готовя проект постановления Совнаркома «О социалистической Академии общественных наук», В.И. Ленин писал: «Одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований». В 1920 году по инициативе В.И. Ленина был введен курс научного социализма. Студенты Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова сдавали экзамен по этому предмету в два приема: 1) теоретический курс, 2) практика. В практику входили такие элементы, как развитие навыков организации митингов и собраний, умение разъяснять массам решения власти. В 1922 году В.И. Ленин опубликовал статью «О значении воинствующего материализма», в которой был поставлен вопрос о коммунистическом контроле за процессом обучения. Он был облечен в формулировку, что «мы не так сильны, чтобы за пролетарские деньги разрешить в стране враждебное инакомыслие и спорить с еретиками»⁵³. Первыми учреждениями по подготовке лояльных кадров обществоведов и проведению социальных исследований стали Институт красной профессуры в Москве и Научно-исследовательский институт в Петрограде, Социалистическая академия общественных наук, преобразованная в 1924 году в Коммунистическую академию. В 1922–1924 годах были созданы коммунистические университеты в Харькове, Омске, Казани, Смоленске, Ростове-на-Дону и в других городах. С 1922 года начал регулярно выходить «Вестник Коммунистической академии», в 1925 году при Коммунистической академии было создано Общество статистиков-марксистов (С.Г. Струмилин (1877–1974), М.Н. Фалькнер-Смит (1878–1968) и др.). С середины 1920-х годов кафедры марксизма-ленинизма появились во всех вузах страны. Первой после 1917 года собственно марксистской работой по социологии стала монография Н.И. Бухарина «Теория исторического материализма» (1922), получившая разгромную критику со стороны П.А. Сорокина. Тем не менее в 1920-х – начале 1930-х годов она пользовалась большой популярностью.

⁵³ Капитонов Э.А. Социология 20 века. М., 1996. С. 72.

Приобретая академическую респектабельность и государственную поддержку, марксистская социология приспособлялась к сложившемуся разделению научного труда в общественном знании. Именно в начале 1920-х годов в марксистской литературе прочно утвердился термин «социология», были изданы первые монографии, открылись учебные курсы. Это был период острых дискуссий по поводу социологического наследия Маркса – Энгельса – Ленина, содержания основных теоретических концепций марксизма и категорий исторического материализма. Многие социологи этого периода отличались европейской образованностью, хорошим знанием трудов своих западных коллег, научной терпимостью и не-догматическим отношением к социологическим идеям К. Маркса, поэтому дискуссии часто имели творческий характер.

Большинство марксистов 1920-х годов рассматривали исторический материализм как распространение принципов материалистической диалектики на общество. В 1929 году в Москве прошла дискуссия о марксистском понимании социологии. Многие ее участники выступили против трактовки исторического материализма как простой дедукции общих положений диалектики. Ряд ученых считали исторический материализм общей социологической теорией, то есть наукой, имеющей тот же гносеологический статус, что и другие фундаментальные науки: физика, химия и т.п. Такой подход существенно противоречил марксистской традиции. Действительно, марксизм всегда претендовал на нечто большее, чем быть одной из наук, а именно на универсальное мировоззрение. Трактовка исторического материализма как общей социологической теории была определенной модернизацией учения К. Маркса, и поэтому в последующие годы вызывала возражения многих ученых. Следует подчеркнуть, что в 1920-е годы еще сохранялись относительно благоприятные условия для научных дискуссий. Общесоюзные дискуссии прошли практически по всем фундаментальным проблемам исторического материализма, таким как соотношение общественного бытия и общественного сознания, содержание понятий «общественно-экономическая формация», «базис» и «надстройка», «производительные силы» и «производственные отношения», «классы», «семья» и др. Это был творческий период в истории советской социологии. Популярность марксизма росла, в рамках марксизма формировались различные научные направления, из которых в самом общем плане можно выделить два: первое продолжало традицию формационного подхода к истории общества (В.В. Адорацкий (1878–1945), С.В. Вольфсон,

В.П. Волгин (1879–1962), С.А. Оранский (1895–1939?) и др.). Эти ученые рассматривали историю как череду закономерно сменяющих друг друга формаций. Другое направление акцентировало внимание на решающей роли революционно преобразующей практики и субъективных факторах исторического развития (А.А. Богданов и др.).

Первые же попытки систематизации марксистских концепций общества, согласования многочисленных и часто противоречивых высказываний породили острые разногласия и идеологические обвинения. В 1920-е годы были сформулированы многие идеи, на долгие годы определившие содержание внутримарксистских теоретических споров. Прошедшие дискуссии по основным понятиям исторического материализма выявили различные точки зрения. Особенно характерна в этом плане длившаяся в течение двух лет (1927–1929 гг.) на страницах журнала «Вестник Коммунистической академии» дискуссия о структуре и движущих силах развития производительных сил общества. *Производительные силы* часто сводились к средствам производства, технике. Большинство разделяло точку зрения на производительные силы как на диалектическое единство орудий труда, предметов труда и рабочей силы. Дискуссионным был вопрос о содержании понятия «производственные отношения». По мнению одних авторов, трактовка производственных отношений как «трудовой координации людей» игнорировала решающую роль отношений собственности на средства производства. В то же время некоторые исследователи сводили всю проблематику социального прогресса к развитию производственных отношений.

Интерпретация марксистской теории общественного развития привела к разногласиям. Многие теоретики (А.А. Богданов, Н.И. Бухарин (1888–1938), Ю.К. Милонов (1895–1980) и др.) были близки к идеям *технологического детерминизма*. Производительные силы понимались ими как конечная причина общественного прогресса. Особую популярность имели экономические интерпретации марксизма. Видный русский историк-марксист и советский политический деятель М.Н. Покровский (1868–1932) писал: «“Экономическим”, или, иначе, “историческим” материализмом, называется такое понимание истории, при котором главное, преобладающее значение придается экономическому строю общества, и все исторические перемены объясняются влиянием материальных условий...”»⁵⁴. Марксисты-диалектики, как правило, возражали, ссы-

⁵⁴ Покровский М.Н. Экономический материализм. М., 1906. С. 3.

лаясь на относительную самостоятельность надстройки по отношению к базису. В качестве движущих сил общественного развития рассматривались рост и усложнение человеческих потребностей. Среди молодых ученых была популярной идея комбинации многих факторов как условий социального прогресса. После длительных дискуссий и взаимных политических обвинений в середине 1930-х годов общепринятым стало объяснение социального прогресса на основе закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

Послеоктябрьские преобразования обострили проблемы социальной структуры общества. Эволюция классовых отношений находилась в центре внимания ученых разных направлений. Социолог К.М. Тахтарев и экономист С.И. Солнцев (1872–1936) подчеркивали решающую роль классового расслоения общества, объясняли происхождение и эволюцию классов в духе западной социологии (Г. Спенсера или Э. Дюркгейма). В то же время они не признавали классовой борьбы как движущей силы общественного прогресса. По мнению К.М. Тахтарева, источником развития являются не классовые, а национальные отношения, лежащие в основе социальной солидарности общества.

В центре дискуссий 1920-х годов оказалось определение классов, данное Н.И. Бухариным в работе «Теория исторического материализма» (1921): «Под общественным классом разумеется совокупность людей, играющих сходную роль в производстве, стоящих в процессе производства в одинаковых отношениях к другим людям, причем эти отношения выражаются также и в вещах (средствах труда)». Под влиянием бухаринского подхода находились многие известные марксисты. В основе концепции классов А.А. Богданова и Н.И. Бухарина лежали представления об исключительной важности технико-организационных отношений в формировании социально-классовой структуры общества, делении общественного труда на управленческий и исполнительский. Такое деление возникает везде, где создаются хотя бы зачатки социальной организации. Поэтому классы – естественный и необходимый элемент общества. Интеллигенция с этой точки зрения – класс «технических организаторов». В развитых обществах большое значение для социальной стратификации приобретает субъективный фактор (А.А. Богданов), то есть классовая самоидентификация.

Предпринятые в 1920-е годы попытки выйти за рамки марксистского подхода к классам не оказали существенного влияния на

дальнейшее развитие социологии. Большинство марксистских исследований было посвящено детализации уже сложившейся концепции, разработке таких понятий, как основные и неосновные классы, промежуточные и переходные классы; понятий, описывающих внутриклассовую дифференциацию («подклассы», «классовые типы», «отряды» и т.п.), а также анализу межклассовых отношений в переходный период от капитализма к социализму. После введения нэпа в деревне усилились процессы социально-классовой дифференциации. Возникли острые дискуссии о социальной направленности происходящих перемен. Левые марксисты, опираясь на многочисленные обследования, проводившиеся, как правило, по методикам, отвечавшим их политическим установкам, видели в новых явлениях угрозу политическому режиму (Л.Н. Крицман (1890–1937), К.А. Карев (1901–1936) и др.). Сторонники Н.И. Бухарина на основе собственных данных доказывали обратное.

С началом массовой коллективизации деревни марксистская социология оказалась в необычном положении. Новые социальные явления не поддавались объяснению в традиционных понятиях. Теоретические споры о социальной (капиталистической или социалистической) природе кооперации переросли в открытую политическую борьбу между различными школами «теории устойчивости» мелкотоварного крестьянского хозяйства. После открытых дискуссий и политической борьбы групповая коллективная собственность была квалифицирована как разновидность социалистической, а процесс коллективизации был представлен как часть более общего процесса уничтожения классов.

В начале 1930-х годов концепция бесклассового социалистического общества была общепринятой. Попытки прямого приложения идеализированной абстрактной модели К. Маркса к конкретной исторической реальности приводили многих марксистов к парадоксальному выводу, что *ликвидация капиталистических элементов в городе и деревне означает переход к бесклассовому обществу*. Такой вывод явно противоречил фактам реального общества. Поэтому к середине 1930-х годов для описания социальной структуры сложившегося общества стали использовать понятия «новые классы», а затем «новые социалистические классы», то есть понятия, которые в классическом марксизме отсутствовали и в целом противоречили доктрине.

Если в 1920-е годы применение марксистской теории классов, и прежде всего ее рациональных элементов, подчеркивающих важ-

ную роль социальной дифференциации отношений собственности, имело смысл, то изобретенные в 1930-е годы искусственные конструкции не столько объясняли, сколько искажали суть происходящих в обществе перемен. Процессы, которые возвращали общество к капиталистическим формам социальной стратификации, выдавались за прорыв в качественно новое состояние. Со временем явно обозначились две тенденции. Первая – самоизоляция русской социологии, что вело к локализму и научной ограниченности. В 1930-е годы социология получила ярлык «одной из буржуазных лженаук» и надолго была исключена из системы науки и образования. Вторая тенденция – усиление отраслевой социологии труда, быта, культуры, бюджета времени, социальной структуры и др. Социология обратилась к проблемам методологии и методики конкретных социальных исследований (С.Г. Струмилин, А.В. Чаянов (1888–1937) и др.); народонаселения и миграции (Б.Я. Смулевич (1894–1981), А.Н. Анциферов (1846–1943) и др.); труда и быта рабочих и крестьян (А.К. Гастев (1882–1939), П.А. Анисимов и др.).

К концу 1920-х – началу 1930-х годов начался постепенный спад активности в области социологических исследований и в преподавании социологии. Начиная с 1930-х годов статистические данные систематически искажались или засекречивались. Вместо социологии, официально признанной лженаукой, повсеместно распространилось преподавание исторического материализма как единственно научной дисциплины. Для советских социологов сложной была проблема интеллигенции, которая в 1920–1930-е годы рассматривалась главным образом в идеологическом плане. Из научных работ следует отметить статью С.Я. Вольфсона (1894–1941) «Интеллигенция как социально-экономическая категория» (М.; Л., 1926). По мнению ученого, профессиональная занятость умственным трудом выделяет интеллигенцию в особый социальный слой общества, «классовый коэффициент» интеллигенции придает характер труда, то есть труд в форме ремесленной, предпринимательской деятельности или в форме наемного труда. С.Я. Вольфсон преувеличивал масштабы пролетаризации интеллигенции в западном обществе. Как и другие марксисты тех лет, он не понял новых тенденций, связанных с формированием среднего слоя (класса) и роли в этом процессе образованных групп общества.

К середине 1930-х годов окончательно сложилась широко известная по марксистским учебникам концепция социальной структуры социалистического общества, включавшей два неантаго-

нистических класса – *рабочий класс* и *колхозное крестьянство*, а также межклассовую прослойку – *трудовую интеллигенцию*. Предполагалось, что постепенное сближение двух форм собственности (общенародной и колхозно-кооперативной) приведет к социально однородному обществу. Эта социальная утопия выполняла в основном идеологические функции. В конце 1920-х – начале 1930-х годов были осуществлены несколько акций, которые обозначили определенный перерыв в развитии советской социологии вплоть до середины 1950-х годов. Были репрессированы не только Н.И. Бухарин и его сторонники, но и многие другие представители социологической мысли. Но о полном запрете социологии говорить нельзя, так как даже в 1940-е годы понятие «социология» фигурировало в трудах официальных теоретиков. Вместе с тем за социологией постепенно закреплялось определение «буржуазная».

Особо следует отметить, что если марксистская социология 1920-х и особенно 1930-х годов находилась под мощным прессом идеологического давления, то в области социогграфии новые социальные потребности создавали более благоприятную ситуацию для сбора информации о происходящих в стране социальных процессах. В этом, пожалуй, была главная причина существенного разрыва между теоретическими и практическими исследованиями. Активная практическая работа началась уже в годы Гражданской войны 1917–1922 годов. Ряд исследований, посвященных сбору информации о социальных последствиях революции, провели сотрудники Петроградского социобиологического института. Наиболее характерной формой организации сбора социальной информации в 1920-е годы стали социальные исследования, которые проводили центральные и местные органы власти. Такие обследования обычно тщательно готовились, их программы публиковались в печати, по их результатам издавались монографии, печатались многочисленные статьи в журналах и газетах. Техника проведения анкетных опросов лишь начала формироваться, почти исключительно применялись открытые вопросы.

Особый интерес представляет опыт применения тестов в социологических исследованиях проблем образования и воспитания. В социологии 1920-х годов в основном использовались нестандартизованные процедуры сбора эмпирической информации: монографическое описание, неформализованный опрос и др. В связи с этим особо нужно выделить труд «Деревня: 1917–1927» А.М. Большакова, представляющий собой уникальное исследование всех сторон жиз-

ни сел и деревень одной из волостей Тверской губернии⁵⁵. В нем наряду с историческим экскурсом, описанием экономических и культурных проблем давалась живая и впечатляющая картина политических событий на селе, реальной политической деятельности государственных, партийных и комсомольских организаций. Подобные исследования отличались богатством содержания, прикладной эффективностью. Современным ученым еще предстоит освоить огромные архивные материалы советской социологии 1920–1930-х годов. Конечно, большинство исследований того периода имели существенные недостатки, но важно то, что советская социология тех лет в меньшей мере, чем академическая социология, зависела от политической цензуры. В результате была накоплена богатая информация о социальных и политических процессах в советском обществе довоенного периода, которая представляет значительный историко-социологический интерес.

4.3. Трудности и проблемы политической социологии в 1960–1980-е годы: поиск предмета, методы

В условиях возрождения социологии в нашей стране начал постепенно складываться имидж политической социологии, хотя по ряду объективных и субъективных причин становление этой отрасли социологического знания проходило очень трудно.

Социологические исследования в сфере политики развивались по нескольким направлениям. Одним из них стало исследование состояния и некоторых тенденций развития социально-политической активности. В трудах Ю.Е. Волкова, А.С. Капто и других отражен поиск эмпирических показателей, по которым можно было судить о степени приобщенности людей к управлению общественными процессами, несмотря на всю условность такого понятия, отражавшую советскую специфику. Так, Ю.Е. Волков характеризовал социально-политическую активность как участие в формировании представительных органов государственной власти, всех общественно-политических организаций и одновременно в коллективной выработке программ деятельности этих органов, как контроль над деятельностью государственных и общественных органов и как участие массовых общественно-политических организаций в регулярной практической работе по выполнению намеченных мероприятий. Конечно, в совет-

⁵⁵ *Большаков А.М. Деревня: 1917–1927 / предисл. М.И. Калинина, С.Ф. Ольденбурга. М.: Работник просвещения, 1927. 472 с.*

ской социологии трактовка политического поведения серьезно отличалась от западной интерпретации. Если в западной социологии участие в политической жизни измерялось степенью приобщенности к таким акциям, как забастовки, демонстрации, участие в выборных кампаниях, отношение к религии и членство в общественных и политических клубах, то общим у советских и западных социологов было, пожалуй, только одно: принадлежность к политическим партиям и частично потребление политической информации, хотя в нашей стране и оно понималось своеобразно – не только как чтение средств массовой информации, но и как обучение в системе политического и экономического образования, причастность к агитационной и пропагандистской работе КПСС.

Второе направление было связано с осуществлением политики государства и КПСС по широкому кругу руководимых ими процессов. Предметом научного анализа стали такие реальные проблемы, как неравные условия жизни в городе и в деревне, причины бегства из деревни крестьян, резкое падение культурного уровня крестьян при одновременном возрастании различных форм религиозности и т.д. Однако в большинстве научных работ анализировались лишь выборочные аспекты общественного развития: влияние технического прогресса на уровень жизни рабочего, поиск средств преодоления «религиозных предрассудков» и т.д.

С конца 1960-х годов в Институте конкретных социальных исследований АН СССР проводились дискуссии по актуальным проблемам социологической науки. Однако в 1972 году директор ИКСИ А.М. Румянцев был отстранен от должности и почти четверть его сотрудников были уволены. И все же в этот период социология пережила известный подъем: на предприятиях были организованы отделы по социологии труда, в академических университетах и институтах было образовано почти сорок социологических секторов. В результате исследований таких ученых, как Н.А. Аитов, Л.Н. Коган, Г.В. Осипов, З.И. Файнбург, А.Г. Харчев, В.А. Ядов и др., появились работы, в которых анализировалась ситуация на предприятиях, общественные ориентации людей, в том числе молодежи, состояние сельской жизни и т.д.

Третье направление в социологии представляли исследования, анализировавшие собственно партийную работу КПСС, механизм ее реализации, организационные и идеологические основы и пропагандистскую работу (Н.Н. Бокарев, В.П. Васильев, Д.М. Гилязитдинов, Г.Г. Силласте и др.). Основной недостаток этих исследо-

ваний состоял в том, что не ставилась под сомнение деятельность партийных организаций КПСС, лишь делались попытки найти резервы для улучшения их деятельности, не подвергая сомнению правомочность партии. Однако несмотря на все издержки этого типа исследований в публикациях по рассматриваемым проблемам отражались стремления, предпочтения и потребности населения (или молодежи), их стиль и образ жизни. При всей апологетике полученных результатов во многих исследованиях содержалась нелицеприятная и необычная для того времени критика деятельности многих политических институтов (в том числе и КПСС, но только ее низовых органов), показывались их ограниченность и слабость, неадекватность действий в отношении проблем реальной жизни, на самом деле заботившим население.

Оценивая три направления социологических исследований политической жизни, следует добавить, что их развитие зависело от предрасположенности к ним партийных руководителей. Позиция, например, Московского и Ленинградского горкомов и обкомов КПСС была более чем двусмысленной: с одной стороны, признавались роль и значение социологии в жизни партийных организаций, а с другой – социологи карались за любую информацию (особенно критическую) о реальной ситуации в обеих столицах. В начале 1970-х годов Московским горкомом и Ленинградским обкомом КПСС были предприняты достаточно жесткие меры по приведению «в соответствие» позиций социологов с «передовой ролью» этих партийных комитетов. Результатом стали репрессии в отношении ленинградской школы социологов, потеря ею позиций, завоеванных в 1960-е годы. Аналогичной была судьба многих социологических начинаний в Узбекистане, Казахстане, некоторых регионах России.

Идеологическая ангажированность многих социологических исследований снижала их научный уровень. Кроме того, мешали сильнейшая зависимость социологии от марксистско-ленинской философии, политической экономии и научного коммунизма, отсутствие доступа к социальной статистике, недостаток квалифицированных кадров, отсутствие практической направленности. К концу 1970-х – началу 1980-х годов оформилась идея, что необходимо не просто исследовать отдельные проблемы политической жизни, а охватить их неким обобщающим понятием, объединяющим разнообразные вопросы политики и подчиняющим многообразие и многоаспектность исследуемых явлений в единое целое. К этому вре-

мени такие ученые, как В.Г. Афанасьев, Ф.М. Бурлацкий, Д.А. Керимов, Ю.А. Тихомиров и др., после анализа различных аспектов власти предприняли попытку осмыслить сущность властных отношений, высказали предположения и сделали выводы о специфике их проявления под влиянием происходящих в мире и стране изменений.

Одновременно возросло внимание к проблемам западной политической социологии. После публикации очерков А.В. Дмитриева «Политическая социология США» (1971) стали понятны методы анализа различных явлений политической жизни, неоднозначность и противоречивость результатов. Такие публикации поставили под сомнение наработанный в советской социологии понятийный аппарат и его социологическую интерпретацию в отношении терминов «политическое поведение», «активность», «политическая деятельность» и других ключевых понятий, без которых невозможно было создать специальную социологическую теорию в области политических отношений.

Именно в эти годы обсуждались и исследовались проблемы политической культуры как всего общества, так и отдельных социальных групп. Ю.П. Ожегова, Ф.И. Шереги и другие активно разрабатывали проблемы взаимодействия культуры и политики. Предметом рассмотрения стало применение социокультурного подхода в изучении политики, на что было затрачено достаточно усилий, что позволяло даже в то время говорить о буме интереса к политической культуре. Важным моментом этих исследований стал анализ политического сознания как исходной точки отсчета в определении сущности политической деятельности.

Вместе с тем многие вопросы политической жизни не затрагивались вообще. Так, в печати продолжали фигурировать данные о том, как относятся граждане капиталистических стран к политическим деятелям. Что касалось мнений советских людей о своих политических лидерах, то опросы на эту тему не проводились. Невозможность социологического анализа политической жизни вместе с другими причинами не только обедняла представление о природе и структуре власти, но и отрицательно сказывалась на практике: политическая система была многоярусной и малоуправляемой, политики и население все больше говорили на разных языках, поскольку были озабочены разными проблемами. Политика была монополизирована узким кругом лиц, принимающих решения.

Исследования таких новых сфер, как политическое сознание, политическое поведение, политическая культура, нередко были апологетическими и не выходили за пределы иллюстрации «политического единства советского народа», «господства социалистической идеологии», «возрастающей роли партии» и других подобных установок.

С середины 1980-х годов, с тех пор как страна вступила на путь перемен, вызванных объективной логикой общественного развития, политическая социология стала стремительно расширять поле своих изысканий в попытке ответить на неотложные проблемы современности. И одной из таких сфер стали реальные и зримые политические противоречия. Именно поворот к злободневным реалиям способствовал изменению вектора исследований социологов в сфере политики. В этот период на принципиально новом уровне возродились исследования общественного мнения, которые все больше поворачивались в сторону оценки деятельности властных структур, государственных органов, роли и назначения общественных организаций. В 1989 году был создан Всесоюзный центр по изучению общественного мнения (ВЦИОМ, после 1992 года – Всероссийский), социологические подразделения в партийных учебных заведениях – в Академии общественных наук при ЦК КПСС и Высших партийных школах, а также при многих крайкомах (обкомах) КПСС. Затем последовала организация аналогичных центров (групп, лабораторий) при министерствах и ведомствах, в различных регионах, при многих властных структурах. В них наряду с научными поисками активно развивались и прикладные исследования, поскольку центры по изучению общественного мнения стремились ответить на вопросы: какой политический курс получает поддержку большинства населения? какие оперативные корректировки требуются в политике для обеспечения социальной стабильности в обществе? что следует предпринять с целью завоевания доверия людей? На вопрос: «Какая опасность угрожает стране?» ВЦИОМ получил ответы: экологическая катастрофа (85%) этнические конфликты (70%), угроза войны (4%). На вопрос: «Кто виноват в кризисной обстановке, сложившейся в стране?» были получены ответы: мировой империализм (1%), внутренние враги (мафия, спекулянты) (4%), существующая система власти (95%). Основными недостатками власти были названы: неограниченная власть бюрократии (62,5%), коррупция, повсеместное воровство и спекуляция (59,6%), технологическая отсталость (58%), последствия ошибок прошлого, особенно

сталинизма (47,4%), диктатура посредственностей (44,1%), люди разучились трудиться (26,3%), рабский образ мышления русского народа (11%)⁵⁶.

Огромный пласт новых социологических проблем проявился в связи с исследованием электорального поведения избирателей. Сначала при подготовке и проведении выборов в Верховный Совет СССР в 1989 году, затем в Верховный Совет РСФСР и в местные органы власти активно изучались ход предвыборных баталлий, предпочтения избирателей, отношение к конкретным кандидатам. Хотя социологическую информацию в предвыборной борьбе использовали тогда немногие кандидаты в депутаты, но те, кто на нее опирался с учетом знания поведения массового избирателя, имели возможность убедиться в силе и значении этого знания.

Новые аспекты выявились и стали актуальными при изучении политических аспектов национальных отношений. Уже не только экономика, религия, культура, обычаи и традиции, но и собственно этнополитические проблемы становились объектами исследования. Появление национальных политических элит (клик), новых национальных политически окрашенных общественных движений потребовало еще одного поворота в действиях социологов, занимающихся этим вопросом.

Реальная жизнь все чаще врывается в исследовательскую практику социологов и нередко с такими проблемами, которые было трудно представить в 1960–1980-е годы: забастовки, трудовые конфликты и другие формы противостояния работников производства властным (экономическим, а затем и политическим) структурам. Не меньший интерес социологов вызывал процесс становления гласности – от первых его этапов, когда обсуждался вопрос о возможности плюрализма мнений, до формирования его организационных основ – возникновения новых общественных и политических организаций. Были проанализированы неформальные молодежные объединения и впервые дан анализ генезиса молодежных инициатив начиная с конца 1950-х – начала 1960-х годов. Были показаны процесс роста и степень социальности устремлений юношей и девушек – от песенного творчества и пристрастия к музыке до экологического движения и исторического самосознания. С 1989 года в практику социологических опросов вошло измерение рейтинга популярности политических и общественных деятелей, всех без исключения политических институтов страны.

⁵⁶ Социология... С. 77.

Все это, накопленное в теории и практике, обусловило необходимость более четко определиться с совокупностью новых или по-новому рассматриваемых проблем в рамках одного из направлений науки, осмыслить сложившуюся ситуацию и ответить на объективные потребности общественного развития. Отечественная социология начала обретать язык, адекватный языку мировой социологии, отказываясь от надуманных проблем и непродуманных экспериментов.

Таким образом, к началу 1990-х годов политическая социология оформилась в самостоятельное направление в социологической науке. Ее появление стало возможным, поскольку в качестве объекта изучения было выделено гражданское общество в части его политических проблем. Именно это привело к необходимости рассматривать состояние, тенденции и направления политического сознания и политического поведения в условиях конкретно сложившихся обстоятельств в качестве предмета политической социологии.

4.4. Становление политической социологии в 1980–1990-е годы

В результате изучения политики в конце 1980-х – начале 1990-х годов был выделен предмет такого изучения: политическое сознание и политическое поведение людей, их влияние на деятельность государственных и общественных институтов и организаций, а также механизм воздействия на процессы функционирования власти. Сформировался новый проблемный подход, когда внимание ученых привлекали не только концепции, но и те непростые и порой остро сюжетные явления, которые требовали оценки и практических рекомендаций, причем таких, которым не имелось аналогов в нашей истории. Иначе говоря, сформировав исходную концепцию политической социологии (пусть еще не в полной мере совершенную), социологи сосредоточили внимание на решении тех вопросов, от которых зависела судьба страны. К чести социологов надо сказать, что они одними из первых заговорили о том негативе в жизни страны и на ее политических флангах, который стал так отчетливо проявлять себя в конце 1980-х годов: социологическая информация все больше свидетельствовала о том, что «перестройка провалилась». Это сопровождалось серией исследований, которые наглядно выявили, что политика М.С. Горбачева потерпела фиаско. И хотя до августа 1991 года (крах КПСС) и декабря 1991 года (крах СССР) было еще время, социологи в конце 1980-х годов выступили с данными, свидетельствовавшими об ощущении грядущей беды и нарастающих конфликтах.

Жизнь ставила перед обществом проблемы, которые отзывались острой социальной болью: межнациональные конфликты и этническая напряженность, затронувшие практически все без исключения народы нашей страны. Язвы и пороки, несовершенство национального взаимодействия стали настолько очевидны и нетерпимы, что пришлось их обнажать и предавать гласности. Этносоциологические исследования характеризовали атмосферу назревающей опасности, когда под флагом суверенитета навязывались идеи, которые не могли научить ничему иному, кроме как разжиганию национальной вражды, росту недоверия, взаимной подозрительности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Анализировались уже не просто национальные отношения, а межнациональные конфликты, то есть те болевые точки, которые свидетельствовали о неблагополучии в стране, об отсутствии концепции национальной политики.

Изучая межнациональные противоречия, социологи пришли к выводу, что их развитие и обострение невозможно остановить существующими средствами. Требовались совершенно новые приемы, в том числе и методы народной дипломатии. Так, при анализе трех вариантов решения национального устройства – национально-государственного, национально-территориального и национально-культурного – обнаружилась асимметрия национального строительства. К этой проблеме примыкает такой важный аспект политической жизни, как государственно-конфессиональные отношения. Исследования в рамках социологии религии достаточно быстро выявили не только определенный ренессанс религиозных конфессий, но и использование церкви в политических целях, желание церкви использовать политическую предрасположенность к ней для решения собственных проблем: возвращения собственности, получения льгот и др. Именно в эти годы церковь предъявила свои претензии на участие в делах образования, армии, а затем – на осуществление обязательных для всех идеологических функций.

В условиях политической неустойчивости людей все больше стал заботить выход из создавшейся ситуации – экономического и социального хаоса, парадоксальной и несостоявшейся многопартийности. Пришло понимание того, что демократия сама по себе еще не гарантирует успешного решения общественных проблем. Более того, она оказалась не застрахованной от серьезных ошибок, пороков политического популизма, социальных просчетов, которые привели к спаду производства, стремительному обнищанию людей, потере доверия к власти.

В этот период политическая социология получила прекрасный шанс сверить свои прогнозы с результатами реальной жизни. И социологи включились в исследование электорального поведения населения в связи с проходившими в стране выборами: в Верховные Советы, затем в Госдуму, в региональные и местные органы власти. Анализ показал, что при всех ошибках и недостатках получены достаточно надежные результаты, свидетельствующие о возможности делать научно обоснованные прогнозы. Эти же исследования выявили и политическую ангажированность ряда социологических служб, в которых опросы населения стали приобретать оттенок, далекий от науки.

Новый угол зрения на политику потребовал пересмотра концептуального багажа и методологий с позиций теории конфликтности, объяснения новых политических реалий в сфере международных отношений и др. В связи с этим усилился интерес российских ученых к работам западных социологов, накопивших значительный опыт в изучении конфликтных ситуаций и разработке рекомендаций по управлению конфликтами. На их основе уже в начале 1990-х годов были проведены первые социологические исследования возникающих в обществе конфликтов (в том числе политических).

В середине 1990-х годов центральное место заняло изучение процессов демократизации. Это объясняется тем, что именно они в той или иной мере втянули в свою орбиту население страны и социально-политические институты. С одной стороны, демократизация на каком-то этапе отвечала социальным ожиданиям масс, а с другой — вызвала к жизни новые проблемы и противоречия, даже острые политические конфликты. В политическом процессе появились новые субъекты власти, официально определившие демократизацию как процесс перехода от командно-административной политической системы к плюралистической с идеалом правового государства. Последнему вменялось в обязанность создание новых для России демократических институтов и поддержка процесса формирования гражданского общества.

Таким образом, утверждение политического и идеологического плюрализма, многопартийности, новой избирательной системы наряду с положительными моментами развития страны и формирования гражданского общества сопровождалось субъективизмом, игнорированием мнения большинства, попустительством грабительской приватизации, что на практике привело не к утверждению демократических порядков, а к потере авторитета власти, ослабле-

нию государства, минимизации его роли в решении насущных проблем. Обозначилась и обострилась проблема отчуждения власти от общества.

В политической социологии были отмечены тенденции взаимосвязи негативных процессов в экономике с конфликтами в социальной сфере. В обществе произошла резкая социальная поляризация, снижение жизненного уровня населения, неясность дальнейших перспектив и неуверенность в завтрашнем дне, что подготовило почву для усиления протестных движений. Экономическое недовольство разных групп населения все больше приобретало политический характер. Проведенные социологические исследования зафиксировали рост недоверия масс политическому режиму, позволили выявить причины и мотивацию политического поведения разных групп населения, составляющих в своей совокупности новую социальную структуру общества. Отсутствие в новой социальной структуре развитого среднего класса при наличии незначительных по численности групп богатых и сверхбогатых людей, слоя мелких собственников, люмпенизированных и маргинальных групп делают социально-политическую ситуацию в обществе в целом весьма нестабильной и опасной.

Перед политической социологией возникла проблема объяснения противоречий переходного социально-политического состояния российского общества при отсутствии ясной общенациональной цели. В этой ситуации социально-политические знания и политическая культура нужны любому человеку независимо от его профессиональной принадлежности, поскольку, живя в обществе, он неизбежно должен взаимодействовать с людьми и государством. Без обладания такими знаниями личность рискует стать разменной монетой в политической игре, объектом манипулирования и порабощения со стороны более активных в политическом отношении сил. Сознательное восприятие политической культуры как искусства совместного цивилизованного проживания людей в государстве – забота всего современного общества и каждого гражданина. Это – важное условие утверждения и функционирования демократического общества.

Политическая социология изучает процесс перехода к демократии, его трудности не только теоретического характера, но и практического свойства. Практическая направленность новой дисциплины выражается в анализе причин отсутствия необходимых знаний, умений и навыков защиты своих интересов представите-

лями различных социальных групп, слабая законодательная база, перекосы в разделении полномочий в структуре власти, коррупция, низкий жизненный уровень большинства населения. Уделяется внимание предпосылкам появления в обществе различного рода анархистских и экстремистских групп, создающих угрозу действительной демократизации политической жизни, проблемам прав большинства и меньшинства, власти и оппозиции, противоборства и сотрудничества, централизма и децентрализации власти и т.д. Политическая социология способна сыграть положительную роль в обеспечении органов управления страной необходимой социально-политической информацией. Добытые ею знания будут полезны не только студенческой молодежи, но и широким массам населения, помогая им понять суть происходящих в политической сфере процессов и делая сознательным их участие в политической жизни страны.

Критику в адрес социологии можно признать вполне справедливой, поскольку у многих людей она стала отождествляться с опросами общественного мнения. Наблюдая реальности противоречивой политической жизни, люди начали сомневаться в добросовестности и научной состоятельности исследователей общественного мнения: слишком часто многие из них поддавались магии собственных (или заказанных) вкусов и предпочтений, вследствие чего результаты опросов становились орудием манипулирования общественным сознанием и поведением людей. И, наконец, мощные удары по престижу социологии наносили любительские социологические коммерческие структуры, которых, как правило, интересовала не истина, а желание угодить заказчику, побольше заработать денег, спекулировать на интересе к данным опросов общественного мнения.

Из других направлений развития политической социологии следует выделить интерес к проблемам функционирования органов местного самоуправления, который проявился в середине 1990-х годов. В отличие от опросов общественного мнения в этих исследованиях выяснялась действенность местных органов власти, формы их взаимодействия с населением, эффективность разных (в том числе экспериментальных) видов их организации. Были сделаны попытки осмыслить земское движение, опыт функционирования местных органов советской власти, особенно в 1920-е годы. Местное самоуправление рассматривалось как функция объединения людей, живущих на определенной территории и пытающихся решать насущные проблемы своей жизни в условиях заданных го-

сударством прав и свобод. Но практически всеми исследователями было отмечено, что существующая реальность отражает проблемы функционирования местной власти как низовой ячейки государственной власти и по сути не является формой сорганизовавшегося местного сообщества, пытающегося осуществить функции саморегуляции. В конце 1990-х годов появились принципиально новые проблемы, которые стали объектом пристального внимания социологии: реальность свободы в трансформируемой России и новая роль идеологии.

Итак, политическая социология 1990-х годов попыталась решить столько новых проблем, сколько не стояло ни перед одной другой отраслью социологической науки.

Вопросы и задания

1. Изложите (на выбор) основные социально-политические идеи русских социологов (М.Я. Острогорского, Б.Н. Чичерина).
2. По каким основным проблемам состоялись дискуссии в российской социологии в 1920–1930-е годы?
3. Дайте характеристику исследованиям в области политической социологии в 1960–1980-е годы.
4. Каковы особенности развития политической социологии в 1990–2000 годы?
5. Почему М.Я. Острогорского считают автором социологической концепции о политических партиях?
6. Социально-политические воззрения Б.Н. Чичерина.
7. Правоммерно ли считать областью политической социологии социальные процессы?

Рекомендуемая литература

Вехи российской социологии (1950–2000 гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовского. СПб., 2010.

Мокшин В.К., Скорюков Н.М. Политическая социология: учеб.-метод. пособие. Архангельск, 2012.

Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007): сб. ст. / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2008.

Социология в России / под ред. В.А. Ядова. М., 1998.

Яковлев А.И. Политическая социология: учеб. пособие. М., 2008.

Дополнительная литература

Актуальные проблемы политики и политологии в России: сб. науч. ст. / под ред. С.Л. Сергеевой. М., 2009.

Захаров В.В. Новейшая политическая история России: конспект лекций. М., 2007.

Политическая социология. Ростов н/Д., 1997.

Социология: учеб. пособие / под общ. ред. В.К. Мокшина, В.М. Капицына. Архангельск, 2011.

Социология: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. В.К. Мокшин. Архангельск, 2011.

Глава 5

Методы и методики политической социологии

5.1. Формирование методологии в социологии

Во времена О. Конта базовыми методами получения эмпирического знания об обществе были *наблюдение*, *эксперимент* и *сравнение*. Наблюдение выводит социологию на уровень науки. Оно должно осуществляться планомерно, под руководством теории. Что касается эксперимента, то О. Конт выделял два его основных вида: непосредственный и опосредованный. Непосредственный эксперимент состоит в наблюдении за изменением явлений, а опосредованный – в исследовании патологических отклонений в обществе. Метод сравнения связан с сопоставлением жизни народов, одновременно проживающих в разных частях земного шара, и направлен на установление общих законов существования и развития обществ.

Еще одним примером довольно упрощенной экстраполяции естественнонаучных подходов и методов на социальную действительность служит социальная теория Г. Спенсера, который как и О. Конт исходил из органической аналогии, а также эволюции от простого к сложному, но при этом считал, что в результате такой эволюции выживают наиболее приспособленные, а законы «естественной причинности» действуют в обществе так же, как и в природе, что и оправдывает научный статус социологии. По той же причине Г. Спенсер настаивал на строгом разведении истории и социологии: последняя хоть и базируется на исторических фактах, но по своим методам должна быть ближе к биологии. Однако Г. Спенсер улавливал разницу между социальными и живыми системами: в живых системах части существуют ради целого, общество же, напротив, существует, в конечном счете, ради отдельных

индивидов, поэтому элементы социальной системы относительно свободны. Свой историко-эволюционный поход к развитию общества он попытался сочетать со структурно-функциональным и ввел в научный оборот понятия «система», «функция», «структура», «институт». Г. Спенсер может считаться провозвестником одного весьма популярного в середине XIX века подхода – структурного функционализма.

Э. Дюркгейм в своей книге «Правила социологического метода» (1895) (в русском переводе «Метод социологии») выдвинул социальный факт в качестве предмета социологии. Основное правило состояло в том, что социальные факты нужно рассматривать как вещи (*des choses*). Этим Э. Дюркгейм хотел защитить выводы социологии от субъективных искажений исследователей. И действительно, по сравнению с естественными науками область познания социологии оказывается не только изменчивой, но и тесно связанной с нашими представлениями, верованиями, предрассудками, поскольку все это также входит в саму структуру социального мира.

По Э. Дюркгейму, социолог наблюдает социальную реальность, данную ему во всей своей целостности, позволяя ему выявить за изменчивым фасадом социальных феноменов неизменный механизм действия социальной системы. Таким образом, Э. Дюркгейм в духе позитивизма О. Конта настаивает на первичности наблюдения, опыта по отношению к теории.

В политической социологии существует методологический плюрализм, который порождает противоречие, суть которого состоит в переносе акцента познания с объекта политического «что» на самого познающего субъекта – «кто и как» мыслит о политике. Описание политических объектов происходит по следующей схеме: 1) субъект описания политики, 2) методы описания, 3) условия производства политического знания. Поэтому важно при изучении того или иного объекта осмыслить исходные политические концепции, которые появляются в социокультурных условиях, в методологическом аппарате теории при оценке политической реальности. Методология предъявляет требование быть внимательными и ответственными в выборе категорий, принципов и методов, с помощью которых ученые рассчитывают на продуктивность своих изысканий. Методология не позволяет социологу делать заключение: «Я так вижу». Он обязан аргументировать свою точку зрения. Методология – это выражение определенного взгляда на мир как на разумно устроенную систему, которая в принципе поддается рациональному познанию.

В политической социологии выработка методологии до сих пор не является четко очерченной в силу особой сложности предмета и объекта изучения, а разница между основными методологическими подходами проявляется достаточно явно, обуславливая специфику содержания и результатов отдельных исследований. В некотором смысле методология – это теоретическая оптика, позволяющая рассматривать объект в нужных ракурсах и высвечивать в нем различные содержательные грани. Наиболее часто выделяются такие методологические походы, как нормативный, институциональный, бихевиоральный, структурно-функциональный, теория рационального выбора и дискурсивный.

Любая теоретическая рабочая конструкция из методов, принципов и категорий представляет собой систему, конфигурацию, отображающую как общее состояние социологической теории, так и личные пристрастия исследователя. Э. Дюркгейм и П.А. Сорокин считали, что социолог должен быть вне идеологий, предрассудков общества, личных пристрастий, однако им оппонировали представители «понимающей социологии» (М. Вебер и др.), представители субъективной школы (русские социологи – публицист, один из идеологов народничества П.Л. Лавров (1823–1900) и литературный критик, теоретик народничества Н.К. Михайловский (1842–1904)). В XIX – начале XX веках методологическое единство политической социологии распалось, когда выявилась социальная обусловленность, классовость политической теории и политического мышления (К. Маркс), а затем – историческая относительность истины любой идеологии (К. Маннгейм (1893–1947)). Политика стала восприниматься как ряд «жизненных миров» различных общественных групп через призму новых теорий общества, которые выражают и осмысливают существенные социальные сдвиги: теории информационного, технотронного, постиндустриального общества. Предметом социологического анализа стали феномены техники, коммуникаций, информации, существенные трансформации в сфере экономики, власти. Под влиянием научно-технической революции изменились все параметры социального бытия: источником общественного богатства стала информация. Пришло осознание, что в политической социологии не существует универсального наблюдателя, объективной и очевидной для всех политической реальности, где политическая теория является ее зеркальным отражением.

Традиционное национальное государство уходит в прошлое под двойным давлением глобализации, нового регионализма и децент-

рализации политической власти. Возникает глобальное общество на основе общей символической информационной культуры, меняются базовые социальные институты, системы социальной дифференциации и социального неравенства. Классовая структура уступает место статусной иерархии, которая, в свою очередь, формируется не только на основе профессии, но и на уровне образования, культуры и ценностных предпочтений. Иерархический тип организации вытесняется сетевым типом. Телекоммуникационные технологии перестают быть только технической подсистемой экономики и существуют относительно самостоятельно, являясь социальными технологиями, определяющими коммуникационные и информационные возможности человека. Новейшая социология пытается осмыслить влияние на государственно-политическую систему, сферу труда и формы социальной организации, на повседневную жизнь людей культурно-символического производства.

Существенная трансформация принципов и приемов социологического познания связана и с проникновением социологической культуры Запада в азиатский, южно-американский и африканский регионы. С начала 1990-х годов поиски в политической социологии связаны с осознанием глобализации как ведущей тенденции современности. В.А. Ядов выделяет две стратегические тенденции в новейшей социологии:

1) методологическое отступление – использование совокупности подходов в анализе политических и социальных явлений, переход от естественнонаучных подходов к гибким методам феноменологии, отказ от объяснения социальных явлений в пользу их преимущественного описания;

2) теоретическое наступление – создание новой глобальной теории общества – целостной системы мирового социума, применение принципов историзма и многофакторности (смены доминирующих факторов) развития, признание решающей роли социального субъекта в процессе общественных изменений.

Социология в начале XXI века занята как обновлением методологии, так и постановкой актуальных вопросов (Л.Е. Бляхер, В.Я. Гельман, М.В. Ильин, Б.Г. Капустин, В.А. Гуторов, А.И. Соловьев, С.Г. Кара-Мурза, А.С. Панарин (1940–2003), А.Г. Дугин, Л.Н. Гумилев (1912–1992) и др.). Отечественные ученые, создавая процессуальный образ современного политического мира, пытаются определить предмет политической социологии как социально-политическую реальность общества. Политическая социология опирается

на способность человека проводить наблюдения, измерения, эксперименты, систематизировать эмпирические данные и строить на их основе социальные обобщения.

Методология – динамическая составляющая фундаментальной социологии, фактически авангардный сектор социологического знания. Как отмечают социологи Ф.Э. Шереги и М.К. Горшков, «прикладная социология – это система правил о познании причин зарождения, механизма функционирования и направленности развития социальных явлений и процессов в опоре на эвристические принципы принятой в общественной науке теоретической парадигмы, а также верифицированные практическим опытом методы и формализованные (конституированные) процедуры»⁵⁷. В данном определении отражены методологический, методический и процедурный уровни прикладной социологии. Под методическим уровнем прикладной социологии понимается теоретическая или концептуальная позиция исследователя, лежащая в основе интерпретации социальной проблемы и предмета, а также результатов исследования. Методический уровень прикладной социологии призван настраивать на предельно внимательное и ответственное отношение к методам сбора и обработки первичной информации, с помощью которых ученый рассчитывает на продуктивность своих изысканий. Процедурный уровень представляет собой совокупность организационных, технических и финансовых мероприятий, необходимых для реализации всей технологии социологического исследования⁵⁸.

Социология, стремящаяся соответствовать статусу «большой науки», должна решать проблему поиска необходимых методов анализа социальных явлений в условиях непрекращающихся социальных коллизий и неготовности социологов предсказать назревающие социальные конфликты. Поэтому социальное познание нужно в первую очередь осуществлять через развитие фундаментальных исследований. Однако в настоящее время это резонное и вместе с тем вполне тривиальное требование наталкивается на неожиданное препятствие. Его суть в том, что в отечественной социологии проблема фундаментальности методологически почти

⁵⁷ Основы прикладной социологии: учебник для вузов / под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова. М.: Интерпракс, 1996. С. 6–7.

⁵⁸ *Кравченко А.И.* Социология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2013. С. 86–98.

не освоена. В недавнем прошлом в отечественном общественном знании в роли фундаментальной социологии выступал *исторический материализм*, недостаток которого заключался в несбалансированности аналитического и идеологического начал, в полнейшей зависимости первого от второго. В настоящее время теоретическое сознание отечественного социолога совершенно свободно от различных пристрастий. Исчезла идеологическая почва, но проблема оснований, фундаментальности осталась и требует целенаправленной методологической рефлексии. Выводы политической социологии могут попадать под влияние деструктивных идеологем, превращаться в «служанку идеологии» и обретать деструктивную направленность.

О том, что интерес к проблеме фундаментальности существует, свидетельствует недавно вышедшая в свет книга российских социологов В.И. Добренкова и А.С. Кравченко «Фундаментальная социология: теория и методология». Сам факт появления работы с таким названием заслуживает внимания: во-первых, она придала понятию фундаментальной социологии легитимность в профессиональном кругу отечественных социологов, а во-вторых, неотрефлексированность данного понятия подталкивает социологов к решению этой задачи. Есть два издавна существующих типа оснований социологического знания, которые могут быть квалифицированы как области фундаментальной социологии. Это область общетеоретических оснований, связанных с базовыми мировоззренческими конструктами, картинами мира и доминирующими парадигмами, играющими роль стабилизирующего начала внутри системы социологических знаний, связанных с базовыми аналитическими принципами, позволяющими социологии обеспечивать приращение новой информации, нового знания. Оба типа оснований объединяет способность служить опорным пунктом разнообразных исследовательских программ. И хотя те и другие обеспечивают развитие социологической науки, они сами в значительной степени нуждаются в глубоком теоретическом осмыслении, поскольку без этого невозможно развитие профессионального самосознания политической социологии. Методы политико-социологического исследования подразделяются на три группы: теоретические, сбор данных, обработка и анализ данных. В зависимости от проблем, целей, задач и объекта исследования используются: 1) общие методы, направленные на анализ уже структурированной информации (исторический, системный анализ, сравнение и т.д.);

2) частные методы, свойственные именно социологии, в которых можно выделить методы сбора информации (опрос, наблюдение, эксперимент и др.); 3) методы анализа информации, например приемы статистического анализа.

5.2. Социологическое исследование и его виды

Социологическое исследование – это система последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе для их последующего использования в практике. В него входят следующие этапы:

- 1) подготовка исследования, составление программы;
- 2) сбор первичной социологической информации;
- 3) подготовка собранной информации к обработке и ее обработка;
- 4) анализ обработанной информации, подготовка отчета по итогам исследования, формулирование выводов и рекомендаций.

При этом универсальной схемы социологических исследований, годной на разные случаи жизни, не существует. Выбор вида исследования диктуется характером поставленной цели и выдвинутых задач, иными словами, глубиной требуемого анализа социальной проблемы, масштабом охвата событий. Классификация социологических исследований может быть проведена по ряду показателей.

1. *Разведывательное исследование* как наиболее простой вид социологического анализа решает ограниченные по содержанию задачи. Потребность в этом возникает, когда социолог не знаком или мало знаком с предметом и когда нужно откорректировать гипотезы и задачи, уточнить инструментарий и границы обследуемой совокупности для главного исследования, наконец, для выявления трудностей, которые могут встретиться в ходе его проведения. Одна из разновидностей разведывательного исследования – *оперативные опросы* (или экспресс-опросы). Примером выступает так называемый *зондаж общественного мнения*, например, накануне выборов в Государственную Думу. Экспресс-опрос можно использовать для выяснения мнений студентов о содержании и форме проведенного занятия. Как правило, в разведывательном исследовании используется только один и наиболее доступный метод, например, анкетный опрос или интервью, который проводится в короткие сроки и с минимальными затратами сил. А вот для корректировки гипотез,

уточнения предмета и объекта главного исследования требуется более глубокий и целенаправленный анализ, в частности специальной литературы, либо проведение опроса экспертов, компетентных в данном вопросе, либо хорошо знающих характерные особенности выборочной совокупности.

2. *Описательное исследование* как средний по сложности вид социологического анализа предполагает получение эмпирических данных, дающих целостное представление о предмете и его структурных элементах, но без установления причинных связей. Его методология включает группировку и классификацию данных, которые выделены в качестве существенных признаков объекта исследования, например в городской агломерации или на крупном предприятии, где пересекаются разные по национальным, профессиональным и социально-экономическим характеристикам группы респондентов. В таких случаях в структуре объекта исследования выделяются относительно однородные категории людей по тем признакам, которые представляют интерес для социолога. Благодаря этому категории людей не только оцениваются, сравниваются и сопоставляются, но и выявляется наличие или отсутствие связей между признаками.

3. *Аналитическое исследование* как самый сложный и углубленный вид социологического анализа не только описывает структуру объекта исследования, но и устанавливает причины, лежащие в основе социального явления. Поэтому его результаты имеют большую научную ценность. Если в ходе описательного исследования устанавливается простое наличие связей между признаками изучаемого явления, то в ходе аналитического исследования выясняется, имеют ли обнаруженные связи причинно-следственный характер. Например, если в первом случае изучается наличие связи между удовлетворенностью работников содержанием выполняемого труда и его производительностью, то во втором случае – является ли удовлетворенность содержанием труда единственной, основной или не основной причиной, которая выступает в роли фактора, определяющего уровень его производительности. Причем классификация на факторы основные и не основные, устойчивые и не устойчивые, контролируемые и не контролируемые происходит при помощи сложных математико-статистических методов анализа из целой совокупности факторов.

Подготовка аналитического исследования требует значительного времени, тщательно разработанной программы и инструмен-

тария. Для того чтобы оно было таковым, его обычно предваряют разного рода вспомогательными исследованиями, к которым относятся пилотажное, разведывательное и даже описательное исследование. По используемым методам сбора социологической информации аналитическое исследование носит комплексный анализ, то есть в нем применяются различные формы опроса, анализа документов, наблюдения. Поэтому от социолога требуется умение связывать между собой данные, полученные при помощи разных методов, придерживаться сложных критериев их интерпретации.

Аналитическое исследование существенно отличается своим подходом к анализу, обобщению и объяснению полученных результатов. Наиболее сложной и трудной в исполнении разновидностью аналитического исследования является эксперимент. Это как бы вершина мастерства проведения подобных исследований. Правда, в социологии он употребляется крайне редко. Его проведение предполагает создание экспериментальной ситуации путем изменения обычных условий протекания социального явления. Речь идет о внедрении новых форм организации и стимулирования труда, структурных изменениях тех или иных социальных институтов, распространении нетрадиционных форм массового поведения либо групповой субкультуры.

Кроме перечисленных выше, выделяются такие виды исследований, как *точечное*, *повторное* и *панельное*. Наконец, явления могут изучаться *в статике* или *в динамике*. В первом случае подразумевается точечное исследование, во втором – повторное. Особым видом повторного исследования выступает *панельное исследование*, которое проводится через определенные промежутки времени с одной и той же категорией обследуемых. Например, мы хотим проанализировать динамику анкетирования студентов 1 курса института, затем те же самые студенты отвечают на те же вопросы на выпускном курсе и, наконец, исследование повторяется еще раз с теми же респондентами, но уже имеющими, допустим, двухлетний трудовой стаж после окончания вуза.

5.3. Методы социологических исследований

Методы сбора данных в социологическом исследовании включают изучение документальных источников, прямое наблюдение социальной реальности и опросы.

Изучение документальных источников

В качестве документальных источников выступают официальные и неофициальные тексты, например, карточки персонального учета, или письма читателей в редакцию газеты, или граждан в официальные учреждения, а также протоколы, доклады, резолюции, аудио- и видеозаписи (магнитофонные записи обсуждений какого-либо вопроса, телепрограммы), многообразные тексты средств массовой информации – газет, радио и телевидения. Помимо этих так называемых наличных документов, социолог может планировать целевые документы в соответствии с программой исследования, например, предлагает написать сочинение на заданную тему, изложить свои впечатления от некоторого мероприятия, в свободной форме высказать мнение об определенных событиях или условиях деятельности. *Официальные документы* являются хорошим источником информации о социально-нормативных требованиях организаций и общностей. *Личные и неофициальные документы* чаще используются для получения сведений о событиях и условиях деятельности, чем об оценках и мотивации. Диапазон применения анализа документов в современном социологическом исследовании достаточно широк. Он используется как основной метод изучения информационно-пропагандистских, исторических, художественных, статистических документов, социологического инструментария и выступает дополнительным методом сбора первичной социологической информации с целью уточнения, обогащения или сравнения результатов наблюдения и опроса, их проверки. Существуют различные основания классификации документов (табл. 2).

Таблица 2

Классификация документов

Основания классификации	Виды документов
Статус документа	Официальные (указ, распоряжение и т.п.), неофициальные
Источник информации	Первичные, вторичные
Форма (способ фиксации)	Письменные (рукописи, газеты и т.п.), иконографические (кино- и фотоматериалы), фонетические (магнитофонные записи), статистические (сборники ЦСУ)
Надежность	Надежные, ненадежные
Назначение	Прямое, косвенное
Персонификация	Личностные (завещания и т.п.), безличностные (протокол собрания и т.п.)

Необходимым условием получения достоверной информации с помощью анализа документов является проверка надежности документального источника, то есть выяснение целей и мотивов создателей этих документов, конкретной социальной ситуации и исторического контекста, в которых они возникли, способов их хранения и распространения. Выбор документальных источников, подлежащих обследованию, формируется в соответствии с программой социологического исследования, а также в зависимости от типа изучаемых документов.

Все многообразие способов анализа документов условно сводится к традиционному (качественному, содержательному) и формализованному (количественному) анализу. Поскольку информация, полученная этими двумя способами, представлена в различных показателях, необходимо строго соблюдать границы ее интерпретации, ориентируясь на возможности каждого из способов. Если в первом типе анализа отдельный документ (текст) рассматривается преимущественно как самостоятельная единица информации, то второй тип анализа предполагает изучение определенной совокупности текстов.

Традиционный анализ – это толкование документа, его всесторонняя интерпретация путем выяснения основных мыслей и идей конкретного текста, воссоздания логических связей и противоречий между ними. Применяя традиционный анализ, исследователь стремится постичь суть изучаемого документа, оценить его содержание в соответствии с политическими, нравственными или эстетическими критериями. Традиционный анализ бывает внешний и внутренний. Внешний анализ предполагает восстановление обстоятельств создания документа в историческом и социальном планах. Внутренний – представляет собой анализ содержания документального источника, выяснение отраженных в нем конкретных социальных связей и отношений. Традиционный анализ применяется для всех типов документов, будь то вербальные, иконографические или фонетические источники.

Формализованный (количественный) анализ, под которым чаще всего понимают различные модификации *контент-анализа*, направлен на получение объективной информации о некоторой совокупности однородных документов (информационного потока) путем фиксации существенных характеристик содержания и их количественного описания. Применяется для определенного круга задач.

В социологии общенаучный метод эмпирического наблюдения используется преимущественно для сбора и простейшего обобщения первичной информации. В отличие от естественных наук, где наблюдение считается простейшим видом исследования, в социологии научное наблюдение – один из наиболее сложных и трудоемких методов. Сложность его обусловлена спецификой отношений субъекта и объекта наблюдения, в котором и субъектом, и объектом выступает человек. Поэтому применение этого метода обычно связано с разработкой сложных технических приемов, обеспечивающих надежность исходных данных. Надежность наблюдения обеспечивается прежде всего адекватностью его условий типу взаимодействия субъекта и объекта, степенью формализации процедуры, репрезентативностью информации. Наблюдение представляет собой целенаправленное и систематизированное восприятие социального явления, черты которого, соответствующим образом классифицированные и закодированные, регистрируются исследователем. Формы и приемы регистрации могут быть различными: бланк или дневник наблюдения, фото- или киноаппарат, видеотехника и т.п. Специфика наблюдения как метода сбора первичной информации заключается в способности анализировать и воспроизводить явление в его целостности, поставлять разносторонние и достаточно полные сведения. В ходе наблюдения может фиксироваться то, что невозможно зарегистрировать никаким другим методом – стиль поведения, жесты, мимику, движения индивидов и целых групп. В отличие от анкетирования наблюдение дает более глубокий, но малорепрезентативный материал и используется вместе с другими методами сбора информации, обогащая бесстрастную статистику живым материалом восприятия. Применение двух методов в одном исследовании часто дает весьма эффективные результаты, например, при изучении степени активности населения на электоральных собраниях.

Наблюдение имеет следующие разновидности:

- формализованное (структурировано жесткой программой) и неформализованное;
- включенное (участвующее) и невключенное; включенность предполагает интеграцию исследователя в наблюдаемые события (социолог становится на время рабочим, водителем служащим), невключенное – осуществляется при невмешательстве исследователя в изучаемые события, то есть скрытно;

- полевое и лабораторное;
- систематическое и несистематическое (случайное);
- открытое и скрытое.

Основное преимущество наблюдения состоит в том, что оно позволяет непосредственно изучать взаимодействия, связи и отношения между людьми и делать обоснованные эмпирические обобщения. Недостатки этого метода заключаются в невозможности гарантировать репрезентативность данных из-за трудностей практического охвата большого числа явлений и в высокой вероятности ошибок. Для преодоления этого недостатка наблюдение применяется в сочетании с другими методами.

Опрос

Наиболее распространенным методом социологического исследования является опрос как совокупность методов получения информации об изучаемом объекте. В социологических исследованиях используются различные виды опроса. Основаниями для их классификации являются характер взаимодействия между исследователем и респондентом (личный или обезличенный, очный или заочный, индивидуальный или групповой) и степень стандартизации процедуры опроса. В наиболее общем плане опрос сводится к интервьюированию и анкетированию. При первой процедуре представитель исследователей (интервьюер) фиксирует ответы на вопросы, при второй – это делает респондент. Кроме того, для классификации имеет значение, какой физиологический канал коммуникации используется (слух, зрение) и в результате какого вида деятельности фиксируется ответ, реакция респондента на вопрос (речь, навыки письма, двигательная активность – поднятие рук при голосовании, опускание в урну предметов, символизирующих определенную точку зрения, манипуляция с техническими устройствами, фиксирующими и передающими сигнал о мнении респондента). Например, одновременное выключение телевизоров из электросети позволяет с помощью специальной аппаратуры оценить долю зрителей, придерживающихся той или иной точки зрения по поводу некоторой проблемы. Еще большие возможности предоставляет компьютерная техника, которая может быть подключена как стационарно, например, по месту работы интервьюера или при проведении телефонного интервью, так и автономно (в качестве дисплейного класса в автобусе, который оперативно может выезжать в тот или иной район, доступный для транспорта такого типа, для опроса представителей населения этой местности).

При опросе в качестве объекта изучения может выступать социальная общность, группа, коллектив, индивид. Предметом опроса являются события, факты жизни респондентов и окружающего их мира, которые субъективно оцениваются ими наряду с мнениями, мотивами, ценностными ориентациями и т.п. феноменами человеческого сознания.

Существуют временные и частотные показатели опроса, в зависимости от которых различают опросы: *зондажные* (блиц-опрос, опрос-голосование), протекающие в полном цикле не более 10–15 минут, *многоразовые (панельные)* на одном и том же объекте и *повторные* по поводу одного и того же предмета.

Основные требования к опросу: четкость плана беседы, отвечающего целям исследования, адаптирование языка программных вопросов к повседневной речи опрашиваемых, логико-психологическая комфортность, то есть понятные респонденту последовательность и смысл вопросов, форма предполагаемых ответов. В закрытых вариантах, где предложены формы ответов, должна быть предусмотрена более или менее исчерпывающая их комбинация и (или) дополнение свободным ответом (для этого выделяется достаточно места в анкете).

Итак, через опрос выявляется тип личности, достоверная, объективная информация о мнении социальных групп о событиях, социальных фактах.

Интервью (от англ. interview – встреча, беседа) – это второй по популярности метод получения необходимой социологической информации. В отличие от беседы роли собеседников закреплены, нормированы, а цели заданы извне программой и задачами социологического исследования. Специфика интервью состоит в том, что полученная информация в определенной степени формируется в процессе общения интервьюера с опрашиваемым и несет в себе следы этого общения. От характера последнего, тесноты контакта и степени взаимопонимания сторон во многом зависит успех интервью, полнота и качество полученной информации. Существует множество видов интервью (групповое, аудиторное, индивидуальное, с должностным лицом, экспертом, респондентом, с самим собой; разведывательное, контрольное, основное и др.). Главным основанием классификации видов интервью является степень формализации процедуры опроса и, соответственно, регламентации поведения интервьюера. По степени возрастания формализации выделяют:

– свободное, или так называемое «клиническое», «психоаналитическое» интервью, не имеющее заранее подготовленного плана и сформулированных вопросов; есть лишь тема. Такое интервью применяется в опросах экспертов, на стадии разведывательного исследования, а также с целью ознакомления с объектом, уточнения методик, опросников;

– глубинное интервью, кроме общей тематики беседы, имеет заранее определенный круг вопросов, на которые следует получить ответ;

– фокусированное (направленное) интервью ставит целью изучение мнений и установок относительно конкретно заданной ситуации;

– интервью с открытыми вопросами проводится с применением плана, который подготавливается социологом и представляет собой набор открытых вопросов, расположенных в определенной последовательности;

– интервью с закрытыми вопросами (стандартизированное) – это формализованная процедура опроса, приближающаяся к методу анкетирования с помощью анкетера, и наиболее распространенный вид опроса. Стандартизированное интервью мало отличается от анкетирования. Классическим его примером может служить опрос при переписях населения. Когда в вопроснике вместе с закрытыми вопросами помещены также и открытые, социологи употребляют термин «полустандартизированное интервью», например телефонное интервью.

С развитием эмпирических социологических исследований интервью постепенно стало одним из основных методов сбора информации наряду с анкетированием. Основными сферами применения интервью в социологии являются: пробные, пилотажные исследования, изучение общественного мнения, опросы экспертов, телефонные опросы, контрольные и выборочные опросы при анкетных исследованиях и др.

5.4. Анкетирование

Анкетный опрос является основным методом социологического исследования, существенной особенностью которого является использование анкеты, заполняемой респондентом. Различают очный (обычный) и заочный (почтовый и прессовый) анкетный опрос. При очном анкетном опросе исследователь может раздавать анкеты

респондентам, а затем их собирать, не присутствуя при заполнении (такой вид опроса называется раздаточным). Исследователь может также присутствовать при заполнении анкеты; в зависимости от числа одновременно опрашиваемых такие опросы называют индивидуальными или групповыми. В почтовом опросе анкеты с вопросами рассылаются и возвращаются по почте. В прессовом опросе анкета публикуется в прессе, респонденты вырезают ее из газеты или журнала, заполняют и отправляют исследователям.

Достоинство анкетного опроса – минимум влияния интервьюера на респондента (в заочных опросах это влияние сведено к нулю). Недостаток – отсутствие помощи со стороны интервьюера при заполнении сложных вопросов (для заочных и раздаточных опросов) и отсутствие контроля исследователя за возможным влиянием на ответы респондента ближайшего социального окружения, например, члены семьи подсказывают ответы. Анкетный опрос является наиболее распространенным видом сбора социологической информации.

Анкета (от франц. enquête – расследование) – это размноженный на компьютере или типографским способом документ, содержащий в среднем 30–40 вопросов, адресованных респондентам, которые рассматриваются в качестве объекта исследования. Логика построения вопросов в анкете соответствует целям исследования. Вопросы формулируются конкретно и точно, имеют свою классификацию (табл. 3).

Таблица 3

Классификация вопросов анкеты

Содержание вопросов	1) об исторических событиях, датах; 2) о мнениях, интересах; 3) о личности респондента
Форма вопросов	1) прямые; 2) косвенные
Структура вопросов	1) открытые; 2) закрытые; 3) полузакрытые
Функции вопросов	1) контактные; 2) основные; 3) контрольные; 4) «ловушки»; 5) фильтры

При разработке анкет необходимо соблюдать следующие правила:

1) содержание должно быть подчинено теме и задачам исследования, каждый из вопросов нужно соотносить с исследовательскими задачами. Данную процедуру следует зафиксировать в рабочем варианте анкеты;

2) язык анкеты должен быть близок к разговорной речи обследуемой совокупности лиц и оперировать ситуациями, достаточно близкими и понятными респондентам, освобожден от распространенных клише, газетных штампов и стереотипных выражений;

3) последовательность вопросов следует строить таким образом, чтобы в течение всего процесса заполнения у респондента сохранялся интерес к анкете и стимулировалось желание отвечать на вопросы. При формулировках «подсказок» – избираемых вариантов ответа – нужно избегать психологического давления на респондента, навязывания ему точки зрения, наиболее удобной для исследователя. Необходимо соблюдать пропорции в подборе «положительных» и «отрицательных» суждений, обращать внимание на их расположение в самой анкете. Респондент не должен решать в ходе опроса сложных задач, отнимающих у него много времени;

4) анкета должна быть выверена во времени и построена с учетом обстоятельств, характерных для места проведения опроса;

5) анкету необходимо оформлять аккуратно, в ее полиграфическом оформлении рекомендуется использовать разные шрифты, отделяющие формулировки вопросов и ответов, пояснения респондентам относительно способа заполнения анкеты.

Правильно составленная анкета – важное условие успешного решения задач социального исследования, обеспечения его качества, надежности результатов. В социологии различают два типа анкетного опроса: сплошной и выборочный. Разновидностью сплошного опроса выступает перепись, при которой опрашивается все население.

5.5. Программа социологических исследований. Выборка и репрезентативность

Программа социологического исследования, содержащая теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения конкретного явления или процесса, относится к типу стратегических документов научного исследования, цель которых представить общую схему или план будущего мероприятия, изложить концепцию всего исследования.

Методологическая часть программы включает: формулировку и обоснование проблемы, цель, объект и предмет исследования, логический анализ основных понятий, формулировку гипотез и задач исследования. Методическая часть содержит: определение обследуемой совокупности, характеристику используемых методов сбора первичной социологической информации (анкетный опрос, интервью, анализ документов, наблюдение), логическую структуру применяемого методического инструментария для сбора этой информации (выявление определенного рода характеристик, свойств

предмета исследования в том или ином блоке вопросов, порядок вопросов), логические схемы ее обработки при помощи компьютерных программ для статистической обработки данных, например SPSS, показывающие предполагаемый диапазон и глубину анализа данных.

Формулировка и обоснование проблемы. Социальная проблема как существующая в самой реальности противоречивая ситуация, носящая массовый характер и затрагивающая интересы больших социальных групп либо социальных институтов, выступает как своего рода состояние «знания о незнании» определенных сторон (количественных и качественных) явления или процесса. Социальные проблемы группируются в зависимости от цели исследования, носителя проблемы, масштабов ее распространенности, времени действия противоречия, его глубины. В соответствии с целью исследования различают проблемы гносеологические и предметные. Первые порождены недостатком знаний о состоянии или тенденциях изменения социальных процессов, вторые – обусловлены противоречиями, вызванными столкновением интересов групп населения либо социальных институтов, дестабилизирующие жизнедеятельность общества.

По масштабам распространенности проблема может носить общенациональный, региональный или местный характер.

По времени действия проблемы делятся на краткосрочные, среднесрочные и длительные. Неудовлетворенность персонала фирмы стилем руководства менеджера относится к кратковременной проблеме, поскольку ее можно решить в течение месяца. Проблему адаптации того же персонала к новой форме организации или оплаты труда следует отнести к среднесрочной, а вот проблему адаптации его к рыночным условиям правильнее квалифицировать как долгосрочную. Действительно, эмпирические исследования показывают, что на нее у людей уходит от трех до пяти и более лет.

По глубине противоречия различают проблемы одноплановые, когда затрагивается одна сторона социального явления (например, отношение сельских жителей к частной собственности на землю), и системные, касающиеся множества сторон явления, отражающие их дисбаланс (например, изменение взаимоотношений в семье как социальном институте, когда затрагиваются процессы распределения ролей, формы социализации, межличностные конфликты).

Социолог в процессе формулировки проблемы исследования стремится точно выразить проблемную ситуацию (и реальное

противоречие, определяющее ее) и в то же время не давать чрезмерно широких и абстрактных определений. Первоначальная проблема, которая зачастую абстрактна, по ходу исследования постоянно сужается и к моменту выхода в «поле» приобретает четкий, заверченный вид. Целесообразно несколько раз возвращаться к формулировке проблемы. Если проблема не «урезана» до необходимых размеров, всегда остается опасность, что социолог будет искать ответ не на одну, а на множество проблем, а следовательно, толком не решит ни одной. Изучение нескольких проблем в рамках одного исследования нецелесообразно, поскольку это излишне усложняет инструментарий, что, в свою очередь, снижает, во-первых, качество собираемой информации, а во-вторых, оперативность исследования (что ведет к «старению» социологических данных).

Объектом социологического исследования в широком смысле выступает носитель той или иной социальной проблемы, в узком — люди или объекты, способные дать социологу необходимую информацию. Чаще всего объектом выступает социальная группа, например студенты, рабочие, матери-одиночки, подростки и т.п.

Предмет исследования включает в себя те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему (скрывающееся в ней противоречие) и подлежат изучению. Он представляет собой концентрированное выражение взаимосвязи социальной проблемы и объекта исследования.

Логический анализ основных понятий. На данном этапе социологического исследования предусматриваются такие методологические процедуры, без которых невозможно воплотить в инструментарии единую концепцию исследования, а значит, реализовать его цель и проверить правильность выдвинутых гипотез. Их суть состоит в логическом структурировании основных понятий, определяющих предмет исследования. Логический анализ предполагает точное объяснение содержания и структуры исходных понятий и на этой основе — уяснение соотношения свойств изучаемого явления, что впоследствии помогает правильно истолковать полученные результаты.

Формулировка гипотез. Гипотеза — это научное предположение, выдвигаемое для объяснения изучаемых явлений и процессов, которое надо подтвердить или опровергнуть. Их совокупность отражает богатство и возможности теоретической концепции, общую направленность исследования. Предварительное выдвижение гипотез может предопределить внутреннюю логику всего процесса

исследования. Гипотезы – это явно или неявно выраженные предположения о характере и причинах возникновения изучаемой проблемы.

Задачи исследования. Задачи социологического исследования условно делятся на основные и дополнительные. Основные предполагают поиск ответа на его центральный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы? Дополнительные задачи помогают выяснить сопутствующие главной проблеме исследования обстоятельства, факторы, причины.

Определение выборочной совокупности. Выборочные совокупности задаются самим объектом исследования, например, обследование студентов, пенсионеров, вкладчиков Сбербанка, работников предприятия. Различие между объектом и выборочной совокупностью заключается в том, что вторая представляет собой уменьшенную копию первого. Если объект исследования охватывает десятки тысяч людей, то выборочная совокупность – сотни.

Генеральная совокупность – это та совокупность, на которую социолог хочет распространить выводы исследования. Это все население или его часть, которую следует изучать. Генеральная совокупность может совпадать с выборкой в сплошном опросе, а в выборочной – расходиться. Например, в Институте Гэллапа в США регулярно опрашивают от полутора до двух тысяч человек, а получают достоверные данные обо всем населении страны. Ошибка при этом не превышает несколько процентов.

Выборочная совокупность – это часть генеральной совокупности, объекты которой выступают в качестве основных объектов наблюдения. Она выбирается по специальным правилам так, чтобы ее характеристики отражали свойства генеральной совокупности. Таким образом, исследуя часть генеральной совокупности, можно получить наиболее полное представление обо всей совокупности в целом, что, в свою очередь, дает экономию времени, человеческих ресурсов и материальных затрат. Выборочная совокупность должна отражать основные (с точки зрения целей исследования) свойства (признаки) генеральной совокупности.

Основные методы выборки следующие:

- механическая выборка – из общего списка генеральной совокупности через равные промежутки отбирается необходимое число респондентов, например, каждый десятый;
- серийная выборка – генеральная совокупность разбивается на однородные части и из каждой пропорционально отбираются еди-

ницы анализа, например, по 20% родителей из каждой группы детского сада, если все родители представляют генеральную совокупность;

- гнездовая выборка – в качестве единиц выступают не отдельные респонденты, а группы (подразделения с последующим опросом в них). Данная выборка будет представлена, если состав группы однороден;

- основной массив – опрос 60–70% генеральной совокупности;

- квотная выборка – наиболее сложный метод, требующий определения не менее четырех признаков, по которым проводится отбор респондентов.

Следует отметить, что в практике работы социологов сложились достаточно надежные подходы к выборке, которые можно использовать преподавателю и студенту. Если опрос проводится в рамках студенческой группы, то представительным (репрезентативным) будет сплошное анкетирование. В масштабах вуза, факультета следует опросить 25%. При массовых опросах (генеральная совокупность в пределах 5 тыс. чел.) достаточной является 10% выборка.

После завершения подготовительного этапа исследования проводится сбор социологической информации. Прежде всего проводится проверка анкет и бланков интервью на точность и полноту заполнения. Если ответы отсутствуют или неправильно выполнены на 30% и более, анкета не подлежит обработке. После получения результатов математического обсчета исследователь может приступать к анализу социологических данных и их интерпретации. Глубина анализа, научность, объективность и полнота интерпретации зависят от компетентности исследователя, уровня его обществovedческой и специальной подготовки, умения применять знания к анализу социальной реальности.

На заключительном этапе исследования результаты оформляются документально в виде отчета, приложения к нему и аналитической справки. Отчет должен включать в себя обоснование актуальности исследования и его характеристику (цели, задачи, выборочную совокупность т.д., анализ эмпирического материала, теоретические выводы и практические рекомендации). Приложение к отчету включает и вспомогательные документы (анкеты, инструкции и т.д.).

Итак, в политической социологии используются качественные и количественные методы. Выбор подходов или их сочетание обуславливается целями исследования, его задачами, проблемной

ситуацией. Это означает, что необходимо иметь в виду следующее: так как статистический и гуманитарный подходы предполагают использование различных методов сбора и интерпретации информации, то применять их надо к различным типам исходных данных, а корректный конечный результат можно получить только при корректной постановке задачи. Всякая попытка монополизации количественных методов или гуманитарных подходов искажает путь познания. Мир слишком сложен и многомерен, чтобы его можно было познать, пользуясь только одним, пусть даже очень тонким и совершенным инструментом, и мастерство исследователя состоит в овладении всем инструментарием, наработанным научным сообществом, и в умении творчески его применять.

Вопросы и задания

1. Какие основные общенаучные методы применяются для анализа социологических аспектов политических процессов?
2. В чем заключается профессиональный статус социологии как науки и учебной дисциплины?
3. Какие методы сбора информации используются при анализе политических процессов?
4. В чем заключается разница между статистическим и гуманитарным подходами к анализу данных?
5. Что такое анкетные опросы в социологических исследованиях? Дайте характеристику их видов и особенностей.
6. Дайте характеристику метода наблюдения в социологическом исследовании. Каковы его виды и особенности?
7. Какие методы анализа используются при бинарных моделях взаимодействия изучаемых явлений и процессов?
8. В чем заключаются недостатки статистических методов анализа?
9. В чем заключаются особенности применения методов анализа, используемых в рамках гуманитарного подхода?

Рекомендуемая литература

- Анурин В.Ф.* Основы социологических знаний. Н. Новгород, 1998.
- Асп Э. К.* Введение в социологию: пер. с фин. СПб., 1998.
- Бабосов Е.М.* Прикладная социология: учеб. пособие для вузов. Минск, 2000.
- Макаренко В.П.* Политическая социология: нормативный подход // Государство и право. М., 1992.
- Мангейм Дж.Б., Рич Р.К.* Политология: методы исследования. М., 1997.

Молевич Е.Ф. К вопросу о структуре современного социологического знания // Социологические исследования. 1997. № 6.

Миронов А.В. Методология, методика и техника конкретных социологических исследований // Социально-политический журнал. 1994. № 9–10.

Мясков А.Ю., Журавлева И.В. Объяснительные модели эффекта интервьюера: опыт экспериментального тестирования // Социологические исследования. 2006. № 3.

Основы прикладной социологии. М., 1995.

Социология: основы общей теории: учеб. пособие для вузов. М., 1998.

Тощенко Ж.Т. Социология: общий курс для вузов. М., 1998.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2000.

Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995.

Дополнительная литература

Добреньков В.И., Кравченко А.И. Теория и методология. М., 2003.

Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива: пер. с англ. М., 1996.

Гидденс Э. Социология. М., 1998.

Политическая социология. Ростов-н/Д, 1997.

Тощенко Ж.Т., Вайков В.Э. Политическая социология: состояние, проблемы, перспективы // Социологические исследования. 1990. № 9.

Шварценберг Р.Ж. Политическая социология: в 3 т. М., 1996.

Раздел II

ЧЕЛОВЕК, ВЛАСТЬ И ГОСУДАРСТВО

Глава 6

Человек и политическая власть в современной России: проблемы взаимодействия

6.1. Понятие «власть» в политической социологии

Власть – одно из важнейших понятий не только в политологии, но и в политической социологии, и ее исследование является одной из основных проблем при изучении политических институтов, политических движений, субъектов политики, а также социальных групп общества. Анализ содержания понятия власти в курсе политической социологии является актуальной задачей в системе гуманитарного образования.

Власть как социальный феномен появилась с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию. Она необходима для организации общественного производства, которое требует подчинения всех участников единой воле, а также для регулирования других взаимоотношений между людьми в обществе.

В истории общества по мере развития оседлости утверждалась племенная власть, формирование территориальной власти было обусловлено необходимостью организации общественного производства. С появлением классов и государства кровные, родовые связи были разрушены, моральный авторитет старейшины рода сменился авторитетом публичной власти, которая отделилась от общества и встала над ним. Таким образом, появление публичной власти и ее относительная независимость от общества является исходным для всех современных социальных и политических теорий. На вопрос: «По какому праву один человек властвует и подчиняет своей воле другого человека?» пытались ответить мыслители разных эпох и народов, поэтому с развитием общества происходило становление основных концептуальных подходов к анализу природы власти.

В современных интерпретациях можно выделить несколько подходов в толковании природы и причин возникновения власти.

Биологический подход объясняет феномен власти как механизм обуздания человеческой агрессивности, укорененной в наиболее глубоких, фундаментальных инстинктах человека как биосоциального существа, на иррациональном уровне. Об инстинктивной, психологической природе стремления к власти и повиновению говорят представители фрейдистской традиции. Немецкий мыслитель Ф. Ницше (1844–1900) утверждал, что жизнь – это воля к власти и способность к самоутверждению⁵⁹.

С позиций *биогенетического подхода* в основе стремления к власти лежат антропологические свойства человека, его воля к власти. В психоанализе истоки власти находятся в неосознанной двойственности человека, его потребности в автономии и невозможности жить вне социальной среды. Воля к власти – естественное состояние человека. Одни жаждут быть в услужении и присоединении к воле более сильного, другие же стремятся к лидерству, к навязыванию своей воли окружающим.

Марксистский подход исходит из анализа социальных факторов экономического свойства, выявления основной причины, которая заложена в социально-экономическом неравенстве. Именно социальное неравенство обуславливает раскол общества на враждующие классы, и власть исходит из необходимости обеспечения управления системной целостностью в условиях нарастающей социальной дифференциации и борьбы.

Согласно *позитивистскому подходу* основу определения власти составляет признание асимметричности отношений между субъектами, существующая в связи с этим возможность одного субъекта влиять или воздействовать на другого. Если констатируется факт способности одного субъекта (А) влиять на других (В и С) и добиваться поставленных целей, несмотря на сопротивление (со стороны В и С), то можно утверждать, что субъект (А) имеет власть (над В и С). Власть определяется и как способность либо менять человеческие взаимоотношения, либо сохранять сложившиеся.

В современной западной политической социологии в рамках названных подходов сформулированы различные концепции, среди которых важное место занимают *системные концепции власти*. Ключевое понятие системной теории анализа власти – «политическая система общества». Власть в соответствии с данными кон-

⁵⁹ Ницше Ф. Полн. собр. соч. М., 1990. Т. 9. С. 89.

цепциями рассматривается как системообразующее отношение в политической системе общества. Все остальные элементы системы связаны с ней непосредственно или опосредованно. Назначение власти – регулировать отношения между людьми и обществом в целом, включая государственно-политические институты, разрешать постоянно возникающее противоречие между необходимостью порядка в обществе и многообразием интересов членов общества, сопряженных с конфликтами. Задача власти – строить свои отношения со всеми элементами политической системы общества таким образом, чтобы это способствовало равносному, сбалансированному состоянию данной системы. Другими словами, власть должна стремиться к достижению стабильности в обществе – политической и экономической.

В соответствии с *релятивистскими концепциями власти* (от англ. relation – отношение) власть рассматривается как личностное отношение, в котором один человек (субъект) оказывает на другого (объект) определяющее влияние. Данные концепции власти включают в себя методы и пути воздействия на общество в целях достижения стабильности: стимулирование активности трудовой деятельности, соблюдение норм общественного поведения и др.

Бихевиористские концепции власти (англ. behavior – поведение) исходят из трактовки власти как отношения между людьми, при которых одни властвуют, командуют, господствуют, а другие подчиняются и выполняют решения первых. Но при этом отличие бихевиористского подхода от релятивистского заключается в сосредоточении внимания на мотивах поведения людей в борьбе за власть. Первоначальные импульсы к властвованию заложены в природе отдельных личностей, в их стремлении к власти (воля) и способности властвовать (обладание «политической энергией»). С обретением власти связано, как правило, получение богатства, свободы, престижа, безопасности и др. Для многих борьба за власть является способом самоутверждения, компенсацией за врожденные или приобретенные недостатки.

М. Вебер рассматривает политику через призму участия различных субъектов во власти и в распределении власти. Если формализовать понимание политики, то ее содержание можно свести к борьбе за власть и сопротивление ей⁶⁰. Социальная власть – это

⁶⁰ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 84.

«возможность того, что одно лицо внутри социального отношения будет в состоянии осуществить волю, несмотря на сопротивление и независимо от того, на чем такая воля основана»⁶¹. М. Вебер полагал, что власть возникает в силу асимметричности отношений между субъектами. По его мнению, политика – это «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»⁶². М. Вебера интересовала особая форма власти – легитимная, то есть власть, признанная теми, над кем она осуществляется. Такую признанную легитимную власть он обозначал понятием «господство», выделяя в структуре господства три элемента: глава политического объединения – политический лидер (монарх, президент, лидер партии), аппарат управления, на который опирается лидер, и подчиненные господству массы.

М. Вебер исследовал отношения власти, господства, существовавшие в разные эпохи – от Древнего Египта и Китая до современных ему государств Запада. Основываясь на обширном историческом материале, он выделил три идеальных типа господства: легальное, традиционное и харизматическое.

Легальное господство опирается на рационально сформулированные правила. В этих условиях подчиняться следует не столько лицу, обладающему властью, сколько тем формальным правилам, законам, в соответствии с которыми данное лицо получило свои полномочия, причем и глава политического объединения должен подчиняться требованиям закона. К типу легального господства принадлежит также рационально-правовое, сложившееся в ряде стран Европы в XIX веке. Как отмечал М. Вебер, при легальном господстве управление, как правило, осуществляет бюрократический аппарат. В соответствии с этой моделью бюрократия представляла собой иерархическую организацию, состоящую из должностных лиц, чиновников, сферы полномочий которых были четко определены. Такие чиновники получали особую образовательную подготовку и использовали в процессе управления специальные знания. Эта рациональная бюрократия должна действовать в строгом соответствии с формальными правилами и подчиняться дисциплине и централизованному контролю.

⁶¹ Там же.

⁶² Цит. по: Павленок П.Д., Куканова Е.В. Основы социологии и политологии: учеб. пособие М., 2007.

Традиционное господство основывается на вере в неизменность существующих общественных отношений, которые освящены авторитетом традиций. Рассматривая особенности традиционного господства, М. Вебер особое внимание уделил структуре аппарата управления, существовавшей при таком господстве: назначение на какую-либо высокую государственную должность означало милость правителя, которую он оказывал лишь лично преданным ему людям. При этом от претендентов обычно не требовалось какой-либо профессиональной подготовки. Сферы полномочий различных чиновников были определены нечетко, часто пересекались. Кроме того, каждый чиновник рассматривал свою должность как личную привилегию. Для чиновников было характерно собственническое отношение к должности, то есть они стремились закрепить за собой право на должность и связанные с ней экономические преимущества и привилегии, вплоть до того, чтобы иметь возможность передавать свою должность по наследству. В истории известны даже примеры того, что государственные должности могли стать объектом узаконенной купли-продажи. М. Вебер отмечал, что в тех случаях, когда чиновники фактически становились собственниками своих должностей, это накладывало ограничение на власть правителя государства, поскольку он оказывался не в состоянии увольнять и назначать чиновников по собственному усмотрению. Чтобы не допустить возникновения подобной ситуации, использовались различные способы, например, правитель государства перемещал чиновников с одной должности на другую, стараясь не направлять их в те провинции, где они имели земельную собственность или влиятельных родственников. Кроме того, использовался такой метод, как назначение на высшие государственные посты выходцев из низших слоев общества или иностранцев, которые не обладали значительным влиянием и полностью зависели от личности правителя.

Харизматическое лидерство выражается в том, что харизматический лидер может устанавливать новые законы, основывать новую религию, но постепенно социальные изменения, связанные с деятельностью такого лидера оказываются закрепленными в традициях данного общества и на смену харизматическому господству вновь приходит традиционное.

С точки зрения М. Вебера, на протяжении большей части человеческой истории различные формы традиционного и харизматического господства последовательно сменяли одна другую, и лишь

в странах Запада наряду с этими двумя типами впервые возникло легальное господство. В тех обществах, где оно утвердилось, могли сохраняться элементы либо традиционного господства в конституционной монархии, либо харизматического – в президентской республике. Следует учитывать, что выделенные М. Вебером три типа господства представляют собой идеальные типы, то есть реально существующие формы социальных отношений и власти могут включать в себя их различные сочетания.

В теории власти и властных отношений выделяются носители и обладатели властной воли. Носителем властной воли могут быть правящие элиты, социальные общности людей, отдельные личности-лидеры, вся политическая система и ее институты, страна или группа двух субъектов власти, которыми могут выступать отдельные носители властной воли и подвластной, а также «коллективно действующее лицо» (партия, организация, комитет, совет и т.д.). Власть может ассоциироваться и с каким-то учреждением (политическим, административным, хозяйственным и др.). Наличие этих элементов необходимо для возникновения общественного отношения к власти⁶³. Для осуществления властной воли субъектам необходимы механизмы принуждения (или угрозы принуждения), к которому прибегает субъект власти, реализующий свои цели. Отношения между властной волей (и соответственно ее носителем) и подвластными волями (и соответственно их носителями) детерминируются субъектом власти, который навязывает волю объекту власти. Таким образом, власть в соответствии с ее намерениями можно воспринимать как способность субъекта обеспечить подчинение объекта. Отношение подвластных к власти формируется под влиянием многих факторов, включая характер народа, исторические традиции, положение государства в обществе. Как особая форма отношения власть характеризуется следующим:

- неравенством двух взаимодействующих сторон, их разделением на субъект власти, обладающий определенными ресурсами, и объект власти, лишенный данных ресурсов;
- способностью субъекта власти ставить определенные цели и добиваться изменения поведения в соответствии с этими целями (мотивация властного воздействия);
- готовностью объекта власти изменять свое поведение в соответствии с требованиями субъекта власти (мотивация подчинения);

⁶³ Общая и прикладная политология: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997.

– наличием у властвующего субъекта возможности применить санкции (лишить обещанных ресурсов, применить принуждение) в отношении подчиненного.

Исторически и логически между понятиями «власть» и «политика» возникла смысловая связь, отраженная в понятии «политическая власть». Политика является предметом изучения политической социологии как отдельной отрасли общей социологии. Политическая власть как специфическая разновидность политики является инструментом определенных социальных групп или классов в осуществлении своей воли, воздействии на деятельность других социальных групп или классов. В отличие от иных видов власти (семейной, общественной и др.) политическая власть оказывает влияние на большие группы людей, используя в этих целях специально созданный аппарат и специфические средства. Наиболее сильный элемент политической власти – государство и система государственных органов, реализующих государственную власть. Отличительными чертами политической власти являются:

- 1) легальность в использовании силы и других средств властвования в пределах страны;
- 2) верховенство, обязательность ее решений для всего общества и, соответственно, для всех других видов власти;
- 3) публичность, то есть всеобщность и безличность, что означает обращенность ко всем гражданам от имени всего общества с помощью права (закона);
- 4) моноцентричность, то есть наличие единого центра принятия решений (в отличие, например, от власти экономической).

Понятие «политическая власть» шире понятия «государственная власть». Политическая деятельность осуществляется не только в рамках государства, но и в рамках партий, общественных организаций, различных объединений, профсоюзов, международных организаций. Государственная власть добивается осуществления намеченных целей методом принуждения. Политическая власть прибегает к принуждению для достижения своих целей, однако для этого могут быть использованы меры идеологического воздействия на объект и экономическое стимулирование. Вместе с тем именно государственная власть обладает монополией на принуждение граждан к выполнению ее предписаний, поскольку она располагает специальным аппаратом принуждения, монопольным правом издавать законы, обязательные для всех. Государственная власть в равной мере означает и определенную организацию, и

практическую деятельность по осуществлению целей и задач этой организации.

Политическая власть – это специфическая форма общественных отношений между субъектами политики в отношении проведения воли через политические и правовые нормы. Как правило, она формируется в условиях конкуренции групповых субъектов. Ее отличительными признаками являются верховенство и обязательность решений для всего общества. Политическая власть всегда действует на основе права от имени всего общества, а потому она может легально использовать силу для исполнения ее властных предначертаний другими субъектами общества. Иначе говоря, политическая власть характеризуется способностью и возможностью для тех, кто ею обладает, проводить свою волю в руководстве и управлении всем обществом, оказывать определяющее воздействие на поведение населения с помощью средств, находящихся в распоряжении государства, мобилизовывать на достижения поставленных целей и программ большие массы людей.

Успех функционирования политической власти зависит от многих факторов, в частности, от легитимности ее оснований в обществе на руководящую роль. Политическая власть выполняет сложную задачу сплочения, объединения людей в рамках единой, внутренне противоречивой социально-территориальной общности. Для этого политическая власть опирается на механизмы властных органов.

Политическая власть определена территориальными границами. Именно на определенной территории власть обеспечивает порядок. Политическая власть осуществляется меньшинством (элитой). Концентрируя всю совокупность интересов общества, политическая власть выступает ядром, стержнем политической системы общества, ее организационным и регулятивно-контрольным началом и определяет все другие институты и отношения в самой системе общества.

Политической власти присущи суверенитет (независимость и неделимость власти), авторитетность (общепризнанность ее влияния во всех сферах жизнедеятельности общества), принудительный характер (негласное право на убеждение, подчинение, приказание, господство и даже насилие), всеобщность (публичность, функционирование власти во всех общественных отношениях и политических процессах), верховенство (обязательность ее решений для всех структур общества и других видов власти), легаль-

ность (признанность), моноцентричность (существование общего государственного центра или системы властных органов), монополия на принятие решений.

В политической социологии нет однозначных определений субъектов власти. Регулярные выборы, референдумы, узаконенная практика давления на государственные структуры деформируют картину политической власти как особой формы взаимодействия, где субъект, опираясь на определенные ресурсы, может добиваться поставленной цели. В современном обществе субъект власти оказывается функционально разделенным, причем каждая его часть находится в зоне влияния различных сил, в том числе и тех, которые формально должны ему подчиняться. В статье 3 Конституции РФ говорится: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Эти декларации делают честь составителям Конституции. Однако в действительности реальным носителем власти нередко выступают бюрократия, чиновники и функционеры аппарата управления могущественной системы исполнительной власти, а также различные группировки правящей элиты, между которыми распределяются «сферы» властных полномочий и «зоны» контроля над ресурсами⁶⁴.

Поскольку в политике наиболее глубоко и полно выражаются коренные интересы социальных общностей, постольку политическая социология изучает их, создавая специальные теории и концепции. Ей не чуждо также изучение политических чувств и настроений, политических потребностей людей⁶⁵.

Политическая сфера – это деятельность субъектов общественных отношений по обеспечению согласия между членами общества, регулированию его состояния. Основанием этой сферы общества выступают властные отношения. Они же определяют и ее специфику. Возникновение политической власти обуславливается четким осознанием политических интересов, на удовлетворение которых она направлена. В эту сферу общества входят государство, его институты, политические партии, право, а также связь между ними.

⁶⁴ Павленок П.Д., Куканова Е.В. Указ. соч.

⁶⁵ Зборовский Г.Е. Общая социология: учебник. М., 2004.

6.2. Социальные субъекты политической власти

Как было подчеркнуто выше, политическая власть включает в себя, кроме государственной власти, и власть политических лидеров, опирающихся на свой авторитет, а не на государственные институты. В политических партиях, объединениях, движениях есть собственные разновидности власти, опирающиеся на уставы, дисциплину, общественное мнение и воплощенные в определенных организационных структурах. Когда мы говорим о субъектах политической власти, то имеем в виду тех, кто непосредственно и самостоятельно участвует в политической жизни общества и в той или иной мере влияет на нее. Субъект власти – это ее непосредственный носитель. Для возникновения властных отношений необходимо, чтобы субъект обладал рядом качеств: желание властвовать, воля к власти; компетентность, то есть знание сути дела, состояния и настроения подчиненных, умение использовать ресурсы; обладание авторитетом.

Под субъектами (акторами) политики понимаются все те, кто принимает реальное участие во властном взаимодействии с государством независимо от степени влияния на принимаемые им решения и характер реализации государственной политики. Субъекты политической власти неравнозначны и выполняют неодинаковые функции. Потому субъекты делятся на первичные и вторичные. Первичные субъекты генерируют политическую власть, это индивиды и различные общности людей. Вторичные субъекты – это специально созданный механизм, который передает и реализует политическую власть. Основой такого механизма являются государственные, партийные и иные структуры, которые как элементы входят в политическую систему общества. Каждый субъект должен обладать определенным авторитетом в глазах социальных групп и отдельных индивидов. Субъект политической власти – организация, государство, тот, кто направляет ресурсы ассоциации на решение поставленных задач. Связь источника и субъекта власти характеризует легитимность / нелегитимность политической власти.

Авторитет (от лат. *auctoritas* – власть, влияние) – это комплексное интегральное качество субъекта (носителя авторитета), которое складывается из многих свойств, получивших широкое признание, и выражает особого рода общественные отношения между людьми и их общностями, основанные на доверии к качествам, до-

стоинствам их носителя⁶⁶. Авторитет власти – это по сути квинтэссенция ее основания.

К объектам власти относятся индивиды, общности (классы, сословия, местные сообщества) и организации, на которые направлена воля субъекта. Содержание власти включает в себя общественные отношения политического характера, а именно отношения господства – подчинения, зависимости / автономии, руководства / принятия, освоения / отчуждения. Субъект политической власти заинтересован в широкой легитимности, что вынуждает его устанавливать с объектом, волеизъявление которого становится источником власти, более разнообразные отношения (рис. 2).

Рис. 2. Структура власти

Социальная база – это опора на социальные слои, организации, известных деятелей, обладающих определенным авторитетом, поддержкой масс. Как известно, в политике действует множество субъектов: социальные общности (народ, нации, классы, социальные группы и слои); государство; политические партии и организации; правящие элиты, бюрократия, лобби (группы давления); групповое

⁶⁶ Семигин Г.Ю. Авторитет // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 13.

и индивидуальное лидерство; личная власть; отдельные личности (граждане) в условиях выборов, референдумов; толпа (охлократия). Каждый из них способен применять специфические способы и методы воздействия на центры принятия политических решений, а следовательно, обладает и собственными возможностями влияния на власть и относительно самостоятельную ролью в формировании и развитии самых разных политических процессов. Однако к основным субъектам можно отнести лишь три типа: индивидуальный, групповой и институциональный. Субъекты этих трех типов внутренне структурированы, их содержание отличается большим разнообразием. Так, к группам относятся различные общности и коллективы (от неформальных до официальных, от временных до устойчивых, от локальных до транснациональных объединений). Институты также включают в себя целый круг организаций, выполняющих представительские и исполнительские функции в политической системе. К числу индивидуальных субъектов некоторые ученые, например американский политолог Дж. Розенау (1924–2011), причисляют три вида акторов: рядового гражданина, чье участие в политике обусловлено групповыми интересами; профессионального деятеля, выполняющего в государстве функции управления и контроля; частного индивида, действующего независимо от групповых целей и не выполняющего при этом каких-либо профессиональных обязанностей.

О. Тоффлер отмечает значительные изменения в системе действий различных акторов власти и властных отношений современного общества. В истории человечества власть опиралась на три ресурса – силу, богатство и знания. Данные факторы взаимосвязаны и направлены на поддержание власти и порядка как на уровне повседневных взаимодействий человека, так и в отношениях с государственной властью. В зависимости от того, какому ресурсу отдается предпочтение, могут устанавливаться различные типы властвования. Власть, основанная на силе, представляет собой тип властвования низкого качества. Власть среднего качества связана с богатством. Наконец, власть высшего качества основана на знаниях. Определяющей тенденцией мирового развития является переход от типа властвования низшего качества к власти высшего качества. По мнению О. Тоффлера, власть силы изжила себя, несмотря на ее использование как в прошлом, так и настоящем. Решающим ресурсом власти становится знание. Массовое развитие и использование информационной техники, способной хранить, перераба-

тивать и передавать знания, делают ненужными огромный штат управленцев-бюрократов, необходимый для контроля и обработки этой информации. Современное общество развивается в направлении «антибюрократических форм власти». Такая власть усиливает свои возможности, если она использует господствующие тенденции в мире и в конкретном обществе. Власть опирается на установившийся порядок и организационные действия и воплощается в них, а право действовать с использованием этого порядка и организации и означает обладание властью. При этом право представляет собой способность лица (субъекта) действовать или давать указания, после чего происходят изменения в существующем порядке вещей (явлений). Таким субъектом выступает политическая элита – группа лиц, профессионально занимающаяся деятельностью в сфере власти и управления государством (партиями, другими политическими институтами). На государственном уровне она концентрирует в своих руках высшие властные и управленческие prerogatives в обществе, предопределяя за счет этого пути и формы его политического развития. В этом смысле у большинства населения власть, понимаемая как процесс реального управления и распоряжения общественными ресурсами, по сути дела отсутствует.

Политическая элита – это определенная часть более широких элитарных слоев общества в целом. В нее входят наиболее видные и авторитетные представители экономических кругов, гуманитарной и технической интеллигенции, других профессиональных образований. Существует мнение, что те немногие люди, которые принадлежат к политически властвующему кругу, не являются типичными представителями общества, это круг формируется преимущественно из представителей высших социально-экономических слоев. Практика не подтверждает тезис о том, что деятельность элит непосредственно определяется интересами населения. Элиты слабо подвержены влиянию со стороны основной части населения и строят свою деятельность согласно правилам и нормам главным образом внутриэлитарного характера. Поэтому государственную политику образуют скорее не требования масс, а интересы господствующих элитарных слоев, причем, не отрывающиеся совсем от потребностей широких социальных слоев. Перемены в политическом курсе в основном осуществляются изнутри этой управляющей подсистемы общества. Таким образом, в любом обществе могут складываться серьезные противоречия между составом и интересами элитарных и неэлитарных групп.

Группы, будучи основным субъектом политики, включаются в конкурентные отношения по поводу социального представительства государственной власти. В целом понятие «группа» фиксирует сходство в мировоззрении людей. При этом, обладая таким сходством, каждый человек одновременно принадлежит к разным социальным группам (скажем, отец семейства, член определенной профессиональной, а также национальной группы, житель того или иного города и т.д.). В то же время для человека характерна какая-либо наиболее существенная групповая принадлежность, выражающая его основные интересы и ценности, отношение к жизни. С политической точки зрения социальная группа – это лишь потенциальный субъект отношений в сфере государственной власти. Становление субъектов политических отношений, государственной власти и управления представляет собой длительный и сложный процесс, который зависит от многих внутренних и внешних для группы причин.

Нация является специфическим субъектом политики, придающим процессам формирования и распределения государственной власти исключительную сложность и своеобычность. Связанные с нею образы Отечества, Родины, патриотизма присутствуют сегодня в требованиях практически всех партий – левых или правых, иницилируя существенные изменения в политических процессах. В то же время, как показал практический опыт, характер формулируемых в данном аспекте целей, а также осознание способов их достижения непосредственно зависят от понимания нации как специфической общественной группы.

Социальная база является важной характеристикой политической власти. Власть зависит от социальных интересов социальных групп. В современном западном обществе политическая власть стремится к национальному консенсусу, во многом ориентируется на так называемый «средний класс», составляющий сегодня большинство населения в развитых странах.

Функционирование политической власти во многом определяется системой *мотивационных ориентаций граждан*. Мотивы политического подчинения делятся на ценностные, заинтересованные и принудительные. Ценностная мотивация подчинения предполагает действия, совершаемые по внутреннему убеждению, из чувства долга, на основе веры в справедливость принимаемых решений. Характерной особенностью ценностной мотивации является ее безвозмездность. Она не связана с ожиданиями улучшения

материального положения людей, получения выгод, привилегий. Добровольное подчинение политической власти определяется положительным отношением граждан к ее деятельности. Ценностная мотивация соотносится с наличием в обществе легитимной власти, поэтому ценностное подчинение является наиболее эффективным способом сохранения и укрепления политической власти. Достигается ценностное подчинение посредством политических технологий и системы социальных механизмов.

6.3. Технологии и механизмы политической власти

В политологии существуют категории, которые пришли из инженерной сферы: «технологии» и «механизмы»: «технологии реализации власти», «современные политические технологии», «информационные технологии», «технологии лоббистской деятельности», «технологии парламентаризма», «технологии формирования имиджа лидеров», «избирательные технологии», «технологии паблик рилейшнз». В политологии под технологией понимается система жестко скоординированных элементов: цели – процедуры (правила) – средства – операции (действия) – мотивы (стимулы); любое преобразование «исходных материалов» (люди, информация или физические материалы) для получения желаемых результатов в виде продукции или услуг; система знаний о способах, средствах, методах, формах деятельности человека и механизме их практического использования в быту, производстве, медицине, управлении и т.д.

Политическая технология – это система методов решения политических проблем, выработки политики и ее реализации, осуществления практической политической деятельности. Технология политической деятельности – это комплексная система методов и способов воздействия на объект политики с целью достижения определенных целей. Как правило, сфера применения технологий лежит в плоскости практической деятельности политических субъектов по осуществлению выработанного политического курса и достижению конкретных политических целей и задач. Борьба за власть, за ее удержание и использование порождает множественность политических технологий, направленных на завоевание и удержание политической, духовной власти, власти над умами и сердцами людей, над общественным мнением⁶⁷. Можно сказать,

⁶⁷ Анохин М.Г. Политические технологии // Вестн. РУДН. Сер.: Политология. 2000. № 2. С. 101–104.

что политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте. В целом, как совокупность определенных знаний и умений, обеспечивающих решения субъектом конкретных задач в сфере власти, политические технологии именуются также политическим маркетингом⁶⁸. Кроме того, развиваются такие технологии, как социальное партнерство, лобби, принятие и реализация политических решений, разрешение политических конфликтов, пиар («паблик рилейшнз»), выборы, политическое управление, манипулирование, формирование имиджа, оптимизация политического риска и др. К причинам появления новых политтехнологий можно отнести:

1) необходимость более рационального, простого и эффективного способа реализации практических целей, стоящих перед различными участниками процесса применения политической власти и управления государством;

2) снижение непредсказуемости в сфере власти, скачкообразности в перераспределении государственных ресурсов, хаотического развития общественных ситуаций, чреватых внезапными проявлениями протестной социальной активности и другими форс-мажорными обстоятельствами;

3) потребность в применении экономичных и ресурсосберегающих способов управления государственным (корпоративным) имуществом, кадровыми и техническими структурами;

4) необходимость придания устойчивости взаимоотношениям участников того или иного процесса, ускоряющего обучение персонала передовым методикам действия и в конечном счете расширяющего возможности достижения целей большим числом субъектов в различных, но схожих условиях;

5) необходимость управления объектом человеческих притязаний;

6) возможность более четкого определения критических, пороговых значений того или иного процесса, за рамками которого субъекты утрачивают возможность осуществления эффективных и результативных действий по управлению ситуацией.

⁶⁸ Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для вузов. М., 2000.

Однако важность оценки технологических процедур связана не только с опасностью контроля за реальными процессами властвования, она обусловлена и тем, что в сфере политической власти, например в области государственного управления, постоянно появляются различного рода попытки создания таких способов взаимодействия структур и институтов власти, которые, обладая формальными признаками технологического усовершенствования процесса (скажем, согласования отраслевых интересов), на самом деле являются средством достижения совсем других целей (в частности, прикрытия частного предпринимательства тех или иных чиновников). Так что политические технологии нередко сознательно имитируются, скрывая за своими внешними формами совершенно иные цели и интересы действующих субъектов.

Политические технологии переводят в плоскость практической политической деятельности политологическое знание, позволяя тем самым использовать все многообразие политических закономерностей, принципов и норм при определении целей, средств и методов осуществления политики, в этом, собственно, и состоит сущность процесса технологизации политической среды. Они распространяются на все поле политической власти и государственного управления и в силу этого включаются как в конвенциональные (легальные) процессы применения политической власти и соответствующего распределения ресурсов государства, так и в неконвенциональные, предполагающие использование приемов и процедур, прямо запрещенных законом или противоречащих политическим традициям (технологии подрывных акций, терроризма или проведения режиссируемых выборов, манипулирования общественным мнением и т.п.).

В структуру политических технологий, как правило, входят три наиболее значимых компонента: специфические знания, конкретные приемы, процедуры и методики действий, а также различные технико-ресурсные компоненты. Технологии встроены в самые разнообразные процессы, обеспечивающие формирование и использование политической власти на различных уровнях организации государства и социума, способствуя, таким образом, формированию не только универсальных, но и типических свойств политических технологий. Самые распространенные из них – функциональные, предполагающие рационализацию и алгоритмизацию ролевых нагрузок различных субъектов управления и власти (например, принятия решений, согласования интересов, ведения переговоров, ком-

муниципирования с общественностью и т.д.) и в конечном счете направленные на управление и контроль за этими процессами.

С точки зрения сфер применения тех или иных приемов достижения целей можно говорить о так называемых предметных технологиях (электоральные, лоббирования, компьютерные и информационные, переговорные и др.). С предметными политическими технологиями тесно связаны так называемые уровневые технологии, отражающие степень социальной организации предметных областей: *глобальные*, связанные, например, с решением общемировых проблем – охраной природы, поддержанием международной безопасности и т.д.; *континентально-региональные*, раскрывающие специфические действия государств, а также международных организаций и институтов по решению проблем в ближневосточном, европейском или каком-либо ином регионе; *национально-государственные*, характеризующие процесс осуществления власти и государственного управления в рамках одной страны; *корпоративные*, отражающие властно-управленческие отношения в рамках отдельной организации; *локальные*, фиксирующие специфику деятельности отношений субъектов в ограниченных точках политического пространства; *межличностные*.

По признаку продолжительности использования определенных способов деятельности имеет смысл выделять технологии *стратегические*, нацеленные на отдаленный результат деятельности акторов; *тактические*, предполагающие реализацию краткосрочных целей; *спорадические*, применяемые единовременно; *циклические*, постоянно воспроизводящиеся в структуре деятельности субъекта.

Учитывая нацеленность технологий на расширение круга субъектов, способных применять сложившиеся алгоритмы деятельности при решении однотипных задач, можно говорить о *тиражируемых технологиях*, а также о противоположных им – *уникальных технологиях*, представляющих собой перечень действий, применимых только в строго определенных условиях. Первые из указанных технологий меньше зависят от свойств реализующих их акторов и потому максимально экономят временные и материальные ресурсы при осуществлении однотипных видов деятельности. Уникальные же технологии применимы лишь для однократного обеспечения тех или иных целей, а нередко и лишь для строго очерченного круга акторов. Они, как правило, обходятся значительно дороже и практически полностью теряют свою эффективность при попытках перенесения даже в сходные обстоятельства.

В целом технологии могут разрабатываться как применительно к ограниченному числу ситуаций (классу объектов), и прежде всего к ситуациям уникальным, так и к более распространенным. Как правило, при формировании их параметров учитываются не только задачи, но и тип и характеристики действующих субъектов, временные и иные важнейшие параметры условий деятельности. При этом технологии могут задаваться «сверху», правящими структурами, а могут формироваться и в результате обобщения и рационализации живого опыта субъектов, постоянно действующих в подобных условиях. Но чаще всего технологии возникают комбинированным способом, когда нормативно-целевые задачи сочетаются с наблюдениями и опытом участвующих в практическом решении задачи лиц. Одни технологии могут устаревать, утрачивать (частично или полностью) свою эффективность, может сужаться диапазон их применения, другие же – могут постоянно совершенствоваться, увеличивать свои «управленческие» способности.

Для достижения покорности подвластных субъектов власть может использовать технологии подкупа социальных групп, которые готовы подчиняться для получения благ, выгод и привилегий. Обратной стороной таких технологий является конформизм граждан. Этот тип подчинения играет важную роль в политической жизни общества, поскольку правящие круги стремятся обеспечить наиболее приемлемое для себя поведение населения. С точки зрения ресурсов такой тип подчинения является более дорогостоящим, чем ценностный, но он оправдывает себя тем, что обеспечивает восходящее развитие экономики.

Принудительный тип подчинения населения власти базируется на осторожности, уступчивости, покорности, страхе, наказаниях, применении силы. Принудительная ориентация представляет собой репрессивное сознание, порождаемое необходимостью подчиняться в связи с возможными негативными социально-экономическими санкциями (понижение зарплаты, лишение должности, «запрет на профессии» и т.д.). К ним могут добавляться политические и духовно-идеологические меры воздействия, различные виды устрашения: провокация, слежка, шантаж и т.п. Крайней мерой является насилие. Анализ общественного мнения показывает, что у граждан России требование навести твердый порядок в стране находится на одном из первых мест в системе ценностей. Вместе с тем в обществе все прочнее утверждается идея о том, что вряд ли

можно достичь этого порядка, если в стране нет сильной власти. Совершенно отчетливо просматривается ситуация, когда люди, обеспокоенные судьбой страны и своей собственной, ищут властного непрерываемого воздействия, которому бы подчинилось население со своими разнообразными потребностями и интересами и в котором бы наше общество обрело порыв к деятельности. Однако все меры принуждения не могут быть эффективными с точки зрения перспективы, поэтому власть идет на реформы, в которых используются многообразные меры убеждения и обольщения, демагогии и манипуляции общественным сознанием. Часто эти механизмы реально используются элитой и бюрократией в собственных интересах, на разных уровнях и в разных странах, а также различными группировками правящей элиты, между которыми распределяются «сферы» властных функций и полномочий и «зоны» контроля над ресурсами общества.

По мере развития общества политическая власть становится крайне сложным образованием. Процесс ее дифференциации отражен в теории разделения властей, возникшей в период кардинальных изменений в экономике западноевропейских стран и укрепления позиций буржуазии. Основной смысл разделения властей заключается в необходимости разделения единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Есть смысл разграничивать политическую и государственную власть. Последняя, конечно, имеет политический характер, но она осуществляется специальным обособленным аппаратом, действующим в определенных территориальных рамках и использующим насилие, право на которое закреплено законом. Что касается политической власти, то ей свойственна реальная деятельность особых социальных групп и индивидов в их составе по проведению собственной воли посредством политики и правовых норм.

С целью пресечения неоправданно большой концентрации власти и превращения ее в самодовлеющую силу общество должно создавать определенные политико-правовые институты: разделения властей, федерализма, разъединения государственной и муниципальной власти, институт проведения открытых, демократических выборов и т.д. В связи с этим политическая власть обладает всеми ранее перечисленными признаками властного взаимодействия. Выделяется же она из всего многообразия властных отношений своим масштабом или степенью включенности людей во властное

взаимодействие. Политическая власть присутствует практически во всех сферах общества, поскольку в ее орбиту вовлекаются все члены общества. Власть использует свою способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью авторитета, права, насилия для реализации политических решений. Другие же виды власти распространяются лишь на отдельные группы.

Главное свойство политической власти заключается в ее публичности, всеобщности в отличие от личных, частных отношений власти, возникающих в отдельных группах. Поэтому политическая власть характеризуется реальной способностью класса (группы, индивида) проводить свою волю, выраженную в политике, является творцом социального порядка, который включает в себе представление об устойчивом и динамичном развитии форм общественной жизни без насилия. Политическая власть может использовать и такой ресурс, как идеология. С ее помощью власть и проводимая ею политика получают идейную направленность, обеспечивающую социальный порядок. Идеология обосновывает цели и характер принуждения людей во имя достижения этих целей.

Политическая власть часто использует видимые, полускрытые (теневые) и скрытые (латентные) механизмы управления. В видимых формах власть осуществляется общественными структурами и институтами на легальной основе, во взаимодействии с населением или другими политическими субъектами. С этой целью широко используются средства массовой информации, проведение мероприятий по согласованию и выработке позиций и решений, учитывающих интересы самых разных слоев общества и политических сил. Такая политика строится на определенных «правилах игры», которые предполагают взаимные обязательства власти и субъектов политической жизни. Полускрытые формы проявления политической власти характеризуются приоритетным влиянием на формирование политических целей государства тех или иных его структур или разного рода лоббистских организаций. На практике это будет означать разрыв между словом и делом политической власти в проведении определенного политического курса. Скрытое проявление является неотъемлемой чертой любой политической власти. Здесь имеются в виду действия специальных органов, например, политическая полиция, службы безопасности и разведки и т.п. Иногда они могут действовать даже против самой власти.

6.4. Основания, источники, ресурсы, функции политической власти

Для политической власти необходимы социальные основания, под которыми понимается ее база, источники, на которые опирается властная воля субъекта, обеспечивая ей поддержку и авторитет. В соответствии со сферами жизнедеятельности можно выделить следующие основания власти:

1) экономические – господствующая форма собственности, объем валового национального продукта на душу населения, стратегически важные природные ресурсы, золотой запас, степень устойчивости национальной валюты, сбалансированность государственного бюджета, масштабы внедрения в экономику страны научно-технических достижений;

2) социальные – социальные группы и слои, обусловленные общественным строем, политическими и культурно-историческими традициями, уровнем социокультурного развития. Ресурсы: возможности изменения положения (статуса) определенных социальных групп и слоев с целью повышения их общественной активности;

3) юридические – совокупность норм законодательства, разработанных и потенциальных процедур юридической практики, в соответствии с которыми формируется и легитимируется власть и на которые она опирается в практической деятельности. Ресурсы: мероприятия по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики;

4) административно-силовые – совокупность властно-управленческих учреждений с их функциями, обеспечивающими жизнедеятельность власти, внутреннюю и внешнюю безопасность государства. Ресурсы: система подбора и подготовки кадров, обладающих профессиональными качествами и компетенциями, оснащение властных учреждений техникой, мероприятия по исключению дублирования функций и полномочий, соперничества силовых структур, меры по профилактике коррупции;

5) духовно-культурные и морально-ценностные – система организаций для аккумуляции и сохранения культурного потенциала страны, образования и воспитания новых кадров государственных и муниципальных служащих, система моральных стимулов. Ресурсы: духовные ценности демократии, конфессиональная поддержка, достоинство человека, консолидирующая идеология и психология, патриотизм, развитие гуманитарных знаний, а также методы и формы гуманитарного образования;

6) информационные – СМИ, системы получения и переработки конфиденциальной информации, международные и национальные компьютерные сети. Ресурсы: технические и профессиональные знания, социальная и политическая реклама, информация, которая благодаря новейшим системам их обработки, анализа и распространения позволяет утверждать приоритетные ценности власти;

7) основания личностной и групповой легитимации – доминирующие или комбинируемые признаки и качества политического лидера и его команды, взаимодействия государственного деятеля и элиты, политического лидера и массы, которые обеспечивают легитимацию власти.

При определении источников власти называют силу, которая в сознании людей часто отождествляется с насилием. Источниками власти могут быть богатство, занимаемое положение и владение информацией, а также знание, опыт, особые навыки, нередко и организация. Роль тех, кто организует и направляет усилия специалистов, профессионалов, экспертов, оценивается очень высоко, поскольку позволяет осуществлять власть.

Организация выступает средой для становления отношений, способствующих не только мобилизации ресурсов людей, но и претворению в жизнь принимаемых решений. И должность, и опыт, и знания имеют смысл и реализуются через организацию: то, что не под силу одному, достигается усилиями организации.

В структуру власти входят элементы, которые характерны для политической власти и как сферы приложения властной воли, и как деятельность субъектов власти.

Политическая власть способна сплавлять, объединять людей в рамках единой, но внутренне противоречивой социально-территориальной общности. Это понятие приближает к определению сущности политических явлений, поэтому политическая власть как одно из важнейших проявлений власти характеризуется реальной способностью класса (группы, индивида) проводить свою волю, выраженную в политике.

По функциям органов власти различают законодательную, исполнительную и судебную власть, по способам организации – монархическую, республиканскую, по степени институализации – правительственную, федеральную, городскую, сельскую и муниципальную, по количественному признаку – единоличную, олигархическую и полиархическую, по правовому признаку – законную, незаконную, легальную и нелегальную, по сферам общественной

жизни – экономическую, политическую, социальную и духовно-информационную. Власть можно рассматривать как политическое господство и как систему государственных органов.

В отечественной социологии встречается множество определенных типов власти:

1) сфера существования (осуществления) власти (власть экономическая, политическая, идеологическая и т.д.);

2) характер (формационный тип) общественных отношений (власть рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и др.);

3) специфика субъекта и объекта власти (власть индивидуальная и коллективная, государственная и негосударственная и т.п.);

4) источники и мотивы подчинения объекта субъекту (принуждение, убеждение и др.).

Содержание и механизмы власти определяются ее основаниями и ресурсами. Ресурсы власти – это реальные и потенциальные средства, используемые для легитимации и укрепления политической власти. По мнению немецкого юриста и политического философа К. Шмитта (1888–1985), политика отличается тем, что, как правило, использует ресурсы других сфер (экономические, религиозные, культурные, правовые, социально-демографические и др.), политизируя их и вовлекая в сферу политических отношений. Все ресурсы различаются своей эффективностью, циклом действия, и ресурсы власти также можно разграничить:

а) организационные ресурсы, направленные на создание оптимальных организационных структур управления, гарантирующих быстрое прохождение приказа до исполнителя и обеспечивающих надежный контроль;

б) поощрительные ресурсы – материальные и социальные блага, с помощью которых власть «подкармливает» определенные слои населения и политиков;

в) принудительные ресурсы – комплекс мер административного воздействия и угрозы санкций при невыполнении приказа;

г) нормативные ресурсы – средства воздействия на ценностные ориентации людей с помощью морально-этических и правовых норм;

д) психологические ресурсы – средства воздействия на сознание и подсознание людей, их душевное состояние, эмоциональную сферу (чувства) с помощью определенных технологий.

В тоталитарных режимах власть опирается на ресурсы страха и убеждения, причем оба ресурса органично дополняют друг друга.

Дело в том, что страх является не только результатом принуждения, насилия, но и следствием активной идеологической обработки, воздействующей на чувства (национальные, религиозные) граждан. В свою очередь, убеждения формируются не только посредством добровольного принятия образа будущего как желаемого, но и с помощью политического террора, тотального контроля над личностью, за информацией. Использование тех или иных ресурсов зависит от ряда факторов, например, от типа режима.

Функции политической власти включают в себя выработку задач для целенаправленной деятельности и обеспечения господства, управления, организации, мобилизации. В любом варианте политическая власть достигает своих целей посредством функций. Что представляют собой функции власти и как они реализуются в разных политических системах? Основная функция политической власти – управление, руководство обществом в целом и каждой его сферой. Реализация этой функции осуществляется в постоянном разрешении противоречий между необходимостью порядка в обществе и постоянно меняющимися интересами различных социальных групп, национальных общностей, отдельных личностей. Для успешного достижения этой цели власть разрабатывает соответственно конкретным условиям страны стратегию и тактику управления обществом в целом. Кроме основной функции выделяют тесно связанную с ней функцию оптимизации самой политической системы, приспособление ее институтов (государства, партийной системы, избирательной системы и т.д.) к целям, задачам правящего класса.

Охрана общественного порядка, защита прав и свобод граждан, обеспечение стабильности в обществе является важной функцией при любых политических системах. Власть стремится выполнить эту функцию хотя бы потому, что от достижения этой цели непосредственно зависит ее легитимность. Внешняя и внутренняя защита интересов государства связана с исполнением функции прогнозирования и выработки стратегии управления обществом (Р. Дебре), насаждения общей культуры (Э. Шилз (1911–1995)), достижения общих результатов (Т. Парсонс).

Особое место в трактовках западной и отечественной политической социологии отводится анализу механизма власти в различных политических системах. Под механизмом власти понимают сложную иерархическую структуру, в которой формальным первичным «субъектом» и источником власти выступает народ, передающий

властные функции своему официальному представителю, то есть опосредующему их агенту – государству. Государство, в свою очередь, распределяет полномочия среди «носителей» по «горизонтали» (законодательная, исполнительная и судебная ветви власти) и по «вертикали» (центральные, региональные и местные органы власти), с тем чтобы управлять населением страны («объектом» властвования) от имени всего общества («субъекта» властвования). При этом государство как выразитель социальной воли определенных социальных групп осталось относительно самостоятельным политическим институтом, концентрирующим все основные ресурсы власти, в том числе монопольное право на законное принуждение в отношении отдельных членов общества и общества в целом. В то же время механизм властного общения включает различные группы и слои гражданского общества. Эти группы имеют собственные зоны влияния и сферы интересов, которые через каналы «обратной связи», систему представительства и другие формы демократического волеизъявления оказывают воздействие на состояние властных отношений в той или иной стране. Следовательно, одностороннее сведение потенциала власти либо к ее формальным и официальным субъектам («суверену государства» по Т. Гоббсу или «ассоциации народа» по Ж.-Ж. Руссо), либо к ее якобы истинным и реальным носителям («господствующим классам» по К. Марксу или «правлящей элите» по В. Парето) все-таки не отражает всю ситуацию властных политических взаимоотношений в обществе. Поэтому важно включить в эти отношения регулятивный механизм власти, получивший в современной политологии названия: символическая власть как форма господства и подчинения; структурная власть как отношения, связанные с регулированием ресурсов и распределением сфер влияния между элементами политической системы; инструментальная власть в форме способов взаимного действия руководства людьми со стороны правящего слоя и давления на правящие структуры гражданского общества. Сложность понимания власти как регулятора совокупной деятельности людей состоит в необходимости учета при анализе ее функционирования в современном обществе как способов ее политического действия⁶⁹.

⁶⁹ Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Политические исследования. 1996. № 3. С. 118.

6.5. Проблема разделения властей. Три «ветви» власти

Разделение властей в демократическом государстве объективно проистекает из невозможности осуществления власти из единого центра, единым властвующим субъектом. Разделение власти возможно по вертикали и по горизонтали. Вертикальное разделение – это разделение власти между различными уровнями государственного управления. Существует два уровня разделения власти: общенациональный (центральный) и местный. Между центром и местными органами власти могут быть промежуточные уровни, например региональный. В этом случае регион (область, край, город) наделяется властью, которая четко определена и защищена Конституцией от посягательств центрального правительства. Такая система власти называется федеральной. Если же региональный уровень власти отсутствует или он слаб, зависим от центра, то такая система власти называется унитарной. Таким образом, в США, Индии и России существует федеральная система управления, в Англии – унитарная.

Горизонтальное разделение власти предполагает разделение между элементами государственного управления на одном и том же уровне. Власть в этом случае распределяется между законодательными, исполнительными и судебными органами. В рационально устроенном государстве власть осуществляется посредством специальных органов, представляющих различные ветви власти: законодательную, исполнительно-распорядительную, судебную. Политический опыт демократических стран показывает, что эти ветви власти не следует объединять в одном органе, целесообразно их разграничить, что обусловлено рядом причин. Во-первых, необходимо четко определить функции, компетенцию и ответственность каждого государственного органа осуществлять взаимный контроль, создать систему сдержек и противовесов, помогающую достигать единства действий через поддержание динамичного равновесия в процессе преодоления противоречий. Во-вторых, необходимо исключить злоупотребления властью и ее узурпации у народа через установление личной диктатуры одного лица или группы. В-третьих, реализация принципа разделения властей позволяет гармонично соединять такие противоречивые аспекты жизни общества, как власть и свобода, закон и право, государство и общество.

Разделение властей и разграничение их компетенции в различных странах имеет свою специфику. Однако общим для всех демократических государств является правило, согласно которому три

ветви власти не должны быть полностью разобщены или, напротив, соединены под единым началом. Поэтому в рамках единой целостной государственной власти необходимо разграничение властей, чтобы каждая из них эффективно осуществляла свои полномочия, и их единство, чтобы обеспечить интересы личности, народа, а также социальный прогресс общества. Обобщение фактов, учет имеющегося опыта позволяет охарактеризовать общее назначение и место каждой ветви власти.

Законодательная власть основывается на принципах Конституции РФ и верховенства права, формируется путем свободных выборов, вносит поправки в Конституцию РФ, определяет основы внутренней и внешней политики государства, утверждает государственный бюджет, принимает законы, контролирует их исполнение. Законы обязательны для всех исполнительных органов власти и граждан. Верховенство законодательной власти ограничено принципами права, Конституцией, правами человека. Законодательные органы находятся под контролем избирателей посредством системы народного представительства и свободных демократических выборов. Носителем законодательной власти выступает парламент.

Исполнительно-распорядительная власть отличается большим динамизмом, восприимчивостью к общественной жизни. Функции исполнительной власти в России за последние годы существенно изменились. Исполнительную власть осуществляет правительство, которое решает множество вопросов, в том числе в сфере хозяйствования, планирования, культуры, образования, финансирования, обеспечения повседневного быта и нужд населения и т.д. Особенность состоит в том, что исполнительная власть не только исполняет законы, но и сама издает нормативные акты или выступает с законодательной инициативой. Отличительной чертой этой власти является то, что она осуществляет свою деятельность преимущественно «за закрытыми дверями». В силу этого обстоятельства при отсутствии надлежащих сдержек исполнительная власть неизбежно подминает под себя и законодательную власть, и судебную. Чтобы не допустить этого, нужны особые варианты. Исполнительно-распорядительная деятельность должна быть основана на законе и в рамках закона. Она не имеет права присваивать себе полномочия и требовать от граждан выполнения каких-либо обязанностей, если это не предусмотрено законом. Ее сдерживание достигается посредством регулярной подотчетности и ответственности перед народным представительством, который имеет право контроля за деятельностью исполнительной власти.

Судебная власть включает учреждения, которые представляют самостоятельную структуру государственной организации. Состояние судебной власти, отношение к ней в обществе, направления ее развития оказывают существенное воздействие на все стороны жизни общества: экономическую, политическую, культурную, статус человека, обеспечение и защиту его прав и свобод. Каждый человек должен быть твердо уверен в том, что его обращение к судебной власти будет завершено справедливым решением, поскольку защита прав и свобод человека, разрешение конфликтов и споров цивилизованными средствами – норма правового государства. В сущности суд не является репрессивным органом, он призван быть защитником права, пресекая правонарушения.

6.6. Политическая власть в современной России

Закрепленное в Конституции РФ разделение властей устанавливает законность общественного контроля над политической властью; безраздельная власть именно потому бесконтрольна, что недоступным является и место, где принимаются решения, и сами они носят элитарный характер. А ведь в понимании классической политической мысли гласный характер власти служит границей между абсолютной монархией и деспотизмом, с одной стороны, и республикой – с другой, где понятие «республика» имеет двойное значение: система, подлежащая общественному контролю, и рассекреченная власть. Контроль власти со стороны общества ставит границы государственной власти, произволу, множеству «секретных» законодательств, «закрытых» нормативных актов (различного характера инструкций, внутренних циркуляров): на смену государственной тайне абсолютных монархий приходит правовое государство. Политическая власть вынуждена подчиниться контролю общественности, а это предполагает существование независимого гражданского общества и институтов, способных обеспечить выражение его интересов через механизмы общественной палаты и гражданских ассоциаций, печати.

С какими же проблемами сталкивается сегодня российская власть? Прежде всего, это вопросы структуры власти. Как известно прежнюю систему, названную командно-административной, сломали. Однако новая все еще в процессе создания. Слабости нынешней власти налицо: раздробленность, отсутствие оперативной связи, вирус некомпетентности, слабость обратной связи, нет

фактического разделения властей. Идет процесс выяснения отношений между исполнительной и законодательной властью, ослабла судебная власть. Вторая проблема – кадры. Движение демократов не выдвинуло ярких политических лидеров. А те немногие, кто все-таки выдвинулся, не находят своего места во властных структурах. Следует отметить, что приход новых людей к власти не состоялся в принципе. У наших восточноевропейских соседей «бархатным» революциям предшествовало многолетнее формирование массовой оппозиции («Солидарность» в Польше, Гражданский форум в Чехословакии), из которых затем и черпались в основном кадры для новой власти. Какова социальная база нынешней власти? Демократический слой малочислен. Предпринимательство – слабо развито. Откуда же, как не из старых источников, черпать кадры? Поэтому и реформы идут без учета социальных интересов социальных групп общества. У цивилизованной рыночной экономики два столпа: демократическое управление и свободное предпринимательство. В России эти проблемы еще предстоит решить. Третья проблема – исполнительская культура. В былые времена исполнение решений держалось на страхе перед тюрьмой и даже расстрелом. Сегодня такого страха нет, но нет и цивилизованного механизма, который делал бы автоматическим, само собой разумеющимся исполнение решений власти. Принимаемые решения сегодня в большей своей части не опираются на экономическую заинтересованность субъектов рыночных и политических отношений. Четвертая проблема – права власти. Во времена командно-административной системы номенклатура чувствовала пределы: это – можно, это – сойдет, а вот это – нет, тут надо остановиться. Сегодня власть имущих мало что останавливает, поэтому коррупция стала угрозой национальной безопасности государства.

При изучении российской власти можно выявить ряд тенденций властных отношений: налицо укрепление государственной, национальной, исполнительной и бюрократической власти. Практика показывает, что государственные органы и бюрократический аппарат стремятся расширить свою власть и функции, используя для этого все имеющиеся средства. Происходит смещение политической власти от нижних ее звеньев, уровней в сторону центральных, общенациональных правительств. В России идет тот же процесс, что и во всех цивилизованных странах. Однако в первые годы реформ был провозглашен тезис о наделении нижних уровней власти большими полномочиями; возможно, тогда это и имело смысл. В обществе,

организованном в государство, политическая власть равнозначна эффективному социальному контролю со стороны обладателей власти над ее адресатами с целью воздействия на государство, его законодательную, административную и правовую деятельность. Поскольку политическая власть суть управление другими людьми, она всегда представлена двусторонними отношениями. Однако власти присущ и «поведенческий» аспект, понять который можно лишь с точки зрения воздействия поведения одного действующего лица на поведение другого. Кроме того, власть имеет также «ситуационный» аспект, то есть для понимания сути власти и ее функционирования необходимо соотносить власть с конкретной ситуацией или конкретной ролью.

Расширение функций исполнительной власти (это отчетливо просматривается в России) ведет к становлению бюрократического государства, а следовательно, к росту полномочий исполнительной власти. Бюрократы сегодня уже не являются простыми администраторами. Они прочно связаны с разработкой политики на высшем уровне, выступая в качестве советников, консультантов, лоббистов в органах исполнительной и законодательной власти. Ведущие роли в политическом спектакле исполняет бюрократия. Этот социальный слой обладает особым менталитетом, взращенным на рационализме и подчинении. Однако, как и всякая структура властвования, в целом бюрократия существует и действует как иррациональная сила: сам факт ее спонтанного самонаращивания и постоянные попытки все замкнуть на себя уже говорят об этом ее свойстве. И тем не менее в разыгрываемом властвующей бюрократией спектакле заложена одна вполне рациональная цель: сохранение существующего порядка вещей. Если харизма возбуждает массы, то бюрократия их успокаивает. При этом она не просто стремится самосохраниться, но и пытается удержать в целостности тот социум, который время от времени норовят разрушить непредсказуемые массы.

Власть в России должна быть легитимной, независимой и компетентной. В то же время России нужна сильная власть. Сильная власть не есть власть меча и насилия. Борьба против командно-административной системы за «новую», «лучшую» власть фактически привела в середине 1993 года к подрыву самого государства. Реформаторы, стремясь к лучшей власти, на деле создали власть бессильную, беспомощную, раздробленную. Демократы, опасаясь злоупотребления властью, обессиливали саму власть и тем самым подрывали внутренний порядок и дисциплину в стране. Законодательные инициативы обесценивали действия властей,

открывая широкий простор для безвластия, ошибочных программ и злоупотреблений. Поэтому России нужна сильная власть, которая совсем не призвана посягать на необъятное и неосуществимое. Она не должна выходить за свои пределы и подминать под себя всю свободную, творческую жизнь граждан, претендовать на всевидение, всепредвидение и всемогущество. В противном случае новая власть неизбежно надорвется и скомпрометирует себя, как это случилось с советской властью.

Сильная власть базируется на духовном авторитете, который формируется под воздействием ее ответственности за исполнение исторических задач в условиях глобализации современного мира и обеспечения независимости страны от иностранного капитала, мафиозных структур, международных явных или тайных организаций. И, наконец, эта власть в государственных делах выступает волевым центром страны, выражает национальные интересы государства и всего общества. Российская политическая власть должна функционировать в трех ипостасях: обеспечивать законные права граждан, утверждать право как норму общественных отношений, выполнять хозяйственно-социальную функцию. Реализация этих ипостасей власти обеспечивает ей устойчивость, стабильность всей системы политической власти. Если население страны принимает политическую власть, рассматривает существующий порядок как справедливый, то отношения власти приобретают легитимный характер. Такое понимание дает ключ к изучению политических институтов, политических движений и самой политики. Определение сущности и характера власти имеет важнейшее значение для познания объективной природы политики и государства, позволяет выделить сферу политику и властных отношений из всей суммы общественных отношений.

Вопросы и задания

1. Что такое структура власти? Назовите ее элементы.
2. Назовите отличительные черты политической власти.
3. Как реализуется политическая власть в обществе?
4. Что такое разделение властей и как оно действует в условиях России?
5. Каковы критерии эффективности государственной власти?
6. Как связаны политика и политическая власть? В чем различие понятий «власть» и «господство»?
7. Каковы основания и ресурсы власти?
8. В чем отличие власти политической от власти государственной?
9. Почему власть нуждается в поддержке населения и социальных групп общества для своей легитимности?

Рекомендуемая литература

Зборовский Г.Е. Общая социология: учебник. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004.

Павленок П.Д., Куканова Е.В. Основы социологии и политологии: учеб. пособие. М., 2007.

Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для вузов. М., 2000.

Дополнительная литература

Исаев Б.А. Социология в схемах и комментариях: учеб. пособие. СПб., 2008.

Политология в схемах и комментариях / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб., 2005.

Философия права: учебник / О.Г. Данильян [и др.]; под ред. О.Г. Данильяна. М., 2005.

Анохин М.Г. Политические технологии // Вестник РУДН. Сер.: Политология. 2000. № 2. С. 101–104.

Глава 7

Проблемы демократизации государственного управления в субъектах Российской Федерации и местного самоуправления

Одним из существенных отличительных признаков института государственной власти является форма государственного устройства, под которой понимается внутренняя организация государства, деление его на территориальные единицы, характер взаимоотношений центра и данных единиц, наличие у них властных и иных полномочий, степень их самостоятельности.

7.1. Типология форм государственного устройства и их признаки. Особенности федеративного устройства России

Выделяют три основные формы государственного устройства:

1) унитарное государство – целостное образование, обладающее единой системой законодательной, исполнительной и судебной власти, финансовой и бюджетной системой, общей для всей страны Конституцией. Территории являются административными образованиями, не наделенными властными функциями;

2) федеративное государство – объединение государств или государственных образований (республик, штатов, кантонов и др.), имеющих также единую систему законодательной, исполнительной, судебной власти, бюджетную и финансовую системы, обязательные для всей страны Конституцию и законы. Но субъекты федерации наделены в пределах своих полномочий законодательной и исполнительной властью, имеют соответствующие институты, обладают собственностью, бюджетом и источниками его пополнения, принимают Конституции и законы, отражающие особенности данного субъекта, в ряде стран формируют собственную судебную систему и органы прокурорского надзора;

3) конфедерация – объединение государств, сохраняющих практически полную самостоятельность. Центральные органы конфедерации выполняют в большей степени функции не управления, а координации деятельности отдельных стран, прежде всего на мировой арене и мировом рынке.

Согласно Конституции, Российская Федерация является федеративным государством, к числу субъектов которого относятся 21 республика, 9 краев, 46 областей, 1 автономная область, 4 автономных округа, 2 отдельных субъекта (города Москва и Санкт-Петербург, которым придан особый статус с учетом их важности в социально-экономическом, политическом и духовном развитии российского государства). Истоки федеративного устройства России кроются в ее сложном историческом пути развития, приведшем к объединению более 120 народов и гигантских территорий в рамках единого государства. Неоднократные попытки трансформировать Российскую Федерацию в унитарное государство в целях укрепления власти и совершенствования системы управления страной порождали сложные проблемы, социально-этнические конфликты, порождали угрозы целостности державы.

Субъекты РФ можно разделить на шесть групп (республики, края, области, автономные области, автономные округа и отдельные города), но имеющие при этом многообразии форм общие отличительные признаки:

– наличие признанных федеральным центром границ территориального образования, в пределах которых реализуются функции региональных институтов власти и управления. Пересмотр, уточнение данных границ предусматривает решение целого комплекса процедурных вопросов, осуществляемых под руководством Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Президента РФ и учитывающих интересы государства и населения других субъектов Федерации;

– формирование собственного бюджета за счет средств республиканских или областных налогов, доходов от предприятий, находящихся в собственности субъектов, сдачи в аренду земли, помещений и др. Бюджет субъекта позволяет создавать экономическую базу деятельности местных органов власти, формирует условия для решения наиболее значимых задач;

– наличие в собственности субъектов РФ земли, природных ресурсов, предприятий, учреждений социальной сферы, что обеспечивает проведение согласованного с федеральным центром, но при этом достаточно самостоятельного курса экономической, социальной и даже внешней политики, повышает оперативность решения данных вопросов;

– право субъектов РФ принимать собственные конституции, уставы, законодательные и иные юридические акты. Они не могут противоречить Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, но вправе учитывать региональные, этнические особенности, исторические традиции региона, его экономического и культурного развития. В соответствии с Конституцией РФ верховенство остается за федеральным законодательством в случае несоответствия правовых актов субъектов законодательству России;

– наличие населения субъекта РФ, зарегистрированного в установленном порядке (выдача свидетельства о рождении, паспорта с 14-летнего возраста и др.), наделенного в полной мере правами гражданина РФ, призванного исполнять обязанности, предусмотренные федеральным законодательством и отдельного субъекта РФ. Региональные нормотворческие акты не могут ограничивать права гражданина РФ, расширять имеющийся федеральный перечень гражданских прав и привилегий в зависимости от национальности, религиозной принадлежности, происхождения и др.;

– право субъекта РФ создавать органы власти и управления, определять их структуру, функции, численность управленческого аппарата, порядок избрания представительных органов власти, формирования иных управленческих структур. Конституция РФ не предписывает жестких нормативов при решении этих вопросов, предоставляет возможность субъектам самостоятельно делать свой выбор.

7.2. Государственное управление в субъектах Российской Федерации и проблемы его развития

Деятельность органов государственной власти субъектов РФ осуществляется в соответствии со следующими принципами:

- государственная и территориальная целостность РФ;
- распространение суверенитета РФ на всю ее территорию;
- верховенство Конституции РФ и законов РФ на ее территории;
- единство системы государственной власти;
- разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения большей части полномочий в руках одного органа или одного должностного лица;
- разграничение полномочий органов федеральной власти и властных структур субъекта РФ;
- самостоятельное осуществление полномочий органами власти субъектов РФ и муниципального самоуправления.

Ведущее положение в системе властных структур субъектов РФ занимают органы исполнительной власти и их руководители, поскольку именно они в большей степени связаны с деятельностью Президента РФ и Председателя Правительства РФ, представляют регионы на федеральном уровне, несут персональную ответственность за решение поставленных задач, расходование материальных и финансовых ресурсов. Поскольку статус и название должности руководителя субъекта определяются правовыми актами регионов, в данном вопросе отсутствует унификация в отличие, например, от США (все штаты возглавляются губернаторами) и Франции (во главе регионов стоят префекты). Из 83-х субъектов Российской Федерации 4 субъекта возглавляют президенты республик, 17 – главы республик (в трех республиках они одновременно являются председателями республиканских правительств), 59 – губернаторы, 2 – главы администраций, 1 – мэр (столица России город-герой Москва). С 1993 по 2004 год руководители субъектов избирались на всеобщих выборах в регионах, в которых участвовали граждане, являющиеся жителями данных регионов и достигшие 18-летнего возраста. Данная система выборов порождала сложные проблемы, так как главы областных администраций порой становились заложниками тех сил, которые финансировали их предвыборные компании. Становясь одновременно членами Совета Федерации РФ, главы администраций обретали депутатскую неприкосновенность, которая гарантировала особое положение в вертикали исполнительной власти (их невозможно было привлечь к уголовной или административной ответственности, отстранить от занимаемой должности и т.п.).

В конце 2004 года после очень активной и сложной подготовительной работы Президент РФ В.В. Путин сумел инициировать

изменения в действующем законодательстве, которые кардинально изменили порядок формирования данного института власти и повысили роль Президента РФ в данном вопросе. Президент РФ вносил в орган законодательной власти субъекта РФ предложение по кандидату или кандидатам на высший пост, а данные органы наделяли кандидата полномочиями главы областной администрации. Одновременно отменялось членство губернаторов в Совете Федерации РФ, что представлялось вполне логичным, так как Совет Федерации – орган законодательной власти, а глава администрации – представитель исполнительной власти. Данное решение восстанавливало обязательное юридическое правило разделения ветвей власти во имя соблюдения баланса интересов. Данный порядок улучшил соотношение федеральной и региональной власти, позволил усилить контроль за деятельностью губернаторов со стороны Администрации Президента РФ, за расходованием в субъектах РФ средств федерального и регионального бюджетов, использование объектов республиканской и областной собственности, что ранее нередко сопровождалось злоупотреблениями⁷⁰. Но при этом существенно ослабла связь между властью субъекта РФ и его населением, поскольку новая процедура фактически отменила выборы, наделенные полномочиями губернаторы нередко формировали политическую элиту, не сориентированную на учет интересов жителей региона, бизнес-структур, исторических традиций и обычаев. В ряде субъектов РФ, в том числе и в Архангельской области, данные факторы привели к формированию протестных настроений. В связи с этим в 2012 году федеральные законодательные акты установили новый порядок формирования структуры исполнительной власти регионов – высшее должностное лицо субъекта РФ вновь избирается путем всеобщих выборов в данном регионе. Кандидаты на пост губернатора, как правило, выдвигаются политическими партиями, которые проводят процедуру консультаций с Президентом РФ. Не исключается и самовыдвижение кандидатов на главный пост региона, если это допускает законодательство субъекта РФ. Кандидат на должность губернатора должен получить поддержку 5–10% депутатов органов представительной власти и руководителей муниципальных образований (точные цифры устанавливают законы соответствующих регионов), что оформляется

⁷⁰ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2005.

подписными листами. Избранным на пост губернатора считается кандидат, набравший наибольшее число голосов на выборах, но не менее 50% голосов плюс 1 голос от числа избирателей, принявших участие в голосовании (процент явки избирателей для признания выборов состоявшимися определяется областными законами). Данная процедура представляется более соответствующей современным демократическим нормам, поскольку к выборам допускается все взрослое население региона за исключением лиц, ограниченных в гражданских правах решением суда.

Глава субъекта РФ наделен следующими полномочиями:

- представляет субъект РФ в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти других субъектов РФ, органами местного самоуправления;

- при осуществлении внешних экономических, политических, культурных, научных, образовательных и иных связей с зарубежными странами и партнерами подписывает договоры и соглашения от имени субъекта РФ;

- обнародует законы субъекта РФ, принятые законодательными органами, либо отклоняет их;

- определяет структуру (по согласованию с высшим законодательным органом региона) и формирует высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ (правительство республики, области, государственный совет, краевую администрацию и др.) и принимает решение о его отставке. В ряде регионов избранный глава субъекта одновременно становится руководителем правительства или государственного совета;

- участвует в работе законодательного органа субъекта РФ с правом совещательного голоса, требует созыва внеочередного заседания законодательного органа субъекта РФ, а также созывает вновь избранный законодательный орган на первое заседание ранее установленного срока;

- обеспечивает координацию деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ с иными органами государственной власти данного субъекта и с федеральными органами исполнительной власти, их территориальными органами, органами местного самоуправления и общественными объединениями;

- участвует в процедуре назначения руководителей территориальных органов федеральных министерств и ведомств, ректоров государственных вузов;

- осуществляет руководство подготовкой программ, планов, конкретных мер по обеспечению комплексного социально-эконо-

мического развития субъекта РФ, участвует в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения и экологии;

- в пределах своих полномочий обеспечивает меры по реализации и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью;

- представляет в законодательный орган субъекта РФ проект бюджета, контролирует его исполнение.

Глава исполнительной власти субъекта РФ в соответствии с действующим федеральным и региональным законодательством издает указы, постановления и распоряжения.

Законодательную власть в субъектах РФ осуществляют представительные органы, избираемые на всеобщих выборах на срок полномочий не более пяти лет. Главной задачей данных органов является отражение интересов населения региона в комплексе с учетом интересов российского государства в целом в нормативно-правовой базе субъекта РФ. Законы, принимаемые в субъектах РФ, не могут противоречить Конституции РФ и действующему федеральному законодательству. Только данные органы обладают в субъектах РФ правом принятия законодательных актов. Данную функцию не вправе исполнять другие властные структуры.

Органы законодательной власти в обязательном порядке являются выборными, половина депутатов избирается по партийным спискам, вторая половина – по пропорциональной системе. В большинстве субъектов РФ законодательные органы однопалатные, двухпалатные – в Республике Тыва и Свердловской области. Часть депутатов (их численность или процент определяются законом субъекта РФ) работают на постоянной основе, получая при этом соответствующее материальное обеспечение. Данные депутаты не вправе заниматься помимо основной никакой приносящей доход деятельностью за исключением преподавательской, научной и иной творческой работой. Но даже данные виды деятельности не допускаются, если они финансируются исключительно за счет зарубежных государств, международных научных фондов или иностранными гражданами. Депутаты не имеют права использовать свой особый статус в деятельности, не связанной с их депутатскими полномочиями. Для выполнения своих обязанностей члены законодательных органов наделяются правовыми и иными гарантиями. Не допускается привлечение депутата к уголовной или административной ответственности за мнение, высказанное на заседании,

позицию, отраженную соответствующим голосованием. Данная гарантия сохраняется и после истечения депутатских полномочий. Но депутатская неприкосновенность не дает права оскорблять других граждан, распространять клеветнические измышления и др. В случае необходимости проведения в отношении лица, являющегося депутатом выборного органа, оперативно-розыскных мероприятий, привлечения к уголовной или административной ответственности действует несколько иной порядок, предусмотренный федеральным законодательством.

Досрочное прекращение полномочий законодательного органа субъекта РФ возможно в следующих случаях:

- законодательный орган принимает решение о самороспуске и депутаты добровольно слагают с себя полномочия;

- законодательный орган субъекта РФ принимает нормативный акт, противоречащий Конституции или законодательству РФ, что устанавливается в судебном порядке. Президент РФ в форме указа вносит предупреждение в адрес данного органа. Если в течение трех месяцев законодательный орган не исполнил судебного решения, Президент РФ своим указом прекращает полномочия данного органа и назначает новые выборы;

- допущены нарушения республиканского или областного закона и соответствующее решение суда не исполнено в течение трех месяцев. В данном случае решение о прекращении полномочий законодательного органа принимает глава субъекта РФ, одновременно назначая выборы нового состава законодательного органа.

Основными функциями органов законодательной власти субъекта РФ являются:

- принятие конституций, уставов и иных основополагающих правовых актов субъектов РФ, внесение в них изменений;

- утверждение официальной символики региона – герба, флага, гимна и др.;

- принятие законов и иных правовых актов субъектов РФ;

- принятие бюджета субъекта РФ и участие в мероприятиях по контролю его исполнения;

- утверждение особо значимых для региона программ экономического, социального развития;

- утверждение структуры органа исполнительной власти субъекта РФ и внесение изменений в данную структуру;

- согласование назначений главой республики или губернатором высших должностных лиц органа исполнительной власти региона;

– ратификация и денонсация международных договоров и соглашений субъекта РФ;

– назначение на должности мировых судей субъекта РФ, представленных в установленном порядке (обобщив первый опыт деятельности мировых судов, органы судебной власти поставили вопрос о назначении мировых судей органами федеральной власти, что способствовало бы усилению независимости и автономности судебной власти, исключало рычаги давления на осуществление правосудия. Данное предложение находится в стадии обсуждения. Порядок назначения мировых судей органом законодательной власти субъекта РФ пока что продолжает действовать. – *Авт.*);

– утверждение судей конституционных или уставных судов субъектов РФ, членов конституционных палат;

– заслушивание отчетов о деятельности органов исполнительной власти, в том числе отчетов главы республики или губернатора.

В структуру государственного управления субъектов РФ входят региональные органы федеральных министерств и ведомств – управления, представительства. К их числу относятся органы Министерства по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, Федеральной службы безопасности, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Министерства иностранных дел РФ и др. В целях осуществления единой государственной политики в решении определенных групп вопросов региональные органы находятся в непосредственном подчинении соответствующих министерств и ведомств федерального уровня. Но при этом координируют свою деятельность с региональными органами власти, участвуют в решении проблем региона. Сложившееся положение устраивает не всех. Многие регионы настаивают на подчинении властям субъектов РФ прежде всего правоохранительных органов, либо на создании региональных структур полиции, прокуратуры, судов. В этом случае может возникнуть опасность «растаскивания» единого правового пространства.

Одним из важнейших условий реализации прав граждан на участие в управлении субъектом РФ, в его политической жизни является развитие институтов непосредственной демократии. Прежде всего активное и пассивное право избирать и быть избранными в органы власти. Реализация данного права построена на принципах *всеобщности* (избирательным правом обладают все граждане, про-

живающие в данном регионе, достигшие соответствующего возраста и не ограниченные в соответствии с судебными решениями в гражданских правах); *равенства* (один избиратель обладает одним голосом вне зависимости от национальности, служебного положения, вероисповедания, владения языком титульной национальности, продолжительности проживания в данном регионе и др.); *соблюдения тайны голосования* (должностное лицо или избирательная комиссия, правоохранительные органы не вправе выявлять, за какого кандидата или за какую партию данный избиратель отдал свой голос); *открытости в подведении итогов голосования* (представители партий, общественных организаций в установленном порядке в качестве наблюдателей могут контролировать работу избирательной комиссии, в том числе и при подсчете голосов). Избирательное право граждан предусматривает возможность отзыва депутата представительного органа власти, не оправдавшего доверия, совершившего проступки, несовместимые со статусом депутата, требование отставки руководителей органов исполнительной власти. Граждане РФ во всех субъектах наделены правом инициировать референдумы, сходы муниципальных образований для выражения мнения граждан в решении наиболее дискуссионных вопросов. Повсеместное распространение получило создание республиканских и областных общественных палат, которые призваны от имени населения субъекта РФ участвовать в принятии важнейших управленческих решений. Но при этом следует отметить, что полномочия данных палат пока что ограничены и скорее сводятся к праву высказывать свое мнение. Недостаточно демократичным представляется сложившийся порядок формирования общественных палат: кандидатов определяют политические партии и общественные организации региона, а далее следует фактическое назначение – одну треть членов палаты назначает губернатор, одну треть – высший законодательный орган субъекта РФ, одну треть – назначенные члены общественной палаты. То есть население региона имеет возможность только определить кандидатов в общественную палату, а не избирать их.

В 2000 году В.В. Путин, начавший свою деятельность на посту Президента РФ, инициировал создание в системе государственного управления федеральных округов. Изначально отмечалось, что данные округа не являются административно-территориальными структурами и не должны заменить утвержденные Конституцией

России и другими законодательными актами субъекты РФ. Одной из наиболее сложных проблем того периода являлось укрепление вертикали федеральной власти, формирование нового характера взаимоотношений и взаимодействия органов государственной власти федерального центра и субъектов РФ. Недостаточная проработанность многих вопросов государственного устройства, не всегда оправданные полномочия глав субъектов РФ, отсутствие механизма действенного контроля деятельности глав регионов, досрочного прекращения их полномочий в случае неэффективной работы или злоупотреблений служебным положением породили потребность в дополнительных звеньях управления. Федеральные округа и стали своеобразной реакцией на формирование интеграционных схем взаимодействия регионов, что подчеркнуто осуществлялось без участия и контроля федерального центра. Федеральные округа возглавили Полномочные представители Президента РФ, в структуре аппарата данных округов создавались правоохранительные органы, руководителям которых был придан статус заместителей министров соответствующих федеральных министерств и ведомств. Это позволило усилить контроль за деятельностью органов власти субъектов РФ, за кадровой работой в регионах, более деятельно влиять на процессы формирования региональных властных элит. Но делать вывод о том, что федеральные округа и возглавляющий их аппарат стали действенной структурой государственной власти, было бы преждевременно. Не решены многие правовые аспекты данной проблемы, округа не получили должного закрепления и уточнения своих полномочий в действующем законодательстве. Многие вопросы, представлявшие исключительно сложными в начале 2000-х годов, были решены с изменением порядка избрания губернаторов и глав республик, с формированием механизма досрочного прекращения их полномочий. Президентская власть в стране очевидно окрепла, поэтому отдельные политики, средства массовой информации активно ставят вопрос о функциональной нецелесообразности дальнейшего существования федеральных округов и их аппарата. Широкий круг политиков и ученых полагают, что данные округа должны стать аппаратом Полномочных представителей Президента РФ, чьи права и обязанности целесообразно закрепить в законодательстве. По всей вероятности, настоящая тема действительно является дискуссионной, требующей серьезного научного анализа, осмысления накопленного практического опыта.

7.3. Местное самоуправление, его формы, функции и гарантии

Субъекты РФ имеют собственную административно-территориальную структуру, которая включает: города, в том числе столицы республик, краевые, областные и окружные центры, города федерального подчинения (данные города находятся на территориях субъектов РФ, но в силу расположения в них предприятий, особо значимых для экономики России, и других исключительных причин они подчиняются федеральным органам власти, хотя как муниципальные образования они соблюдают законодательство данного субъекта РФ. – *Авт.*), районы, внутригородские районы и округа, поселки городского типа, сельские поселения, закрытые административно-территориальные образования (как правило, на территориях ЗАТО находятся предприятия военно-промышленного комплекса, воинские части, функционирование которых требует соблюдения особого режима, правил въезда и выезда, прописки граждан, транспортировки грузов и др. – *Авт.*). Всего на конец 2010 года в РФ насчитывалось более 155 тысяч муниципальных образований. Данная сложная структура, включающая самые разнообразные типы поселений, объективно требует формирования системы местного самоуправления, то есть такой формы осуществления населением муниципального образования своей власти, которая в пределах определяемых законодательством полномочий позволяет самостоятельно решать вопросы местного значения, владеть и распоряжаться муниципальным имуществом. Основными принципами местного самоуправления являются: его признание и гарантированность. Конституция РФ и действующее законодательство предусматривают обязательное формирование местного самоуправления по всей территории России, включая ЗАТО; самостоятельность и независимость в решении вопросов, которые законодательство вводит в компетенцию органов самоуправления. Отмена решений местных органов власти может осуществляться только в установленном порядке. Предприятия, организации, расположенные на территории муниципального образования, население обязано исполнять решения органов местного самоуправления; ответственность местной власти перед населением и органами государственной власти. В случаях принятия решений, противоречащих действующему законодательству, данные решения могут быть отменены в судебном порядке по инициативе избирателей или органов государственной власти, а в случае неисполнения решений или своих обязанностей депутатами, они могут быть лишены своих полномочий.

К настоящему времени сложились следующие основные модели организации власти в муниципальном образовании:

- глава и представительный орган избираются населением, при этом глава возглавляет администрацию;

- глава и представительный орган избираются населением, при этом глава возглавляет представительный орган;

- глава избирается представительным органом;

- представительный орган избирается населением, а глава – либо представительным органом, либо населением. При этом глава возглавляет и администрацию, и представительный орган. Данная модель допускается при условии, что численность населения муниципального образования не превышает 1 тыс. чел.;

- полномочия представительного органа осуществляет сход граждан;

- в ряде республик и областей России представительный орган муниципальных районов формируется в результате не прямых выборов. Представительный орган состоит из глав поселений и депутатов поселений. Глава муниципального района входит в состав представительного органа и является его председателем.

В муниципальных образованиях предусмотрены и формы непосредственной демократии, например:

- *местный референдум* для непосредственного осуществления гражданами местного самоуправления путем голосования по наиболее важным вопросам местного значения;

- *собрание (сход) граждан* для решения вопросов местного значения. Порядок созыва и проведения собрания (схода) граждан, принятия и изменения его решений, пределы его компетенции устанавливаются уставом муниципального образования в соответствии с законами соответствующего субъекта РФ;

- *обращения граждан в органы местного самоуправления* для реализации права на индивидуальные и коллективные обращения в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления. Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления обязаны дать ответ по существу обращений граждан в течение одного месяца;

- *публичные слушания* для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования, публичные слушания могут проводиться представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования;

– *опрос граждан* для выявления мнения населения и его учета при принятии решений органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления, а также органами государственной власти; опрос граждан проводится на всей территории муниципального образования или на части его территории.

Основными правовыми гарантиями местного самоуправления являются: законодательный запрет на ограничение прав местного самоуправления; право органа местного самоуправления на судебную защиту своих решений; право местного самоуправления на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти; обязательность рассмотрения обращений органов и должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти, государственными должностными лицами, предприятиями, учреждениями и организациями.

7.4. Особенности организации государственного и муниципального управления в Архангельской области

Заселение побережья Северного Ледовитого океана и двинских земель, как свидетельствуют археологические раскопки, началось в первом тысячелетии до нашей эры. Миграция со стороны Урала шла двумя волнами – заполярные, тундровые районы заселялись представителями самодийских народов, из которых впоследствии выделились ненцы и саами. Таежные районы заселялись финно-угорскими племенами, которые существенно повлияли на этногенез двинских земель. В Новую эру отмечается постепенное проникновение славян, особенно в лихие, голодные годы. Таежные богатства позволяли прокормиться даже в самую суровую пору, хотя для промысла требовалось отменное здоровье и мастеровая смекалистость. В силу суровости условий выживания заселение данного региона шло крайне медленно. В ходе борьбы Москвы и Новгорода за главенство двинские земли вошли в состав Великого княжества Московского и стали поставщиками древесины, мехов, рыбы и др. Мощный толчок развитию региона придала эпоха Ивана Грозного. Основанный по указу царя в 1584 году порт в устье Северной Двины до основания Санкт-Петербурга оставался единственными морскими воротами российского государства, Архангельск стал первым центром международной торговли на Руси. С воцарением

Петра I, мечтавшего о России как крупной морской державе, Архангельск приобрел совершенно особое значение в его планах. На двинских берегах бурно развивалось лесопиление, возникали первые судостроительные верфи. Поэтому не случайно в числе первых в рамках административной петровской реформы была создана Архангельская губерния, а Архангельск стал губернским городом. Однако после основания любимого Петрова детища Санкт-Петербурга бывшее значение архангельского порта, а вместе с ним и города, ослабело. После кровопролитных событий Гражданской войны в 1920-е годы возник Северный край, объединивший все регионы Европейского Севера страны. Но гигантские, к тому же малозаселенные территории оказались слабоуправляемыми, и в 1937 году произошел раздел края на отдельные области. В их числе была выделена и Архангельская с областным центром в Архангельске. По весьма распространенной версии, одновременно встал вопрос о переименовании города на советский лад, так как в свое время он получил название в честь архангела Михаила (в устье Северной Двины стоял монастырь его имени). Но И.В. Сталин не дал согласия на смену названия первого российского порта.

Сегодня Архангельская область занимает пятое место в России по территории и почти равна крупной европейской державе Франции. Но при этом плотность населения составляет немногим более 2 чел. на 1 км². Помимо материковой части в состав области входит ряд островных архипелагов Северного Ледовитого океана: Соловецкие острова, Новая Земля, Земля Франца Иосифа, остров Виктория – самая северная точка Российской Федерации. Область граничит с Республикой Карелия на западе, Тюменской областью и Республикой Коми на востоке, Кировской и Вологодской областями на юге, северная оконечность региона выходит к Северному Ледовитому океану.

Вопросы функционирования системы органов государственной власти и местного самоуправления Архангельской области определяются действующим законодательством РФ, Архангельской области и Уставом области. По итогам переписи населения 2010 года, численность постоянного населения области, включая Ненецкий автономный округ, составила 1 млн 227,6 тыс. чел., в Ненецком автономном округе – 42,1 тыс. По сравнению с прошлой переписью численность уменьшилась на 108,9 тыс. (8%), в том числе в городских населенных пунктах – на 70,6 тыс. (7%), в сельской местности – на 38,3 тыс. (11,4%). Сокращение населения Архангельской об-

ласти происходило как за счет миграционного оттока, так и естественной убыли. Численность городского населения области составила 929 тыс. чел., сельского – 299 тыс. Соотношение городского и сельского населения составило 76 и 24% соответственно (в 2002 году – 75 и 25%). В городах проживает почти 90% населения и около 10% – в двадцати поселках городского типа. Более 58% городского населения области проживает в двух крупных городах: Архангельске и Северодвинске. Около половины всех сельских жителей проживает в сельских населенных пунктах с численностью населения до 500 человек.

На 1 тыс. мужчин в 2010 году приходилось 1142 женщины, в 2002 году – 1121. За период между переписями численность мужчин уменьшилась на 57 тыс. (0,9%) и составила 573 тыс., численность женщин уменьшилась на 52 тыс. (0,7%) и составила 654 тыс.

Национальная принадлежность в ходе опроса населения указывалась в соответствии с Конституцией РФ самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов респондентов. При рассмотрении национального состава населения следует иметь в виду, что на численность представителей отдельных национальностей могло повлиять то, что люди имели право не отвечать на вопрос о национальной принадлежности. В связи с этим в 2010 году число лиц, указавших национальную принадлежность, составило 98%. Среди них: русские – почти 96%, украинцы – 1,4%, ненцы – 0,6%, белорусы – 0,5%. Принадлежность к поморам зафиксировали 2015 человек (в 2002 году таких было 6295 чел.). Всего же в Архангельской области проживают представители 108 национальностей.

В состав области входит 21 район (в том числе Соловецкий и Новая Земля), 14 городов, в том числе 7 областного подчинения, ряд ЗАТО, 20 поселков городского типа, 197 сельских поселений. Перечень муниципальных образований и их статус регулярно обновляются, что утверждается областными законами, принимаемыми областным Собранием депутатов. Отношения между Архангельской областью и Ненецким автономным округом, который более семидесяти лет входил в ее состав, строятся в соответствии с законодательством РФ и на основании договоров двух субъектов РФ.

Высшим должностным лицом области является губернатор, наделенный полномочиями в установленном порядке. К числу основных обязанностей губернатора относятся: обеспечение единой

государственной политики на территории Архангельской области, определение основных направлений внутренней политики, развитие международных и внешнеэкономических связей Архангельской области, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти Архангельской области, представление Архангельской области на внутригосударственных, международных и внешнеэкономических уровнях. Губернатор Архангельской области возглавляет областное правительство и администрацию (орган, обеспечивающий деятельность губернатора), имеет официальные символы, устанавливаемые областным законом. Правительство Архангельской области включает 14 министерств, 10 областных агентств и 5 инспекций, осуществляющих контрольные функции.

Высшим органом законодательной власти региона является Архангельское областное Собрание депутатов, избираемое населением области на всеобщих выборах сроком на пять лет. Работой Собрания руководит председатель и его заместители. К числу основных функций законодательного органа относятся: принятие Устава области, дополнений и изменений в данный документ; принятие областных законов, в том числе закона об областном бюджете, и иных нормативных актов; избрание представителя областного Собрания в Совет Федерации Федерального Собрания РФ; участие в решении вопросов использования областной собственности; в случае необходимости выражение недоверия губернатору и инициирование досрочного прекращения его полномочий, о чем Президенту РФ направляется соответствующий документ, и др.

Население Архангельской области наделено полномочиями участвовать в принятии управленческих решений, оценивать эффективность деятельности органов власти и отдельных должностных лиц через институты непосредственной демократии: выборы губернатора, депутатов областного Собрания и органов местного самоуправления, инициирование и участие в референдумах по важнейшим вопросам жизни региона, право обращения в органы государственной власти региона и местного самоуправления, право добиваться отмены решений органов власти в судебном порядке и др. Новые возможности для проявления непосредственной демократии открывают формирование в субъектах РФ общественных палат и открытых правительств, которые должны обеспечить качественно новые условия для диалога власти и общества.

7.5. Демократизация государственного управления в субъектах РФ и местного самоуправления

В процессе развития государственного управления в субъектах Российской Федерации и местного самоуправления следует выделить ряд сложных проблем, затрудняющих реализацию принципов народовластия и гражданского общества.

Несмотря на очевидную положительную динамику стабилизации ситуации на Северном Кавказе, данный регион остается зоной социальной напряженности, высокой криминогенной опасности. Главная причина кроется в масштабах безработицы, свойственной данному региону. Повышение безработицы только на 1% влечет, как правило, рост преступности на 7%. Республики Северного Кавказа остро нуждаются в дополнительных мерах активизации социально-экономического развития, масштабном создании новых рабочих мест. Предлагаемые республикам проекты строительства зон отдыха, горнолыжных курортов, развития в первую очередь гостиничного бизнеса вряд ли позволят в ближайшее время решить накопившиеся проблемы. Строительство данных курортов – процесс дорогостоящий, длительный, рабочими местами не будет обеспечена большая часть мужского населения республик в силу традиций, менталитета населения. Также и попытки активизировать миграцию трудоспособного населения из данного региона в другие регионы России может привести к росту социально-этнической напряженности, что уже имеет место в ряде субъектов РФ.

Сложные процессы отмечаются в ряде регионов страны, в которых преобладает нерусское население. Отдельные политические силы призывают отказаться от официального двуязычия (в республиках РФ равные права предоставлены русскому языку и языку титульной народности) и придать русскому языку непонятный статус языка межнационального общения, предоставить льготы при конкурсном отборе на государственную службу представителям коренных народов, учитывать национальность, религиозную принадлежность при выдвижении на руководящую работу и др.

Возможности для реализации полномочий органов власти субъектов РФ и муниципальных образований ограничены социально-экономическими реалиями. Из всех субъектов РФ не более четверти имеют стабильную экономическую ситуацию, положительный финансовый баланс, то есть их доходы превышают расходы бюджета. Большинство субъектов РФ не в состоянии решать проблемы

региона без дотаций федерального бюджета, что закономерно влечет за собой усиление власти федерального центра. Это в полной мере касается и муниципальных образований. Так, в 1990-е годы образовательные учреждения общего образования были переданы на районные бюджеты и, соответственно, районные власти получили право на управление системой образования. Однако в большинстве субъектов РФ данные муниципальные образования не смогли финансировать школы, которые пришлось вернуть в подчинение республиканским и областным властям, что нередко сопровождалось болезненной реакцией на местах. Имеющийся разрыв в развитии регионов страны на уровнях социально-экономическом, инвестиционной привлекательности, наличия реальных материальных и финансовых ресурсов местной власти не дает возможности существенно расширить властные полномочия субъектов РФ и муниципальных образований, так как принятие и реализация управленческих решений может опираться только на реальные ресурсы, обеспечение программ, проектов и др.

Недостаточно проработанными представляются некоторые аспекты порядка избрания глав республик и губернаторов областей. Выдвинутые общественностью в лице партий, общественных объединений, в порядке самовыдвижения кандидаты должны получить поддержку 5–10% депутатов и руководителей муниципальных органов власти, о чем говорилось выше. При этом поддержать можно только одного кандидата на пост губернатора. Поскольку поддержку должны выразить представители действующей власти, можно предположить, что они в значительной части не будут стремиться к кардинальному обновлению региональной политической элиты, предпочтут поддерживать уже властвующие силы. Можно прогнозировать в этой ситуации опасность консервации элит, что обернется и консервацией отдельных сегментов общественной жизни регионов. В данном случае более демократичным представляется процесс выдвижения кандидата на пост Президента РФ. Кандидат либо выдвигается партией, представленной в Государственной Думе РФ, то есть получившей доверие избирателей, либо собирает оговоренное законом число подписей избирателей. Вышесказанное можно отнести и к порядку формирования общественных палат субъектов РФ. Кандидатов в члены общественной палаты выдвигают политические партии и общественные объединения, но далее членов палаты просто назначают.

Демократизация системы государственного управления в субъектах РФ и местного самоуправления является важнейшим элемен-

том формирования гражданского общества, поскольку властная структура, на которой держится государство, имеет своей основой местную власть, непосредственно связанную с обществом, конкретными гражданами, населением муниципальных образований и субъектов РФ. Реформирование политического устройства страны в 1990-е годы проходило в крайне тяжелых условиях, что породило целый комплекс сложнейших проблем. Поэтому в начале 2000-х годов вполне закономерным стало усиление вертикали власти, укрепление позиций федерального центра, что рассматривалось как задачи первостепенной важности. Многие из поставленных вопросов сегодня либо решены, либо можно отметить положительную динамику в их решении. На повестке дня – вопросы повышения активности граждан в политической жизни страны и регионов, демократизации диалога власти и общества как непереложного условия повышения деловой активности граждан, развития бизнеса и свободного предпринимательства.

Вопросы и задания

1. Назовите основные формы государственного устройства, их отличительные особенности.
2. Приведите конкретные примеры унитарного, федеративного и конфедеративного государственного устройства.
3. В чем заключаются особенности государственного устройства Российской Федерации? Назовите истоки российского федерализма.
4. Имеются ли отличия в конституционном статусе республики и области?
5. Назовите основные властные органы Архангельской области как субъекта Российской Федерации и их функции.
6. Дайте характеристику муниципального образования и его властных органов.
7. Целесообразны ли, на ваш взгляд, территориальные органы федеральных министерств и ведомств типа Управлений МВД, ФСБ по Архангельской области? Может быть, целесообразнее создавать правоохранительные органы субъектов РФ?
8. Имеются ли перспективы дальнейшего развития федеральных округов?
9. Какие пути демократизации деятельности органов власти в области, в муниципальных образованиях вы можете предложить?

Рекомендуемая литература

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М., 2005.

Конституция (Основной закон) Российской Федерации. М., 2008.
Кривогуз И.М. Политология. М., 1999.
Политология: учебник для вузов / под ред. В.К. Мокшина. М., 2008.
Яковлев А.И. Политическая социология: учеб. пособие. М., 2008.

Дополнительная литература

Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А., Чичановский А.А. Национальная политика Российской Федерации: от концепции к реализации. М.: Слав. диалог, 1997.

Коловангина М.М. Ненецкий округ: первое десятилетие. Нарьян-Мар, 2009.

Правоведение: учеб. пособие / под ред. В.И. Шкатулла. М., 2002.

Рой О.М. Система государственного и муниципального управления: учеб. пособие. СПб., 2007.

Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник. М., 2009.

Глава 8

Политическая элита в политической системе общества

Понятие «политическая элита» все чаще появляется в научной и публицистической литературе. Без него трудно представить и политическую социологию, предметом исследования которой, как известно, выступают политическое сознание и политическое поведение людей. Последнее реализуется в деятельности государственных и общественных институтов и организаций, а также в механизмах их влияния на процесс функционирования этих структур в конкретных социально-исторических условиях. Таким образом, институт политической элиты определяет социально-политические и экономические изменения, характерные для современного общества, закладывая основы его будущего. Кроме того, характер национальной элиты и политического лидерства определяет их роль в жизни всего мирового сообщества. Это делает анализ социологических проблем политики немыслимым без представлений о роли элит. В данной главе мы рассмотрим сущность политических элит с точки зрения политической социологии, познакомимся с содержанием классических и современных теорий элит, попытаемся определить место элиты в структуре политического класса общества и дать общие ее характеристики, а также раскрыть особенности политического лидерства.

8.1. Сущность и природа политической элиты

Теория элит как система взглядов была сформулирована в начале XX века (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс). Г. Моска ввел в научный оборот понятие «политический класс», В. Парето – понятие «элита». Однако в современной политологии термин «элита» (от фр. *elite* – отборный, избранный) стал общепринятой категорией, используемой в исследовании властвующего класса, в связи с работами Г. Лассуэлла. В западной политической науке теория элит получила широкое развитие в трудах Г. Алмонда (1911–2002), С. Вербы, Р. Даля, М. Джиласа (1911–1995), Х. Зиглера, С. Коэна, К. Маннгейма, Ч. Миллса, Т. Парсонса, Дж. Сартори, Р. Такера (1918–2010), Ф. Хантера, Й. Шумпетера (1883–1950) и др. В последние десятилетия различные аспекты рекрутирования и ротации, сущности и содержания элит стали предметом пристального внимания российской политической науки (Г.К. Ашин, М.Н. Афанасьев, Л.В. Бабаева, Ф.М. Бурлацкий, О.В. Гаман-Голутвина, Г.В. Голосов, Т.Н. Заславская, О.В. Крыштановская, А.Г. Наронская, Е.В. Охотский и др.). Но несмотря на большое количество работ по элитологии, до сих пор сохраняются значительные расхождения в трактовках содержания термина «элита». Объединяет их то, что все они подчеркивают избранность принадлежащих к «элите» лиц. Элита трактуется как категория людей, обладающих властью, независимо от того, что именно позволило им занять такое положение, – происхождение, финансовое состояние или личные заслуги. Все перечисленные факторы называются критериями типологизации элит. Существует три основных подхода в изучении политической элиты:

1) позиционный подход устанавливает степень политического влияния того или иного лица исходя из его положения в системе власти (к элите относятся прежде всего члены правительства, парламента и т.п., при этом явно недооценивается политическое влияние так называемых «теневых» фигур);

2) репутационный подход основан на выявлении рейтинга политика посредством экспертных оценок (широко практикуется при составлении, например, рейтингов ведущих политиков России), но в данном случае не исключается факт зависимости аналитика от субъективных мнений экспертов;

3) выделение лиц, принимающих стратегические решения. В основу положена интерпретация феномена власти, наиболее адекватная изучению именно политических элит в отличие от исследования политического лидерства.

В связи с этим можно дать следующее определение: *политическая элита – это группа лиц, объединенная общностью разделяемых ценностей и норм поведения, обладающая властными ресурсами, которые дают ей возможность принимать важнейшие политические решения, а также обеспечивают престиж и привилегированное положение.*

8.2. Структура, типология и функции элит

При наличии определенных различий в интерпретации проблемы элиты концепции основоположников элитизма Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса объединяет одно общее положение, а именно: в любом организованном обществе элита составляет незначительное меньшинство, в то время как большинство населения не участвует в управлении и подчиняется власти элиты. Членов правящих элит объединяет ряд признаков, которые до сих пор вызывают большие разногласия у исследователей: 1) все элиты принадлежат к наиболее состоятельным слоям общества, то есть их социальный статус и власть взаимосвязаны; 2) элиты представляют собой немногочисленную организованную группу, осознающую свои особые интересы и противостоящую разобщенным массам; 3) элиты всегда находят консенсус, то есть достигают согласия по основным политическим и социальным проблемам, имеют единую шкалу ценностей; 4) у элит отсутствует приверженность демократическим ценностям. По мнению Г. Моски, «история всех мировых цивилизаций сводится к стремлению доминирующих элементов захватить всю политическую власть и передавать владение ею по наследству»⁷¹.

В современной политической науке можно выделить как минимум шесть групп теорий элит.

1. *Структурно-функциональная теория* подчеркивает превосходство одних людей над другими в связи с выполнением функции управления. В различных сферах человеческой деятельности В. Парето выделял людей, осуществляющих эту деятельность наиболее успешно по сравнению с остальными (им поставлен высший индекс 10). В связи с этим в обществе существуют следующие типы элит: экономическая, политическая и духовная, наделенные особыми политическими и организаторскими качествами.

⁷¹ Mosca G. The Ruling Class. (Elementi di scinza politica). N.Y., 1939. P. 65. (Первая публикация на итальянском языке вышла в 1896 г.).

Согласно данной теории, массы признают право элиты на власть, а элиты сменяют друг друга в ходе борьбы за власть, поскольку добровольно власть никто не уступает.

2. *Радикальный элитизм (леволиберальные концепции)* (Р. Михельс, Р. Миллс) полагает, что общество управляется исключительно одной властвующей элитой. Правление народа технически неосуществимо: непосредственная демократия невозможна, по крайней мере в странах с большим населением, а представительная – неизбежно приводит к утрате народом части своего суверенитета, отчуждаемого в пользу избранных представителей, которые в силу определенных закономерностей превращаются в элиту.

3. *Ценностные теории* В. Ропке (1899–1966) и Х. Ортега-и-Гассета (1883–1955) предполагают, что элита – это слой общества, наделенный высокими способностями к управлению, что является результатом естественного отбора лиц с выдающимися качествами и способностями управлять обществом. Формирование элиты не противоречит принципам демократии. Социальное равенство людей должно пониматься как равенство возможностей.

4. *Теории тоталитарного элитизма (элита номенклатуры)* М. Джиласа и М.С. Восленского (1920–1997) отмечают, что в ряде государств в течение определенного времени формируется правящий слой, крайне заинтересованный в сохранении тоталитарной системы, обладающий множеством привилегий. Формирование кадров жестко регламентируется на основе принципа «отрицательного» отбора – порядочному, высокоморальному человеку практически невозможно пройти сито номенклатурной селекции.

5. *Концепция плюрализма элит* (Р. Даль, С. Келлер, О. Штаммер, Д. Рисмен) утверждает, что элита множественна. Ни одна входящая в нее группа не способна оказать решающего воздействия на все области жизни одновременно. В условиях демократии власть распределена между различными группами элит, которые оказывают влияние на принятие решений, отстаивая свои интересы. Конкуренция предотвращает формирование целостной элитарной группы и делает возможным контроль со стороны масс.

6. *Теория демократического элитизма* базируется на концепциях трех светил мировой политологии – Й. Шумпетера, Р. Даля и Д. Сартори. По мнению Й. Шумпетера, демократия – это «институциональное установление для принятия политических решений, при которых отдельные лица получают власть путем конкурентной борьбы за голоса народа». Р. Даль в противовес несколько идеа-

листически понимаемой «демократии» выдвинул теорию «полиархии» как политического режима «в значительной степени демократизированного и либерализованного, с высокой степенью участия и широким возможностями для общественной конкуренции». Дж. Сартори объединил эти идеи в своем определении демократического элитизма: «...крупномасштабная демократия – это процесс или механизм, который порождает свободную полиархию, посредством соперничества на выборах приписывает власть народу и усиливает отзывчивость (отклик) ведущих к ведомым».

По мнению американского политолога Дж. Хигли, демократии – это творения элит, которые он называет «консенсуально объединенными элитами». Они более сложны, чем партийные элиты, на которых обычно фокусируется современный научный анализ. Консенсуально объединенные элиты, способные реально влиять на политическую жизнь страны, крайне немногочисленны. Так, для США – это 10 тыс. чел., для Франции, Австралии и Германии – 5 тыс., а для Дании и Норвегии – 2 тыс. По степени структурной интеграции и степени сложности элиты делятся на *разобщенные*, *идеологически объединенные* и *согласованные*. К разобщенным относятся элиты, не придерживающиеся единого принципа политического поведения, их разделяет фундаментальное несогласие по вопросу политических норм и институтов. Соответственно, идеологически объединенные элиты интегрированы системой политических либо религиозных воззрений. Классическим примером являются элиты СССР до 1980-х годов, современная политическая элита Китая, элиты Ирана после революции 1978 года. Для согласованных элит характерно, что главы правительств, политические партии, менеджмент, государственное управление, средства массовой информации, военные силы находятся в тесном взаимодействии и соблюдают негласное соглашение по вопросам норм и правил политического поведения, которые можно определить как «кодекс сдержанной приверженности».

Один из главных постулатов теории демократического элитизма заключается в том, что демократия – творение элит, а либеральная демократия – продукт элит согласованного типа. Состояние разобщенности элит – войны «всех против всех» аналогично отсутствию конкуренции в рядах элит, которое приводит к прекращению полноценного функционирования государственных институтов.

Основная ограниченность многих сторонников элитизма состоит в их неспособности объективно оценить преимущества со-

циальных институтов, имеющихся в демократических обществах и дающих своим гражданам возможность выбирать элиты и ограничивать их деятельность. По замечанию ряда исследователей, в рамках политической философии, являющейся преимущественно нормативной теорией, можно говорить об обществе без элиты как идеале общества, в котором высокая политическая культура населения позволяет добиться максимальной вовлеченности членов общества в управление всеми общественными делами, то есть поднять уровень масс до уровня элиты. В условиях информационного общества возможна эффективная система прямой и, главное, обратной связи между органами управления и всеми членами общества. В отличие от философско-политического подхода политическая социология делает акцент на исследовании реально существующих или существовавших элит. Особый интерес с данной точки зрения представляет анализ социальной структуры элиты и ее социальной мобильности, главным образом механизмов рекрутирования элиты.

8.3. Элиты в структуре политического класса

Современные ученые, например О.В. Крыштановская, рассматривают элиту как неотъемлемую составляющую политического класса общества⁷². Для описания политических элит используется теория социальной стратификации, которая фиксирует неравенство, сложившееся в ходе исторического развития, когда одни группы людей имеют больше ресурсов, чем другие. В связи с этим классы можно определить как большие группы людей, вычлененные по одному макросоциальному критерию. Если таким критерием выступает отношение собственности, то говорят об экономических классах; если политическое неравенство (отношения власти) — о политических классах.

Элитическая парадигма строится не на основе экономической стратификации (как у К. Маркса), а на политической, дающей классовую дихотомию, представленную, с одной стороны, классом политическим (управляющим меньшинством), а с другой — классом неполитическим (управляемым большинством). Политический класс неоднороден: внутри себя он имеет группы, различающиеся функциями, характером деятельности, объемом властных полномочий, способами рекрутации и т.д. Его структура зависит от совре-

⁷² Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2004. № 4. С. 3–39.

менной ему политической системы и меняется каждый раз, когда она реформируется.

Политический класс институционализирован в системе государственных должностей, которая представляет собой «здание», населенное «официалами» (от лат. *officialis*). Официалы состоят из двух основных групп, выделенных по типу их инкорпорации (включения): назначаемых на должность (бюрократия) и приходящих во власть с помощью выборов. Вторая группа не однородна и состоит из двух подгрупп: первая объединяет тех, кто, победив на выборах, становится во главе иерархической организации (мэр, губернатор, глава муниципального образования и т.д.), вторая – тех, кто заполняет должности различных уровней в законодательных органах власти. Иначе говоря, политический класс состоит из назначаемых чиновников (бюрократии), избираемых чиновников и депутатов. Так выстраивается иерархия должностей. При этом не только должность, но и размер контролируемого политического капитала определяет, к какой политической страте принадлежит тот или иной официал.

Слои политического класса образуют вертикальную стратификацию, которая часто ассоциируется с пирамидой. Но это оправдано лишь в бюрократических (моноцентрических) государствах, где иерархия пронизывает все сферы политической организации. Типичный пример – советское государство, в котором номенклатура (перечень должностей, назначение на которые утверждалось партийной властью разного уровня) как политический класс охватывала все значимые должности страны, руководителей всех уровней и сегментов общества. Сложнее обстоит дело с вертикальной структурой политического класса в полицентрических государствах, к которым относятся западные демократии (полиархии). В данном случае принцип разделения властей разрушает государственную вертикаль, в обществе возникают сектора, не имеющие единого центра управления. Институт частной собственности также способствует разрушению монолитной собственности элиты на стратегические ресурсы общества. В полиархичном обществе образуется несколько властных пирамид. Однако и здесь на уровне вершины политической системы происходит конвергенция (сближение) топ-групп. Образуется небольшая группа официалов, оказывающая преобладающее влияние в большинстве секторов социальной жизни (рис. 3).

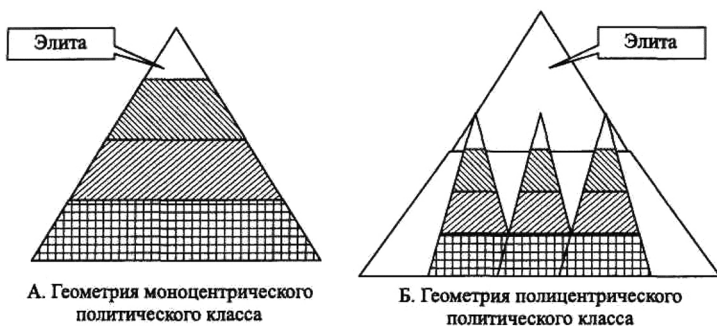

Рис. 3. Иерархическая структура политического класса

Таким образом, понятию «элита» можно дать такое определение: *элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Элита стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня.*

Понятие «элита» ценностно нейтрально, оно вычленяет функциональную группу, к которой относятся и люди выдающихся способностей, и бездарные, и высоконравственные, и циничные. Критерии, по которым одни люди относятся к элите, а другие нет, лежат в иной плоскости. Элита – это группа, имеющая максимум власти. Элита не только формирует и изменяет политическую систему общества, но и распоряжается государственной машиной, и в этом смысле является собственником государства.

В науке оформился плюралистический подход, подразумевающий множественность элит. Плюралисты полагают, что в демократических обществах существуют как минимум две элиты – правящая и оппозиционная (контрэлита), и между ними происходит постоянная конкурентная борьба, исход которой решается путем выборов. Сторонники такого подхода доказывают, что важнейшим признаком демократии являются выборы, на которых электорат выбирает между конкурирующими элитами. Противоположное мнение у монистов, которые полагают, что элита – это единая правящая группа общества. При таком понимании, по мнению О.В. Крыштановской, говорить о «неправящей элите» бессмысленно, поскольку если элита не правит, значит, это не элита. Конечно, в правящей группе могут образовываться противоборствующие группировки, кланы, клики и прочие формальные или неформальные

образования, однако это не может изменить сути концепта элиты, дающего возможность понять, как осуществляется управление обществом и политика в целом. Борьба же за власть на выборах происходит не между двумя элитами, а между элитой и активными группами политического класса, стремящимися войти в элиту, или между частями элиты за сохранение своих позиций или их перераспределение.

Элита – полноценная социальная группа, имеющая сложную внутреннюю структуру. В ней можно выделить подгруппы по различным критериям – формальным и неформальным. Формальные субэлитные группы могут быть отраслевыми (политическая, экономическая, военная), функциональными (идеологи, силовики, администраторы и пр.), иерархическими (субэлитные слои), рекрутационными (назначенцы, избранники). Отраслевых субэлитных групп можно выделить столько, сколько требуется детальностью анализа. Так, изучая министров, можно говорить о правительственной субэлите; изучая военных, находящихся на высоких государственных постах, – о военной субэлите и т.д. Элита может быть разделена на группы, соответствующие ветвям власти (законодательная, исполнительная и судебная), по месту ее расположения (федеральная / центральная и региональная / локальная). Экономическая субэлита может быть разделена в соответствии с отраслями экономики (промышленная, аграрная, банковская и т.д.). Функционально элита также подразделяется на множество подгрупп: администраторы, координирующие деятельность разных государственных органов и совершающие документооборот; идеологи, включая разработчиков стратегических программ, пропагандистов и агитаторов; налоговики; так называемые «разрешители», в функции которых входит выдача разрешений и лицензий разного рода; силовики; законодатели; международники и т.д.

В разные периоды важнейшую роль в обществе играют разные субэлитные группы. Так, Г. Лассуэлл считал, что при становлении режима главенствующую роль играли идеологи, которые должны убедить население следовать за вождями. Вслед за этим наступает период, когда «власть передается от специалистов по убеждению к специалистам по принуждению». Если в первый период возрастает роль писателей, журналистов, групп давления, парламентских дебатов, философии, общественных наук, то во втором – на авансцену выходят «специалисты по принуждению», то есть возрастает роль вооруженных сил, полиции, спецслужб, их связи с партиями.

Особой общностью внутри правящей элиты является небольшая сплоченная группа официалов (высшее руководство страны), стоящих на самом верху властной пирамиды: «верхний (субэлитный) слой» (Т.Н. Заславская), «верхушечная элита» (М. Берд), «суперэлита» (Л.Ф. Шевцова), «топ-элита» (О.В. Крыштановская). Как правило, группа официалов насчитывает 20–30 человек и является самой закрытой, сплоченной и труднодоступной для изучения.

Кроме групп, выделенных внутри элиты по формальному признаку должности, можно провести классификацию по неформальным критериям, которые связаны с внутригрупповыми отношениями и ролями. Эти элитарные объединения могут именоваться кланами, кликами, стратегическими группами и группами давления, внутренними партиями.

По мнению Дж. Мэйзела, элита суть социальная группа, насквозь пронизанная неформальными патрон-клиентскими отношениями, которой имманентно присущи такие черты, как групповое сознание, замкнутость, сплоченность и автономия от других страт общества. Элита – самосохраняющийся (а иногда и самовоспроизводящийся), эксклюзивный, замкнутый сегмент общества. Власть в ней репрезентируется богатством и престижем. В своей книге «Миф правящего класса» Дж. Мэйзел выводит знаменитую формулу «трех С»: «сознание – сплоченность – сговор» (*conscience – cohesion – conspiracy*)⁷³.

Сплоченность является ключевой характеристикой элиты, которая вытекает из логики ее существования. Консолидация на основе защиты своего привилегированного положения способствует возникновению *группового самосознания*. В отличие от ментальности других социальных групп элитное сознание характеризуется большей мерой идентификации. Сознание элиты подразумевает некий *эзотерический дискурс* – скрытые от сторонних наблюдателей коммуникативные коды, играющие роль паролей для распознавания «своих». Но не только язык кодировал смыслы, вся совокупность коммуникаций в элитной сфере зашифрована. Правила игры, нигде не прописанные и не зафиксированные, представляются ребусом непосвященным, но ясны и прозрачны для самих членов элиты. Фактор сплоченности усиливается небольшим размером группы, что неизбежно приводит к возникновению *множественных нефор-*

⁷³ Meisel J.H. The Myth of the Ruling Class. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1958, P. 4.

мальных связей, личных отношений между членами группы, где каждый знает каждого.

Таким образом, важнейшими характеристиками элиты как социальной группы надо считать сплоченность, осознание своих групповых интересов, развитую сеть неформальных коммуникаций, наличие эзотерических норм поведения и кодового языка, а также отсутствие четкой грани, разделяющей служебную деятельность и частную жизнь. С точки зрения политической социологии немало важным является и рассмотрение элиты как референтной группы, на ценности которой ориентируется социум. Преобладающим здесь является статусный подход, основанный на притязаниях элитарных групп на престиж и особые привилегии в обществе. Проблема статуса предписанного, определенного наследственностью, социальным или другими факторами, и статуса, основанного на личных заслугах, лидерских качествах, – все это лежит в исследовательском поле политической социологии.

8.4. Политическая элита и лидерство

Понятие «политическая элита» для большинства членов общества неразрывно связано с политическим лидерством. Существующие подходы в элитологии опираются на интерпретации всевозможных элит в авторитарных системах, классовых и кастовых обществах, рассматривается роль сильного, волевого лидера во взаимодействиях с несознательными народными массами. М. Вебер выразил авторитарный взгляд на общество, который подразумевал исключительное право лидеров управлять и безусловное подчинение им со стороны других людей. По мнению Р. Михельса, лидерство и демократия несовместимы, поскольку рано или поздно лидерство неизбежно становится олигархичным, даже в тех политических организациях, которые изначально проповедовали принципы демократии. Лидеры как таковые не могут изменить ход истории, они не в состоянии устоять перед коррупцией, которая кроется в самой природе власти. Р. Михельс приводит множество аргументов в защиту своей точки зрения, например такие: во-первых, широкие массы из-за своей пассивности и некомпетентности не могут и не хотят активно участвовать в политическом процессе, предпочитая роль ведомых; во-вторых, утверждение или установление демократии представляется затруднительным в достаточно крупных и сложных общественных системах, поскольку здесь невозможно услышать и учесть мнение каждого.

Однако рост числа организаций, возникающих в современных постиндустриальных, информационных обществах и усложнение их структуры требует лидеров, технически и административно компетентных. Данная тенденция значительно сокращает число людей, которые становятся лидерами в силу своего социального положения или благодаря семейным связям. Таким образом, реальные преимущества вытесняют условные, делая лидерство более доступным для представителей различных слоев общества. Проблема лидерства, актуальная в недавно ставших независимыми государствах или революционных обществах, несколько теряет свою значимость в обществах постиндустриальных и информационных.

Лидерство как объект научного исследования актуализировалось в начале XX века. После Второй мировой войны интерес к нему усилился, а само понятие «лидер» постепенно проникло в разные языки мира. С середины XX века во многих западных университетах, школах бизнеса, технических учебных заведениях открылись центры по обучению лидеров, и тем самым для желающих возникла возможность карьеры лидера или менеджера в различных социальных сферах.

В анализе проблемы лидерства дает себя знать ограниченность многих традиционных понятий, особенно когда речь заходит о социальном контексте, в котором лидеру приходится действовать, и о характере власти, являющейся, как считают многие исследователи, сущностью лидерства. Одно из таких представлений состоит в том, что власть лидера и отношение к ней со стороны масс находятся в постоянном конфликте. Количество власти в обществе, которое якобы строго ограничено, характеризуется постоянной величиной, вследствие чего наблюдается баланс власти между лидером и массами. Таким образом, если власть одной из сторон усиливается, автоматически происходит ослабление власти другой стороны. Р. Лайкерт, Т. Парсонс и А. Танненбаум и ряд других ученых опровергают данное представление, утверждая, что общее количество власти в общественной системе может расти, при этом каждая из сторон может усиливать свою власть, хотя возможно и обратное, когда власть каждой из двух сторон слабеет.

Другая точка зрения рассматривает лидерство как односторонний процесс – индивид либо ведет за собой других, либо сам идет за кем-либо; он либо силен, либо слаб; управляет другими, либо сам находится под чьим-либо контролем. Г. Симмел заметил более глубокую связь между «чистым превосходством» лидера и «пас-

сивным следованием лидеру» со стороны «обычных» людей: «Все лидеры, в огромном количестве случаев, также ведомы. Хозяин – раб своих рабов».

Со временем изменились взгляды и на основы власти лидера. Традиционная теория принуждения вполне отвечала идее конфликта между лидером и массами. Лидеру повинуются из страха наказания или из стремления быть вознагражденным. Н. Макиавелли, например, советовал государю следить за тем, как он наказывает и вознаграждает своих подданных. Наказывать лидер должен быстро и кардинально, чтобы не вызывать недовольства, а почести раздавать понемногу, чтобы усилить веру в свою милосливность. М. Вебер, однако, считал, что стабильность в обществе во многом зависит от того, принимают ли массы право лидера на применение власти, имея в виду ее легитимность. Его трактовка характера лидерства в целом соответствует многим традиционным подходам, его лидеры – это пророки, воины, демагоги, патриархи, лорды и бюрократы. Более поздние исследования обнаружили в дополнение к концепции М. Вебера источники власти другого характера, например, общественное признание. Одобрение или неодобрение – это формы поощрения и наказания, они могут исходить как от лидера, так и от группы. Подчиненный может поддерживать или не поддерживать лидера независимо от будущих наград и наказаний, которые может за это получить. Более значимым в данном случае является то, как его отношение к лидеру будет воспринято коллегами, то есть равными ему. Немалое значение при решении вопроса о доверии лидеру имеет наличие или отсутствие у подчиненных уверенности в компетентности лидера.

Элитологи Дж. Френч и Б. Рейвн, взяв за основу критерий уверенности, подразделяют лидеров на две группы: лидеры, чье влияние на ведомых обусловлено технической компетентностью, и лидеры, имеющие информационное влияние, обладающие способностью логически обосновать свою точку зрения. С другой стороны, как отмечал авторитетный специалист в американском менеджменте Г. Саймон (1916–2001), «подчиненный, уверенный в “технической” компетентности лидера, вероятнее всего, примет его авторитет в той сфере, где лидер проявляет осведомленность»⁷⁴.

В лидерстве можно выделить ряд субъективных и объективных факторов. К первым относятся особенности личности самого лидера

⁷⁴ *Simon H. Authority // Industrial Relations Research Association. Research in Industrial Human Relations: A Critical Appraisal. N.Y., 1957. P. 106.*

и последователей (с определенными личностными чертами, присущими только им способностями и возможностями, относящимися к целевым навыкам), взаимоотношения между ними, а также степень приверженности тому социальному коллективу (партии, политическому движению), членами которого они являются. Ко вторым относится социально-политический контекст, который определяется совокупностью социальных, экономических, политических и культурных условий, характеризующих данное общество в данный конкретный исторический отрезок времени. Социально-политический контекст, в свою очередь, определяет структуру социальных институтов и политических организаций, а также ситуацию, в которой действуют субъекты политического процесса, цели и задачи, которые им предстоит решить. Для осуществления лидерства необходимы: лидер, его последователи, определенная социальная среда и задача (или задачи), которую необходимо решить, причем динамика социальной среды постоянно диктует необходимость изменения лидерских действий (если, конечно, лидер хочет быть успешным).

В современной научной литературе существует около трехсот различных определений лидерства, каждое из которых приоткрывает лишь одну из граней природы лидерства. Хронологически их появление совпадает с развитием тех или иных теорий лидерства. Так, вначале, когда изучалась личность лидера, использовались определения лидерства как центра групповых процессов и как проявление личностных черт. Затем, когда изучался поведенческий аспект лидерства, многие авторы определяли его как искусство достижения согласия, целей и решения задач или как действие и поведение. На третьем этапе, связанном с развитием теорий, изучающих контекст лидерства, наиболее популярными были определения лидерства как взаимодействия, умения убеждать, как инициирование структуры или как результат дифференциации ролей. На рубеже XX–XXI веков в связи с развитием ценностных теорий лидерства наиболее часто использовались такие определения, как проявление эмоциональной зрелости, видение перспективы, следование особым ценностям. Особое положение занимает определение лидерства как формы властных отношений. Оно часто используется исследователями политического лидерства. Говоря о сущности политического лидерства, мы вслед за американским социологом Л. Селигманом выделяем следующие его особенности:

– *опосредованность*, поскольку ни лидер, ни его последователи не имеют прямого воздействия друг на друга. Связующим звеном

таких взаимоотношений выступают средства массовой коммуникации, организованные политические группы (субэлиты, партии и т.п.) и отдельные политические деятели (пресс-секретари, официальные представители и т.д.);

– *многоаспектность* или многоролевое руководство, удовлетворяющее ожидания различных групп последователей (непосредственного окружения, политических партий и блоков, разных групп чиновников, массы избирателей и т.д.);

– *корпоративность*, поскольку лидерство осуществляется замкнутой группой (правлящей элитой), выражающей интересы определенных социальных слоев общества;

– *институциональность*, предписывающая нормы, в рамках которых определяется компетенция лидера и каналы осуществления его лидерства.

Выделяя особенности политического лидерства в демократическом обществе, важно отметить условия легитимации главы исполнительной власти, соблюдение которых обязательно: во-первых, если он соответствует принятым в обществе политическим и не политическим ценностям, например, является выразителем национального согласия; во-вторых, надежную основу легитимности обеспечивает способ, с помощью которого пополняется и избирается исполнительная власть; в-третьих, глава исполнительной власти должен представлять интересы всех избирателей в целом, а не отдельных слоев общества; в-четвертых, глава исполнительной власти легитимируется тем, насколько правильными и эффективными являются принимаемые им решения. Вместе с тем существуют проблемы, которые могут подорвать легитимность власти политического лидера: нравственность в политике; взаимоотношения между правящей элитой и остальными членами общества; конфликт между ожиданиями от статуса или позиции лидера и действительными его возможностями (часто публичные ожидания от исполнительной власти бывают слишком преувеличены).

В отношении политических лидеров часто используется определение «сильный». Сильный политик должен обладать авторитетом, способностью предвидеть последствия принимаемых решений, готовностью отвечать за свои действия, умением воздействовать на других и достигать согласия в продвижении к поставленным целям. Современному обществу нужны лидеры, умеющие (не в ущерб законности и другим людям) рисковать, действовать и в условиях стабильности, и в кризисных ситуациях. Таких лидеров

выдвигает из своих рядов политическая элита, важнейшей характеристикой которой является способ легитимации власти, обуславливающий механизмы выработки и принятия политических решений, а также трансляции принятых решений на уровень массового сознания и поведения. Политическое лидерство – это процесс приоритетного постоянного и легитимного влияния авторитета одного или нескольких лиц на объект политики (общество, организацию или группу). Политическое лидерство основано на способности лидера понимать мотивы деятельности различных социальных групп (классов, наций, государств), учитывать их интересы при осуществлении политического курса, воздействовать на основных участников политических событий, убеждать людей. В идеале политические элиты и политическое лидерство должны быть связаны с интеграцией общества, поддержанием законности и порядка, обеспечением социального согласия.

Вопросы и задания

1. Почему проблемы политической элиты и политического лидерства являются актуальными в настоящее время, особенно в российском обществе?
2. Какие подходы сложились в современной науке при исследовании политической элиты?
3. Каковы сущностные характеристики элиты?
4. Назовите общее и особенное в теориях классиков элитизма – Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса.
5. Какие основные группы теорий элит выделяются современными исследователями?
6. В чем состоит сущность и содержание теории демократического элитизма?
7. Может ли общество функционировать без политической элиты? Обоснуйте ответ.
8. Можно ли выделить какие-либо классификации элит? Приведите примеры.
9. Что можно отнести к субъективным и объективным факторам лидерства?
10. Какие социально-политические факторы легитимируют (узаконивают) власть лидера?

Рекомендуемая литература

- Ашин Г.К. Элитология: учеб. пособие. М., 2005.
Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М., 1999.
Бурдые П. Социология политики: пер. с фр. М., 1993.

- Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
- Даль Р.* О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. М., 2000.
- Дюверже М.* Политические партии. М., 2002.
- Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
- Луман Н.* Власть / пер. с нем. А. Антоновского. М., 2001.
- Моска Г.* Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12.
- Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. М., 2000.

Дополнительная литература

- Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 2006.
- Кудряшова Е.В.* Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск, 1996.
- Кудряшова Е.В., Ананченко М.Ю.* Ценности лидерства и лидерство ценностей: социально-философский анализ лидерства. Архангельск, 2004.

Глава 9

Общественные движения и молодежь

9.1. Общественные движения как основа политической коммуникации. Ценностные приоритеты молодого поколения

Сегодня в обществе наблюдается трансформация общественной активности, когда на смену моноцентризму в политике и общественной деятельности, монохромности восприятия информации приходит плюралистическое поле возможностей. Информационная среда изменила вектор жизни многих людей, в том числе молодежи. Молодежь проявляет все большую активность как в сфере политики, так и в области обеспечения социальной справедливости и активного включения в осуществляемые социальные преобразования.

В недавнем прошлом привлечь молодежь к социальной активности было достаточно просто. Единственным способом политической коммуникации были общественные собрания, встречи, митинги и т.п. Участники политической кампании выходили на встречи с молодежью и обращались к ней с речью, например, выступления политических лидеров советской эпохи. Сегодня такие формы политического влияния уступают место другим, более востребованным и действенным. Многих привлекали и до сих пор привлекают информационные

брошюры и листовки. Их активно используют некоторые партии. Так, представители партии «Яблоко» для привлечения молодежи на выборы 4 декабря 2011 года расклеивали на дверях метро стикеры следующего содержания: «Надоели овощи, голосуй за Яблоко».

Сегодня политическая коммуникация в основном рассчитана на массовую аудиторию. Следовательно, нельзя обойтись без медиа-технологий. Общество, а тем более молодое поколение, все больше увлекается «эстетизацией» политики. Мы не можем не говорить о том, что мир молодежи – это мир иного смысла и ценностей, мир и потребления, и свободы, и социально-информационных технологий. Многие молодежные движения рассчитаны на внешние проявления, на продвижение стиля и формирование имиджа, что нередко приводит к их упрощению. Так, в начале 1990-х годов молодежных движений в России было мало и чаще всего они носили националистический характер. Вплоть до последнего времени политические партии и организации молодежью не интересовались. Ее рассматривали как демографическую группу, значение которой возрастало лишь в ходе избирательных кампаний. Юношей и девушек использовали для сбора подписей и для ведения агитации. Причем пенсионеры в этих условиях были гораздо дешевле и соответственно предпочтительнее. Но в 1996 году в ходе политической борьбы кандидатов в президенты Б.Н. Ельцина (1931–2007) и Г.А. Зюганова стало очевидно, что именно голоса молодежи будут решающими. Для привлечения этой части электората были проведены бесплатные концерты популярных певцов, а штаб Б.Н. Ельцина обеспечил массовое участие молодежи в агитационной кампании.

В 2004–2005 годах молодежная политика стала модной. Истосковавшись по живым людям и свежим идеям, журналисты и политологи придумали виртуальный мир, который был гораздо ярче и симпатичнее, чем мир взрослой политики. Для многих молодых политика является отражением реальной жизни, поскольку становится персонализированной, обращенной к каждому, близкой. Благодаря разрабатываемой имиджевой политике создаются образцы для подражания. Чтобы понять, в чем же политика так привлекательна для поколения Next, обратимся к исследованию молодежных ценностей и в первую очередь к идее префигуративной культуры американского антрополога М. Мид (1901–1978)⁷⁵.

⁷⁵ Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.

Эволюция культур происходит через культуру отцов – постфигуративную культуру, когда «деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить себе для них никакого иного будущего, отличного от их собственного», к конфигуративной, когда моделью поведения оказывается поведение современников, до совершенно иного этапа в истории – перехода к префигуративной культуре. Симптоматично, что опыт прошлого не совпадает с опытом молодых. Старшее поколение не увидит в жизни молодых людей повторения своего опыта. Сегодня молодежь «стоит перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся сделать сегодня». Именно эти перемены и отразились в выборе молодыми общественных движений.

Последователем М. Мид в исследовании молодежных ценностей был К. Маннгейм, который утверждал, что любое поколение выступает частью «ограниченного исторического периода», а следовательно, каждое молодое поколение накапливает свой неповторимый жизненный опыт. В работе «Диагноз нашего времени» (1943) он выделил два аспекта, характеризующие молодежь: что может дать молодежь обществу и что она ждет от общества. Немецкий и американский философ и социолог Г. Маркузе (1898–1979) в работе «Одномерный человек» (1964) отметил такую особенность молодежи, как аутсайдерство, то есть желание вернуть индивидуальность и снять безусловный контроль над жизнью в современном обществе. Немецкий социолог Г. Шельский впервые указал, что молодежь реализует себя через свою субкультуру («Скептическое поколение», 1957).

В современном мире поколение молодежи отражает культуру Интернета, где свобода творчества совпадает с открытостью и доступностью. С одной стороны, творчество можно продать как результат инноваций, а с другой – престиж и репутация зависят от непосредственного удовлетворения результатом. Этот тип культуры многое может раскрыть. Здесь есть и иерархия превосходства, и индивидуальная состоятельность, и творчество, и меркантильный интерес. Открытость интернет-сообщества настраивает молодых на ценность свободной коммуникации, а самоорганизация во много раз превосходит все другие элементы гражданской активности, при этом индивидуализм обуславливает низкий уровень социальной поддержки.

Но нам надо понять, что общественное политическое движение сегодня это не просто процесс адаптации или социализации моло-

дежи, а активная инициатива и самих молодых людей, видящих мир под особым углом, использующих все предоставляемые возможности для собственной пользы. Заметим, что первоначально понятие «молодежное движение» применялось как обобщение при описании процессов образования юношеских групп, возникавших в среде ровесников для реализации каких-либо общих для них интересов. В качестве примера можно рассмотреть возникшее в Германии в 1980-е годы юношеское туристическое движение «Перелетная птица». Позже трактовки молодежного движения были связаны с организационной стороной молодежных объединений, и прежде всего политических молодежных союзов. Среди этих трактовок молодежные движения понимались как союзы молодежи, сходные по своим идейно-воспитательным и политическим целям. Рост новых общероссийских молодежных организаций приходится на 1991–1992 годы (появилось 66 новых объединений)⁷⁶. В 2002 году численность различных молодежных общественных объединений составляла более 427 тыс. чел., 13% молодежных организаций имели статус юридического лица⁷⁷.

Существуют различные подходы в изучении формирования молодежных движений. Одни ученые полагают, что молодежное движение – это чисто политическое явление, поскольку оно выражает потребности и интересы самой молодежи, другие, особенно в отечественных исследованиях 1970–1980-х годов, что это форма социальной активности молодежи. В российской политике роль молодежи начала меняться только в 2000-е годы. Именно тогда молодежи стало не все равно то, что происходит в стране. Речь стала идти не о выживании, а о полноценной жизни. Но именно в этот период наблюдался и высокий уровень безработицы, и проблема трудоустройства, и ущемление политических прав, снижение уровня и качества жизни населения.

9.2. Современная типология молодежных общественных движений

Современные молодежные движения можно разделить на несколько групп. Так, с точки зрения принадлежности и участия в

⁷⁶ Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: гос. докл. / В.А. Луков [и др.]. М., 1998. С. 142–143.

⁷⁷ Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. М., 2003. С. 130.

социальной жизни общества одни общественные движения не носят политического характера и отражают ценностные приоритеты небольшого числа приверженцев, другие реализуют себя в Интернете, третьи созданы при партиях, четвертые объединяют радикально настроенную молодежь. Примером движения из первой группы можно назвать *стрейт эйдж* (от англ. Straight Edge – четкая грань), сокращенно *sXe* («эсекси») – ответвление хардкор-субкультуры, возникшее в конце 1970-х годов как реакция на сексуальную революцию, гедонизм и другое отсутствие воздержанности, связанное с панк-роком. Политико-мировоззренческое движение, характерными чертами которого являются полный отказ от наркотиков (включая алкоголь и табак), беспорядочных половых связей. Изначально возник в среде американских панк-рок-исполнителей как призыв против популяризации образа «пьяного, грязного панка». Однако это движение быстро превратилось в этико-мировоззренческое, ставящее на первое место самоконтроль и личную свободу. Также это движение отрицает любые виды дискриминации и ущемления в правах, в том числе и расизм. Это социальное движение не предполагает саморекламу или навязывание такого образа жизни окружающим, поэтому у его сторонников нет каких-либо предпочтений в одежде или прическе. Единственное средство самоидентификации – использование креста («X») или аббревиатуры *sXe*, в частности: крест на тыльной стороне ладони – символ, означающий, что посетитель клуба является несовершеннолетним и ему нельзя продавать спиртное.

Наиболее строгое ответвление стрейт эйдж – *хардлайнеры*. Они не употребляют кофе и энергетические напитки, отказываются от табака и алкоголя. Философию этого молодежного движения составляет синтез нравственной и физической чистоты. Сторонники хардлайна следуют строгому диетическому режиму, не употребляя в пищу продукты животного происхождения, выступают с протестами в защиту прав животных и распространяют пропагандистскую литературу и информацию через Интернет, бойкотируют продукцию компаний, связанных с эксплуатацией животных и их убийством. В середине 1990-х годов идеи стрейт эйдж были объединены с христианством и получили новое развитие. Сторонники этого направления призывают к полному отказу от того, что разрушает душу и тело.

Другое общественное движение стало интересным как конгломерат, сгусток идей, рожденных «на Западе», воплотившихся в

России начиная с 1960-х годов и развившихся в несколько направлений. Называют это направление по-разному, самым емким из которых, по нашему мнению, является «системщики», как его понимает Т.Б. Щепанская⁷⁸. Название «система» воспринималось ее представителями с долей иронии. Иногда в общении с посторонними они использовали слово «хипы», хотя никогда с хиппи себя не идентифицировали. Более употребительны названия, производные от «хипы», – *хиповый*, *хипово*, маркирующие специфические реалии этой среды. В качестве самоназвания чаще всего звучало слово «пипл».

Существует несколько версий возникновения названия «система». Самая распространенная – версия *стёба* (насмешки над советской бюрократической административно-командной системой). Другая версия связана с противостоянием – поскольку против нас «система» (государственная машина по подавлению личности), то нам необходимо создать противостоящую ей собственную систему. Впервые идеи, объединившие не одно поколение молодежи, открыто прозвучали в нашей стране 1 июня 1967 года на Пушкинской площади в Москве. В этот день хиппи выступили с призывами отказаться от насилия: «Вот мы – представители этого движения, это будет система ценностей и система людей», «Живите как дети, в мире, спокойствии, не гонитесь за призрачными ценностями». Даже сегодня системщиков чаще всего называют неформалами. В их число входят следующие группы молодежных движений: хиппи, стилиги, ролевики и толкиенисты, панки, металлисты, растаманы. Последние – представители достаточно молодого в России явления, культивирующего миф об Африке под музыку регги и восхваляющего бога Джа, во многом схожего с хиппи. Сюда включают и хакаров, но их следует выделить в отдельное сообщество.

В 1980-е годы появилось движение *сталкеров*, культивирующих идеи свободы выбора пути. Среди деклараций этой группы можно встретить такие: «Мы – бегство, а может быть, вызов, а может быть, сразу и бегство, и вызов», «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно». Похожее, но уже получившее в настоящее время свою собственную сеть движение *диггеров*, исследующих систему канализации, подземных ходов (идейно они связаны с хипп-традицией ухода). Первоначально диггеры, или копатели,

⁷⁸ Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004. 286 с.

представляли собой общественное движение бедноты в Англии, выступавшее против частной собственности. Сегодня это движение носит иной характер и в то же время выступает за свободу перемещения в социальном пространстве, не ограниченного частными владениями. И сталкеры, исследующие городские заброшенные строения, и диггеры, открывающие новый мир под землей, стали движениями новой молодежи, не желающей жить в четко очерченных рамках.

Однако в последнее время появились и более экстремальные формы. Это *фотография крыш* – поиск невероятных видов с высоты птичьего полета как форма новой свободы и *паркур* – вроде бы стиль спортивной субкультуры, а на поверку одно из современных направлений молодежной философии. Паркур понимается как свобода движений. Д. Белль, французский актер и лидер мирового паркур-движения, считает, что нет границ – есть лишь препятствия. Для трейсеров (людей, занимающихся паркуром) освоение искусства перемещения и преодоления препятствий зависит от скорости, реакции, умения оценить обстановку и свои возможности. Все это позволит создать свободу перемещения сквозь окружающее пространство и по-другому смотреть на мир, который воспринимается как тренировочная площадка. Участники движения учатся не создавать самим себе границы, а мысленно превращать их в препятствия, преодоление которых зависит лишь от их умения. В повседневной жизни это превращается в формирование нового типа свободы – свободы как профессионализма в выборе решений.

Другой тип молодежных движений напрямую связан с Интернетом и компьютерными технологиями. Одно из самых неоднозначных движений – *хакерство*. Впервые упоминания о движении «хакеров» появились в конце 1950-х годов в США среди студентов Массачусетского технологического института. С середины 1950-х годов студенты выпускного курса должны были оригинально пошутить в «День дурака». По традиции лучшей и оригинальной шуткой была установка одного громоздкого предмета на купол главного учебного корпуса. Что там только ни устанавливали: шкаф, рояль, кольцо наподобие описанного в романе Дж. Толкиена и даже полицейскую машину. Такая импровизация называлась «хаком». Наиболее часто данный термин употреблялся в лабораториях «моделирования движения железнодорожных составов» транспортных институтов. При этом «разбор до винтика» электропоездов, железнодорожных путей и стрелок использовался специа-

листами для поиска нового способа ускорить движение поездов. Поэтому в этом оригинальном значении «хакер» – это тот, кто использует свою изобретательность для достижения компактного и оригинального решения, называемого в техническом понимании «hack».

Заметим, что уже в 1970-е годы многим студентам и специалистам приходилось работать по ночам, создавая компьютерные программы. Те, кто мог использовать это время, пытались написать программы, с помощью которых на компьютерах могли бы работать все. Для данного сообщества был характерен дух взаимного сотрудничества, демократизма, собственный этический кодекс. Вначале важнейшей особенностью представителей этого движения было ощущение собственной избранности и элитарности. Многие оценивали себя как первопроходцев, создающих новое общество, основанное на ценностях глобального киберпространства. Позже ими была изобретена сеть *ARPAnet*. Их работа заключалась в налаживании и создании Сети, настраивании оборудования на работу с сетями, придумывание операционных систем. Постепенно возник определенный слой людей – хакеров, которые помогали крупным сетевым проектам находить «дыры» в защите и закрывать их. Они создавали различные софты – как защитные, так и атакующие. Сегодня хакеров разделяют на две группы: *white hat hackers*, они описаны выше, и *black hat hackers*, которые занимаются взломом систем, воровством паролей, информации, написанием вирусов и вредоносных программ. Их еще называют *крэкерами*.

На первом этапе становления движения была сформирована идеология, озвученная известным идеологом хакеров Джоном Барлоу: свободный и неограниченный доступ к любой информации; демократизм, децентрализованность как абсолютное кредо; отрицание возможности использования критериев возраста, образования, национальной и расовой принадлежности, социального статуса при оценке человека, значимыми являются только результаты его деятельности; вера в гармонию, красоту, бескорыстность и неограниченные возможности нового мира; компьютер способен изменить жизнь к лучшему. Однако в последующем хакеры все больше ассоциируются с криминальной структурой. Появляются *фрикеры* или *телефонные хакеры*, взламывающие локальные и международные сети, происходит торговля в сети украденными паролями и номерами кредитных карт и т.д. А конец 1980-х годов был ознаменован первой массовой вирусной атакой и первым случаем

кибершпионажа и мировоззренческим обоснованием взлома как протеста против мира взрослых. Сегодня это институционально разветвленная сеть, тесным образом сотрудничающая с криминальными и теневыми структурами. В самом общем виде можно представить следующую типологию хакеров:

- «шутники» взламывают компьютерные системы для достижения известности;
- «фрикеры» взламывают телекоммуникационные сети;
- «сетевые хакеры» взламывают интрасети в познавательных целях для получения информации о типологии сетей;
- «взломщики-профессионалы» взламывают компьютерные системы с целью кражи или подмены хранящейся там информации. Разновидностью этой категории хакеров являются взломщики программного обеспечения и специалисты по подбору паролей;
- «почтальоны-хакеры» отвечают за транспортировку и упаковку программного кода так, чтобы правоохранительные органы и спецслужбы не смогли определить «исполнителей» заказа;
- «вирусописатели» создают вирусы;
- «вандалы» взламывают компьютерные системы для их разрушения.

В настоящее время движение расширяет свои границы, оно стало рассматриваться в контексте изменения личности, которое происходит под влиянием активного использования информационных технологий.

Время не стоит на месте, и сегодня не только хакеры отражают открытость и плюралистичность мира. Появилась еще одно определение молодого поколения: «поколение Net», «Сетевое поколение» (Generation Net). Это молодые люди в возрасте от 4 до 20 лет, умеющие пользоваться ПК и Интернетом, для которых характерны:

- полная независимость;
- эмоциональная и интеллектуальная открытость;
- полная вовлеченность;
- свободное выражение своих взглядов и устойчивые суждения;
- стремление «быть взрослыми»: представители «N-поколения» настаивают на том, что они более зрелые, чем о них думают взрослые;
- тяга к познанию: явная любознательность, стремление докопаться до сути вещей, вера в то, что у них достанет сил изменить мир;
- нежелание ждать: дети цифровой эпохи считают, что события должны происходить быстро, поскольку в «их» мире события действительно развиваются быстро;

– неодобрение проявлений корпоративности: они считают, что очень многие явления не находят адекватного отражения в Сети, и определенную вину за этот недостаток возлагают на корпоративные интересы;

– распознавание и доверие: из-за анонимности, доступности, разнообразия и вездесущности Интернета представители «N-поколения» должны постоянно анализировать, истинно или ложно то, что они видят или слышат через интернет-пространство.

Именно характеристики этого поколения и стали отражением одной из самых скандальных форм общественных движений – сети *Wikileaks*, которая является неподдающейся цензуре версией Википедии. Вскрывая доступ к закрытой информации, его представители отслеживают публикации и документы, имеющие секретный характер. По сути каждый обладающий некоторыми способностями может не только вскрыть секретную информацию, но и выложить ее в Сети для всеобщего обсуждения. Аудитория *Wikileaks* по масштабам приравняется к аудитории Википедии. На сегодняшний день охват документов достиг около 1,2 млн. Все началось с онлайн-диалога между активистами во всем мире. Темы, волнующие их, – это прежде всего деспотические режимы в Азии, Африке, на Ближнем Востоке. Главная их цель – получить максимальный политический резонанс. Например, документы, где содержится информация о гибели в Афганистане мирных жителей. Было опубликовано 23 сентября 2010 года около 400 тыс. документов, посвященных войне в Ираке, а в ноябре того же года произошла утечка дипломатических телеграмм США. Был опубликован список ключевых «объектов» других стран, жизненно важных для США. Идеология *Wikileaks* заключается в том, что его сторонники верят, что прозрачность в действиях правительства послужит уменьшению коррупции и приведет к лучшему правлению и более прочной демократии. При этом тщательное наблюдение самого народонаселения за политической обстановкой окажет благотворное влияние на политику государства. Только полный доступ к информации может объективно восстановить картину происходящих событий.

Информация всегда доставалась дорогой ценой – человеческой жизни и свободы. Пользуясь своим моральным правом, сеть *Wikileaks* делает публикацию документов максимально безопасной, поскольку материалы сразу становятся достоянием гласности. В этом пространстве мы получаем возможность производить более тщательный анализ источников, а не версий, широко представляе-

мых в СМИ. Каждый имеет возможность сделать свою интерпретацию и публично изложить собственную точку зрения. Чаще всего эта сеть видит себя как этическое движение, раскрывающее утечки в мировых масштабах. В России документы Wikileaks анализируют и публикуют такие печатные издания, как «Русский репортер» и «Новая газета». Ими было заявлено об официальном партнерстве с этой сетью. Однако такое проявление гражданской молодежной активности сегодня находится в состоянии кризиса в связи с арестом владельца Wikileaks Джулиана Ассанжа.

Следующий тип общественных движений нам знаком гораздо больше и исторически близок советской системе в рамках комсомола. Это молодежные политические движения при партиях. Такой тип движений создается в основном сверху и имеет следующие варианты рекрутации.

1. *«Молодежь под партию»*. Большинство руководителей партий уверены, что у партии должен быть свой «комсомол». Часто из «сочувствующих партии» назначают орговика, перед которым ставится задача создать молодежное движение. Во время избирательных кампаний такие молодежные структуры получают дополнительное финансирование и работают в поле. Примеры таких движений:

– «Московское Молодежное Яблоко» (ММЯ). Лидер – Иван Большаков, численность движения составляет около 150 чел. Идеология демократическая;

– «Молодежный Союз правых сил» (СПС). Лидер – Денис Терехов. Движение в стадии становления, поэтому активистов здесь около 50 чел. Идеология: программа СПС;

– «Молодежное единство». Лидер – Александра Буратаева. Численность – около 70 тыс. чел. Идеология: программа партии «Единая Россия». Однако после учреждения «Идущих вместе» и раскрутки «Наших» проект практически завершен. Нередко данное движение рассматривалось основными политическими силами как «принудительно-поощрительный инструмент» по созданию массовости на культурно-политических мероприятиях.

2. *«Идейное движение»*. Такой подход встречается редко. В идеале, прежде чем создавать движение, вырабатывается идеология, и именно под конкретные идеи и лозунги вербуются сторонники. Среди плюсов – высокая идейная мотивация участников движения. Среди минусов – создать подобное в кратчайшие сроки невозможно. Примером может служить «Национал-большевистская партия»

(НБП), которую иногда причисляют к экстремистским. Лидер – Эдуард Лимонов. Численность более 22 тыс. чел. Это одна из самых «старых» оппозиционных партий, которая часто узнается по стилю и заметной позиции СМИ среди оппозиции.

3. *«Следует моде»*. Этот подход особенно распространен в последнее время, поскольку молодежные движения стали модными. Одним из самых популярных стало прокремлевское молодежное демократическое антифашистское движение «Наши». Лидер – Василий Якеменко. Официальная численность – более 3 тыс. чел. В организованных акциях собирается до 200 тыс. Финансирование идет через крупный бизнес и покровительство со стороны политической элиты. Представляет значительный интерес как пример впечатляющего оргстроительства массового молодежного движения. Другой пример – «Идущие вместе». Лидер – Павел Тараканов. Официальная численность – 100 тыс. чел. Однако после создания «Наших» этот проект стал менее популярен и практически вышел из информационного поля.

4. *«Создание массовки»*. Для некоторых специфических акций необходима массовость. Созвать, например, на митинг 3–4 тыс. человек нереально, а акцию надо срочно провести. Поэтому возникает запрос на специалистов, способных организовать нужное количество людей. Вступление в движение ни к чему не обязывает, более того, рядовые сотрудники получают бонусы в виде футболок, маек, бейсболок. Никакой идеологической работы не проводится.

5. *«Своя тусовка»*. Сегодня значительная часть молодежи состоит в движениях для того, чтобы тусоваться, то есть многие расценивают участие молодежи в политике как своеобразную игру, ночной клуб и веселый уличный погром одновременно. Такая пародия на гражданскую активность появилась совсем недавно. Типичным примером может выступать молодежное движение «Все свободны», которое организовала Ксения Собчак на собственные сбережения 26 мая 2006 года. Прием в организацию осуществляется путем отправки SMS сообщений. Понимается самим организатором как «клуб людей». Этот «клуб людей» создан для помощи людям и неформального общения молодежи. Поэтому даже продумана униформа – джинсы.

6. *«Организации при вузах»*. Как правило, такие молодежные организации ориентируются на «локальные» интересы студенческой молодежи и действуют в рамках зафиксированных в вузе норм и правил. Заметим, что в соответствии со статьей 15 Федерального

закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ все отношения между организациями и вузом должны соответствовать уставу высшего учебного заведения⁷⁹. Это накладывает определенные требования на организаторов таких движений – нужно быть одновременно лояльным и к властям, и к администрации вуза. Здесь же нельзя забывать и о студенческих профсоюзах. Интересы многих из них наряду с ФНПР и общероссийскими профсоюзами представляет Российская ассоциация профсоюзных организаций студентов вузов (РАПОС), которую возглавляет депутат Госдумы от фракции «Родина» Олег Денисов. РАПОС объединяет более 1,2 млн студентов. Примерами иных типов молодежных студенческих движений может выступать «Россия Молодая», организованная 26 апреля 2005 года и представляющая студенческий актив МГТУ имени Н.Э. Баумана. Неформальный лидер – Максим Мищенко, официальная численность – 600 чел. Следует также выделить независимую ассоциацию студентов «Я думаю». Эта ассоциация была организована 13 мая 2004 года. Ее численность составляет около 60 чел. Ассоциация издает свой журнал «Игры разума».

7. *«Сетевая структура»*. Это самый сложный и затратный, но наиболее перспективный в стратегическом плане вариант организации молодежных политических движений. В нее входят многочисленные образования, воспитательные, спортивные, развлекательные и досуговые учреждения, работающие с молодежью. Создание такой сетевой структуры финансируется из нескольких источников, имеющих общий интерес, что приводит к активности молодежи, в первую очередь политической. Примером такой структуры может стать межрегиональная общественная организация «Открытая Россия», учрежденная бизнес-структурами в 2001 году для реализации благотворительных, образовательных и просветительских проектов. На основе этой организации существует молодежное движение «Новая цивилизация».

8. *Экстремистские молодежные движения*. Если описанные выше формы молодежных организаций отличает вполне умеренная роль движений в политической жизни общества, то данный тип молодежных движений вызывает негативную реакцию. Несомненно,

⁷⁹ О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федер. закон Рос. Федерации от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/education/>.

в последнее время эта проблема приобрела большую актуальность, так как экстремизм в молодежной среде в нашей стране далеко вышел за рамки «локального явления». Существующие молодежные группировки стали более агрессивными, организованными, политизированными, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ. Экстремизм как социальный и культурный феномен является сложным и неоднородным явлением. Экстремизм трактуется как приверженность к крайним мерам и взглядам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила, как совокупность насильственных проявлений, совершаемых в политических целях отдельными лицами и специально организованными противоправными группами и сообществами. Вызывает беспокойство, что некоторые из политизированных организаций экстремистского толка («Русское национальное единство», «Народная национальная партия», «Национал-большевистская партия») используют и пропагандируют агрессивные формы и методы протеста. Активную пропаганду скин-культуры ведет так называемая «Корпорация тяжелого рока» (лидер С. Троицкий, кличка «Паук»), куда входят такие группы, как «Коррозия металла», «Коловрат» и др. Сегодня, по данным Департамента по противодействию экстремизму МВД, на территории Российской Федерации действует около 150 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 600 тыс. чел. Важно отметить, что эксперты выделяют три этапа формирования экстремистского поведения:

1) *причинный этап формирования среды*. Разрушительное поведение молодежи имеет свои причины, оно вызывается ощущением собственной ущербности, обделенности, вызванными как экономическими, идеологическим, так и социально-психологическими факторами;

2) *организационный этап* предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка;

3) *поведенческий этап*, на котором совершаются конкретные действия и поступки.

Многие специалисты считают, что экстремистские объединения молодежи – явление чисто городское, возникающее на окраинах городов, в спальных и бедных районах. Все чаще это приводит к слиянию экстремистских движений с криминальными сообществами. Другой поддержкой экстремизма выступают интернет-сайты,

которые рассматриваются идеологами этих движений как наиболее привлекательная площадка.

Одно из самых жестких движений на российском пространстве представлено *скинхэдами* (от англ. *skin* – кожа и *head* – голова), субкультура которых зарождалась как субкультура рабочей молодежи. Одна из главных причин возникновения этого движения в рабочих предместьях Лондона – приток дешевой рабочей силы из Пакистана, который стал вытеснять коренных британцев. Для драк с иммигрантами они одевались достаточно функционально: короткая военная куртка без воротника, узкие закатанные джинсы на подтяжках, тяжелые ботинки из свиной кожи. К началу 1980-х годов движение стало массовым и распространилось по всему миру. В это время у «типичных» скинхэдов произошло много изменений. Появилась более характерная манера одеваться, короткая стрижка, военная униформа, армейские черные сапоги. Они стали представлять реальную силу и обратили на себя пристальное внимание со стороны национального фронта.

В начале 1990-х годов первые скинхэды появились и в России, при этом Москва заняла место «духовного центра» движения. В то же время большинство ребят, причислявших себя к этому движению, не знали ни одной разновидности скинхэдства (например, *SHARP-скины*, выступавшие против расовых предрассудков, или *бонхеды* – так унижительно называли скинхэдов, придерживающихся расистских взглядов), зато их привлекал внешний облик. Если в 1993–1994 годах численность московских скинхэдов достигала лишь 200 чел., то уже к концу десятилетия их было уже 1 тыс. Стал выходить и первый журнал движения «Под ноль». К 1998 году в столице насчитывалось уже 20 объединений скинхэдов, появились новые издания: «Стоп», «Отвертка» и др.

В отличие от многих неформальных движений движение русских скинхэдов является самым жестким, агрессивным и криминализированным. Среди причин, породивших такую позицию молодежи, стоит отметить прежде всего усиление миграционных процессов, территориальные особенности (пограничные районы), рост конфликтов культур и этносов, война в Чечне, терроризм. Кроме этих причин, особенностью российского скинхэдства является поддержка его со стороны правых и ультраправых партий и движений. Так, среди молодежных объединений радикальной и экстремистской направленности можно выделить следующие: – «Авангард красной молодежи» (АКМ) – молодежное

крыло движения «Трудовая Россия». Лидер – Сергей Удальцов, численность 5 тыс. чел., создано 4 мая 1999 года. По территориальному признаку разделяется на бригады и батальоны. Наряду с «Национал-большевистской партией» АКМ считается самой дерзкой и оттого наиболее раскрученной в СМИ радикальной группировкой в России; «Новая революционная альтернатива» – одна из экстремистских молодежных групп, известная с 1996 года. Организация причастна к нескольким взрывам (октябрь 1996 года в военном комиссариате № 2 Северо-восточного округа Москвы). Численность группы ввиду ее подпольного характера неизвестна; «Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков)» РКСМ(б) – выступает за революционную смену нынешнего строя и насчитывает около 100 чел. Лидер – Вячеслав Сычев. Имеет свою газету «Бумбараш».

Еще одной яркой приметой времени стало возникновение молодежных «парламентов», «общественных палат» и «правительств», имеющих вполне официальную поддержку и вносящих свой вклад в разработку законопроектов и правовых актов, касающихся подрастающего поколения. В 2008 году была создана «Ассоциация молодежных парламентов Российской Федерации», которая координирует и обобщает их работу, распространяет положительный опыт. Сегодня ставится вопрос об организации молодежных парламентов не путем делегирования в них представителей от различных общественных организаций, а посредством общемолодежных выборов, в которых могли бы участвовать все заинтересованные в их работе молодые люди.

Отдельно можно выделить движения, чья экстраординарность проявилась в последнее время в связи с предвыборными событиями в России в конце 2011 – начале 2012 года. Это молодежные феминистские движения. Основа их активности – перформативность, привлечение к себе внимание через Интернет, выкладывание видеороликов, которые могут быть даже постановочные, и неформальные действия. Среди наиболее известных выделяют украинское незарегистрированное феминистское движение «Фемен» (Femen), известное своими эпатажными акциями топless и действующее с 2008 года. Лидер движения – Анна Гуцол. «Фемен» выступает против всех – и власти, и оппозиции – в защиту женщин и их прав, против проституции, за свободу слова. Самая известная акция была проведена ими в день президентских выборов 4 марта 2012 года в здании академии РАН около урны для голосования.

Российские последовательницы известных в Америке феминистских движений Riot Grrrl, Bikini Kill, возникших в 1990-х годах, считают себя третьей волной феминизма. Их цель – протест против нынешней власти. Придерживаются взглядов левого антиавторитаризма, пытаются создать культуру и харизму протеста. Особенность этого движения в анонимности или, как они это называют, универсальности: скрывая лица, считают, что каждый может быть участником их движения. Не столь важна их личность, внешность, сколько идеи, которые они пропагандируют через СМИ. Самой обсуждаемой и провокационной акцией стало панк-выступление в Храме Христа Спасителя.

9.3. Социально-политическая активность молодежи в условиях современной России

Ключевая проблема в работе с молодежью – пассивность, выраженная в полном нежелании молодых людей проявлять какую-либо социальную позицию. Для того чтобы более детально определить социально-политическую активность молодежи, имеет смысл проанализировать отношение молодежи к различным общественным организациям. Современная молодежь как социальная группа обладает своими отличительными особенностями по восприятию социальных процессов и явлений. Вместе с тем она легко внушаема, непостоянна и категорична в своих оценках. Не секрет, что нередко дифференцирующие факторы в молодежной среде проявляются более остро, чем интегрирующие. В первую очередь особое значение приобретает материальное положение, социальный статус, образование, социальные притязания и ценностные ориентации. В связи с этим представляют интерес результаты регионального социологического исследования «Мотивация профсоюзного членства молодежи», проведенного Научным центром социальных технологий Академии труда и социальных отношений в 2005 году. Объектом исследования стала молодежь, состоящая и не состоящая в профсоюзе. Социологическое исследование было проведено в период с ноября 2004 по май 2005 года в Москве, ЦФО. Метод сбора информации – анкетирование по формализованному вопросу. Объем выборки – 900 чел. Анкета включала в себя 82 вопроса. Статистическая обработка информации, полученной в результате проведенного анкетирования, осуществлялась программами Microsoft Excel, SPSS 12.0.1. Выборка маршрутная, квотная (воз-

раст, пол, район). В ходе проведения статистической обработки информации респонденты по возрастному составу были условно разделены на две группы: «молодежь» (от 16 до 30 лет) и «контрольная» (старше 30 лет). Контрольная группа в исследовании была выделена с целью сравнительного анализа оценок молодежи и тех, кто уже обладает большим жизненным опытом и может оценить текущую ситуацию с точки зрения представителей старшего поколения. Опрос показал, что 43% респондентов из числа представителей молодежи не отождествляют себя с членами какой-либо одной из нижеперечисленных общественных организаций. При этом ожидаемая социальная позиция по ряду социальных организаций у опрошенных была очень высока. Предпочитаемые молодежью социальные организации следующие: досуговые организации (19%), общественные фонды поддержки молодежи (17%), комитет по делам молодежи (16%), юридические, правовые организации (15%), профсоюзы (14%), политические организации молодежи (6%), экологические организации (3%), другие (5%), никакие (1%), затруднились ответить (4%).

Интересно отметить, что одной из предпочитаемых общественных организаций наряду с другими был назван профсоюз (14%). Сравнительный анализ полученного распределения показывает, что потенциальная оценка в отношении молодежных профсоюзов у юношей и девушек несколько выше, чем реальная ситуация, связанная с членством в той или иной организации. Причем ожидания молодых людей обусловлены инновационными формами работы профсоюзов.

Наиболее значимую роль в формировании гражданского общества, активной позиции молодежи играет Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР). ФНПР сегодня представлена во всех регионах и отраслях Российской Федерации. Она является самым мощным профсоюзным объединением России как по числу первичных организаций, так и по числу членов. Членскими организациями ФНПР проводится целенаправленная работа по сохранению и увеличению численности членов профсоюзов среди молодежи. За последние несколько лет в профсоюзы вступили более 3 млн юношей и девушек. Общая численность профсоюзной молодежи сегодня составляет 8 млн чел. В объединяемых ФНПР организациях в 2010 году насчитывалось 32,6% молодых людей до 35 лет от общего числа членов. Сегодня молодежное движение в профсоюзах представляет

собой два встречных потока. С одной стороны, молодые люди настороженно относятся к идее вступления в профсоюз и работы в нем (многие не хотят обременять себя уставными обязанностями и платить членские взносы), хотя убеждены в достаточной надежности и легитимности профорганизации, способной обеспечить защиту их прав и социально-трудовых интересов, становление личности. С другой стороны, в условиях глобализации в самих профсоюзах обнаружилась потребность в модернизации, отборе более действенных форм и методов работы с молодежью.

В последние годы многие вопросы молодых людей – членов профсоюза решают, как правило, молодежные советы или комиссии при профсоюзных организациях. Они зарекомендовали себя многими полезными делами: законодательными инициативами в сфере защиты трудовых прав и интересов молодежи, профессиональным образованием молодежи, практическим освоением молодыми работниками полученной профессии, реализацией мер по трудовой адаптации юношей и девушек, активным участием в социальной жизни, организацией культуры и досуга молодежи и т.д. Говоря о деятельности Молодежного совета ФНПР, важно отметить, что она позитивно оценена не только в членских организациях Федерации, но и в международном профсоюзном движении. Вместе с тем социальные трансформации российского общества в последнее десятилетие заставляют по-новому взглянуть на права и свободы молодых людей. Членским организациям ФНПР еще предстоит разработка специальных программ по социально-трудовым проблемам молодежи, деятельность по сохранению и развитию социальной инфраструктуры для работы с молодежью и ее обслуживания.

Что же сегодня привлекает молодежь в общественно-политических организациях, и над чем им еще предстоит работать? Ответ очевиден – в деятельности любой политической партии, общественной организации необходимо учитывать интересы и потребности молодых. Обратимся к результатам регионального опроса «Основные пути совершенствования профсоюзной работы с молодежью» (2010 года), проведенного Институтом профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений⁸⁰. Всего было опрошено 225 респондентов, представляющих шесть федеральных

⁸⁰ *Иванов С.Ю., Наумов В.И.* Основные пути совершенствования профсоюзной работы с молодежью. М., 2010.

округов РФ. В качестве опрошенных выступали молодые профсоюзные лидеры и активисты в возрасте от 14 до 30 лет. В ходе исследования респондентов просили ответить на вопрос: «Почему Вы состоите в профсоюзе?» Согласно полученному распределению, большинство опрошенных считают членство в профсоюзе для себя полезным и большую помощь от профсоюзов ощущают в решении все тех же «традиционных» проблем, связанных с защитой прав и интересов молодых. Опрошенные молодые люди отметили, что работа в профсоюзе привлекла их возможностями: «получить уникальный жизненный опыт» (63%), «дальнейшего профессионального и должностного продвижения» (17 и 3% соответственно), «оказать помощь людям и защитить их» (37 и 34% соответственно).

Однако нельзя не принимать во внимание и то, что нередко молодежь вступает в профсоюз в силу отстаивания своих материальных интересов. Это подтверждают результаты проведенного в 2005 году УМУ Федерации профсоюзов Липецкой области опроса молодежи как состоящей, так и не состоящей в профсоюзе⁸¹. Согласно полученным данным, около 60% респондентов видят смысл профсоюза в совместном отстаивании материальных интересов. При этом они не берут в расчет, что достойная жизнь предполагает не только улучшение материальной стороны, но и уважение человеческих прав, личного достоинства, обеспечение доступа к информации, например, о прибыли предприятия. 86% опрошенных молодых людей считают, что профсоюз призван защищать интересы своих членов, не принимая во внимание интересы государства. Готовность «получить», «взять» у профсоюза присутствует у 66% опрошенных и лишь у половины сохраняется готовность и «вкладывать, и брать». 42% молодых людей выразили полное неверие в профсоюз и только 6% возлагают на него определенные надежды. Подавляющее большинство опрошенной молодежи полагает, что профсоюзы должны защищать их права, не принимая на себя никаких обязательств по отношению к работодателю, например, по укреплению дисциплины на производстве, повышению культуры и производительности труда, сохранению социального мира и согласия.

Стоит также отметить, что молодежная проблематика в настоящее время находится в центре внимания многих целевых программ, реализуемых органами власти на различных уровнях социального

⁸¹ Самсонов Ю.А., Тучкова Т.У. Образование профсоюзной молодежи (на примере Липецкой области) // Труд и социальные отношения. 2005. № 3.

управления. Так, на уровне субъектов Российской Федерации органами власти совместно с представителями широкой общественности осуществляются комплексные меры по молодежной политике, поддержке молодежных и детских общественных объединений, профессиональной ориентации молодежи и подростков, социальной защите юношей и девушек. На федеральном и региональном уровнях разрабатывается и реализуется комплекс социально-экономических мер по профессиональному обучению и повышению квалификации молодежи, формированию у молодых активной жизненной позиции. Очевидно, что решение проблемы активной позиции молодежи зависит от того, как на местах будет организована работа по повышению мотивации ее членства, каков у партии или общественной организации авторитет и влияние среди населения. При этом важно выявить имеющиеся резервы.

В целом же становление общественных движений в молодежной среде оценивается неоднозначно. Представленный анализ отражает две силы, две мощных зоны влияния, которые составляют мировоззренческую основу, ценностные приоритеты российской молодежи: зарождающаяся гражданская культура и социальная политика государства. Каждая из них находится не только на этапе становления, но и в условиях взаимного сотрудничества, без которого молодое поколение останется лишь игрушкой в руках небольших вето-групп.

Вопросы и задания

1. Дайте определение общественного движения. В чем отличие трактовок общественного движения в современной политологии?
2. Укажите, какие ценностные приоритеты современной молодежи отражают идеологию общественных движений.
3. Какие молодежные движения и организации в России и мире вы знаете? Дайте их краткую характеристику.
4. Чем неформальные организации молодежи отличаются от формальных?
5. Как М. Мид раскрывает конфликт поколений через типологию культур?
6. Какой наиболее популярный тип рекрутации политического молодежного движения в России вам знаком?
7. Какое влияние оказывают политические коммуникации на формирование молодежных движений?
8. Раскройте причины обострения экстремизма в России.

9. Укажите основные направления повышения мотивации профсоюзного членства молодежи.

10. Перечислите основные направления повышения профсоюзной активности молодежи.

Рекомендуемая литература

Социология молодежи: учеб. пособие / Ю.Г. Волков [и др.]; под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов-н/Д, 2001.

Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика: философия, история, теория. М., 2001.

Левикова С.И. Молодежная субкультура: учеб. пособие. М., 2004.

Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М., 2012.

Социология молодежи: энцикл. слов. / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008.

Дополнительная литература

Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. М., 2005.

Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. М., 2006.

Боргоякова Т.В. О проявлении экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник. 2007. № 4.

Дональд Р.Л., Рассел С.В. Управление товаром. М., 2004.

Гориков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.

Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.

Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2007.

Молодежная политика ФНПР в контексте модернизации профсоюзного движения: сб. ст. М., 2011.

Чижев Д. Российские политические партии. М., 2008.

Глава 10

Массовое политическое сознание и СМИ

10.1. Политическое сознание – древнейший феномен общества

Массовое политическое сознание и связанное с ним политическое поведение с давних пор вызывают интерес философов, историков, писателей, поэтов, художников и музыкантов. Первыми к феномену массового политического пространства обратились Платон и Аристотель. Если духовный мир человека можно пред-

ставить в виде капельки воды, то духовный мир нации и народов, населения стран может выглядеть в виде потоков, движущихся по политическому пространству. В этом «водном пространстве» прячутся «ручейки», представляющие духовный мир социальных групп, например семей, студенческих объединений и т.д. Руководители государства, политики могут направлять «воду» на взращивание ростков нового. Они же способны укрощать «потоки», возводя на их пути дамбы, прокладывая каналы для новых направлений или пряча глубоко под землей в трубах. «Вода» может украшать политическое пространство в виде «водопадов», мирно, безмятежно текущих «рек» и даже «озер» и «прудов». Существуют различные определения политического сознания. В наиболее общем смысле – это *совокупность всех существующих в данную эпоху теоретических и стихийно возникающих у людей политических представлений и установок*. В зависимости от субъектов основными подструктурами политического сознания являются: *массовое политическое сознание* (отражает общественное мнение, настроение и действия масс), *групповое политическое сознание* (обобщает установки и мотивы политического поведения конкретных классов, слоев, элит), *индивидуальное политическое сознание* (содержит систему информационных, мотивационных и ценностных компонентов, обеспечивающих познание личностью политики и участие в ней).

Политическое сознание (прежде всего групповое и массовое) представляет собой сочетание установок, сформировавшихся вне этого сознания (в сфере идеологической и политической деятельности), и выводов, полученных в результате самостоятельного анализа политической практики. Усвоенные установки выступают как политические стереотипы, то есть упрощенные, эмоционально окрашенные универсальные образы политических объектов и явлений. Важнейший компонент политического сознания – политические ориентации как нормативные представления людей о соответствии их стремлениям целей политической практики и приемлемых для них средств достижения этих целей. При этом разные, находящиеся в одинаковых условиях общности ввиду многозначности выполняемых ими социальных ролей и функций зачастую придерживаются противоположных политических ориентаций.

С ролевой точки зрения политическое сознание выполняет следующие функции: *регулятивную* (с помощью политических идей, представлений, убеждений и т.п. создаются поведенческие ориентиры относительно политического участия граждан), *оценочную* (фор-

мируется отношение – негативное, позитивное или нейтральное – к политической жизни, конкретным политическим событиям), *интегрирующую* (содействует объединению социальных групп общества на основе общих политических ценностей идей, установок).

Современные воззрения на массовое политическое сознание отражают нынешний уровень развития политической науки. Известны несколько точек зрения на феномен политического сознания. *Бихевиористы* рассматривают его как форму рационального мышления человека, всю ту совокупность его воззрений и представлений, которую он использует при осуществлении своих ролей и функций в политических процессах. Оно предстает как развернутое и наложенное на политику мышление человека. При таком подходе отсутствуют какие-либо специальные требования к выработке человеком своих позиций, оценок политических событий. *Аксиологический подход* относится к политическому сознанию как определенному уровню социального мышления. С этой точки зрения в него входят также различные обыденные воззрения и ценности человека, но суть политического сознания людей определяется его способностью и умением вычленять их групповые интересы, сопоставлять их с другими групповыми потребностями, а также видеть пути и способы использования государства для решения задач по их реализации. Таким образом, политическое сознание представляется как уровень, на который может подняться человек для участия в политических процессах. В рамках *социологического* или *функционального подхода* исследуются идеалы, принципы, нормы, установки, мотивы, то есть практические проблемы использования политического сознания.

Массовое политическое сознание – явление нестабильное, оно базируется на моралистских критериях оценки политических интересов и действиях в рамках эмоционально-нравственных предпочтений: хорошо / плохо, справедливо / несправедливо. В этом случае развивается идеализация политической жизни, рождаются болезненные этнофобии, агрессивность, апатия, бунтарство. Политическое сознание обусловлено тем, что оно отражает важнейшие и древнейшие формы отношения граждан к политической власти и государственности. Это наиболее общая категория, характеризующая субъективную сторону политики. По своему содержанию она охватывает чувственные и теоретические, ценностные и мотивационные представления граждан, опосредствующие их связи с властными институтами.

10.2. Журналистика и СМИ в развитии политической системы

Моралистические критерии активно воспринимаются журналистикой и средствами массовой информации. Они становятся основой в содержаниях информационных потоков, воздействуя на качественно-количественное изменение политических ценностей и потребностей журналистов. Объектом интересов журналистики и СМИ являются неинституциональные компоненты, порожденные политическими процессами: субъективные позиции власти, партий и общественных организаций, элитарных и неэлитарных слоев; разнообразие человеческих взглядов, формирующих разнонаправленные политические процессы. Генетическая зависимость политики от политического сознания заставляют журналистику и СМИ участвовать в непрерывном процессе опредмечивания идей и представлений – воплощении определенных взглядов и представлений в поступках человека, функциях институтов и их распределении – отражении политических явлений в определенных оценках, доктринах, воззрениях. Главное, что объединяет политическое сознание, журналистику и СМИ – участие в формировании политических ценностей, установок граждан, включение в психологический механизм их выработки, поиска собственной позиции граждан.

Формы политического сознания позволяют вычленять из теории и практики журналистики и СМИ пласты теоретического и эмпирического материала для дальнейшего исследования политических процессов, идентификации субъектов и объектов политических отношений. Наиболее мощной системой является политическая идеология – «система идей, представлений, понятий, выраженная в различных формах общественного сознания (в философии, политических взглядах, праве, морали, искусстве, религии)»⁸². Она активно воздействует на общество, способствуя его развитию (прогрессивная идеология) или препятствуя этому (реакционная идеология).

Формой политического сознания является выделяемая в информационных потоках СМИ политическая психология – совокупность эмоционально-чувственных ощущений и представлений людей о политических явлениях. Подобное явление заставляет рассматривать людей, о которых рассказывается в СМИ, как носителей кон-

⁸² Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_23.php (дата обращения: 14.05.2011).

кретных чувств и психологических механизмов, которые управляют поведением индивидов, социальных групп и массовых общностей в политических отношениях. При этом читатель / телезритель / радиослушатель выявляет в журналистских материалах способности субъектов и объектов политических отношений к межличностному (межгрупповому) общению и сплоченности, особенности их восприятия политических явлений, интенсивность ожиданий, особенности темперамента (общительность, чуткость, тревожность), механизмы привлечения внимания и внушения, подражания и заражения, структура предпочтений (социометрическая структура) и другие психические реакции. Психонастроения людей изучаются с помощью специальных методик. Недаром Аристотель писал, что правителям «нужно знать настроения лиц, поднимающих восстания... чем собственно начинаются политические смуты и распри»⁸³. В целом политическая психология включает универсальные чувства и эмоции человека, участвующие в политических отношениях и широко освещаемые в СМИ: гнев по отношению к действиям террористов, любовь к политикам противоположного пола, ненависть к политическим врагам и др., а также ощущения, встречающиеся в политической жизни (чувства симпатии и антипатии к определенным идеологиям или лидерам, чувства подвластности государству и т.п.).

Идеология – это отражение общественного бытия в сознании людей, активно воздействующая на развитие общества или его деградацию. Она является одной из основных форм классовой борьбы наряду с борьбой политической и экономической. Так появляются разнообразные идейно-политические направления, совокупность которых составляет политическую идеологию общества. В любом обществе одна из них оказывается доминирующей, а другие создают конкурентную основу. В итоге побеждает та, у которой больше ресурсов, в том числе информационных. Решающую роль при этом играют СМИ и журналистика. Идеология во многом определяет информационную политику СМИ. От этого зависит приверженность журналистов доминирующим темам. В Конституции Российской Федерации отсутствует отношение государства к идеологическим приоритетам. Это деполитическое явление сказывается в целом на содержании информационных политик редакций, определяет ориентиры и способы освещения деятельности властных

⁸³ Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4.

структур. Массовое политическое сознание играет важнейшую роль в развитии политической системы общества. Механизм ее совершенствования заложен в формировании социальной информации, способствующей дальнейшим изменениям в социальных институтах. Участвуют в этом журналистика и СМИ, на них приходится доля в конструировании этой социальной информации.

Применение системного подхода позволяет сделать вывод, что массовое политическое сознание развивается в рамках политической системы. Р.Ф. Матвеев, исследуя модели политических систем, в том числе Истона – Митчела, Г. Спиро, Г. Алмонда, приходит к выводу, что все они имеют собственную структуру, осуществляют одни и те же функции, многофункциональны и смешаны в культурном смысле⁸⁴. Прибегая к выводам Р.Ф. Матвеева, можно заключить, что с помощью журналистики и СМИ массовое политическое сознание как явление участвует во вводе информации в политическую систему на этапах «анализа существующих интересов (высказанных и невысказанных), укрупнения (обобщении и интеграции) интересов, политических коммуникаций (связей и взаимосвязей политических сил)» и на выходе информации из политической системы – журналистика оценивает принятые властью правила и законы, их применение, «практическую деятельность правительства по осуществлению внутренней и внешней политики»⁸⁵. Таким образом, в политической системе массовое политическое сознание с помощью журналистики и СМИ связано с решением ряда объективных задач в информационной сфере:

- в отношении власти, политических акторов, политических институтов – усиления или ослабления легитимационной и делегитимационной информации. Данным термином определяется качественные параметры журналистской информации на вводе информации в политическую систему и выходе ее. Для усиления или ослабления информации используются PR-технологии, например игнорирование политического события (в первом случае) или освещения такового во всех СМИ (во втором случае);

- активизацией творческих сил журналистского сообщества для изменения массового политического сознания, при этом создают-

⁸⁴ Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. М., 1993. С. 58–71.

⁸⁵ Там же. С. 68.

ся новые методы подачи материала в печатных и аудиовизуальных СМИ;

- интеграции политических сил в поддержку и оппонирование власти, при этом используются элементы массового политического сознания в информационных продуктах журналистики и СМИ;

- участия в создании социальных институтов, включенных в поддержку или оппонирование власти.

Журналистика и СМИ, создавая элементы массового политического сознания, взаимодействуют с экономической сферой общества. Во-первых, они используют финансовые ресурсы для собственного развития. Наблюдается и другой социальный эффект, когда политические и экономические отношения развиваются во многом благодаря журналистским технологиям. Поэтому в анализ поддержки и оппонирования политической власти следует ввести понятие журналистского приоритета: в зависимости от того, что лежит в основании деятельности журналистского коллектива – преимущественно информация, политика или экономика – возникают соответствующие формы медиалегитимации. Приоритеты – информационные, политические или экономические – в системах журналистики и СМИ фиксируют максимум связей во внешней среде: информационной, политической или экономической сферах. Приоритеты влияют на качество информационных продуктов: в легитимации или делегитимации власти все зависит от того, какие творческие силы из состава журналистов для этого используются, какие методы журналистики применяются, какова эффективность каналов распространения легитимационной или делегитимационной информации. Характерной для понимания данного явления можно назвать реакцию отечественных СМИ на конфликт между Украиной и Россией по поводу поставок газа в 2006 и 2009 годах. Подобный сценарий состоялся в конце 2006 года, но на этот раз участниками конфликта были Россия и Белоруссия. Здесь выявились следующие парадигмы в журналистских материалах:

- политические: угроза национальным интересам, конфликт в рамках международного, беспокойство ЕС и стран НАТО о бесперебойных поставках газа и нефти в Европу;

- информационные: сенсация «Украина крадет российский газ. Белоруссия также собирается забирать газ из трубы, поставляющей в Европу голубое топливо»;

- экономические: Россия дотирует украинскую и белорусскую экономики в ущерб собственным интересам. В каждом случае журналисты выражали интересы той части населения, которая следила

за развитием этих событий и оценивала их в соответствии с собственными социальными ценностями.

Преобладание политических приоритетов в журналистике способствует активному вбрасыванию в информационное пространство фактов, позволяющих судить о политических отношениях, политическом поведении субъектов власти, политических акторов, стремящихся конструировать политическое пространство. Информационные приоритеты эффективно формируют связи с целевой аудиторией. Однако участие в информационных маркетинговых технологиях, сопровождаемых подачей новостей с сенсационным оттенком, зачастую без научного критического восприятия действительности, создают фон, не позволяющий аудитории объективно оценивать журналистские материалы. Таким образом, среди населения формируется неверное представление о политических событиях. Экономические приоритеты в журналистике и СМИ отражают заинтересованность финансово-экономических групп в собственных оценках политических событий, стремление позиционировать свой бизнес и связывать это явление с политическими отношениями в обществе.

10.3. Медиалегитимация политической власти

Участие журналистики и СМИ в поддержке и оппонировании власти означает выполнение ими определенных функций в политической системе общества. Р. Мертон, анализируя своеобразие термина «функция», отмечал, что он отражает «понятия взаимозависимости, взаимного отношения или же взаимосвязанных изменений»⁸⁶. Если принять во внимание, что в период реформ возрастает роль информации в обществе, а также значение журналистики в реформировании политической системы, то функции определяются благодаря взаимозависимости, активизации связей в подсистемах журналистики и средств массовой информации, а также систем журналистики и СМИ с внешней средой. У российского правительства существуют программы, согласно которым оно намерено формировать у людей определенные ценности, соответствующие потребностям новой политической системы капиталистического типа: добросовестный труд для получения прибавочной стоимости, ограниченный размер заработной платы, уважение к частной

⁸⁶ Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 382.

собственности, работодателю. Частично это осуществляется через активные социальные институты – школы, вузы, где преподаются экономическая теория, в высшей школе этому посвящены специальные дисциплины. Отсюда интерес педагогических дисциплин к данной проблеме.

Информационно-идеологическое воздействие на население через журналистику и СМИ относится к пассивным средствам, то есть отсутствуют их прямые контакты с массами. Поэтому от журналистики требуется формирование подсистем, связанных с разработкой особых профессиональных средств, способных привлекать внимание членов общества к социальной информации, формируемой журналистикой. В каждой отрасли – радио- и тележурналистике, печатных СМИ, Интернете – формируются определенные методы и стандарты воздействия на аудиторию. Так, телевидение создает специальные передачи на экономические, правовые темы, которые занимают особое место в выпусках новостей, работает специализирующийся на проблемах бизнеса телеканал РБК. Почти все информационные телевизионные передачи завершаются выпуском экономических новостей. Газеты и журналы выделяют экономической теме целые полосы. Подобные материалы есть в Интернете. В России появилась новая страта изданий – деловая пресса. В университетах страны готовят журналистов, занимающихся экономическими темами. В целом журналистика и СМИ создали современный фонд политической, экономической и правовой информации, связанный с развитием национальной экономики, частного бизнеса, формированием новых социокультурных элементов в обществе.

С помощью медийных средств происходит медиалегитимация политической власти – процесс ее поддержки и оппонирования. Медиалегитимация участвует в формировании массового политического сознания при наличии политически разнообразных журналистики и средств массовой информации как социальных институтов, имеет черты политико-информационной системы. В ней присутствуют взаимосвязанные элементы – политическая власть, журналистика, средства массовой информации, и последние участвуют в многоаспектном процессе поддержки и оппонирования политической власти. Российское население периода реформ является равноправным участником медиалегитимационного процесса, хотя и не входит в систему медиалегитимации. Его место во внешней среде. Оно становится главным субъектом данного явления

в день выборов, когда миллионы россиян отдают свои голоса за кандидатов, партии и партийные блоки и таким образом проявляют к власти социальные действия поддержки или оппонирования. Объектом население становится в случае воздействия на него информации, несущей медиалегитимационную нагрузку. В медиалегитимационном процессе население разделяется по стратам в соответствии с проявляемыми социальными действиями: поддержка, оппонирование, соблюдение нейтралитета. Поскольку население в медиалегитимационном процессе разделяется в соответствии с политическими стратами, то и объединяется в партии и политические организации. Оно воспринимает информацию тех СМИ, которые идентифицируются с политической культурой их социальных групп, формирует связи с теми СМИ, которые соответствуют их политическим ценностям и потребностям. Принимает или отвергает социальные нормы и стандарты, предлагаемые политическим режимом и распространяемые через СМИ.

В легитимации и делегитимации власти большое значение имеет социальная практика взаимодействия власти и журналистики. Она совершенствуется с приходом новых элит, нового поколения журналистов, более совершенных медиатехнологий. Отсюда можно сделать вывод, что медиалегитимация власти – конструкт субъективный, так как зависит не только от лиц, определяющих ее структуру, выделение финансовых, технических ресурсов, но и от использования имеющихся у журналистов медиаресурсов. На протяжении веков газеты и журналы, а также плакаты и листовки доносили мнение граждан о политических действиях властей. Власть, в свою очередь, через те же каналы обращалась к обществу за поддержкой своих действий. С появлением электронных СМИ, способных доносить информацию в отдаленные уголки России, появились дополнительные возможности двухсторонних связей между властью и обществом в медиалегитимационных целях. Возникли объективные методы исследования влияния СМИ на аудиторию, например, изучение медиаактивности населения с помощью специальной аппаратуры, установленной в квартирах телезрителей⁸⁷. В конце XX века появилось понятие общественной власти, отражающее социальные процессы в обществе в зависимости от сферы распространения и приемов властвования. При этом имеются в виду отношения между социальными стратами в борьбе за приоритеты и влияние. Новый термин используется в рамках оценки

⁸⁷ Аудитория ТВ // Независимые медиа-измерения. 1999. № 8. С. 35–63.

политических сил в стране. Так, экономическая власть контролирует имеющиеся в государстве финансовые и денежно-товарные ресурсы, административно-принудительная – силовые ресурсы. Средства массовой информации и журналистика наряду с религией и культурой входят в структуру духовно-информационной власти⁸⁸.

10.4. СМИ и журналистика как общественная сила

Возникшие теоретические концепции подтверждают гипотезу об усложнении поддержки и оппонирования власти и, как следствие, повышении значимости духовно-информационной власти. Ее специфика – в появившейся у миллионов людей, социальных групп возможности влиять на политические решения власти, реализовывать через свои общественные организации собственные интересы и волю, создавать систему социального контроля. В качестве таковых выступают партии, общественные движения, СМИ. Внесение в легитимацию последних, а также журналистского сообщества связано с их активной ролью в формировании корректирующих информационных элементов. При изучении феномена участия журналистики в медиалегитимации российской политической власти, на наш взгляд, необходимо выявить параметры медиалегитимации.

1. Границы медиалегитимационного поля. Идеальным для власти является факт, когда все население в государстве поддерживает ее в политических решениях. Однако в современных условиях это трудно себе представить, поскольку каждый индивид обладает собственной политической культурой, поведением и согласно этим качествам делает свой выбор, например, в избирательных кампаниях. Для максимальной реализации своей цели власть может расширить границы медиалегитимационного поля, используя имеющиеся у нее политические ресурсы. Расширение и сужение границы поля определяют следующие факторы:

1) *тип политического режима.* Тоталитарный и авторитарный режимы стремятся к силовому давлению по отношению к участникам легитимационного процесса. Отсюда использование ими средств для фальсификации, внеправовых с точки зрения международных стандартов методов влияния на индивидов. Предполагается, что при этом поддержать действия власти обяза-

⁸⁸ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2000. С. 98–105.

ны все члены общества. В условиях режимов демократического и переходного к нему (как в России) наблюдается сегментность легитимационного поля. Если прибегнуть к методу политической географии и окрасить карту страны в различные цвета в зависимости от политического выбора населения, то получится многоцветье. Это обусловлено неоднородностью политических участников выборного процесса. То есть граждане делают свой выбор в поддержку центральной и местной власти или становятся их оппонентами. Журналистика в регионах и на местах в ходе выборного процесса также выступает в качестве союзника или критика власти. Это обусловлено актуализацией политических процессов в стране. Как показывают исследования, в России формируются региональные политические режимы, использующие в своих интересах и региональные СМИ, и региональное журналистское сообщество⁸⁹;

2) *территориально-географическая обусловленность*. Признание действий российской политической власти возможно в рамках международного сообщества, населения государства, региона. И это, на наш взгляд, является важным в сегментности медиалегитимации, поскольку связано с соответствующей иерархией в журналистском сообществе, а также делением журналистики и СМИ на центральные и региональные, локальностью их влияния на общественное мнение. Данные подписки на печатные СМИ демонстрируют пример ориентации населения на газеты и журналы того региона, в котором они проживают: на рынке прессы более половины составляют региональные газеты. Получается, что федеральные издания интересуют незначительную часть жителей провинции. Именно этот фактор используют на местах властные структуры, элиты, партии и общественные организации, при этом местные журналисты рекрутируются в медиалегитимационный процесс региональной и местной власти;

3) *позиционирование журналистики по признаку оппозиционности*. Критика российской политической власти со стороны журналистов не всегда позволяет судить об их отношении к действиям властных структур. Оппозиционность – это концепция информационной политики отдельно взятого СМИ. Как правило, подобные газеты, журналы, радио и телевидение отражают интересы части

⁸⁹ Богомолова И.Ю. Формирование региональных политических режимов в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2004; Васильева Ю.А. Формирование государственной региональной политики в Республике Татарстан: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2005.

общественности, финансируются за счет оппозиционно настроенных к власти промышленно-финансовых групп. К числу оппозиционных в исследуемый период можно отнести «Новую газету», «Независимую газету», «Коммерсантъ», «Советскую Россию», «Правду», «РБК» и др., web-сайты оппозиционных партий и общественных движений. Появление оппозиционной журналистики не только следствие демократических перемен, но и результат борьбы политических сил за влияние в обществе, перераспределение финансовых, природных и других ресурсов в стране, использующих журналистику в своих целях. Примером может служить деятельность в 1990-х годах олигархов Б.А. Березовского (1946–2013), В.А. Гусинского, М.Б. Ходорковского по созданию медиаресурсов, выделению крупных средств для PR-проектов;

4) *позиционирование партий и общественных организаций по признаку оппозиционности к власти* при условии, что они используют для провозглашения своих идей журналистское сообщество и средства массовой информации. Здесь сегментность медиалегитимационного поля определяется эффективностью используемых общественными силами методов политического давления, в том числе с помощью журналистики;

5) *референтные группы, оценивающие действия политической власти*. В них могут входить не только влиятельные российские журналисты, но и другие представители истеблишмента – известные политики, писатели, художники, артисты. В последние годы в составах референтных групп выступают зарубежные средства массовой информации, озвучивающие мнение своей общественности, а также правительств своих стран. Источниками информации могут служить сайты зарубежных СМИ, а также отечественные электронные газеты.

2. Временные рамки медиалегитимации. Казалось бы, смена высшего руководства государства и изменение политических приоритетов могли бы служить в качестве точки отсчета нового медиалегитимационного процесса. Например, режим Б.Н. Ельцина ассоциируется с жестким бескомпромиссным отношением к гражданам России, а социально направленная политика В.В. Путина нашла поддержку у большей части населения. Об этом свидетельствуют результаты исследования ВЦИОМ. На вопрос: «Какую бы оценку от 1 до 10 Вы бы дали президенту России?» респонденты ответили: 2,7 (1995 г.), 1,87 (1999 г.). Оценки Путина – гораз-

до выше, хотя и не дотягивают до десятого балла⁹⁰. Все эти годы медиалегитимационный процесс проходил и проходит с достаточной интенсивностью. Вместе с тем в легитимационном процессе с участием журналистики и средств массовой информации можно выделить свои пики и спады: наибольшая активность проявляется во время выборных кампаний – президентских и парламентских. Относительное затишье возникает в период между выборами.

Логично, что сроки принятия того или иного политического решения власти могут служить параметром в оценке интенсивности легитимации, ее динамики. Так, накануне президентских выборов 1996 года были приняты сотни указов по социальной поддержке населения, но после объявления итогов их почти все отменили. Следует предположить, что провозглашенное в 2006 году масштабное осуществление национальных проектов в сферах здравоохранения, образования и науки некоторые политики справедливо расценили как подготовку к выборам в Госдуму и президента (2007 и 2008 годы).

3. Иерархичность в медиалегитимационном процессе с использованием журналистики. На наш взгляд, данное понятие необходимо ввести в теорию для исследования проблем влияния политической власти на общественное мнение. Кажется очевидным – определить иерархичность на основе деления власти на федеральную, региональную и местную. Однако данная схема выявляет лишь взаимодействие власти с журналистами и со СМИ – соответственно федеральными, региональными и местными, то есть по вертикали.

Методологическим подходом при изучении иерархичности в легитимационном процессе может служить определение очередности в получении информации от власти. То есть в числе влиятельных политических групп – журналисты «кремлевского пула» и информационные агентства, которые одними из первых узнают новости от руководителей государства. Второй уровень – редакции печатных и электронных СМИ. Здесь политическая информация, и это естественно, проходит интерпретацию. Она может кардинально изменяться при соответствующем комментарии, селекции. Третий уровень – население, аудитория СМИ, которой предоставлен выбор: поддерживать власть или критически воспринимать ее дей-

⁹⁰ Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 2. С. 90.

ствия. Подобный подход позволяет также сделать вывод, что власть сама организует легитимацию своих политических действий, используя для этого партнеров и даже в определенных случаях – противников журналистского сообщества. Противниками могут быть политические акторы – промышленно-финансовые группы, партии, общественные организации, критикующие тех или иных журналистов, средства массовой информации за точку зрения в оценке политических решений власти.

4. Интенсивность вовлечения журналистского сообщества в медиалегитимационный процесс можно определить уровнем интересов масс-медиа. Существующая же ныне система правительственной печати взаимосвязана с властью, которая соответственным образом выстраивает собственную информационную политику в поддержку ее политических действий. На современном этапе развития российская журналистика сотрудничает не только с политической властью, но и с группами могущества – властью экономической. В этом союзе она нередко становится оппонентом политической власти, и путь, которым идет, не нов. Э. Тоффлер, изучая взаимодействие американских СМИ с другими социальными слоями общества, предложил понятия «корпоративная власть», «власть фабричных труб», «финансовая власть». Представители этих «властей» через журналистику влияют на общество⁹⁰. Средства массовой информации он также назвал властью⁹¹, отведя им место на древе властных систем, хотя власть СМИ не может быть легитимной, поскольку не прошла процедуру всеобщего одобрения со стороны населения.

Государство с начала реформ в России выступило заинтересованным игроком на медиарынке. Имея ограниченные бюджетные средства, оно вводило в оборот деньги крупнейших фирм для приобретения активов средств массовой информации. Промышленные и финансовые группы имеют свои медиахолдинги, скупающие СМИ, в том числе оппозиционные: в конце 2005 года «Сургутнефтегаз» объявил о покупке у владельцев Ren-TV их контрольного пакета акций. В 2006 году у Б.А. Березовского была приобретена одна из влиятельных в России газет – «Коммерсантъ». К началу 2009 года произошло следующее перераспределение медиа-бизнеса: в Петербурге «Пятый канал», а также газета «Известия»

⁹⁰ Тоффлер Э. Метаморфозы власти: пер. с англ. М., 2003. С. 71–72.

⁹¹ Там же. С. 423.

принадлежит Национальной медиагруппе (НМГ). Контрольным пакетом акций НМГ владеет банк «Россия». Среди других крупных акционеров – «Северстальгрупп», «Сургутнефтегаз» и «Согаз». В апреле 2008 года холдинг примерно за 750 миллионов долларов приобрел у бизнесмена С.А. Керимова контрольный пакет кабельного оператора «Национальные коммуникации», а летом акционеры НМГ говорили о том, что намерены расширить присутствие на медиарынке. Изменение структуры российских владельцев СМИ закономерно. Только значительное финансирование способно развивать журналистику и это соответствует мировым информационным тенденциям.

В последние десятилетия, когда развивается процесс легитимации власти с помощью средств журналистики и СМИ, особую роль в поддержке и оппонировании властных структур играет информация и знание. Данный феномен в разное время отмечали Ю. Хабермас и Ж.-Ф. Лиотар⁹³, его можно объяснить возрастанием объема информации во внешней среде системы, появлением новых технологий ее консервирования и обработки. По сути влияние информации и журналистики на легитимацию власти можно назвать кризисом легитимации в классическом ее понимании, так как знания, которыми вооружена аудитория СМИ, способствуют более пристальному изучению и критическому восприятию информации о действиях государственных деятелей и политиков. Российская власть, а также обслуживающие ее социальные институты вынуждены применять современные технологии, изменяющие общественное мнение, в том числе основанные на воздействии на подсознание. То есть легитимация решений политической власти как явление в политических и информационных процессах носит принудительный характер.

Поскольку в период трансформации российская политическая власть в основном использует неполитические или технологические методы влияния на политические институты для осуществления собственной легитимации, то для достижения целей ей необходимы инструменты воздействия на общественное мнение, в том числе привлечение ресурсов политической журналистики. Политическая журналистика для легитимации политической вла-

⁹³ Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб., 2001. С. 332–380; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., СПб., 1998. С. 24–28.

сти воспроизводит те медиалегитимационные элементы из арсенала политических ресурсов, которые предлагают властные структуры, а также вызывают интерес общественности. Благодаря масс-медиа в общественном мнении выстраивается стройная система власти, требующая признания и поддержки в обществе. В числе главных объектов, нуждающихся в медиалегитимационном оправдании, – символы высшего уровня власти. Под ними подразумеваются российские герб, флаг, гимн; встречи и переговоры руководителей российского государства с лидерами других государств; эксклюзивные, принадлежащие только высшему руководству предметы власти – штандарт, обстановка рабочих кабинетов высших должностных лиц.

Описанные выше параметры медиалегитимации позволяют применить научные методы при изучении легитимации власти с использованием журналистики и СМИ. Коммуникационное взаимодействие на оси «власть – СМИ – журналистика» решает и практические задачи. Во-первых, помогает противостоять политической деструкции, информационному экстремизму. Во-вторых, повышаются возможности социального влияния на общество. В-третьих, ее можно использовать для изучения легитимации политической власти. Такая схема имеет асимметричную и потому несовершенную форму. В подобных союзах выявляется сильнейший, и таким союзником является власть, именно она диктует журналистике и СМИ порядок действий. В асимметричной схеме не может быть равенства. В этом ключ к разгадке подчиненности СМИ и журналистики во время легитимации власти в современной России. Политическая власть в процессе легитимации находит и других партнеров-союзников (партии, общественные организации).

Можно согласиться с Г.С. Мельник, которая утверждает, что «в условиях законодательно установленной свободы печати не может быть единой модели взаимодействия СМИ и власти», обусловленной локальными и региональными условиями существования средств массовой информации⁹⁴. Однако данный тезис следует дополнить: эта модель зависит и от корпоративной культуры редакций. Именно в недрах журналистских коллективов формируется отношение к политической власти, а СМИ определяются по признаку «партнерство с властью / оппонирование власти».

⁹⁴ Мельник Г.С. Массовая коммуникация как фактор политического влияния: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 1998. С. 52.

Рассмотрим *ресурсы политической власти*, которые она использует в легитимационном процессе⁹⁵. Это сильный элемент в системе власти, так как он связан с другими подсистемами и с внешней средой.

Например, традиционными являются *принудительные* или *силовые* институты физического принуждения и специально подготовленные для этого люди. Современная российская журналистика функционально регулируется многочисленными законами и законодательными актами. Неисполнение их приводит к наказанию журналистов, ликвидации средств массовой информации. Существуют и некоторые превентивные меры, в частности налоговые наказания, после которых редакции продолжают существовать, но в условиях ограниченных экономических возможностей. В российском журналистском сообществе создаются профессиональные стандарты, направленные на легитимацию или делегитимацию власти. Во многом это явление регулируется правом: так, современные журналистские тексты не содержат оскорбительных выпадов по отношению к высшим символам российской власти – гербу, флагу, гимну, поскольку действующее законодательство предусматривает уголовное и административное наказания за подобные деяния.

Экономические ресурсы, в первую очередь материальные ценности, бюджетное финансирование, позволяют власти формировать собственные каналы политической информации, средства массовой информации, журналистику, подчиненные целям и задачам власти. По сути власть определяет степень финансовой помощи СМИ, прежде всего телевидению и радио, местным масс-медиа, требуя в ответ внимания к деятельности своих структур. Власть прибегает к западным стандартам и финансирует крупные российские партии, в том числе имеющие собственные СМИ, что также способствует медиалегитимационному процессу⁹⁶.

Поддерживающие власть СМИ и журналистика стремятся к единству с властными структурами в силу потребности к самоорганизации и саморазвитию. Их подсистемы, отвечающие за восприятие информации, способны реагировать на изменения внешней среды, при этом они трансформируются и модернизируют систему в целом. Подтверждение данному тезису – система политической

⁹⁵ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Указ. соч. С. 110–112.

⁹⁶ Дубровина Е.П. Концепция проекта Федерального закона «О политических партиях», подготовленная рабочей группой ЦИК РФ. URL: www.pvlast.ru (дата обращения: 18.07.2009).

власти создала в качестве подсистемы структуру собственных печатных СМИ. Это своеобразная реакция на снижение информационного качества большинства российских газет и журналов. Правительственные печатные издания также включаются в процесс легитимации, но уже на другой основе, по сути они участвуют в самовоспроизводстве системы политической власти.

Действия оппонированных власти СМИ и журналистики также продиктованы потребностью к самоорганизации и саморазвитию. В этом случае их подсистемы реагируют на критику власти, имеющуюся в обществе. При этом формируются собственные журналистские методы подачи информации.

Вопросы и задания

1. Почему ученые Древнего мира первыми обратились к проблеме массового сознания?

2. Почему для коррекции политического поведения индивида необходимо изменять его политические ценности и потребности?

3. Чем массовое политическое сознание отличается от группового?

4. Почему государство, партии и бизнес имеют свои средства массовой информации?

5. Проведите сравнительно-описательный анализ сайтов политических партий «Единая Россия» и «Справедливая Россия». Определите целевую аудиторию этих партий и архитектуру сайтов (наличие видеоматериалов, качество и размер фотоснимков, изографики; разнообразие авторов и т.д.).

6. Выделите в газетах «Новая газета», «Советская Россия» (на выбор) материалы, содержащие элементы политического сознания:

- а) теоретико-идеологизированные формы;
- б) личностно-психологические формы;
- в) массовое политическое сознание;
- г) групповое политическое сознание;
- д) мотивационное содержание публикаций.

Рекомендуемая литература

Артемов Г.П. Политическая социология. М., 2002.

Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики: сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.; СПб., 2001.

Бурдые П. О телевидении и журналистике: пер. с фр. М., 2002.

Дзялошинский И.М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества. М., 2001.

Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб., 2004.

Журналистика и социология / под ред. И.Д. Фомичевой. М., 1995.

Политическая социология: учебник для вузов / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2002.

Дополнительная литература

Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004.

Багдикян Б. Монополия средств информации: пер. с англ. М., 1987.

Власть, зеркало или служанка. М., 1998.

Гайдар Е. Дни поражений и побед. М., 1996.

Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика в России: уроки 90-х. М., 2000.

Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М., 1987.

Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. М., 2001.

Дзялошинский И. Российский журналист в посттоталитарную эпоху: некоторые особенности личности и профессиональной деятельности. М., 1996.

Куда пришла Россия?: итоги социетальной трансформации / под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 2003.

Левада Ю.А. «Истина» и «правда» в общественном мнении: проблема интерпретации понятий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 3. С. 9–13.

Глава 11

Институализация социального неравенства на постсоветском пространстве

Изучение федеральной социальной политики развития пореформенной России, всех постсоветских стран объективно требует междисциплинарной концепции социальных преобразований на постсоветском пространстве. Ее актуальность особенно обусловлена тем, что неопределенность настоящего и будущего ассоциируется гражданами страны с социальной несправедливостью рыночной системы производства и потребления общественных благ.

Многообразие и изменчивость факторов социально-экономического мира вокруг индивида порождает социальную напряженность, огромное количество проблем, являющихся болевыми точками современной хозяйственной и общественной жизни. Все это тормозит процессы модернизации национальной экономики России, переход к инновационным факторам экономического роста. Постсоветские страны нуждаются в системе современных институтов социальных амортизаторов рыночной экономики, предупреждающих острые социальные противоречия и ослабляющих психологическое напряжение населения, неудовлетворенного социально-экономическими условиями жизни, так как без этого укрепление социальной стабильности общества невозможно.

Для эффективной реализации интеллектуального ресурса человека важна научная поддержка гармоничного сочетания экономического и социологического подхода к рыночным процессам. Ныне это императив стратегии и концепции «Россия – 2020» и их исторического успеха.

11.1. Основные институты оптимизации социального неравенства

За время форсированного перехода постсоветских государств к рыночным отношениям были потеснены традиционные для России ценности, произошла трансформация сознания и поведения людей, отражающая социально-негативные условия жизнедеятельности граждан. Все это обусловило деформацию массового сознания, форм отображения общественных процессов (событий), кардинально изменило природу трудовой и жизненной ориентации различных социальных слоев населения, привело к многообразию оценок индивидами своего места и роли в системе общественно-политических отношений. Квинтэссенцией общественного и индивидуального сознания, реального психологического восприятия частью населения результатов реформирования постсоветского пространства в 1990–2000-е годы стала емкая научная категория «социальное неравенство людей».

Существуют ли объективные предпосылки для институализации этого процесса? Безусловно, можно выделить психологические, социальные и экономические предпосылки. Общеизвестно, что люди от природы имеют физические, физиологические и психологические различия, которые дают старт математическим талантам или хроническому алкоголизму, стахановскому рекорду или многодет-

ной семье, олимпийской выносливости или неприятию физического труда, участию в конкурсе на лучшую модель мира или статусу дворника управляющей компании, умению много зарабатывать или удовлетворенности самым низким уровнем жизни. Мы не можем не видеть подобной очевидной несхожести окружающих нас людей. Именно естественные различия между людьми и есть начало социальной дифференциации. Но мотивацию к их реализации во многом обуславливает содержание социально-психологических коммуникаций индивида с обществом. Они материализуются в ту или иную форму отношения гражданина к реалиям функционирования государства и общества, в самооценке качества социального и политического пространства общества и государства, вызывая соответствующий спектр повседневных настроений и механизмов их выражения.

Существенно выросло социальное значение индивидуализации рыночного потребления. Индивид идентификацией качества и объема потребления измеряет возможности самоутверждения в обществе, оценивает свою социальную принадлежность. Вот почему без углубления научного познания социальных аспектов рынка, определения роли политической социологии в лучшем понимании природы социального неравенства людей субъектам осуществления государственной и корпоративной социальной политики также не обойтись. Во-первых, в силу того, что неизбежно желание счастья у любого человека, подмеченное еще основоположником институционального направления в политической экономии Т. Вебленом (1857–1929). Во-вторых, проблемы социального неравенства различных групп населения в современной России уже ограничивают динамику использования инновационных ресурсов человеческого фактора. Следовательно, без оптимизации социальных процессов путь к формированию экономики, основанной на знаниях и высоких технологиях, затормозит процесс модернизации постсоветского пространства. Для этого важно выбрать модель философско-хозяйственного развития государства. Ее ядром могут быть различные социологические школы, теоретические модели, ориентирующиеся на принципы оптимизации процесса общественного развития. Одной из них может быть теория и методология институциональной организации действий граждан, социальных групп населения. И прежде всего социально-экономическая теория благосостояния как одна из важных концепций институционализма.

Фундаментальной основой теории классического институционализма, заложенной такими учеными, как Т. Веблен, У. Митчелл

(1874–1948), Дж.К. Гэлбрейт (1908–2006) и Я. Тинберген (1903–1994), является стремление к учету максимального набора условий и факторов, воздействующих на поведение субъектов хозяйственной деятельности. Не случайно проблема перераспределения ресурсов благосостояния в контексте отношения к человеку оказывалась полем научного познания представителей экономической теории благосостояния В. Парето, А. Пигу (1877–1959), Дж. Хикса (1904–1989), К. Эрроу, неoinституционалистов Д. Норта и Дж. Ходжсона (1915–2012), а также Дж. Стиглица, Л. Эрхарда (1897–1977), российских ученых М.Г. Делягина, В.И. Кушлина, Д.С. Львова (1930–2007), Н.М. Римашевской, В.Д. Роик, С.С. Шаталина (1934–1997) и многих других, включая автора данного раздела⁹⁷. Все они были сторонниками переориентации постиндустриальной системы на гармоничное развитие личности и возрастающей роли человека как экономического ресурса, эффективность использования которого во многом поддерживается социальными компонентами рынка. Одним из них является отношение человека к проблеме социального неравенства.

Мы также будем исходить из того, что подобное социальное противоречие как синтез совокупности общественных обстоятельств социально-экономического положения человека в современном обществе трансформирует поведение человека. Однако признание взаимосвязи, взаимовлияния политики и экономики на функционирование государственных институтов, гражданского общества наиболее существенным фактором жизни современной России не уменьшает своевременности вывода, что механизмы перераспределения доходов – это всегда концентрированный слепок политической организации государства и общества. Последнего потому, что «само общество позволяет правительству делать то, что оно считает правильным»⁹⁸.

⁹⁷ См.: Залыцкий Н.П. Бедность населения Российской Федерации: социальное измерение двенадцати лет создания рыночной экономики // Вестн. МИУ. 2004. № 2. С. 40–46; *Его же*. Потребительская корзина: процветание или бедность // Позиция. 1990. № 1. С. 9–10; *Его же*. Модель анализа положения семьи: опыт исследования в Архангельской области // Семья в России. 1996. № 1. С. 54–52.

⁹⁸ Мошкин В.К. Централизация управления и демократизация общества в современной России // Европейский Север: проблемы территориального управления и развития: сб. науч. ст. Архангельск, 2010. С. 160.

Современные государства, и Российская Федерация не исключение, связывают решение задачи по оптимизации социальной ситуации с созданием и развитием различных государственных и иных институтов регулирования распределительных отношений в обществе, которые в силу выполняемых задач не могут не быть институтами социальной политики государства. В контексте данной темы под институтами целесообразно понимать механизмы социального регулирования и контроля взаимоотношений между людьми, государством и всей совокупностью субъектов принятия хозяйственных решений, касающихся использования и воспроизводства человеческого фактора национальной экономики. Россия, институализировавшая в Конституции РФ социально ориентированный тип государственного образования, выбрала путь формирования и развития рыночной экономики. Для этого типа социально-экономической системы характерно не только неравномерное развитие, но и поляризация домохозяйств по размеру доходов, так как символом рыночной справедливости выступает присвоение доходов от хозяйственной (трудовой) деятельности по результатам конкурентной борьбы. Именно политико-экономическая специфика рыночной хозяйственной деятельности – институциональная основа возникновения различий между членами общества по объемам индивидуального потребления, по уровню и качеству жизни.

Признание, мало кем оспариваемое, об асоциальности сложившейся в России общественной системы, противоречащей движению к социальному благополучию⁹⁹, подтверждает наличие спроса со стороны носителей хозяйственного интереса, каковыми следует считать миллионы домохозяйств (граждан), на политику модернизации структуры социальных компенсаторов «провалов» рынка как фундаментального института экономических взаимоотношений государства, бизнеса и населения. В силу этого у государства появляется обязанность предложения обществу правил и норм, формирующих положительные социальные эффекты в рамках обеспечения эффективного функционирования рыночной системы и повышения ее конкурентного характера. Несомненной базой этих общественных отношений является политическая организация государства, открывающая или блокирующая гражданам каналы реализации мотива к достойному качеству жизни. Это системообразующий инсти-

⁹⁹ *Микульский К.* Российская экономика: императив социальной модернизации // Общество и экономика. 2009. № 11–12. С. 39–43.

тут проектирования социального самочувствия населения России и социальной конкуренции конкретного индивида за удачное место под солнцем жизни. Именно политическая природа государства определяет типы (профильные и непрофильные, государственные и общественные), принципы и задачи функционирования институтов (табл. 4) выстраивания и воспроизводства финансово-экономических отношений между субъектами хозяйственной деятельности (фирмами, гражданами), обществом и государством по поводу распределения и перераспределения общественных благ, обеспечению социальной безопасности развития государства и общества.

Таблица 4

**Субъекты институализации экономического
и социального неравенства населения России**

Тип института	Субъекты институализации неравенства	Инструменты регулирования и функции института
Профильные финансово-экономические	Министерство экономического развития; Министерство финансов; Федеральная налоговая служба; собственники частных фирм (предприятий)	Установление размеров прожиточного минимума, минимальной заработной платы как основы организации системы распределения доходов; бюджетирование содержания государственного (муниципального) сегмента экономики, субсидирование направлений государственной и муниципальной политики поддержки определенных категорий населения; регулирование налогообложения доходов физических лиц; определение динамики изменения размера доходов населения
Профильные социально-экономические	Федеральные и региональные министерства (службы, департаменты), управляющие отраслями социальной сферы, социальной защиты и социального обслуживания занятости населения; пенсионная система; социальное страхование; медицинское страхование; социальные учреждения	Минимальные социальные стандарты (нормативы, нормы) защиты и поддержки граждан; трансфертные платежи; определение режима и условий социальных выплат; осуществление социальной политики в отношении конкретного индивида, находящегося в сложной жизненной ситуации

Тип института	Субъекты институализации неравенства	Инструменты регулирования и функции института
Непрофильные государственные (муниципальные) социальные институты	Органы законодательной (представительной) власти; учреждения государственной статистики; научные учреждения	Формирование правовой основы политики и дифференциации доходов населения; мониторинг динамики дифференциации доходов по группам населения, субъекта РФ; изучение практики осуществления политики доходов, оценка соответствия ее общественным требованиям
Непрофильные общественные и корпоративные социальные институты	Работодатели предприятий (фирм) и трудовые коллективы наемных работников; гражданские институты (некоммерческие организации, партии, профсоюзы, общественные движения и т.п.); средства массовой информации и электронных коммуникаций	Социальное партнерство по условиям возмещения затрат на потребление рабочей силы; реализации прав персонала на закрепленные законами (нормативами) минимальных социально-трудовых гарантий; выражение массовых настроений, обсуждение и внесение предложений по изменению существующей модели образования и распределения доходов; отражение социально-политической ситуации, обусловливаемой изменением отношения граждан к политике доходов

Политические и общественные формирования включены нами в данную таблицу в качестве одного из институтов не случайно. Они всегда наиболее активные участники политического диалога с населением по проблемам уровня и качества жизни, оппонирования федеральной социальной политике. Предмет диалога наиболее воспринимается массовой аудиторией еще и потому, что данные институты предлагают альтернативные сценарии реализации модели устранения расхождений между реальной перераспределительной политикой и оптимальным общественным благосостоянием. Очевидно, что при этом партнеры по диалогу должны структурировать интересы и отношения к проблеме доходов населения на базе определенных норм и правил общественного поведения, каждое из которых представляет также институт (инструмент) регулирования существующих и будущих условий своей жизнедеятельности.

Каждый институт государства должен быть субъектом компетентного проектирования путей минимизации социальных противоречий в характере общественных отношений, обновлять вектор общественного развития с учетом необходимости поддержки экономического прогресса без конфронтации с гуманистическим образом жизни человека.

Государство призвано постоянно показывать обществу конвенциональный характер стратегии управления социально-экономическими изменениями на постсоветском пространстве, осуществлять непрерывные политические действия по реализации политики перераспределения доходов населения. Государство должно быть умным и дальновидным архитектором политики доходов населения. Во имя чего? Для нахождения методов своевременного понимания чаяний народа и противоядия от разочарования своей социальной политикой.

Социологическая значимость этого очевидна, поскольку обманутый индивид уже не будет хорошим гражданином, а превратится в источник мировоззренческого созидания порочной социальной практики, характерный для философии, по выражению В.В. Розанова, выпоротого человека¹⁰⁰. Государство должно быть архитектором прочного здания политической стабильности общества, независимо от того, что его помещения заняты разнородными группами населения, с разным градусом общественных настроений – от социальной апатии, мимикрии, лояльности до социальной конфронтации, агрессии. Для этого оно обращается к инструментам воздействия на представления населения о настоящих и будущих условиях общественного и личного бытия, их динамику. Так институализируется и сама конструкция управления интересами и ценностями людей, которых, естественно, устраивает система перераспределения общественных благ, максимально соответствующая устоявшейся структуре личных и общественных интересов, потребностям, этическим нормам и правилам приличной (достойной) жизни, адекватным реалиям бытия и тенденциям развития общества. Это признаки социально справедливого распределения доходов общества.

Такая модель важна для трансформационного периода современной истории России, но ее пока нет, поскольку существует

¹⁰⁰ Цит. по: Вечные мысли о главном. СПб., 2005. С. 330.

устойчивое желание разных социальных групп населения к изменению экономического статуса за счет перераспределения общественных благ. Неустойчивое, ситуативное социально-психологическое состояние электоральной массы, не удовлетворенной неоклассическим содержанием перераспределительной деятельности государства, подчеркивает важность и необходимость обращения к социологической диагностике отношения населения к официальным действиям государственных и политических институтов, модернизирующих национальную экономику.

11.2. Экономические предпосылки социального неравенства

Население – это совокупность людей, идущих по дороге рыночной свободы за удовлетворением своих жизненных потребностей. Но рынок – это всегда экономический механизм двухстороннего обмена. Из всего многообразия товаров (услуг), находящихся на торговой арене общественного хозяйства, любой человек может выбрать только тот объем потребления, который не превышает сумму его средств к существованию, получаемую им от работодателя за вклад в валовые доходы его фирмы (предприятия). Эту сумму называют трудовыми доходами человека (населения) и именно она является социальным измерением содержания, качества и вектора развития перераспределительных отношений в обществе.

Соответственно институциональной основой возникновения различий является природа и механизмы функционирования рыночной экономики, которые определяют материальное положение любого ее субъекта результатом конкурентной борьбы. Считается, что получаемые в этом случае доходы от хозяйственной (трудовой) деятельности и будут выражением закона рыночной справедливости. Но он не отменяет две возможные коллизии. Во-первых, того, что размер доходов индивида находится под непрерывным изменением факторов спроса и предложения, предопределяемых цикличным характером общественного развития. Во-вторых, поляризацию домохозяйств (домохозяйство – это первичный социальный институт, небольшая группа людей, совместно проживающих и совместно потребляющих товары (услуги) за счет использования объединяемого дохода) по размеру доходов, когда появляются и воспроизводятся ареалы нищеты и бедности. То и другое привносит в жизнь человека социально-психологический стресс, обостряющий проблему уровня и качества жизни, вызывает потребность

в институтах социальной защиты и поддержки человека в трудной жизненной ситуации.

Социальная политика государства – один из таких институтов. Реалистичность ее стратегии обеспечивается экономической компетентностью политика, социолога и любого субъекта институализации политики доходов населения и ее социально-экономического регулирования. Закономерно воспринимать знание ими экономического механизма определения и классификации доходов населения, видов, критериев и экономики личных доходов человека в качестве политико-социологического инструмента познания социальной сущности личности работника (гражданина) и коммуникативной природы его действий в обществе (коллективе). Прежде всего неплохо было бы знать, что предпосылкой поведения индивида было и останется эгоистическая мотивация к высокому качеству потребления. Именно в этой точке фокусируются единая задача социологов и экономистов, психологов и политологов по изучению зависимости доходов человека и меры его участия в модернизации экономики и общества.

Это труднейшая социокультурная проблема управления общественным развитием, поскольку ее ядро – это поиск каналов реализации потенциала человеческого фактора на базе знания мотивов жизни человека. Ведь кому не интересен большой мир, тот не узнает хорошо и малую родину, но чтобы путешествовать по нему, надо много трудиться, а много работать хочет тот, кто уверен в получении дохода, справедливо вознаграждающим результаты его труда. Этим функционалом подчеркивается важность, необходимость и смысл социальной политики государства. Определений ее сущности много, а вот главным ее объектом признается перераспределение доходов между разными группами населения, каждая из которых – субъект специфических хозяйственных интересов. Для их удовлетворения социальная политика государства призвана:

- сокращать неоправданные диспропорции по уровню оплаты и качеству жизни разных групп (категорий) населения, выравнивать экономические условия жизни людей;

- обеспечивать социальную защиту и поддержку наиболее уязвимых групп населения, которые по объективным основаниям не могут выйти к достойному уровню жизни.

Таким образом, центральным звеном в социальной политике государства должен быть человек, обладающий устойчивым образом мышления и мотивацией к труду.

Не случайно социология воспринимает категории доходов, равенства доходов и их динамику лишь одним, но весьма существенным исходным индикатором определения того среднего уровня благосостояния человека, когда деньги (доходы) уже не фактор экономики счастья. Так в междисциплинарном стыке наук и общественных отношений возникает идея социологического человека, который при обнаружении несправедливых намерений какого-либо из институтов общества (государства, работодателя) мотивируется на возмущение и отказ от сотрудничества.

В контексте признания постепенного сближения концепции экономического человека с концепцией социологического человека (*homo sociologicus*), которому нравственная природа взаимодействия с обществом представляется одной из важных ценностей бытия, полезно рассматривать доходы и их источники не только как объект перераспределительных отношений, но прежде всего как итоговую конструкцию, а если точнее – как результат социальной политики государства.

Применительно к населению экономическая и статистическая практика оперирует более конкретным содержанием понятия «доход». Это выражение суммы денежных средств и материальных благ, полученных работником (гражданином) за определенный промежуток времени. Это сумма поступлений всех видов в кошелек гражданина, полученных им за выполненную работу – от использования своей собственности до безвозмездных социальных трансфертов из государственного и муниципального бюджета. По форме получения доходы населения подразделяются на денежные и натуральные. Каждый вид доходов имеет свою структуру. Например, денежные доходы включают оплату по труду, доходы от собственности и социальные трансферты. Натуральные доходы включают в себя чаще продукцию, произведенную домохозяйством и потребленную внутри него.

Обращение к этой системе показателей измерения доходов, комплексно отражающих тенденции экономической и социальной политики государства, весьма полезно. При этом важно знание их отличия друг от друга, поскольку каждое определение дохода – это разное восприятие социальной реальности. Например, номинальный размер среднемесячной заработной платы отражает величину начисленной работнику зарплаты. *Располагаемый* доход включает сумму доходов за исключением уплаченных налогов на доходы и богатство, а *реальный располагаемый доход* еще раз корректирует

доход домохозяйства путем вычитания из него обязательных платежей и взносов. В этом случае речь идет о той части общего дохода домохозяйства, направления и объемы использования которого оно устанавливает само. Именно этот вид денежного дохода домохозяйства (гражданина) становится «автором» структуры и объема фактического конечного потребления им потребительских товаров и услуг, источником сбережений на «черный день» или на приобретение инвестиционно емких товаров (автомобилей, домов и т.д.).

Узловым условием эффективности политики доходов было и остается совпадение политических целеполаганий власти и экономических ценностей у различных общественных групп. Дистанцию между ними определяют возможности национальной экономики, которые, как правило, всегда отстают от конъюнктурного желания индивида (гражданина) опередить момент прихода к точке высокого качества и уровня жизни. Показателен в этом плане и небольшой опыт большинства стран – членов ЕС по борьбе с бедностью. Желание ее победить (в политических заявлениях) сочетается с увеличением числа жалоб на неравномерное распределение доходов¹⁰¹. Россия тоже не исключение из подобной тенденции.

Безусловным атрибутом социальной политики является дифференциация денежных доходов. Это означает выделение в генеральной совокупности получателей доходов категорий населения по критерию адекватности суммы доходов, которые они могут использовать на свое потребление и развитие. За двадцать лет реформ в России на рубеже XX–XXI веков обозначилось изменение структуры получаемых денежных доходов. Однако куда важнее другое: как распределяется совокупная масса денежных доходов среди населения, достаточно ли экономическое благосостояние людей для нормального воспроизводства рабочей силы, содержания семей и самих себя, созидательны или деструктивны получаемые доходы как мотиваторы эффективной трудовой деятельности человека.

Их содержание, политическая обостренность во многом обусловлена социальным осмыслением характера экономической дифференциации доходов в стране (регионе), неприемлемости неравенства. Для постсоветских стран, в общественном сознании населения которых прочно укрепился идеал социальной справедливо-

¹⁰¹ Неравенство и социальное выравнивание в расширенном ЕС // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2009. № 3. С. 81–84.

сти, без учета этого социокультурного компонента экономической политики трудно прогнозировать динамику политических процессов. Нередко элита республик бывшего СССР не афиширует, например Киргизия, желание своих граждан получить российское гражданство с целью улучшения материального положения¹⁰².

Динамика и структура концентрации доходов дает представление о качестве социально-экономического развития страны, субъектов РФ, но еще не дает комплексного представления о социальной стратификации населения как базовом институте социального неравенства граждан (табл. 5). Этот институт имеет как минимум три формы существования: различный уровень материального благополучия (неблагополучия), различную степень автономности и (или) зависимости занимаемого места от системы социальных отношений с властными институтами и доступность / ограниченность возможности демонстрации превосходства над окружающими членами общества.

Таблица 5

Экономическое неравенство населения Российской Федерации

Показатели	Годы					
	1990	1992	2004	2006	2008	2010
Денежные доходы, всего, %	100	100	100	100	100	100
Коэффициент доходов, сред-недуш., разы	4,4	8,0	15,2	16,0	16,8	16.5
Коэффициент Джини, отно-сит. ед.	0,189	0,289	0,406	0,410	0,413	0.421

Для нас, естественно, наиболее актуальными в процессе институализации социального неравенства представляются различия в доходах населения. Размер доходов показывает человеку объективные пределы доступности / недоступности материальных и нематериальных благ. Уже дифференциацией населения по средне-душевым доходам закладывается специфика затрат человека на удовлетворение своих потребностей, а также формы демонстрации денежного богатства, которая становится инструментом социальной привлекательности, социального статуса. Зачастую именно тщеславное подчеркивание величины обладаемого богатства (дохода) выступает внешним раздражителем для индивида с меньшими

¹⁰² Осмонбетова Д.К. Бедность в Кыргызстане и ее отражение в показателях водопотребления // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 2010. № 3. С. 76.

возможностями. Денежное преуспевание «новых русских» в стране с политически и социально несформировавшимся средним классом объективно мешает выработке национально ориентированной социальной политики, входящей в противоречие с коллективистским характером жизненной среды россиян.

Социальная первичность негативного жизненного поля, уход из которого соответствующего индивида нереален, объективно проектирует вектор его дальнейшего жизненного пути в русле усложнения социально-политических процессов. Если идеи, по М. Веберу, причинно подчинены материальным и идеальным интересам, то и потеря к ним интереса означает размывание привлекательности желаемой модели жизни с мотивом жить честно, быть не хуже других. Это типичная ценность для 75% населения¹⁰³. И все же разрыв между богатством и бедностью – это не порок рыночной экономики, которая может быть либеральной и в России. Это негативный феномен социально незрелой экономико-политической власти, при которой «миллионы людей... ни на чем не паразитируют, но, тем не менее, всю жизнь остаются бедными»¹⁰⁴ из-за системы распределения национального богатства.

Какие выводы напрашиваются при системной оценке динамики уровней и структуры доходов населения? Очевидны два. Государственные коррекции размера минимальной зарплаты, реформы системы оплаты труда работников бюджетной сферы не устраняют причины социальной напряженности, поскольку материальным положением не удовлетворена наиболее грамотная часть российского общества. Беда России в неизлеченном и, вероятно, неизлечимом парадоксе: никогда не смогут достойно жить не паразитирующие слои населения, сверхэксплуатируемые государством. Социальное структурирование экономического, а следовательно, гражданского неравенства сохраняет почву для долгосрочного пессимизма. Концентрация доходов в руках политико-экономической элиты, воспроизводимой не за счет способностей, а благодаря социальному происхождению, останется тормозом устойчивого общественного развития России еще и из-за деформации мотивов экономической активности. Утрата предпринимательского бума,

¹⁰³ Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 40.

¹⁰⁴ Видоевич З. Социальное неравенство, демократия и развитие // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 11.

рост коллективного цинизма на фоне усиления привлекательности зарплат и возможностей для жизни власти «силовиков» и чиновников¹⁰⁵ — это показательные индикаторы социологической тревожности социального развития России. Национальная элита по существу не мотивирована на осуществление политики социального государства, относясь по ментальному мировоззрению к примитивным хозяевам собственности и власти. Не случайно опыт социально-трудовых конфликтов 1993–2000 годов показал практику критики действий плохооплачиваемой рабочей силы, а не функционеров от власти, политики, крупной собственности.

Так намерения и жизнь обозначают возможные точки социально-политической бифуркации, провоцируют снижение привлекательности декларируемой модели жизни общества, усиливают социальную напряженность. Из-за этого рушатся одни и возникают новые стереотипы в отношении моделей политического управления обществом и экономикой. Следовательно, главным противоречием жизни социально-экономической системы России выступает неумение властных институтов вести эффективную политику и практику справедливого распределения доходов среди населения соразмерно реально располагаемым ресурсам экономики.

Общеизвестно, что величина любого дохода — это производное многих сторон состояния, функционирования и перспектив развития национальной экономики, специфики экономических и политических процессов на постсоветском пространстве, динамики общественных настроений людей. Соответственной политической предпосылкой инновационного прорыва России все больше становится ориентация на реальное социальное государство с приемлемой для большинства населения моделью производства и потребления национального продукта. И тут не место апелляции к излишнему популизму и идеализации выбираемых моделей стратегии социально-го сотрудничества.

11.3. Политические и психологические компоненты поведения человека при социальном неравенстве

Ощущение социального неравенства для каждого конкретного индивида сугубо специфично. Профессор, лесозаготовитель, мо-

¹⁰⁵ *Трубицын Д.В.* «Модернизация» и «негативная мобилизация»: кон-
структы и сущность // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 11.

ряк, сварщик, буфетчица, полицейский, государственный служащий – подобные профессионально-отраслевые различия, обусловленные общественным разделением труда, корректируются местом и укладом жизни. Например, тип расселения (федеральные города, столицы краев, областей, райцентры или отдаленные села) во многом формирует баланс социальных перемещений, характер и скорость изменения социальной принадлежности граждан страны. Социальные, демографические, местные (региональные), национальные компоненты образуют гамму потенциальных социальных различий, которые в конечном счете переплетаются в жизненные обстоятельства для того или иного человека. Своей совокупностью они возводят одного человека над другим, одну социальную группу над другой, наделяя всех разным объемом богатства (дохода), власти и тем самым демонстрируя иерархическую сущность современного общества. Там, где действует определенный институт иерархии, нет общества социального равенства, поэтому социальное неравенство – атрибут общественного развития, который отменяет мифы о всеобщем равенстве, хотя непрерывно питает идею о социальной справедливости для всех. Если бы речь шла о вето дураку на получение высшей власти, то мы присоединились бы к сторонникам социального равенства.

Неодинаковое социальное и экономическое положение людей – это реальный и объективный закон общественного развития. Законы социального поведения человека (в том числе возвышающегося потребления), взгляда на микроэкономические параметры качества жизни (доходы, сбережения, занятость) определяют его социально-психологическое отношение к социальному (не)равенству как ключевой ценности общества, к интервалу приемлемости социально-экономических различий между индивидами, политическому и социальному порядку, доминирующему в государстве. Эти законы, точнее восприятие массой граждан конфигурации и содержания политического пространства, качества деятельности политических и экономических институтов России – психологический катализатор модели жизненного поведения различных социальных групп населения.

Вовсе не случайно и то, что международным социологическим индикатором напряженности социальных коммуникаций индивида и общества отражаются уровни приемлемости социальных различий и степени недовольства населения комплексом нерешенных политических, экономических, социальных, экологических и мо-

рально-нравственных проблем. Масштабы и формы социального протеста – это объективная закономерность существования любого общества, в котором человек не находит удовлетворения личных потребностей за счет достойного дохода за результаты своего труда, возможности его получения. Сам мир не идеален по своей конструкции, особенно мир общественных отношений на базе рыночной экономики, но об этом конкретный индивид не размышляет, поскольку у него нет разделительной линии между будущим общества и актуализированной потребностью текущего момента бытия. Да он и не будет выбирать между личным и общественным, потому что не всегда понимает концепцию и мероприятия социальной политики государства в 1990–2010-е годы.

Наиболее активна та группа граждан, чье нравственное чувство справедливости расходится с моральными предпочтениями властных институтов и кто живет на уровне или ниже уровня прожиточного минимума. Настроения части из них выходят наружу через источники информации¹⁰⁶, отражающие мировоззрение той части населения и того возраста, когда максимально обнажается нарушение аристотелевской зависимости нашего счастья от счастья других, когда антисправедлива реальная правда жизни: совести – полные закрома, но нравственно выйти из туннеля безнадежности¹⁰⁷ индивид не может. Тогда возникает движение к порицанию эгоизма, к эскалации политической неудовлетворенности. Так, некая жительница Барнаула убеждена в наличии хищной и алчной элиты, которая за двадцать лет создала режим стрессового выживания. Об отсутствии просвета в жизни у многих россиян свидетельствует опыт жизни тверской гражданки. Обесценивание труда, как и жизни рядового россиянина – лейтмотив настроений Кировской женщины. Про неограниченную жажду наживы чиновников, скорых на объявление главными взяточниками учителей и врачей, говорит архангельский пенсионер. О назначении на «денежные» места «своих» людей знает омская пенсионерка. Про безнравственность олигархов ведает бывший военный из Великого Новгорода.

Эти настроения – слепок детерминации неполитических условий жизни граждан и самоидентификации (самодистанционирования) места в политическом пространстве. Во всяком случае, на

¹⁰⁶ Пенсионерская правда. 2011. № 1. С. 6, 7, 11, 15, 19.

¹⁰⁷ Залыевский Н.П. Душа не темна, когда мысль светла. Архангельск, 2007. С. 70.

социально-психологическом уровне оценки соотношения потребностей и институциональных возможностей их материализации. Эти настроения – синоним признания неудовлетворенности части населения объемами реализации социально-экономических прав на достойное качество жизни. Подобные настроения – социально-психологическая апелляция к политико-экономической специфике рыночной хозяйственной деятельности, которая объективно порождает различия между богатыми и бедными.

Именно представление населения о справедливости доходов показывает, что рынку нужны социальные институты, культивирующие нравственные подходы к распределению доходов. Если такого интереса не будет, то реалистично не только дискриминационное социальное неравенство, но и потеря его конкурентного позитивного потенциала и подрыв позиции ведущей политической силы.

Почему? Рядовой актер (индивид), видя перевернутую с ног на голову пирамиду интересов и целей, увеличивающийся разрыв между богатством и бедностью, интуитивно подытожит, что «свобода личного выбора невозможна вне достойного качества жизни»¹⁰⁸. Он уйдет в теневую экономику, где будет работать от души в отличие от инертного выполнения трудовой повинности у работодателя, ограничивающего по своей ментальной глупости его право на достойное вознаграждение. Неудача политической партии «Единая Россия» на выборах Государственной Думы в 2011 году также символизирует общегуманистический сдвиг к минимизации социального расслоения населения. Однако при устойчивом разбегании доходов 10% наиболее бедного и 10% наиболее богатого населения политические потребности и социогуманитарные ожидания населения будут оставаться проблемным моментом институализации социальной политики государства, для которого более важны законы рыночной экономики с ее конкурентным полем экономического эгоизма человека.

Впрочем, правящие политические элиты многих стран стремятся внедрить социокультурный стереотип (мечту, модель, стандарт) реальной досягаемости хорошей жизни в сознание большей части своих сограждан. Например, Лиссабонский договор 2007 года содержит обязательство стран ЕС по преодолению социальных раз-

¹⁰⁸ Социально-политические последствия современного кризиса и проблемы кризисного регулирования // Политические исследования. 2010. № 1. С. 119–120.

личий, обусловленных прежде всего уровнями доходов населения, и содействие становлению социальной справедливости. Тем самым подтверждается исторический императив управления глобальными и национальными процессами. Вне подобного политического подхода у любой власти гаснет электоральная надежда на удержание политического сознания и повседневных поступков индивида в рамках выбранной системы организации общественной жизни, в координатах объективной социально-экономической реальности и социальной среды. При этом власть далеко не всегда может успешно реализовывать свои политические лозунги, обращенные к населению как главному объекту политической пропаганды, протекционизма и популизма.

Удержание массовой социальной базы и политическая социализация индивида в качестве субъекта, лояльного к социальной политике легитимной власти, требует периодического социологического анализа социально-психологических, культурологических и политических компонентов поведения граждан, обусловленных социальным неравенством. Однако любая социальная напряженность подчеркнет ошибочность деидеологизации жизни социального государства, выделит достаток и справедливость в качестве фактора интеграции людей, а неравенство институализирует в антиценность, несмотря на то что «одна из высоких ценностей сегодня — деньги»¹⁰⁹, видимо поглощающей задачу культивирования гуманистической основы человеческой личности. Важнее понять то, что полноценной экономической базой жизни современного участника рыночной практики может быть открытость и доступность индивидуального потребления за счет использования всех факторных доходов. Реальность этой ситуации ближе к работнику (гражданину), природа мотивации общественно полезной деятельности которого ясно указывает на зависимость: красная икра на стол сама не приходит, предвосхищению ее появления в обеденном меню служат конкретные шаги к сети, рыбацкой лодке, знанию места и времени ее готовности встретиться с его желанием (потребностью).

Политическая социология не может не быть прагматичной, поскольку рыночная хозяйственная деятельность, будучи социально несовершенной, институализирует неравенство в распределении доходов между ее реальными участниками. Неравенство и

¹⁰⁹ Юбилейная сессия социологов РАГС // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 145.

несовершенство – имманентные свойства свободного рынка, его объективная реальность. Она не может не порождать у человека, неудовлетворенного получаемым доходом, чувства, эмоции, духовные ощущения, толкающие его к той или иной форме политической и гражданской активности, к использованию разных инструментов выражения и борьбы за свои права и интересы. Не менее важно знать, что и государственные, общественные институты функционируют не всегда синхронно с фазами (этапами) модернизации общественных отношений. Разбудить побудительные мотивы граждан к безусловному успеху в решении задач программы «Россия – 2020» (до 2030 г.) и сохранению геополитического лидерства можно лишь путем сглаживания социального неравенства и обращения к исторически оправданному уровню социально-экономической справедливости.

Именно на подобные аспекты позитивной институализации политического пространства страны, политических ориентиров государства указал В.В. Путин в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России», опубликованной в газете «Комсомольская правда». Это признание срочности налаживания работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. И, наконец, это согласие с тем, что эффективность социальной политики измеряется мнением людей, в том числе в отношении критериев справедливости общества, в котором мы живем. Соответственно, современная история России демонстрирует потребность в институтах оптимизации доходов населения, согласования пределов потребления, координации усилий государства, корпоративных предприятий и различных общественно-политических формирований в интересах сохранения потенциала долгосрочного экономического роста.

Итак, сделаем три вывода. Во-первых, социальное неравенство людей – зеркало отношений собственности, способности или неспособности власти принимать опережающие политические решения по сокращению числа граждан, не защищенных от негативных последствий ее политики. Если численность и доля граждан с низкой платежеспособностью растет в силу несвоевременного реагирования властных институтов на сбой в механизме перераспределения общественного продукта, то, естественно, будет ускоряться кристаллизация политических интересов социально уязвимых групп населения.

Во-вторых, субъектам использования человеческого фактора экономики не надо забывать, что гражданин, то есть «человеческий капитал», ценен и важен даже не по уровню образования, не по производительности труда, а по социальной способности к самоопределению места в общественных отношениях. Недооценка этого свойства гражданина, выражаемая ничем не оправданной дифференциацией уровней его дохода, опасна для социальной стабильности общества.

В-третьих, все институты государства и общества обречены на диагностику корней социального неравенства как условия осуществления социальной политики, поддерживаемой большинством граждан. К ним мы относим профильные учреждения социальной сферы, непрофильные институты социальной политики – предприятия и учреждения всех форм собственности, финансовые и правовые ведомства государства, муниципальных образований, институты гражданского общества – партии, общественные организации, СМИ и т.п. Только интегративными и солидарными действиями по обеспечению достойного уровня жизни россиян можно реализовать стратегию эффективного социального государства.

Вопросы и задания

1. Докажите, что рыночная экономика является объективной основой неравенства доходов граждан. В чем сущность социального неравенства?

2. Назовите основные институты, возникновение которых отражает социальное неравенство в обществе, и чье предназначение сводится к уменьшению социальных последствий дифференциации населения по доходам.

3. Дайте определение сущности доходов человека, основных источников его получения.

4. Влияют ли и в какой форме доходы домохозяйства на социальную психологию человека, его отношение к государству и работодателю?

5. Чем опасно чрезмерное социальное неравенство людей? Каким критериям должна отвечать социальная политика государства и бизнеса?

6. Сделайте выборку сведений об уровнях среднедушевого дохода населения субъекта РФ за последние пять лет, сопоставьте его с общероссийскими показателями и дайте интерпретацию социально-экономическим процессам, происходящим в политическом пространстве субъекта РФ.

7. Проведите опрос представителей разных социальных групп на предмет их отношения к государственной политике доходов. Дайте оценку результатам опроса.

Рекомендуемая литература

- Кудрявцев В.Н.* Равноправие и равенство. М., 2007.
Овчарова Л.Н. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М., 2005.
Разум А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. М., 2007.
Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю. Социальная политика: учеб. пособие. М., 2004.
Социальные неравенства и социальная политика в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2008.
Социальное неравенство и публичная политика. М., 2007.

Дополнительная литература

- Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
Веблен Т. Теория делового предприятия. М., 2007.
Видоевич З. Социальное неравенство, демократия и развитие // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 10–19.
Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 2004.
Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. 1985–2001 годы. М., 2002.
Сорокин П.А. Система социологии. М., 1993. Т. 2: Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов.

Глава 12

Поведение социальных субъектов в правовом пространстве общества

Современный этап становления гражданского российского общества характеризуется противоречивостью социально-экономических отношений и столкновением интересов по поводу распределения национального богатства страны. У каждой социальной группы формируется собственное представление об общественном порядке и свой взгляд на развитие демократического государства. Поэтому возникает актуальная проблема гармонизации интересов социальных субъектов (общностей, групп, отдельных индивидов), которые для соблюдения порядка и законности в нашей стране должны находиться в правовом поле социальных отношений.

В случае отклонения субъектом от правовых, моральных и нравственных норм общества возникает риск антиобщественного, противоправного поведения, которое в социологии определяется как

девиантное. В повседневной жизни граждане нашей страны сталкиваются с девиантным поведением очень часто. Поэтому перед каждым субъектом социальных отношений возникают непростые задачи противостояния криминогенной обстановке на основе норм права. Вот почему законопослушное поведение социальных групп, общностей и отдельных индивидов является неперенным условием развития гражданских отношений, так же, как и оказание помощи людям, однажды вставшим на путь нарушения закона, вернуться в общество. Поставленные задачи требуют усилий со стороны государства в образовательной сфере, в повышении культурного уровня наших граждан, в создании системы эффективных мер по предупреждению преступности.

В отечественной социологии девиантное поведение изучается в качестве особого предмета, который актуализирует необходимость изучения современного человека, его поведение в обществе. Проблемой правового поведения занимались такие ученые, как М.И. Еникеев, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев (1923–2007), А.С. Шабуров и др. Вклад в разработку поведенческой проблематики внесли классики социально-философской мысли – Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев (1853–1900), П.А. Сорокин, а также Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, О. Конт, Г. Зиммель (1858–1918).

Поскольку субъект действует в обществе, то именно в правовом пространстве общества важно осмыслить понятия «субъект социальных отношений» и «правовое пространство». Под субъектом социальных отношений понимается деятельностная способность и целенаправленная активность различных членов общества. «Правовое пространство» – это форма социального пространства, где с помощью норм права устанавливается стабильность в обществе, правопорядок и законность; эта сфера действия законов и иных юридических норм функционирует в конкретной исторической эпохе и конкретных временных и пространственно-территориальных пределах. Термин «пространство» обозначает тот действительный мир, в котором мы находимся. Правовая система государства включает в себя правовую культуру, правовые взгляды, правосознание, правовое поведение.

12.1. Понятие и сущность правового поведения

Понятие «правовое поведение» употребляется и в философии права, и в социологии, и в психологии. Очевидно, что под «правовым поведением» понимается вид социального поведения лично-

сти в соответствии с существующими в обществе правовыми нормами. Таким образом, это понятие тесно связано с представлением о нормативном поведении, хотя и не совпадает с ним, поскольку нормативным можно назвать нравственное, эстетическое или религиозное поведение. В общем плане термин «поведение» трактуется как система поступков, направленных на социально значимые объекты. Поведение в сфере правового пространства может вступать в противоречие с социумом и существующими в обществе правовыми нормами и в этом случае можно говорить о нормативном и противонормном (девиантном и делинквентном) поведении:

– нормативное поведение: адаптированное, характеризующееся осознанием и принятием культурных и моральных ценностей, развитым чувством долга, устойчивым самоконтролем и адекватным поведением в реальных условиях, то есть социально приемлемое, правомерное;

– девиантное поведение: неадаптированное, асоциальное, направленное на пренебрежение культурными и моральными ценностями, проявление субъективизма и искаженного понимания окружающей действительности, неправомерное;

– делинквентное поведение: неадаптированное, антисоциальное или преступное.

Многообразие форм поведения усложняет проблему разграничительной грани между различными видами поведения социального субъекта. А.С. Шабуров к признакам правового поведения относит его социальную значимость, психологизм, субъективность, правовую регламентацию, подконтрольность государству, способность создавать юридические последствия.

Под правомерным поведением понимается поведение, соответствующее с существующими в обществе правовыми нормами. Неправомерное же поведение определяется как противоречащее принятым нормам права, а преступное – как уголовно наказуемое деяние.

Правомерное поведение можно классифицировать по разным основаниям: субъектам, объективной и субъективной стороне, юридическим последствиям. В зависимости от субъектов права оно делится на правомерное индивидуальное поведение и правомерное групповое поведение. С внешней, объективной стороны правомерное поведение делится на активные действия и бездействия. В зависимости от разных видов правового поведения различно и

их юридическое закрепление. Некоторые виды правомерных действий объективно необходимы для нормального развития общества (защита Родины, исполнение трудовых обязанностей, соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, правил дорожного движения, уплата налогов и т.д.). Варианты такого поведения закрепляются в правовых нормах в виде обязанностей. Выполнение их обеспечивается государственным принуждением. Другие варианты поведения, не будучи столь необходимыми, являются желательными для общества (участие в выборах, вступление в брак, обжалование неправомερных действий должностных лиц и т.д.). Такое поведение закрепляется не как обязанность, а как право, и во многом зависит от воли и интересов человека. Можно выделить социально допустимое поведение (развод в семье, частая смена мест работы, забастовка). Государство не заинтересовано в распространенности такого поведения, однако это действия правомерные, дозволенные законом и возможность их совершения обеспечивается государством. И еще один вид поведения – социально вредное, нежелательное для общества, оно нормативно закрепляется в виде запретов.

Субъективная сторона правомерных действий характеризуется уровнем ответственности самой личности. В зависимости от степени ответственности, отношения субъекта к своему поведению, его мотиваций различают несколько видов правомерных действий:

– законопослушное поведение: ответственное правомерное поведение, характеризующееся сознательным подчинением людей требованиям закона. Правомерные предписания в этом случае используются добровольно, на основе надлежащего правосознания. Подобное поведение преобладает в структуре правомерного поведения;

– активно правовое (социально активное) поведение: высокая степень ответственности субъекта. Социально-правовая активность личности выражена в высоком уровне правомерного поведения, в виде общественно полезной, одобряемой государством и обществом деятельности в правовой сфере. Определяется развитым правосознанием, глубокой правовой убежденностью, сознательно принятой на себя готовностью использовать предоставленные правом возможности, творчески руководствоваться ими в своем повседневном поведении. При реализации правовых норм человек действует чрезвычайно активно, стремясь осуществить правовое предписание как можно лучше, эффективнее, принести максимум пользы

обществу, реализовать свои способности. Правовая активность может проявляться в различных сферах общественной жизни – производственной, политической и др.;

– привычное поведение: выработанные действия, которые в силу многократного повторения вошли в привычку, стали внутренней потребностью человека. Человек не фиксирует в сознании ни социальное, ни юридическое его значение. Так, шофер со стажем останавливается на красный сигнал светофора автоматически, не задумываясь над содержанием сигнала, последствиями его нарушения. Привычка не отрицает понимания фактических элементов своего поступка, хотя надлежащая социальная оценка его последствий и отсутствует. Это привычное, но не бессознательное поведение. В этих условиях лишь вначале человек обдумывает свои поступки, а в дальнейшем он действует в силу образовавшейся привычки, стереотипа;

– конформистское поведение: низкая степень социальной активности. Личность пассивно соблюдает правовые предписания, стремится приспособиться к окружающим, не выделяться, «делать как все»;

– маргинальное поведение: пограничное, в силу низкой ответственности субъекта такое поведение находится на грани антиобщественного, неправомерного. Оно не становится неправомерным из-за страха перед наказанием или общественным мнением (а не из-за осознания необходимости реализации правовых норм), либо в силу каких-то корыстных мотивов. Субъект лишь подчиняется закону, но не признает его необходимость (водитель не нарушает правила дорожного движения только потому, что видит автоинспектора).

Стоит отметить, что социальная роль правомерного поведения очень велика и представляет собой эффективную реализацию права, которая охраняется государством. Именно через правомерное поведение осуществляется упорядочение общественных отношений, необходимое для нормального функционирования и развития общества, обеспечивается устойчивый правопорядок. Правомерное поведение является важнейшим фактором решения стоящих перед обществом задач. Однако социальная роль правомерного поведения не сводится к удовлетворению общественных нужд. Не менее важная его функция состоит в удовлетворении интересов самих субъектов правовых действий.

Общество и государство поддерживают и регулируют правовое поведение организационными мерами, поощряют, стимулируют, а противоправные деяния пресекаются законом. Правовая регуляция –

это система государственно санкционированных воздействий с целью упорядочения наиболее существенных, экономически обусловленных отношений в обществе.

С правовым поведением тесно связана правовая культура – специфический социальный институт, выполняющий функцию формирования у людей политического и правового сознания, ценностно-нормативных установок, а опосредованно – и правового поведения. Содержательный анализ правовой культуры предполагает понимание ее как системы осуществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и отражению его в сознании и поведении людей. Структура правовой культуры включает в себя следующие элементы: право как систему норм, выражающих возведенную в закон государственную волю; правоотношения как систему общественных отношений, участники которых обладают взаимными правами и обязанностями; правосознание как систему духовного отражения всей правовой действительности; правовые учреждения как систему государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, реализацию права; правовое поведение, деятельность.

Итак, правовое поведение реальных субъектов представляет собой структурный элемент правовой культуры, совпадения норм и ценностей, достижения социальной эффективности права¹¹⁰. Правовая культура на основе существующих в обществе знаний и представлений формирует легитимные и общепризнанные образцы поведения, нормы, ценности, стереотипы и правила в отношении к позитивному праву, регулирующие деятельность социальных субъектов. Взаимосвязь между правовой культурой и правовым поведением обусловлена их функциональной направленностью на поддержание фундаментальных сетей отношений, взаимодействия, взаимопонимания, обеспечения социального порядка и безопасности. Таким образом, поведение человека формируется в социуме на основе привитой культуры поведения, становится следствием его воспитания, зависит от уровня правосознания, информированности, деловой компетентности.

Основываясь на понимании правового пространства, далее мы рассмотрим, как регулируется поведение человека в обществе, в частности в российском, и выделим основные признаки правомерного и девиантного поведения.

¹¹⁰ Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник. М., 1995. С. 121.

12.2. Общие и отличительные признаки девиантного и делинквентного поведения в обществе

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) – это поведение, отклоняющееся от общепринятых, социально одобряемых, наиболее распространенных и устоявшихся норм в определенных сообществах в определенный период их развития, то есть поведение, которое противоречит нормам социального поведения, принятым в том или ином сообществе. *Делинквентное поведение* (от лат. *delictum* – проступок, англ. *delinquency* – правонарушение, провинность) – это антиобщественное противоправное поведение индивида, выраженное в его поступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

Социология девиантного поведения привлекает особое внимание исследователей, поскольку кризисная ситуация в нашем обществе, динамизм социальных процессов, происходящих в нем, разрушение привычных форм социального контроля неизбежно приводят к количественному росту отклонений, их качественным изменениям. По мнению Э. Дюркгейма, девиантное и делинквентное поведение может быть относительным к определенному слою общества, относительно культурных норм данной группы. Например, то, что для одного человека или группы – отклонение, для другого или других может быть привычкой. Высший класс считает свое поведение нормой, а поведение представителей других классов, особенно низших, – отклонением. Но делинквентное поведение абсолютно по отношению к законам страны. Уличное ограбление может считаться представителями социальных низов нормальным видом заработка или способом установления социальной справедливости. Но это не отклонение, а преступление, поскольку существует абсолютная норма – юридический закон, квалифицирующий ограбление в качестве преступления.

Девиантное и делинквентное поведение соотносятся между собой как вид и род, часть и целое, но не совпадают. Всякое делинквентное поведение является отклоняющимся поведением, но не всякое отклоняющееся поведение можно отнести к делинквентному. Признание отклоняющегося поведения делинквентным всегда связано с действиями государства в лице его органов, уполномоченных на принятие правовых норм, закрепляющих в законодательстве то или иное деяние в качестве правонарушения. Перевод государством делинквентного поведения в категорию деяний,

не являющихся правонарушениями, приводит к переходу их в разряд либо отклоняющегося, либо социально нейтрального, либо даже социально одобряемого поведения. Например, в Белоруссии скармливание скоту и птице скупленных в магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других пищевых продуктов до марта 1994 года в зависимости от обстоятельств признавалось административным правонарушением или преступлением, а затем перешло в разряд морально порицаемого отклоняющегося либо социально нейтрального поведения. Коммерческое посредничество, признаваемое преступлением в соответствии с Уголовным кодексом Белорусской ССР 1960 года, утратило характер делинквентного поведения с ноября 1991 года и с развитием рыночных отношений стало нормой поведения в сфере осуществления предпринимательской деятельности¹¹¹.

Понятия «девиантное поведение», «делинквентное поведение» используются в криминологии, социологии, педагогике, психологии, социальной педагогике и других отраслях знания. Особое внимание уделяется подростковой делинквентности. Наблюдается рост числа несовершеннолетних, совершающих тяжкие насильственные преступления, что представляет собой угрозу обществу. Социологи, изучая причины отклонений, рассматривают девиацию молодежи как социальную дезорганизацию и разновидность патологического поведения – результат физической, умственной болезни или психологического расстройства¹¹². С одной стороны, делинквентное поведение несовершеннолетних в значительное мере обуславливается асоциальными поступками, безнаказанностью, девиацией в семьях, а с другой – сформировавшимся стилем поведения. Причинение вреда делинквентом связано с посягательством на человека, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, другие общественные и государственные интересы, а также установленный государством правопорядок. Различные виды делинквентного поведения подвергаются не только социальному осуждению. Они формализуются государством в нормах права посредством описания признаков, их характеризующих, и определения их в качестве правонарушений, за которые в законодательстве устанавливаются различные виды ответственности.

¹¹¹ Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М., 2004.

¹¹² См., напр.: Гилинский Я.И., Смолинский Л.Г. Социодинамика самоубийств // Социологические исследования. 1988. № 5. С. 62.

Итак, различаются следующие категории поведения: правовое, девиантное и делинквентное.

Правовое поведение:

- объективно правомерное (личность соблюдает правовые нормы в силу внутреннего убеждения и искренне считает их необходимыми и разумными);

- ситуационно правомерное (личность хотя и соблюдает правовые нормы, но делает это не по убеждению, а ситуативно, в зависимости от обстоятельств, например, в обстановке усиленного социального контроля, когда велика вероятность, что неправомерное поведение будет незамедлительно наказано, или когда правомерное поведение более выгодно;

- законопослушное (личность соблюдает правовые нормы, однако внутренне может с ними не соглашаться).

Девиантное поведение:

- ситуативно-случайное (личность совершает правонарушение непреднамеренно, под давлением обстоятельств или в состоянии аффекта);

- обусловленное (личность совершает правонарушение намеренно и осознанно).

Делинквентное поведение всегда преступное (личность совершает противоправное, уголовно наказуемое деяние).

Важно учесть, что правомерное, девиантное и делинквентное поведение реализуются в области правовых взаимодействий и правоотношений, то есть в сфере, подпадающей под нормативную регуляцию, и проявляются во всех сферах жизни общества. Область личных взаимоотношений также подвержена различного рода конфликтам, иногда приобретающим противоправный характер. Важным признаком, отличающим девиантное и делинквентное поведение от правового, является связанность с нормами права: не подверженное правовому регулированию поведение не может быть правовым.

Противоположна социальной значимость видов поведения. Если правомерное поведение способствует укреплению социального порядка, солидарности и интеграции общества, то девиантное и делинквентное по своей природе является социально деструктивным, расстраивает всю систему общественных отношений и различается по своим юридическим характеристикам. Девиантное и делинквентное поведение предусмотрено запрещающими нормами, поскольку нарушает законодательно принятые запреты и обя-

зательства. В силу этого отличается содержание государственного регулирования и контроля применительно к этим противоположным видам поведения: правомерное поведение поощряется, для него создаются гарантии и охранительный режим, а при противоправном поведении к субъекту применяются санкции со стороны государства. Последствия девиантного и делинквентного поведения, как правило, связаны с юридической ответственностью, на их пресечение направлена деятельность правоохранительных органов, стремящихся предупредить противоправные поступки и наказать их виновников.

Обозначим еще один вид поведения – *злоупотребление правом* – социально вредное поведение, но осуществляемое в рамках правовых норм¹¹³. Это означает, что в своем поведении человек руководствуется собственными интересами, ориентациями и установками. Например, это может быть своекорыстие государственных служащих, которое оказывает деструктивное влияние на правовое пространство государства, правосознание и поведение граждан, моральные устои общества в целом. Ввиду тесных связей, существующих между правовой культурой, правосознанием и правовым поведением, представление о ненужности, бессилии права превращается в устойчивую установку массового сознания, формирующее соответствующее поведение. Такое поведение может быть привлекательным для подрастающего поколения и проявляется в сознании части населения как *правовой нигилизм*. Этим объясняется массовый интерес к быту криминальной среды, распространенность блатного жаргона даже там, где он совсем неуместен, и других элементов криминальной субкультуры.

Нигилизм – это полное отрицание каких-либо ценностей, абсолютный скептицизм. Наиболее полное выражение нигилизма отражено в творчестве Ф. Ницше, создателя самобытного философского учения: «Что означает нигилизм? То, что высшие ценности теряют свою ценность: нет цели, нет ответа на вопрос “зачем?”»¹¹⁴. Нигилистическая направленность сознания составляет характеристику эпохи и вписывается в общее правовое пространство. В некоторых случаях на уровне конкретных правоотношений нигилистические настроения принимают опасные и социально разрушительные формы.

¹¹³ Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перелова. 2-е изд., изм. и доп. М., 2002. С. 402.

¹¹⁴ Ницше Ф. Указ. соч. С. 9.

Общество защищает интересы социальной стабильности, порядка и общепризнанных ценностей и правил взаимодействия, применяет санкции к субъектам противоправного поведения и стимулирует социальных субъектов на правомерное поведение.

В целом развитие социологии преступности отразило общий ход развития социологического знания. В то же время в ней сложилась новая традиция понимания процессов социального контроля, что имеет огромное значение для социологической теории. Без существования социального порядка взаимодействие людей превратилось бы в настоящую проблему, а их ожидания утратили бы смысл. Социальный порядок в правовом пространстве требует от большинства людей соблюдения общих норм и правил поведения. Ценностью нашего времени является преобразующая деятельность человека, который становится суверенной личностью, способной контролировать как свои собственные поступки, так и внешние обстоятельства, строить свою деятельность, учитывая законы и правила поведения. Становление законопослушного гражданина – одна из главных задач в утверждении гражданского общества. Воспитание личности с гражданской позицией есть ответственность самого государства.

12.3. Становление и развитие личности гражданина

Приоритет человеческой личности, ее интересов и потребностей бесспорен. Разработка проблемы личности в правовом пространстве имеет принципиальное теоретическое и методологическое значение для решения важнейших задач общественной практики на современном этапе реформирования и обновления нашего общества. Сейчас принято считать личностью человека, обладающего особыми, вызывающими уважение свойствами, – это сильная личность, авторитетная личность, однако в античные времена понятие «личность» имело более широкий смысл: как совокупность тела, внешности человека и его душевных свойств. Человек всегда находился в состоянии развития, становления, в поиске своего неповторимого образа¹¹⁵. В этом же смысле личность как социальное понятие включает в себя положительную направленность на общество. Человек, совершающий поступки в соответствии с правом и нравственностью, ведет себя правомерно.

¹¹⁵ *Кнорринг В.И.* Искусство управления. М., 1997. С. 111.

В социологии личность определяется как системное качество индивида, определяемое его включенностью в общественные отношения и проявляющееся в совместной деятельности и общении, и как субъект социальных отношений и сознательной деятельности. Вопросы правового поведения и правосознания личности издавна занимают ученых. Г. Гегель рассматривал нравственность и как общественное явление, и как нравственный самоконтроль. По мнению Ю. Хабермаса, только те нормы и принципы находят одобрение у всех личностей, которые имеют общее отношение к людям и одинаково ими понимаются.

Были выявлены факторы, влияющие на правовое сознание личности:

- социальные (экономические, политические, правовые, криминальные, управленческие и др.);
- фоновые (менталитет народа, общественное мнение, взаимоотношения между ветвями власти, авторитет государственной власти, социализация подрастающего поколения и др.).

Психологи отмечают важную роль *стереотипов* в правовом воспитании, их влияние на поведение и оценочное отношение человека к жизни. Необходимо только сформировать правильные стереотипы правового поведения, тогда в похожих или повторяющихся ситуациях человек запрограммированно будет вести себя правомерно. Стереотип – это заготовленный заранее образ объекта или действия, позволяющий быстро оценить ситуацию и принять правильное (правоприемлемое) решение. Американский психолог, теоретик черт личности Г. Олпорт (1897–1967) отмечал, что стереотип проявляется не тогда, когда мы изучаем, а когда оцениваем.

Итак, правовая направленность личности отражается в поступках, отношениях, чувствах человека (рис. 4).

Правовые взгляды, отношения и привычки, правовая позиция – это в том числе и мировоззрение, моральное отношение к жизни и деятельности, цивилизованное поведение и жизненные установки человека. Уровень правового сознания напрямую связан с правовым поведением. Л.А. Ясюкова под правосознанием понимает присущую человеку систему представлений, основанных на понимании роли закона, правовых норм в регулировании взаимоотношений между гражданами государства, между личностью и государством, под воздействием которых складываются установки на подчинение этим нормам. Только при условии готовности всех

Рис. 4. Правовая направленность личности

граждан подчиняться этим единым нормам возможно реальное обеспечение прав и свобод, декларируемых Конституцией. Важное место в развитии правовой личности отводится воспитанию моральных качеств. Мораль и право – неразрывно связаны между собой. Гражданин общества, который усвоил такие ценности, как честность, порядочность, добросовестность, человечность, ответственность, организованность, требовательность к самому себе, интуитивно понимает, что в жизни справедливо, а что – нет. В словаре В.И. Даля (1801–1872) «мораль» соотносится с нравучением, нравственным учением, правилами для воли, совести. Основными понятиями морали являются «добро» и «зло», «правильное» и «неправильное», «честь» и «долг», «стыд», «совесть», «счастье» и др. Мораль – это форма общественного сознания и вид общественных отношений, направленных на утверждение самооценности личности, равенства всех людей в их стремлении к счастливой и достойной жизни, выражающих идеал человечности.

Есть еще одно понятие в правовом пространстве – антикриминальная устойчивость, в котором мораль понимается как способность личности успешно осуществлять деятельность вопреки нравственно-психологическому и силовому (включая вооруженное) противодействию криминалитета, организационным трудностям, недостаточному материальному и иному ресурсному обеспечению, действию многочисленных коррумпирующих, а также других деформирующих факторов жизнедеятельности. Исходя из понимания правовой направленности личности антикриминальная устойчивость связана с внутренними установками:

- психологическая чуждость преступному способу разрешения конфликта, личностная норма в разрешении проблемной ситуации;
- личностный смысл правомерного способа удовлетворения потребности или разрешения проблемной ситуации;
- сформированный запрет на противоправное поведение;
- отрицательное отношение к субъекту преступного поведения;
- зрелая готовность к использованию правового способа поведения.

Сложность задач, реализуемых в ходе формирования способности человека к поведению в соответствии с нормами права, развивает его как личность и ориентирует на привычность соблюдения норм права, что подразумевает переход на более высокий уровень постижения правового пространства. Кроме самих людей, субъектами правоотношений являются общество и государство, которое берет на себя ответственность в создании условий для достижения нормальных потребностей (в жилье, материальном достатке, работе, досуге и отдыхе) законными средствами, в установлении и поддержании социально-полезных связей человека. Обеспечение достойного существования человека в обществе является важным фактором профилактики девиантного поведения.

12.4. Профилактика девиантного поведения

Правонарушения и их профилактика как социальная проблема продолжает оставаться в центре внимания ученых и практиков. По мнению А.П. Закалюка, под профилактикой преступности понимается деятельность по устранению причин и условий совершения преступлений лицом, которое еще не проявило преступного умысла, но его поведение свидетельствует о высокой вероятности перерастания последнего в преступное деяние.

Все профилактические мероприятия условно можно разделить на общие и специальные. К общим относятся политические и социально-экономические мероприятия, направленные на дальнейшее повышение благосостояния людей, улучшение их образования, труда и быта, развитие науки, культуры и всего того, что способствует всестороннему развитию личности. Специальные мероприятия, базируясь на общих, имеют некоторые особенности при различных формах девиантного поведения.

Профилактика правонарушений – это особый вид социальной практики, обеспечивающий преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся поведению¹¹⁶ Известны следующие формы профилактической работы:

1) организация социальной среды, когда мероприятия направлены на общество в целом (создание негативного общественного мнения по отношению к девиантному поведению. Объектом работы также может быть семья, социальная группа / школа / класс или конкретная личность);

2) информирование (воздействие с помощью информации с целью повышения способности личности к принятию конструктивных решений);

3) обучение социально важным навыкам) (в форме групповых занятий и тренингов);

4) организация деятельности, альтернативной девиантному поведению (организация детского времени, привлечение ребенка к различным видам активности – спорту, искусству, познанию);

5) активизация личностных ресурсов и организация здорового образа жизни (активные занятия спортом, творческое самовыражение и другие социально полезные занятия);

6) минимизация негативных последствий девиантного, делинквентного поведения (используется в случаях сформированного девиантного и делинквентного поведения, направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий).

Для того чтобы профилактическая работа была эффективной, необходима комплексная система профилактики, которая решает следующие задачи: выявить, устранить и нейтрализовать причины и условия, порождающие преступность. Выделяются три основные

¹¹⁶ *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 45.

стратегии противодействия девиантному поведению в обществе: общественное осознание опасности девиантного поведения, система предупреждения и профилактики преступности и верховенство закона и защита прав граждан.

Закон является ключевым элементом социального контроля в современном обществе. Право является эффективным регулятором социального развития, всех общественных отношений, включая те, которые складываются в сфере предупреждения преступности. В нормах права аккумулированы принципы, идеалы, установки и позитивные традиции образа жизни, оказывающие значительное влияние на поведение людей¹¹⁷. В отличие от неформальных норм, таких как народные обычаи и моральные устои, законы представляют собой нормативные акты высшего органа государственной власти, принятые в законодательном порядке. Огромное значение для правового регулирования мер профилактики противоправного поведения имеет ряд норм Конституции РФ. Так, в статье 2 закреплено, что человек и его права и свободы являются высшей ценностью.

Значение уголовного права для правового регулирования и предупреждения преступности определяется тем, что его нормами ограничен круг деяний, совершение которых карается уголовным законом. Одной из основных своих задач уголовно-процессуального законодательства является предупреждение преступлений. Уголовно-исполнительное законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В основном противоправное поведение регулируется уголовным кодексом РФ. Уголовное законодательство устанавливается на принципах законности, равенства граждан перед законом, четких определениях вины, справедливости, гуманизма.

Значения норм гражданского права определяются тем, что они содержат предписания и запреты, служат препятствием злоупотреблениям гражданскими правами, предусматривают юридическую ответственность за правонарушения, что уже является формой профилактики правонарушений и перерастания их в преступления (ст. 10 ГКРФ).

Важнейшим нормативным актом, регулирующим профилактическую деятельность в отношении несовершеннолетних, является

¹¹⁷ Основы государства и права: учеб. пособие / под ред. С.Н. Комарова. М., 1997. С. 62.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который рассматривает различные категории несовершеннолетних, их родителей, применяемые к ним меры воздействия, а также условия жизни несовершеннолетних, которым необходима помощь со стороны государства.

Организационными элементами, обеспечивающими функционирование механизма управления профилактикой безнадзорности и девиаций среди несовершеннолетних, являются положения п. 2. ст. 4 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В данную систему входят следующие государственные органы: комиссии по делам несовершеннолетних; органы управления социальной защитой населения; органы управления образованием (школы, детские дома, школы-интернаты, специальные (коррекционные) образовательные учреждения); органы по делам молодежи (социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства); органы управления здравоохранением; органы внутренних дел, службы занятости. Эффективность системы профилактики правонарушений зависит от ее организации, профилактические мероприятия должны осуществляться на всех уровнях государственной власти и одновременно охватывать семью, школу, неформальные детские коллективы, свободное время подростков.

Правая система создает правовое пространство, в котором протекает жизнедеятельность людей, общностей, общества в целом. Правовое пространство не может быть беспредельным, существуют нормы права, которым подчинено поведение людей. Правовая культура обеспечивает ориентацию общества на защиту прав человека и его психологического комфорта. Соответственно, правовое поведение индивидов в гражданском обществе характеризуется преобладанием правомерного поведения, что связано с высоким уровнем индивидуального правосознания. Девиантное поведение не одобряется общественным мнением, противоречит правовой культуре, однако не является преступным, а такое понятие в социологии, как делинквентное поведение, включает в себя совокупность противоправных действий или преступлений. Для создания высококультурного общества необходимы действенные меры, включенные в процесс профилактики преступного поведения.

Вопросы и задания

1. Какой смысл вы вкладываете в понятие «взаимосвязь государственной власти и общества»?
2. Какое поведение представляет повышенную опасность для общества: девиантное или делинквентное? В чем особенности проявления этих форм поведения в правовом пространстве?
3. Какова роль правового сознания в детерминации законопослушного и преступного поведения? Аргументируйте свой ответ.
4. Дайте сравнительную характеристику правосознания законопослушных граждан, правонарушителей и преступников. Обоснуйте, почему правосознание есть сфера общественного, группового и индивидуального сознания?
5. В каких нормативно-правовых актах отражены этические принципы поведения? Какой из них представляется вам предпочтительным? Почему?
6. Обоснуйте, в каких случаях социальная норма может стать отклонением, девиацией?
7. Дайте характеристику организационных мер, с помощью которых общество и государство поддерживают и регулируют правовое поведение. Какие общественные отношения должны быть урегулированы законом в первую очередь?
8. Почему необходима комплексная система профилактики преступности и что она в себя включает? Раскройте основные стратегии противодействия девиантному поведению. Какие формы профилактики девиантного поведения, по вашему мнению, являются наиболее эффективными?

Рекомендуемая литература

- Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н.* Социология права. Ростов н/Д, 2001.
- Коленникова В.Н.* Социология права. Ростов н/Д, 2001.
- Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П.* Современная социология права: учебник. М., 1995.
- Пьянов Н.А.* Правовое поведение: понятие и виды // Сибирский юридический вестник. 2004. № 4.
- Соловьев В.С.* Право и нравственность. Минск; М., 2001.
- Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.

Дополнительная литература

- Бачинин В.А.* Философия права и преступления. Харьков, 1999.
- Гельман В.Я.* Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000.

Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. СПб., 2004.

Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999.

Митрошенков О.А. Государственная гражданская служба России в оценках экспертов и населения // Социологические исследования. 2006. № 8.

Скифский И.С. Насильственная преступность в России и Японии: сравнительный анализ // Государство и право. 2005. № 4.

Совершенствование организации процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: сб. ст. Архангельск, 2010.

Раздел III

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ЧЕЛОВЕК В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Глава 13

Гражданское общество и гражданские институты

13.1. Концепция гражданского общества: классика и современность

Идея гражданского общества является одной из важнейших среди политических идей современности. Исторический анализ проблемы гражданского общества позволяет выявить возникновение интереса к исследованию этого вопроса еще в период античности. В трудах Цицерона (106–43 до н.э.), Аристотеля, Платона можно найти размышления по поводу статуса человека и гражданина, роли собственности в сохранении стабильности общественных и государственных институтов, форм общественного и государственного устройства, социальной дифференциации общества. Позднее социальная проблематика нашла свое отражение в трактатах Августина Блаженного (354–430) и Фомы Аквинского (1225–1274). Определенный интерес представляют средневековые ереси, которые стали единственно возможным для своего времени способом выражения взглядов широких слоев населения. Часть из них стала источником идей для Реформации. Позднее некоторые элементы ересей вошли в идеологию революционных масс, принимавших участие в ранних буржуазных революциях XVI–XVII веков. Поддерживая активность личности, выступая за ограничение власти государства, реализацию принципа выборности, идеологи Реформации способствовали становлению гражданского взаимодействия. Мысли о роли внутренней веры человека, высказанные видным деятелем Реформации Ж. Кальвином (1509–1564), во многом подготовили концептуальную основу для конструирования частной сферы, чем обеспечили дальнейшее символическое оформление гражданского общества. Постепенно формировалось индивидуалистическое сознание европейца и возникала новая общественная практика, дававшая опыт гражданского участия.

В Новое время значительный вклад в становление идеи гражданского общества внесли сторонники концепции естественного права – общественного договора, среди которых Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье. В своих трудах они отразили потребность нарождавшейся буржуазии в идеологическом обосновании ее права на свободу, уважение собственности, защиту закона. Т. Гоббсу и Дж. Локку принадлежит заслуга в формировании взгляда на гражданское общество как на искусственное социальное образование, как на продукт деятельности людей.

Одним из первых европейцев, поставивших вопрос о правах человека в качестве общего принципа, стал И. Кант. В качестве правового идеала он рассматривал всеобщее гражданское общество. И. Кант дополнил правовое измерение гражданского общества пониманием его как социального государства, что стало темой дискурса Нового времени.

Проблема разграничения гражданского общества и государства была решена Г. Гегелем. Гражданское общество – это совокупность индивидов, удовлетворяющих с помощью труда свои повседневные потребности. Но в качестве движущей силы исторического прогресса философ видел все же государство. Государство интегрирует отдельных индивидов и их группы в органическую целостность, задавая смысл их жизнедеятельности. Опасность существования всеобъемлющего государства состоит в том, что оно поглощает гражданское общество и не стремится гарантировать гражданам их права и свободы. Своей идеей корпорации как ассоциации, основанной на частном интересе, Г. Гегель заложил основы концепции многопартийности. Его идеи открыли новый этап в развитии теории гражданского общества.

Видный теоретик индустриального общества К. Маркс четко показал сущность различий между государством и гражданским обществом и обнаружил его материальную основу – производство, а за господством частной собственности – деление общества на классы и классовые антагонизмы. К. Маркс рассматривал гражданское общество как фундамент всего человеческого общества, а жизнедеятельность индивидов – как решающий фактор исторического развития, отвергая тем самым тезис Г. Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу. Это вытекало из материалистического понимания истории, согласно которому эволюция общества является результатом эволюции материальных условий жизни. Гражданское общество в такой трактовке предстает как материальные отношения индивидов.

Реконструкцию концепции гражданского общества на основе классического марксистского анализа в начале XX века осуществил А. Грамши. Опираясь на марксистский подход, он разработал собственную концепцию гражданского общества. По его мнению, существует два крупных надстроечных плана: тот, который можно назвать «гражданским обществом», то есть совокупностью организаций, обычно называемых «частными», и тот, который является «политическим обществом», или государством. Им соответствует функция «гегемонии», которую доминирующая группа осуществляет во всем обществе, и функция «прямого господства», или командования, которая выражается в государстве, в «юридическом» правительстве.

Как и К. Маркс, А. Грамши связывал гражданское общество с правящим классом, структура которого состоит из частных организаций, через которые он и насаждает свою идеологию, мировоззрение, развивает и укрепляет политическое влияние. Именно в сфере «гражданского общества» господствующий класс ищет себе союзников, добивается от других классов и социальных групп поддержки и согласия, пресловутого консенсуса.

Серьезная традиция исследования становления гражданского общества была создана русскими мыслителями. Сравнительный анализ вариантов демократического устройства общества в Западной Европе и в России позволяет выделить сходные идеи и существенные отличия. Размышления об ответственности и обязанностях субъектов гражданского общества в условиях его становления и продвижения к демократии, свободе, правовому государству, вере и нравственности приобрели актуальное звучание в современной России. Среди первых, кто обратился к проблеме гражданского общества в его философском аспекте, был С.Л. Франк (1877–1950). Проблематика гражданского общества появляется в его творчестве при определении принципов общественной жизни. С.Л. Франк отметил присущий общественной жизни дуализм, состоящий в сосуществовании идеального и реального как нераздельных сторон бытия. При этом он выделил как относительно самостоятельные три ряда закономерных тенденций: иерархия и равенство, консерватизм и творчество, планомерность и спонтанность. Двуединство планомерности и спонтанности и предопределяет разделение общественной жизни на государство и гражданское общество.

Правовой подход к видению гражданского общества в его социальном ракурсе наиболее ярко представлен в трудах Б.Н. Чичерина

и П.И. Новгородцева. Философская позиция Б.Н. Чичерина – это позиция последователя Г. Гегеля. Вопрос о гражданском обществе Б.Н. Чичерин рассматривал как самостоятельную проблему наряду с правом, нравственностью, союзами и т.п. Как истинный либерал, он придавал исключительное значение проблеме свободы, считая, что человек изначально свободное существо.

В становлении отечественной традиции гражданского общества особое значение имеют труды С.А. Котляревского (1873–1939), который связывал зарождение гражданского общества с практикой деятельности общественных объединений, выходя за узкие рамки формального права и формальной демократии в область нравственности, сострадания, сотрудничества. Он утверждал, что для демократии недостаточно одного механического повиновения граждан государственному закону. Нужна нравственная готовность проявлять солидарность и подчинять свои интересы общему благу. По сути С.А. Котляревский сформулировал тезис, что политическая демократия должна быть дополнена демократией «нравственной», находящей свое подлинное воплощение только в гражданском обществе с его общественными объединениями.

В целом главным итогом развития теории гражданского общества в XIX – начале XX веках стало признание за ним статуса особой социальной реальности. Фактически была выработана основная категориальная база концепции, что означало формирование классической теории гражданского общества. Дальнейший исследовательский интерес к теме гражданского общества был стимулирован становлением демократических режимов во многих государствах мира во второй половине XX века. Идея гражданского общества стала ценным источником эвристического потенциала для научных поисков и расширения зоны гражданского общества. Новые социальные реалии позволили сформировать иную парадигму гражданского общества, основанную на теориях «публичной сферы» и «коммуникативного действия».

Ю. Хабермас рассматривает гражданское общество как социальное пространство (жизненный мир), колонизированное государством (системой). Публичная сфера этого пространства деформирована в результате постоянного вмешательства системы. Колонизации способствует то, что система деформирует сферу смыслового общения индивидов. В поисках эффективной возможности преодоления возникающих патологий Ю. Хабермас обратился к коммуникативному действию как способу осмысления

имеющихся социальных практик. Цель такого обращения – поиск альтернативных или инновационных практик. Достичь этой цели можно путем создания свободного дискурса, что, в свою очередь, приведет к нахождению консенсуса по таким важнейшим вопросам жизнедеятельности, как нормы, ценности, цели. Гражданское общество выступает как социальный базис публичной среды. Внутри нее возникает свободная общественность, в коммуникативном пространстве которой и рождается общий для всех субъектов жизненный мир. Актуализация Ю. Хабермасом проблемы гражданского общества позволила ему увидеть перспективу в обращении к практике повседневности, в рамках которой рождаются, формируются, институализируются идеи, идеалы, ценности. В итоге возникает новый тип гражданского общества – «плюральное, эффективное и ответственное», не опосредованное политикой и, следовательно, не ограниченное логикой отношений «государство – общество».

Постмодернистский подход дал возможность рассмотреть популярность гражданского общества и государства в иной перспективе. Для этого пришлось иначе взглянуть на саму природу власти. Десубстанциализация власти французским философом и историком М. Фуко (1926–1984) дала возможность выделить ее новый тип – дисциплину. В результате такие черты гражданского общества, как автономия субъектов публичности, солидарность, сплоченность заменяются с помощью дисциплинарных практик новыми непрозрачными формами контроля. В связи с этим гражданское общество должно искать условия для реализации своих возможностей в границах этого потока, то есть во власти. Вот почему гражданское общество у М. Фуко – это общество дисциплинарного типа.

Гражданское общество в эпоху постмодернизма многие его исследователи начинают трактовать как промежуточное, выполняющее роль своеобразного посредника между индивидом и государством, между основными сферами жизни: частной, экономической, политической. Такой подход предложили американские ученые – политолог Д. Коэн и социолог Э. Арато. Они подразумевают под гражданским обществом некую нормативную модель социетальной сферы, отличающуюся как от государства, так и от экономики. Они предлагают отличать гражданское общество от политического общества, выступающего областью функционирования политических партий, общественно-политических организаций и органов публичной политики. Его следует отличать и от экономического общества, состоящего из организаций, занимающихся производ-

ством и распределением благ и услуг. И политические, и экономические организации возникают на основе гражданского общества, с которым их объединяют организационные права и коммуникативные формы. Политические права и право собственности, являясь продолжением прав, стоящих, образно говоря, на страже гражданского общества, обеспечивают институализацию политической и экономической сфер.

В рамках постмодернистского подхода представляет интерес теория гражданского общества английского философа и социального антрополога Э. Геллнера (1925–1995) с идеями о типах обществ, о значении для возникновения гражданского общества человека, названного им «модульным». Его подход позволяет акцентировать внимание на гражданском обществе как главном условии свободы индивида в современном обществе. По мнению Э. Геллнера, сама по себе концепция гражданского общества оказывается более конструктивной и эвристически полезной, чем слишком размытое понятие демократии. Его теория дает возможность выделить в качестве основы современного гражданского общества принцип модульности.

Главным итогом развития концепции гражданского общества в современных условиях стало то, что была предложена модель общества, сфокусированного не на политике или экономике, а на самом социуме, для эффективного развития которого необходим высокий уровень развития неполитических, неклассовых форм коллективной жизни, которые связаны с правовыми, гражданскими, публичными институтами.

Современная российская политическая наука обратилась к теории гражданского общества в 1980–1990-е годы. Понятие «гражданское общество» получило широкое распространение, поскольку отразило осознаваемую социумом потребность в гуманистических формах социального устройства. Оно стало восприниматься как антитеза тоталитаризму и утопическим социальным моделям. Однако политическая полемика помешала научному изучению данного феномена, хотя сегодня решаются различные познавательно-теоретические задачи. В частности, придание онтологического смысла категории «гражданское общество», анализ сущности гражданского общества, выделение критериев для его определения, изучение взаимодействия гражданского общества и государства, изучение влияния экономических, политических, социальных, культурных факторов на его становление и функционирование.

В отечественной науке получил распространение интегральный подход к исследованию и интерпретации гражданского общества: «...гражданское общество... есть обособленная область социокультурного пространства или сфера существования и развития современного социума, возникающая на стадии индустриального развития стран Запада и создающая реальные культурные, личностные и иные предпосылки или условия для динамического, сбалансированного взаимодействия системного и жизненного миров как взаимодополняющих сторон социальной жизни, развивающейся в направлении всеобщего и родового единства людей»¹¹⁸. Этот подход позволяет рассматривать гражданское общество не только как идеально-типическую конструкцию, но и как реальный феномен социокультурной жизни.

Широко распространена трактовка гражданского общества как особой внесударственной сферы общества. Этот подход позволяет рассматривать гражданское общество либо как негосударственную жизнь общества, либо как его частную сферу, либо как публичную сферу, обладающую значительной степенью автономии по отношению к государству. В этом случае гражданское общество выступает посредником между личностью и государством. Оно выполняет функцию объединения общества, согласования частных и общих интересов. Подобная позиция позволяет, во-первых, отделить гражданское общество от государства и выделить его собственное специфическое содержание; во-вторых, выявить нормы, регулирующие отношения людей и ассоциаций с государством и друг с другом; в-третьих, показать роль принципов самоорганизации и свободного, рационального выбора при создании гражданских ассоциаций; в-четвертых, рассмотреть конкретную структуру этого феномена и его социальные функции в конкретно-исторических условиях.

Таким образом, мы рассматриваем гражданское общество как общественно-частную сферу, занимающую промежуточное место между государством и индивидом и обеспечивающую взаимосвязь общественных и частных интересов, включающую в себя всю совокупность негосударственных, неполитических структур и отношений, формальных и неформальных организаций и правил.

¹¹⁸ Резник Ю.М., Резник Т.Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: сб. науч. ст. / под ред. Ю.М. Резника, Н.И. Мироновой. М., 2010. С. 8–47.

13.2. Сущностные признаки гражданского общества

Гражданское общество является окружающей нас средой. Это сфера повседневной жизни людей, в которой они стремятся удовлетворять разнообразные частные интересы и потребности. Действия индивидов, как правило, имеют в этом случае спонтанный и стихийный характер, отражают их стремление к автономии и независимости. Для осуществления частных интересов и потребностей люди создают неполитические институты, к которым относятся семья, церковь, негосударственные средства массовой информации, учреждения культуры, научные, профессиональные и спортивные объединения, ассоциации и союзы и т.д. И только когда повседневные потребности частного характера отдельных индивидов становятся актуальными для конкретных социальных групп, когда их реализация затрагивает интересы и положение других социальных общностей, только при этом условии потребности обретают политическую значимость. Иначе говоря, они не могут быть осуществлены без вмешательства государства. Вот почему «государство» и «гражданское общество» отражают различные стороны жизни общества. Современное гражданское общество представляет собой институциональную систему, отличающуюся рядом качественных характеристик.

Во-первых, оно имеет правовой характер. Эта особенность гражданского общества воплощается в нормативных требованиях, заложенных в содержании категорий справедливости и свободы. Свобода и справедливость представляют собой социальный фактор, нормирующий (упорядочивающий) деятельность людей, коллективов и организаций. С другой стороны, сам человек как член гражданского общества обретает свободу в результате своей способности подчиняться нормативным требованиям свободы как познанной необходимости. Именно в рамках гражданского общества и определяется то, какие права надо устанавливать, как ими пользоваться и обмениваться. А решение этого вопроса формирует предмет деятельности индивидов именно в той сфере, где нет монополии власти, но где есть разные группы интересов, которые реализуют свои способности права присваивать, отчуждать, обменивать, реализовывать.

Во-вторых, для современного гражданского общества характерен высокий уровень самоорганизации и саморегуляции. Организация совместной деятельности членов гражданского общества должна осуществляться не с помощью орудий и средств

стоящей над обществом государственной власти как «особой публичной власти», а самим обществом на подлинно демократических, самоуправленческих началах. Данная функциональная характеристика гражданского общества состоит не столько в том, что государство передает определенную сферу частных интересов самому обществу, сколько в том, что само общество, достигнув нового уровня в своем развитии, приобретает способность самостоятельно осуществлять соответствующие функции. И в этой части уже не государство поглощает общество, устанавливая тотальные государственные формы руководства и контроля над развитием соответствующих сфер, а происходит обратный процесс поглощения государства гражданским обществом. Таким образом, возникает примат гражданского общества над государством в некоторых областях «гражданской жизни».

В-третьих, гармоничное сочетание частных и общественных интересов: современная общедемократическая концепция постиндустриального гражданского общества должна быть основана на признании свободы и прав человека. При этом его частные интересы должны рассматриваться не с позиции эгоистической сущности «экономического человека», для которого свобода есть собственность, а наоборот – сама собственность во всем многообразии ее форм становится средством утверждения идеалов освобожденной личности. Вот почему необходимо безусловное признание в качестве высшей ценности гражданского общества человека как политически свободной и экономически независимой личности.

Повседневные интересы граждан неравнозначны, в связи с этим и сферы гражданского общества имеют определенную соподчиненность (рис. 5).

Первый уровень гражданского общества составляют экономические отношения, основанные на многообразии форм собственности при соблюдении интересов личности и общества в целом. Здесь реализуются базовые потребности в пище, одежде, жилье и т.д., обеспечивающие жизнедеятельность индивидов. Возникающие в ходе экономической деятельности производственные отношения составляют первый уровень межличностных взаимосвязей и реализуются через такие общественные институты, как профессиональные, потребительские и иные объединения и ассоциации. Рынок как своеобразный «компонент» экономической свободы невозможен без развития самостоятельной предпринимательской деятельности.

Рис. 5. Структура гражданского общества

Структуры гражданского общества во многом способствуют возникновению и успеху рыночной экономики, поскольку предпосылкой рыночной экономики является определенная социальная связь, определенный уровень доверия и социального капитала. Именно этими ресурсами и располагает гражданское общество. С другой стороны, гражданскому обществу нужен рынок. При отсутствии типичной для функционирующей рыночной экономики децентрализации экономических решений и экономической власти гражданское общество проигрывает. В то же время надо иметь в

виду, что существуют варианты капитализма и формы рыночного предпринимательства, которые не вовлечены в гражданское общество. Более того, они живут и паразитируют за счет общественного единения. Это обнаруживается прежде всего в особо мобильных, пространственно текучих, нигде не оседающих формах предпринимательства, таких как международный финансовый капитализм. То есть существует капитализм, который ведет себя паразитически по отношению к гражданскому обществу.

Экономическая основа классической модели гражданского общества претерпевает сегодня существенную эволюцию (рис. 6).

Рис. 6. Основы гражданского общества

Экономика развитых стран приобретает многоукладный характер. В ее основании теперь не только частная собственность, но и различные формы коллективной собственности. В условиях формирования информационного общества гражданское общество призвано обеспечить личностное владение информацией, поскольку, по мнению академика Н.Н. Моисеева (1917–2000), сегодня «начи-

нает играть все большую роль общественная собственность». В качестве таковой выступают знания и идеи, владение которыми определяет меру эффективности действий каждого члена общества. Следующий уровень – социокультурные отношения. Они включают в себя широкий спектр семейно-родственных, этнических, религиозных и прочих устойчивых связей, образуют второй уровень межличностных взаимосвязей. Этот комплекс реализует потребности в продолжении рода, здоровье, воспитании детей, духовном совершенствовании, вере, информации, общении. Потребности данного уровня удовлетворяются в рамках таких институтов, как семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества и т.д. На этом уровне общество предстает как единство культуры и социальности. Возникающие в семейной, этнической, религиозной и других социальных практиках способы и результаты человеческой деятельности составляют основу культуры сообщества. В свою очередь, на базе культурных компонентов формируются взаимоотношения социальных субъектов. Культура пронизывает все без исключения состояния социальной жизни и составляет сущностные ценностные и этические характеристики социальных субъектов, определяемые культурным долговременным контекстом. Это позволяет видеть всю сложность социальной жизни.

Социокультурная среда представляет собой конкретное, непосредственно данное индивиду социальное пространство, с помощью которого он включается в культурные связи общества. Это совокупность различных макро- и микроусловий его жизнедеятельности и социального (ролевого) поведения, случайные контакты и глубинные взаимодействия с другими людьми, конкретное природное, вещное и предметное окружение, представленное как открытая к взаимодействию часть социума.

Сегодня можно наблюдать усиление роли культуры, которое Р. Инглехарт объясняет тем, что повышение риска, рост насилия и в целом возрастание опасности актуализируют потребность людей в абсолютах. Когда человек постоянно живет в состоянии сильного стресса, ему необходимы жесткие, понятные в своей логике правила, роль которых выполняют культурные нормы.

Третий уровень гражданского общества образуют отношения, связанные с индивидуальным выбором, с политическими и культурными различиями групп по интересам, политических партий, движений, клубов и т.п. С их помощью общество самоорганизуется.

Здесь реализуются потребности в политическом участии, связанные с индивидуальным выбором на основе политических предпочтений и ценностных ориентаций. Этот уровень гражданского общества включает институты, соприкасающиеся с государственно-политической системой общества.

13.3. Гражданские институты

Гражданские институты конкретизируют феномен гражданского общества. Через них осуществляются непосредственные и действительные связи общества и государства, личности и власти, реализуются права и свободы личности, ее самостоятельность и независимость, проявляются уровень и характер демократии, полнота и смысл человеческого существования как такового. Существуют теоретические и методологические сложности при определении четких критериев общественных объединений. До сих пор не вполне ясно, включать или не включать в состав институтов гражданского общества политические партии, профсоюзы, предпринимательские, непроизводственные организации. Само положение общественных объединений в системе социально-политических институтов и отношений неоднозначно. Существует достаточно большой разброс мнений о том, что считать институтами гражданского общества. Выделяют две базовые классификации институтов гражданского общества – узкую и широкую. С позиции узкой классификации в гражданском обществе присутствуют только общественные объединения (политические организации и общественные движения, союзы, объединения, ассоциации, некоммерческие организации), деятельность которых рассматривается как деятельность гражданского общества. Более «широкая» классификация гражданского общества предполагает возможность включения помимо уже перечисленных политических организаций и общественных объединений таких институтов, как независимые средства информации, которые влияют на формирование общественного мнения, являющегося социальной базой гражданского общества; политическое государство; церковь в тех странах, где она отделена от государства. Многие включают в подобную классификацию и институт семьи. Для выявления специфики гражданского общества чаще используется узкий подход.

Самой заметной и наиболее активной частью гражданского общества выступают общественные движения, союзы и объединения. С ними ассоциируют уровень развития собственно инсти-

тутов гражданского общества. Эти организации называют третьим сектором в отличие от первого сектора – государственного и второго – производственного. Самое широкое толкование организаций, включаемых в третий сектор, – это некоммерческие организации (НКО). Они создаются с целью оказания помощи, открытия нового дела, внесения каких-то изменений в существующий порядок вещей, то есть для производства и потребления социальных благ. Все самые разные объединения людей, не имеющие статуса государственных организаций и не распределяющие прибыль, подходят под определение «некоммерческие организации». Для организаций третьего сектора присущи определенные черты: наличие инициативы некоммерческого характера; самоорганизация; демократическая система управления; дух добровольческой работы; стремление к достижению общественного блага. Такие организации во всем мире принято называть неприбыльными неправительственными (негосударственными) организациями (НГО), тем самым подчеркивая их независимость от государства и фокусируя внимание на благотворительных целях, а не на коммерческой деятельности. По данным Росстата, на 1 января 2012 года в России насчитывалось 265631 НГО¹¹⁹. В том числе НКО – 85185, общественных объединений – 108736, религиозных организаций – 24624. Кроме того, в последние годы в России появилось много общественных организаций, созданных по инициативе властей и тесно связанных с государственными структурами. В какой мере их деятельность является частью гражданской активности населения, не всегда ясно.

Создаваемые самими гражданами и по инициативе граждан некоммерческие организации не только говорят обществу о его проблемах, но и сами находят новые пути их решений. Разрабатываются уникальные методики работы с самыми разными категориями населения, которые не только помогают людям, но и раскрывают человеческий потенциал, пробуждают гражданскую инициативу.

Общественная палата на основе анализа базы НКО выделила 26 видов деятельности. Одни из них распространены широко. Преимущественно это деятельность социальной направленности. Практически половина объединений (46%) занимается образовательной и научно-исследовательской деятельностью; 30% россий-

¹¹⁹ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/Main.htm (дата обращения: 26.08.2012).

ских НКО ориентированы на детей и молодежь; 22% – на учебные заведения, учащихся, научных работников. К НКО относятся профессиональные союзы. Одни из них защищают права в сфере труда. Большинство отраслевых профсоюзов – это организации, созданные многие десятки лет назад, в них состоит около 40 млн человек. Деятельность профсоюзов регулируется федеральным законодательством. Другие профессиональные организации, прежде всего творческие союзы, видят свою задачу в консолидации представителей своего «цеха», поднятии престижа профессии, установлении контактов с коллегами за рубежом. Почти все они имеют региональные организации или отделения.

Заметную роль играют организации ветеранов войны и труда, в том числе их семей, ветеранов войны в Афганистане и локальных конфликтах, ветеранов правоохранительных органов, спецслужб. Созданы организации пенсионеров – жителей тех или иных регионов, а также ветеранов (пенсионеров), которые были ранее заняты в конкретных отраслях экономики, например, на железнодорожном транспорте или на отдельных предприятиях (например, Совет ветеранов ОАО «Северсталь»). Большой активностью среди институтов гражданского общества отличаются организации инвалидов. Они объединяют миллионы людей, имеют разветвленную структуру, которая охватывает практически всю страну – вплоть до малых городов и поселков.

В настоящее время в России действует более полутора тысяч женских организаций. Есть организации, оказывающие помощь пожилым женщинам, профессиональные женские объединения, то есть тех, кто занят в политике и бизнесе, кто лечит и учит. Есть многочисленные союзы помощи семьям, немало центров по изучению гендерных проблем.

В последние годы произошла определенная стабилизация числа молодежных организаций, наметились новые тенденции в этой сфере. Наряду с многочисленными зарегистрированными организациями, в которых по преимуществу действует принцип фиксированного заявительного членства, увеличилось количество движений, принцип работы которых заключается в проведении массовых акций без выдачи участникам членских билетов. Свою работу в этой сфере ведут и политические партии, самые крупные из них создали собственные молодежные объединения.

Важным элементом гражданского общества являются религиозные объединения. В последнее время наблюдается их увеличение. Спектр этих организаций весьма разнообразен. В нем представле-

ны как мировые конфессии, так и вновь возникающие. Росстат учитывает около пятидесяти их разновидностей.

Еще один сегмент гражданского общества России – исключительно разнообразные и активные спортивные и досуговые объединения. Крупнейшие организации, серьезно изменившись, смогли сохранить с советских времен. Повсеместно действуют кружки и клубы, спортивные общества, оборонные спортивно-технические организации, самые крупные из них имеют разветвленную систему филиалов.

Существенным по своим масштабам компонентом гражданского общества выступает экологическое движение. Его исторические корни уходят в XIX век. Перемены, произошедшие в стране в 1990-е годы, дали ему новый импульс для развития. По разным оценкам, количество экологических организаций колеблется от нескольких до десятков тысяч. Сегодня нет региона России, где не было бы таких организаций. Наряду с отдельными организациями возникают их сообщества: «Экология и мир», «Зеленое содружество», «Кедр», «Зеленая планета» и др. Это говорит о начале систематизации экологического движения. Среди выполняемых этой системой функций особое место занимает экологическое воспитание и образование населения. Наблюдается политизация экологического движения. Возникают эколого-ориентированные партии: «Партия зеленых», «Партия жизни» и др. Экологические организации добиваются более полного участия граждан в решении важнейших жизненных вопросов.

Гражданское общество начинает выстраивать отношения с соотечественниками за рубежом. Взаимодействие с диаспорами рассматривается как вопрос интеграции людей разной этнической принадлежности в российское общество, в том числе российских диаспор за пределами страны, многочисленных диаспор, которые сформировались в Российской Федерации и нередко чувствуют себя изолированными от общества.

Однако уровень вовлеченности в деятельность НКО оставляет желать лучшего. Так, по данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, численность реально действующих НКО составляет не более 38% от формально зарегистрированных¹²⁰. И в практическом, и в теоретическом пла-

¹²⁰ Гражданское общество в модернизирующейся России: аналит. доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыхина и др. М., 2011.

не встает вопрос об активизации гражданских институтов, поиске средств, с помощью которых можно в разьединенном обществе поднять уровень социальной солидарности.

В деятельности институтов гражданского общества существует немало проблем. К их числу следует отнести слабые материальные ресурсы, которыми располагают организации третьего сектора. Это создает ситуацию зависимости либо от государственных учреждений, распределяющих гранты, либо от благотворителей. НКО имеют слабый административно-правовой ресурс. Их влияние незначительно как на принятие управленческих решений, так и на контроль за исполнением принятых решений. Многое зависит от тех, кто возглавляет НКО, а также от взаимоотношений с чиновниками органов управления разных уровней. Значимым препятствием на пути деятельности НКО является незначительный социальный капитал, что отражается в слабой поддержке и доверии со стороны граждан. Так, по данным опросов общественного мнения, 37% респондентов никому не доверяют. Общественным организациям (профсоюзам, партиям) доверяют 3–4%. Единственной достаточно значимой и сохраняющей стабильный уровень доверия остается церковь (13%)¹²¹. Низкий уровень доверия третьему сектору оставляет его без серьезной кадровой подпитки, без сильных лидеров.

Коллективная жизнь общества очень сложна и многогранна, чтобы ее могло выражать только государство. Оно слишком удалено от индивидов, чтобы иметь возможность глубоко проникать в их интересы и консолидировать. Вот почему там, где между государством и гражданским обществом нет своего рода буфера, общество превращается в совокупность атомизированных личностей, мало связанных друг с другом и вовсе отчужденных от общегосударственных интересов. Общество может нормально функционировать лишь в том случае, если между государством и отдельными лицами образуется ряд промежуточных групп в качестве противовеса как государственному деспотизму, так и индивидуализму. Эти группы получили название групп по интересам. Группы по интересам, а также созданные на их основе организации предоставляют отдельной личности возможность реализации ее способностей. Они отражают разнообразие экономических, этнических, религиозных, региональных, демографических, профессиональных и иных

¹²¹ Официальный сайт Romir. URL: <http://www.romir.ru> (дата обращения: 26.08.2012).

интересов людей. Эти общественные союзы, ассоциации и объединения создаются по инициативе граждан с целью выражения и защиты интересов определенных социальных и профессиональных групп, достижения значимых для общества изменений, раскрытия потенциала каждой личности.

Таким образом, очевидно, что идея гражданского общества — одна из важнейших среди политических идей современности. Понятие «гражданского общества» получило широкое распространение в годы демократических преобразований, став отражением потребности социума в гуманистических формах социального устройства. Сам же феномен гражданского общества конкретизируется через гражданские институты, которые обеспечивают непосредственные и действительные связи общества и государства, личности и власти, в них реализуются права и свободы личности, ее самостоятельность и независимость, проявляются уровень и характер демократии, полнота и смысл человеческого существования как такового.

Вопросы и задания

1. Прокомментируйте высказывание И. Канта: «Я могу быть принужден другими совершать те или иные поступки, направленные как средства к достижению определенной цели, но не могу быть принужден другими к тому, чтобы иметь ту или иную цель».

2. Покажите на конкретных примерах роль элементов гражданского общества.

3. Существует точка зрения, что гражданское общество — это полностью деполитизированный феномен, но может ли оно приобретать «политическое измерение»?

4. Сравните два утверждения:

1) «Гражданское же общество нигде и никому не дано было “учредить”. Оно вырастает — постепенно и спонтанно — из корней, которые лишь отчасти можно описать в функционально-институциональных терминах» (И.Б. Левин);

2) «Институты гражданского общества нельзя создать без вмешательства государства. В конечном счете, демократия, правовое государство, основанное на признании гражданских свобод, и независимое судопроизводство могут быть созданы лишь при условии реформаторских усилий, идущих как сверху, так и снизу, как со стороны власти, так и со стороны общества» (М. Кеннеди).

Чья точка зрения, на ваш взгляд, более справедлива?

Рекомендуемая литература

Аристотель. Политика. М., 2002.

Гегель Г. Философия права. М., 1990.

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М., 1991. Т. 2.

Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3.

Маркс К. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1981. Т. 3.

Дополнительная литература

Горишков М.К., Тихонова Н.Е. Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России // Россия реформирующаяся: ежегодник. М., 2006.

Гражданское общество: истоки и современность. 2-е изд., доп. СПб., 2002.

Кола Д. Политическая социология: пер. с фр. М., 2001.

Резник Ю.М. Гражданское общество как идея // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4.

Федоркин Н.С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 4.

Халий И.А. Институты гражданского общества в современной России: к методологии изучения // Россия реформирующаяся: ежегодник. М., 2007. Вып. 6.

Глава 14

Политическая модернизация и особенности ее реализации в России

14.1. Понятие политической модернизации

Социальный мир достаточно динамичен и многообразен. Существующие в мире социально-политические порядки заметно различаются характером ценностей, идеалов и представлений, формами правления, степенью участия масс в политической жизни, характером взаимодействия между институтами власти и общества. Социальная наука имеет в своем арсенале различные способы описания политической сферы общества, выделения тех или иных ее сторон и аспектов, наряду с понятиями «политическая система»,

«политическая культура» и другими важнейшими категориями политической социологии используется понятие «политическая модернизация». Рассмотрим сущность этой важной категории, характеристики ее моделей, этапы развития и влияние на взаимодействие общества с государством за рубежом и в России.

Политический процесс раскрывает движение, динамику, эволюцию политической системы, изменение ее состояний во времени и пространстве. Он представляет собой совокупность действий самых разных социальных субъектов по осуществлению своих специфических функций в сфере власти, ведущих к изменению и развитию (или упадку) политической системы общества. Процесс перехода или развития общества от традиционного (доиндустриального) состояния к современному индустриальному и постиндустриальному получил название модернизации общества (от фр. *moderniser*, англ. *modern* – делать современным, современный). В условиях нынешней глобализации под модернизацией нередко подразумевают в целом конкурентоспособность общества и государства в мировом сообществе наций.

Прежде чем говорить о политической модернизации, следует учесть, что под общей модернизацией понимаются изменения во всех сферах общества. *В экономике* важнейшими факторами модернизации являются переход на индустриальные технологии с использованием накопленного капитала и знаний, широкое освоение природных ресурсов, расширение и углубление их переработки, развитие рынков товаров, капиталов, труда и услуг. *В социальной сфере* – ослабление прежних предписанных типов социальности и расширение сферы новых целерациональных связей, основанных на профессиональных или рыночных критериях, сопровождается ростом дифференциации общества. *В культурной сфере* – распространение грамотности, формирование общественного сознания, национальной культуры, развитие средств массовой информации и коммуникации. *В сфере политики* – образование национальных государств, в рамках которых формируется новая политическая система с высокой специализацией социальных ролей и институтов, происходит расширение участия в политической жизни политических партий и движений, отстаивающих интересы различных социальных групп и слоев.

Обобщая условия модернизации различных стран и режимов, многие ученые пришли к выводу, что необходимо соблюдать определенную последовательность преобразований, известные прави-

ла при их осуществлении. Одни полагают, что реформирование нужно начинать с индустриализации общества, другие – с реформ в сельском хозяйстве, третьи убеждены в том, что так называемая «догоняющая модернизация» невозможна без интенсивной помощи развитых стран, которые уже прошли стадию модернизации. Что касается понимания собственно политической модернизации, то она означает следующее:

- создание дифференцированной политической структуры;
- постоянное расширение включенности в политическую жизнь социальных групп и отдельных личностей;
- возникновение и быстрое увеличение рациональной бюрократии;
- ослабление и замена традиционных элит модернизаторскими.

Важнейшим компонентом процесса политической модернизации выступает переход от авторитаризма / тоталитаризма к демократии (демократический транзит)¹²².

14.2. Модели, периодизация и стадии политической модернизации

Известный американский социолог и политолог С. Хантингтон (1927–2008) выделил три ставшие классическими модели демократического транзита.

1. *Классическая линейная модель* (Великобритания, Швеция) – для нее характерно постепенное ограничение монархической власти, расширение прав граждан и парламента. Вначале подданные получают гражданские (личные) права, затем политические и значительно позднее – социальные. Постепенно ограничивались избирательные цензы, парламенты из институтов гражданского общества становились высшей законодательной властью и стали контролировать деятельность правительств.

2. *Циклическая модель* (во многих странах Латинской Америки, Азии и Африки) – для нее характерно чередование демократических и авторитарных форм правления. Чередование происходит либо в результате узурпации власти самими избранниками народа, либо в результате их свержения военными. Такая модель свидетельствует о недостаточной зрелости внутренних социальных

¹²² Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты: (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999.

предпосылок демократии и слабой укорененности ее в представлениях политических элит этих стран.

3. *Диалектическая модель* (Испания, Португалия, Греция) – как и циклическая, она характеризуется нестабильностью переходных политических режимов. Падение авторитарных режимов происходит, как правило, внезапно, однако внутренняя предрасположенность к демократии (индустриализация, наличие среднего класса, образовательный уровень населения) уже имеется, и поэтому крах авторитаризма сменяется достаточно устойчивой демократией, способной противостоять возврату в прошлое.

На основе анализа исторического материала, связанного как со становлением демократических режимов, так и с их временным (нередко достаточно протяженным) поражением, С. Хантингтон выделил следующие волны и откаты демократизации в XIX – начале XXI веках:

- первая длительная волна демократизации (1828–1926 гг.);
- первая волна отката (1922–1942 гг.);
- вторая короткая волна демократизации (1943–1962 гг.);
- вторая волна отката (1958–1975 гг.);
- третья волна демократизации (с 1974 г. по настоящее время).

Первая волна демократизации уходит своими корнями в американскую и французские революции, которые наряду с социальными выполнили важные политические функции общественного развития. Однако появление демократических (в современном понимании) политических институтов является феноменом XIX века. Условно процесс демократизации в рамках его первой волны отличается двумя признаками:

1) постепенное распространение избирательного права на подавляющее большинство взрослого населения с сокращением, а затем и упразднением имущественного ценза;

2) становление и развитие ответственных представительных институтов и подотчетных им исполнительных органов.

Исходя из этих критериев на рубеже XIX–XX веков переход к демократии был завершен в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Швейцария, заморские британские доминионы (Австралия, Канада и Новая Зеландия) и ряд стран Северной Европы. Незадолго до Первой мировой войны демократические режимы были установлены в Италии и Аргентине, а в послевоенный период – в двух новых получивших независимость государствах Европы – Исландии и Ирландии.

Первая волна отката от демократизации условно берет начало с 1922 года, то есть похода Б. Муссолини на Рим с последующим захватом власти и установлением фашистской диктатуры. В течение 1920-х годов неустойчивые демократические институты в Польше, Литве, Латвии и Эстонии были ликвидированы в результате произошедших там военных переворотов. В 1926 году в Португалии в результате государственного переворота власть захватили военные, и в стране установилась военная диктатура, просуществовавшая почти пятьдесят лет. В Германии приход А. Гитлера (1889–1945) к власти в 1933 году и установление фашистского режима ознаменовал поражение Веймарской демократической республики. В Испании гражданская война 1936–1939 годов, завершившаяся установлением диктатуры генерала Ф. Франко (1892–1975), прервала кратковременный процесс демократизации, начавшийся в 1932 году. В 1930-е годы также произошли военные перевороты в ряде латиноамериканских стран, избравших до этого путь демократического развития, – в Аргентине, Бразилии и Уругвае. К этому можно добавить, что из семнадцати стран, в которых между 1910 и 1931 годами установились демократические режимы, к концу 1930-х годов лишь четыре сохранили демократические формы правления.

Таким образом, вторая половина 1920-х и 1930-е годы характеризуются преобладанием антидемократической тенденции. Ее особенностью является то, что наряду с традиционно автократическими политическими системами появился новый социально-политический феномен – *тоталитаризм*. Антидемократическая волна данного периода в той или иной степени отразилась также и на особенностях функционирования традиционных демократических режимов. В конечном итоге эта волна отката от демократизации явилась одним из главных источников Второй мировой войны.

Вторая волна демократизации связана с разгромом фашистской Германии, милитаристской Японии и освобождением оккупированных территорий. В результате были восстановлены демократические режимы во Франции, Голландии, Дании, Бельгии и других странах Западной Европы. В это же время в ряде латиноамериканских стран, в частности в Аргентине, Бразилии, Венесуэле и Перу, были проведены демократические выборы. Вторая волна демократизации совпала с начавшимся процессом деколонизации. За этот период были установлены демократические формы правления в таких странах, как Индия, Нигерия, Филиппины, Шри-Ланка и др. Однако к началу 1960-х годов вторая волна демократизации себя

исчерпала. С этого времени берет начало вторая волна отката от демократизации. В 1967 году в Греции в результате военного переворота было прервано демократическое развитие и установилась военная диктатура «полковников». Кроме Греции, вторая волна отката охватила подавляющее большинство стран третьего мира, где в результате военных переворотов либо узурпации власти правящей элитой установились авторитарные режимы, многие из которых носили откровенно диктаторский или военно-диктаторский характер. Так, если в 1962 году правительства, сформированные в результате военных переворотов, существовали в тринадцати странах, то к 1975 году их насчитывалось уже тридцать восемь¹²³. Показательно, что в этот же период наблюдались многие кризисные процессы и в западной демократии. Поэтому не случайно, что во многих социологических и политологических исследованиях того времени не только преобладал тезис о неприменимости демократической модели к развивающимся странам, но и высказывались сомнения и пессимистические прогнозы по поводу жизнеспособности самой демократии.

Между тем последующие два десятилетия стали наглядной иллюстрацией противоположной тенденции, опровергающей пессимистические настроения по поводу успешного функционирования демократических институтов. В апреле 1974 года в Португалии силами демократически настроенных военных был осуществлен военный переворот, впоследствии поддержанный массовым общенародным движением, который положил конец многолетней диктатуре военного режима. Несколько месяцев спустя в Греции в результате глубокого политического кризиса военное правительство вынуждено было сложить с себя полномочия, и власть перешла в руки гражданских лиц из числа лидеров политических партий демократической ориентации. В ноябре 1975 года в Испании смерть Франко положила конец его авторитарному правлению, продолжавшемуся 36 лет. В последующие полтора года король Испании Хуан Карлос I де Бурбон и премьер-министр А. Суарес осуществили серию политических реформ, которые привели к парламентским выборам. Принятая парламентом и одобренная на общенациональном референдуме в марте 1978 года новая конституция Испании по существу явилась полным разрывом с франкизмом. Начавшись в странах Южной

¹²³ *Мадатов А.С.* Демократизация: особенности ее современной волны // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2001. № 3. С. 48.

Европы, с конца 1970-х и на протяжении 1980-х годов волна демократизации переместилась в Латинскую Америку и Азию. В конце 1980-х годов современная волна демократического процесса вступила в новую фазу, связанную с кризисом так называемого «реального социализма». Отличительной чертой современной демократической волны по сравнению с предшествующими волнами демократического процесса является ее более глобальный характер, так как она охватывает практически все континенты.

Более конкретно и детально стадийный переход к демократии был разработан американскими политологами Г. О’Доннелом (1936–2011) и Ф. Шмиттером, которые считают, что демократизация общества проходит, как правило, три стадии:

1) либерализация, которая предполагает процесс институализации гражданских свобод без изменения властного аппарата; результатом этого становится построение «опекунской демократии» (то есть осуществляется «опека» чаще всего военного аппарата над демократическими институтами);

2) демократизация – период институализации демократических норм и правил, успешность которого зависит от выполнения двух условий – демонтажа прежнего авторитарного режима и сознательного выбора политическими силами демократических институтов и процедур; в процессе демократизации происходит смена всей структуры политической власти и подготовка свободных соревновательных выборов, которые формируют основы демократической политической системы;

3) ресоциализация граждан, которая предполагает усвоение ими новых демократических норм и ценностей.

Достоинством указанной модели является то, что, во-первых, она указывает на возможность недемократических альтернатив развития, а во-вторых, – акцентирует внимание на том, что важным условием и содержанием одного из этапов является согласие элит.

В современной социологии при анализе политической модернизации большое внимание уделяется соотношению уровня мобилизации и участия людей в политике, уровню их организации и социальной-политической институализации. Дело в том, что нередко между мобилизацией и институализацией или между «...политическим участием и искусством объединения вместе» возникает конфликт, что является основной причиной социальной нестабильности¹²⁴. Критериями стабильности модернизированных социаль-

¹²⁴ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Указ. соч.

но-политических систем можно назвать следующие: структурная дифференциация; способность системы к демократическому воспроизводству и тенденция к социальному равенству. Рассмотрим их по отдельности.

Структурная дифференциация предполагает наличие в социально-политической системе законодательных собраний, исполнительных и административных органов, судебных учреждений, политических партий, групп интересов, независимых средств массовой информации и т.п. Каждая из этих структур, являясь взаимозависимой, специализируется на выполнении одной конкретной функции, что отличает модернизированную общественную систему от традиционной, в которой социально-политические функции не выполняются специализированными структурами, а смешиваются и реализуются одними и теми же институтами. Например, в СССР Советы были одновременно законодательными и исполнительными органами, КПСС была не столько политической партией, сколько органом государственного управления. Поэтому КПСС и Советское государство в совокупности представляли особое социально-политическое образование, которое не было ни партией, ни государством. С распадом этой тотальной общности встала проблема создания нормальных политических институтов, отвечающих вышеприведенным критериям.

Способность социальной системы к демократическому воспроизводству включает в себя следующие элементы:

- способность адаптации к новым проблемам и использованию гибких форм ответа на непредвиденные ситуации. Так, политический режим в процессе социальных изменений может столкнуться с так называемой «революцией ожиданий», то есть разрывом между бурным ростом требований населения к уровню благосостояния и реальными экономическими возможностями. В этих условиях политической системе необходимо, с одной стороны, не поддаваться соблазну популистских сиюминутных действий и не довести дело до глубокого раскола между богатыми и бедными, который чреват социальным взрывом;

- способность к социальной мобилизации, то есть к привлечению людских и материальных ресурсов для решения стоящих перед обществом задач. Социальная мобилизация предполагает высокий уровень политического участия масс, их идеологическую ангажированность, что невозможно без активной роли политических партий, профсоюзов, различных массовых ассоциаций. Эта роль

включает преобразование расплывчатых ожиданий масс в конкретную программу и политику, разработку и распространение проекта коллективных действий, способность увлечь массы на действия, укрепляющие социально-политическую систему;

– способность к самосохранению, то есть согласованность основных институтов и стадий политической модернизации. Для этого критерия особое значение имеет, с одной стороны, уровень взаимодействия и взаимопонимания между поколениями, а с другой – между политической элитой и основной массой населения.

Тенденция к социальному равенству включает в себя следующие элементы:

– формирование культуры социального участия, то есть переход от культуры подчинения, ориентированной лишь на выполнение административных обязанностей, к культуре участия, ориентированной на активную роль в политической системе независимо от позитивного или негативного отношения к ее отдельным элементам или институтам;

– универсальность законов, то есть любая норма может быть введена, как правило, обязательно для всех. Люди, стоящие у власти, являются не самостоятельными правителями, а вышестоящими исполнителями определенных правом обязанностей в четко определенный период. Одновременно с этим управляемые являются свободными гражданами, обязанными подчиняться праву, а не подданными, обязанными подчиняться правителям, которые используют это право в своих интересах;

– назначение на государственные должности в соответствии с профессиональными и личностными качествами кандидатов.

Легитимизация вышеперечисленных признаков может придать социально-политической системе такой демократический облик, который Р. Даль назвал *полиархией* (многовластием). Он конкретизировал условия, приближающие к ней государства и общества:

– установление сильной исполнительной власти для проведения социально-экономических преобразований в обществе;

– последовательность в осуществлении политических реформ, эффективное политическое участие граждан;

– достижение определенного уровня социально – экономическо-го развития, позволяющего производить структурные преобразования в государстве;

– установление отношений равенства-неравенства, исключающих сильную поляризацию в обществе;

- наличие субкультурного разнообразия;
- интенсивная иностранная помощь (международный контроль);
- демократические убеждения активистов и лидеров¹²⁵.

Таким образом, мы рассмотрели основные теоретические закономерности политической модернизации и особенности ее проявления во времени и социальном пространстве различных стран. Это позволяет выявить особенности политической модернизации России.

14.3. Особенности политической модернизации России

Социально-политическое развитие России на протяжении веков отличалось тремя существенными особенностями. Первая из них – решающая роль государства в реформировании всей общественной системы, что объясняет многие устойчивые признаки крупных реформ нового и новейшего времени. Ускоренное, догоняющее развитие осуществлялось исключительно путем административного регулирования, нацеленного на быстрое достижение стратегических результатов. Таковыми были и реформы Петра I, и индустриализация при Сталине, и «шоковая терапия» 1990-х годов. Вторая особенность – раскол российской культуры, начало которому положили реформы Петра I, на две основные субкультуры: культуру европеизированных верхов, в значительной степени искусственную и противостоящую национальным традициям, и патриархальную культуру крестьянских низов. Попытка создать европейскую культуру на русской почве привела к ценностному разъединению и отсутствию социальной сплоченности российского общества. В результате традиционным стало отсутствие культуры «диалога» между элитой и основной массой населения. Этим расколом объясняется третья особенность – последовательная смена реформ и контрреформ. Причем глубина и серьезность попыток реформ увеличивала вероятность контрреформ. Наиболее характерный пример дают реформы, начатые в 1860-х годах, когда было ликвидировано крепостное право, введено местное самоуправление (земства), создана новая судебная система, появилась эффективная система образования, возникли конкурирующие органы печати. Все это стало реальной основой для рационализации общественных отношений, но было не только прервано, но и повернуто вспять в 1917 году.

¹²⁵ Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992. С. 49.

Означает ли это, что такая же участь постигнет современную попытку осуществить политическую модернизацию, целью которой является создание открытой политической системы, способной эффективно реагировать на новые социально-экономические запросы общества? Политическая модернизация современной России усложняется тем, что произошла не только смена политического режима, но и смена общественного строя. Политическая демократизация началась до того, как сложились элементы современного рынка, сформировался средний класс. В результате одновременно решаются две проблемы: изменение старой политической системы и проведение экономической реформы, причем выбран путь быстрой, радикальной и болезненной для большинства населения модернизации. Эта специфика проявляется в двойственном характере российской модернизации: с одной стороны, очевидно расширение включения в политическую жизнь различных групп и слоев общества, с другой – методы модернизации со стороны руководства страны носят авторитарный характер, несвойственный этому процессу. Отсюда неясны до конца его перспективы: возьмет вверх демократия или авторитаризм? Фигуры наших президентов тоже являют собой проявление этой двойственности.

Перспективы политической модернизации России будут определяться способностью государства и общества сформировать демократическую и одновременно эффективную систему государственного управления и, образно говоря, «вдохнуть» в нее политическую волю, экономическую эффективность, способную решать задачи не в интересах олигархии, а в интересах большинства россиян. Говоря о перспективах политической модернизации в России, следует иметь в виду, что они будут определяться способностью политического режима решать следующие задачи:

- создание открытой социальной структуры путем преодоления существующего территориального, профессионального, этнического и особенно социального расслоения людей;
- диверсификация экономики, которая актуализируется глобальным финансово-экономическим кризисом;
- формирование институтов, обеспечивающих взаимную безопасность открытого политического соперничества различных сил в борьбе за власть;
- обеспечение национальной безопасности, надежно гарантирующей защиту страны от негативных факторов, которые случаются за пределами наших границ, но очень мощно влияют на нашу внутреннюю ситуацию;

– создание эффективной системы местного самоуправления и подлинно федеральной системы управления, способных стать альтернативой традиционному бюрократическому централизму.

Серьезным испытанием для процесса модернизации Российской Федерации стали массовые выступления нарождающегося среднего класса с протестами против нарушений, допущенных в ходе парламентских (2011 г.) и президентских (2012 г.) выборов. Руководству страны предстоит серьезно корректировать стратегию политической модернизации. Этому может в определенной мере поспособствовать опыт зарубежных стран.

14.4. От государственного администрирования к социальному партнерству

Учитывая, что основным институтом политической системы является государство, одним из важных направлений политической модернизации общества на современном этапе является совершенствование системы взаимодействия общества и государства, гражданина и государства. Зарубежные ученые обращают внимание на необходимость достижения в современном государстве баланса между административной иерархией и участием граждан в управлении¹²⁶. Звучат призывы к переходу от государственного администрирования к государственному менеджменту¹²⁷, от бюрократической вертикальной организации к горизонтальным отношениям партнерства, кооперации, рыночному обмену, от логики учреждения к логике обслуживания, к разделению функций политики и обслуживания граждан¹²⁸, к передаче на контрактной основе ряда функций государственных учреждений общественным формированиям и частным фирмам.

В 1990-е годы в США, Англии, Канаде и других странах сформировалась концепция «нового государственного управления», в основу которой легли десять принципов, предложенных американскими учеными Д. Осборном и Т. Геблером:

– стоять у руля, а не плыть по волнам;

¹²⁶ *Brabant G.* Public Administration and development // *International Review of administrative Sciences*. 1996. Vol. 62. No. 2. P. 163–176.

¹²⁷ *Gray A., Jenkins B.* From Public Administration to Public Management // *Public Administration*. 1995. No. 73. P. 75.

¹²⁸ *Schwartz H.* Public Choice Theory and Public Choices. Bureaucrats and State // *Administration and Society*. 1994. No. 1.

- давать гражданам полномочия, а не только предоставлять им услуги;
- создавать конкуренцию, а не монополии;
- определять деятельность должны заказы, а не правила;
- ориентироваться следует не на процесс или выделенные средства, а на достигнутые результаты;
- удовлетворять потребности клиентов, а не бюрократии;
- думать как предприниматель, то есть о выгоде, а не о расходах;
- предугадывать события и инвестировать в профилактику, а не в лечение запущенных проблем;
- проводить в жизнь радикальное расширение связей госаппарата с общественностью, для удовлетворения нужд которой он по существу и должен действовать и работать. При этом дело отнюдь не сводить просто к совершенствованию системы циркуляции информации, как порой у нас думают, а стремиться добиваться именно обратной связи;
- формировать новый уровень культуры государственной службы, предполагающий ее решительный поворот к гражданам¹²⁹.

Последний тезис часто называется главным направлением совершенствования системы государственного управления. Например, план правительства Канады по реформированию государственной службы всего на 10% состоит из изменений законодательства, еще на 20% – из структурных изменений, зато на 70% – из изменений культуры взаимоотношений, самой атмосферы государственных учреждений. Не случайно К. Клок и Д. Голдсмит в книге «Конец менеджмента и становление организационной демократии» пишут, что «автократия, иерархия, бюрократия и менеджмент постепенно вытесняются принципами демократии, сотрудничества и самоуправляемыми организациями». Все эти задачи так или иначе могут найти успешное разрешение, если в них помимо элиты и народа будет заинтересовано чиновничество, бюрократия, являющаяся достаточно заметной прослойкой между высшим и низшим социальными слоями общества.

Для того чтобы лучше понять особенности российского чиновничества, обратимся к истории формирования основных институтов власти на Западе и в России за последние два столетия. Они представляют собой работу многих поколений. Очень хорошо по этому поводу сказал известный историк Л.Н. Гумилев:

¹²⁹ *Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. Univ. of California press, 1992.*

Утраченные дни сильнее поколений.
Детей не упасут от пращуров отцы,
Истоки ваших чувств, восторгов и стремлений
Хранят в глухих гробах седые старики.

Так, в конце XVIII – первой половине XIX века в ведущих странах Западной Европы и США произошли буржуазные революции, результатом которых стало включение в политические системы этих государств выборных парламентов (законодательных, представительных органов власти), политических партий, альтернативных выборов, относительно независимых средств массовой информации, что положило начало эпохе парламентаризма. Данная практика социально-политической жизни способствовала формированию гражданского общества и укреплению его взаимопонимания с государством. В результате западные общества избежали, во-первых, социальных революций, а во-вторых, постепенно сформировались принципиально новые субъекты политической системы: вместо монархов – политические лидеры, на смену аристократии пришла политическая элита, коренным образом изменилось чиновничество, которое из «касты неприкасаемых» превратилось в профессиональный инструмент политической элиты по управлению развитием стран и выстраиванием взаимоотношений с населением-электоратом.

В России же политической революции ни в XVIII, ни в XIX веках не произошло, основные носители власти: монарх, аристократия, бюрократия, народ (с признаками толпы) продолжали функционировать. Ни альтернативных выборов, ни разделения властей, ни легальных политических партий, ни парламента не появилось (за исключением короткого периода 1906–1917 гг.). В результате в стране не было не только согласия между правящим режимом и народом, но и главного инструмента его достижения – политической системы, адекватной времени. Урезанный парламентаризм начала XX века не уберег страну от социального взрыва, который решил вопрос о власти, но принципиально не изменил ее абсолютистского характера. На смену монарху после 1917 года пришли «вожаки-диктаторы», аристократию сменила номенклатура, накрепко слившаяся с чиновничеством (бюрократией) в силу оторванности от народа и недостаточной профессиональной подготовленности и образовавшая всесильный партийно-государственный «аппарат», а народ так и не поднялся до уровня гражданства, сохраняя признаки толпы.

Тоталитарный и авторитарный режимы не могли решать проблемы общества технологически, согласовывая различные интересы. Они мифологизировали какие-то упрощенные варианты, пусть и не работающие на перспективу, но обеспечивающие сиюминутный результат. Одновременно, как правило, уничтожались (физически или социально-политически) инакомыслящие. Политическая революция в стране произошла только в 1990-е годы, особенность которой заключалась в том, что она осуществилась уже в условиях информационного общества, позволяющего манипулировать общественным сознанием, а также при активном содействии ведущих зарубежных держав, и поэтому не нуждалась в активной поддержке народа внутри страны. В результате модернизация получила ярко выраженный социально-классовый, антинародный характер, который не только не предусматривал участие людей в трансформации общества, но и, как следствие, не учитывал их интересы. В этих условиях чиновничество, ставшее наряду с узким слоем финансово-промышленной олигархии главной опорой вертикали власти, продолжает сохранять за собой все по сути негативные признаки, которые были определены еще классиками революционного движения XIX века.

Таким образом, перспективы политической модернизации в России, происходящей без осознанной социальной активности, неоднозначны. Тем более важно понять, что модернизация должна произойти прежде всего в головах тех, кто будет решать эту задачу. Например, председатель Госсовета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшин считает, что «не будет большой модернизации, если мы через систему образования – среднего профессионального, высшего – не будем готовить конкурентоспособных выпускников, которые будут готовы и смогут решить эту задачу сегодня и особенно завтра»¹³⁰. В связи с этим возрастает и роль социальной науки: все, что предстоит пройти России, многие страны в той или иной форме проходили. Процесс этот отложился в общечеловеческом социальном знании, поэтому постижение его на школьной, студенческой скамье может стать серьезным подспорьем в будущей профессиональной деятельности молодых специалистов.

Вопросы и задания

1. Из чего складывается социально-политический прогресс общества?
2. Какова сущность политической модернизации?

¹³⁰ Мухаметшин Ф. Модернизация должна пройти прежде всего в головах. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news> (дата обращения: 28.12.2011).

3. Назовите модели и стадии политической модернизации.
4. В чем особенности политической модернизации в России?
5. Проведите сравнительный анализ трансформации политических систем (XVIII–XIX вв.) на Западе и в России. Результаты оформите в виде таблицы.

6. Проанализируйте модернизационные процессы в Российской Федерации в первое десятилетие XXI века и постарайтесь выявить их влияние на развитие российского общества. Результаты оформите в виде таблицы по образцу.

Модернизационные процессы в России в 2000-е годы

В сфере государственного строительства	В сфере социальной и политической структуризации общества	В сфере СМИ	В сфере социальной политики	В сфере региональной политики

Рекомендуемая литература

- Даль Р.* Введение в теорию демократии. М., 1992.
- Добренко В.И., Кравченко А.И.* Социология: учебник. М., 2007.
- Мухаев Р.Т.* Политология: учебник для вузов. М., 2007.
- Политология: учебник для вузов / под общ. ред. В.К. Мокшина. М., 2010.
- Поппер К.* Открытое общество и его враги: в 2 т. М., 1992.
- Хантингтон С.* Третья волна: демократизация в конце XX века. М., 2003.

Дополнительная литература

- Баталов Э.* Глобальный кризис демократии? // Свободная мысль – XXI. 2005. № 2.
- Люблинский В.* Социальная политика в странах Запада – пример для России? // Власть. 2008. № 4.
- Мокин В.К.* Переходный процесс от системы советского типа к демократии. Архангельск, 2000.
- Оболонский А.В.* Бюрократия для XXI века?: модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002.
- Путин В.В.* Строительство справедливости: социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.
- Пляйс Я.А.* Тотальная системная модернизация – абсолютный императив для России // Власть. 2009. № 8.
- Шевелев В.Н.* Российская модернизация в контексте опыта XX столетия // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4.
- Хагуров А.А.* Социология российского села. М., 2010.

Храмцов А.Ф. Социальное государство: факторы изменчивости // Социологические исследования. 2012. № 9.

Гонтмахер Е. Государство и общество: модернизация для своих. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/252034/> (дата обращения: 15.12.10).

Сурков: «Мы должны готовиться к будущему миру». URL: <http://er-portal.ru/about/text.shtml?17/3601,110916> (дата обращения: 12.12.10).

Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. Univ. of California press, 1992.

Глава 15

Социология политической партии

15.1. Возникновение и социальная природа партий

При изучении общественно-политических отношений природа и организация политических партий является ключевым элементом социологии политики. Партия (от фр. *parti* – часть, группа) как часть общества является основным и постоянно трансформирующимся участником реализации обществом властных потребностей. Еще в XIX веке А. Токвиль подчеркивал особую важность для общества механизма взаимосвязи государства и гражданского общества. Такой механизм свидетельствует о зрелости гражданского общества, его способности к самоорганизации. Через партии и другие общественные движения интересы социальных групп доводятся до властных институтов, которые ищут пути согласования разнородных потребностей и тем самым обеспечивают стабильность и прогресс общества в целом. Таким образом, политические партии выражают и представляют политические интересы групп общества, выполняют функцию связывающего звена между государством и обществом. Можно определить, что партия является одним из главных политических инструментов общества в выражении и отстаивании интересов людей.

Итак, политическая партия – важнейший институт политической системы. Политические партии в современном понимании возникли сравнительно недавно – во второй половине XIX века. Политическая партия – наиболее активная и организованная часть какой-либо социальной группы, выражающая ее интересы и осуществляющая политическую деятельность от ее имени, она преследует определенные цели, добиваясь решающих позиций в осу-

шествии государственной власти, влияния на политическую жизнь и организацию всего общества. Партии занимают особое место среди различных организаций, действующих в политической системе общества. Главной целью политической партии и сущностью этого политического института является завоевание (достижение, свержение) существующей политической власти. Поэтому она, собственно, и называется политической организацией. Именно поэтому политическая партия в самом широком смысле – это любое общественное объединение, ставящее целью борьбу за власть. И если современные политические партии являются относительно молодыми политическими институтами, то в качестве группы людей, участвующих в политической борьбе, партия имеет многовековую историю.

Слово «партия» в отношении группы лиц, выступающих в защиту интересов определенной части населения, появилось в период античности и имело различные толкования. Им обозначали и политиков вокруг вождя, лидера, правителя (говорили о партии Цезаря, партии Суллы и т.п.), и группу людей, управляющих государством. Первые политические партии отличались неустойчивостью и организационной неоформленностью.

М. Вебер выделил три этапа генезиса политических партий, принятые в современной политической науке. На каждом этапе политическая партия обретает тот или иной признак, характеризующий ее и в современном значении, и отражающий влияние исторической эпохи. Первый период – существование партий как групп аристократов вокруг единственного в условиях Средневековья персонифицированного носителя и источника политической власти, то есть монарха. Эти группы, объединения, чья политическая деятельность практически не выходила за пределы монаршего двора, вели между собой борьбу за влияние на властную волю суверена. За редким исключением эта борьба не имела идейной подоплеки и зачастую сводилась непосредственно к борьбе за трон. Так, например, в Англии две аристократические группировки вели вооруженную борьбу, вошедшую в историю как война Красной и Белой розы.

Реформация и раскол религиозного единства Европы, а затем эпоха Просвещения привели к зарождению либеральных антифеодальных политических идеологий. Идеи свободы, выдвинутые и обоснованные Дж. Локком, Т. Гоббсом, Вольтером, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо и многими другими, стали завоевывать умы наиболее просвещенных слоев общества и таким образом бы-

ли привнесены в реальную политику. Этот второй этап в развитии политических партий М. Вебер назвал периодом политических клубов. Политическая борьба приобрела идеологическую основу, ее идеи разрабатывались, изучались и практически осуществлялись в деятельности этих «клубов» – прообразов будущих массовых партий. М. Вебер приводит примеры из истории английских партий: либеральной и консервативной, зародившихся как клубные объединения соответственно вигов и тори. Можно назвать и якобинский клуб или клуб кордельеров во Франции, общества декабристов в России. В это же время и с учетом современных ему обстоятельств один из выдающихся политических мыслителей Англии Э. Берк (1729–1797) попытался дать одно из первых научных определений политической партии. Он отмечал, что «партия представляет собой организацию людей, объединенных с целью продвижения совместными усилиями национального интереса, руководствуясь некоторым специфическим принципом, относительно которого все они пришли к согласию».

Расширение избирательного права и постепенное превращение народа (граждан) в единственный источник власти обусловили становление партии в ее современном виде. Это третий этап по классификации М. Вебера.

Подлинная история политических партий как особых, отличающихся высокой степенью институционализации политических движений связана с появлением на исторической арене «третьего сословия» и введением всеобщего избирательного права. Изменения, вызванные либерально-буржуазными революциями XVIII–XIX веков, сделали политическую партию массовым институтом, опирающимся на широкие социальные слои (группы, классы). Первой массовой партией было «Либеральное товарищество регистрации выборов в Англии», основанное в 1861 году. В 1863 году возникла первая массовая рабочая партия – «Всеобщий немецкий рабочий союз», основанный Ф. Лассалем (1825–1864), а в 1864 году образовалась «Социал-демократическая партия Германии» (СДПГ), существующая и поныне.

Таким, образом, *современная политическая партия – это общественная группа (организация), связанная идеологической общностью, имеющая определенную социальную базу и стремящаяся к обладанию политической властью или участию в ее осуществлении*. Все чаще партию начинают определять как гражданский институт, подчеркивая ее значение в реализации политической

функции гражданского общества. Отметим, что эволюция этого политического института отнюдь не исчерпывается тремя главными признаками и соответственно тремя этапами его генезиса. Можно предположить, что в будущем политическая партия может приобрести и совершенно иные определяющие признаки, например, в период современной глобализации партии все более и более утрачивают национальный характер и уходят от классических для XIX–XX веков идеологических различий. Можно предположить, что современная трансформация партий пойдет по пути более тесного взаимодействия партии с обществом и будет характеризоваться все большей утратой «государственно-национальных» функций.

Сегодня в условиях представительной демократии политическая партия наряду с общественно-политическими объединениями граждан обеспечивает взаимосвязь между государством и гражданским обществом. Кроме того, партия – это важнейший политический посредник в отстаивании социальных интересов между властью и гражданами независимо от степени легитимности партии. Зачастую государство использует институт партий, например для формирования собственной избирательной системы, пытаясь или регулировать, или санкционировать деятельность партий. Вместе с тем политическая партия как институт, порожденный обществом, независим от государства и может существовать на нелегальной основе, иметь межгосударственное распространение или вести политическую борьбу, отстаивая интересы своей социальной группы, опровергая установленные государством правила. Например, использовать и внепарламентские формы политической борьбы. Поэтому эффективность политической партии определяется только умением завоевать власть, контролировать ее или влиять на нее.

От других объединений граждан, имеющих политические интересы, – профессиональных и предпринимательских союзов, групп давления, общественных организаций партии отличаются постоянной нацеленностью на завоевание власти через участие в выборах, ведение политической борьбы, организацию массовых акций, распространение агитационных материалов и т.д. или способами осуществления власти: ведением парламентской деятельности, формированием правительства. Цели партии всегда носят общегосударственный характер в отличие от специфических целей других общественных организаций. Кроме того, политическая партия как организованное объединение людей имеет структуру начиная от местного уровня (первичные партийные организации) до между-

народного (как правило, это международные объединения идеологически родственных национальных политических партий, например «Социалистический интернационал», «Коминтерн» и др.). Партийная организация чаще всего строится на добровольных началах и рассчитана на длительное существование, у нее имеется партийный аппарат, установлена внутрипартийная иерархия.

Каждая политическая партия в своей деятельности ориентируется на интересы тех социальных слоев, которые составляют социальную базу партии. Эти интересы складываются в идеологию, носителем которой является партия. Другим признаком партии является наличие партийной программы, которая имеет прикладную направленность и формируется на основе идеологии партии. Зачастую для расширения собственного электората (людей, голосующих за данную партию) программа приобретает агитационно-пропагандистский характер, в которой не всегда различимы конкретные цели партии и ее идейная основа.

Деятельность политической партии осуществляется на основе устава или иного подобного документа. Устав – это внутренняя «конституция», регламент партии. Органы юстиции современного государства при санкционировании деятельности партии наряду с другими документами в первую очередь рассматривают устав партии. Значение устава партии нельзя преуменьшать, так как во многом именно он определяет эффективность деятельности организации и способы ведения политической борьбы. Например, раскол между большевиками и меньшевиками на II съезде РСДРП возник по поводу уставных требований к членству в партии. В результате возникли две различные партии, которые принципиально отличались по организационному признаку. В политической схватке в 1917 году массовая меньшевистская партия уступила меньшей по численности партии большевиков, которая представляла собой партию профессиональных революционеров.

Сущность политических партий более всего проявляется в их функциях. Функции политических партий зависят как от конкретных условий, так и от характера политического режима. Главной (сущностной) функцией партии является борьба за власть, ее использование или контроль над нею. Борьба за власть может осуществляться партией различными способами – легальными и нелегальными. Участие партии во власти осуществляется через собственных представителей в органах власти. Не имея никаких непосредственных государственных полномочий, партии разраба-

тывают государственную политику, осуществляют выбранный внутриполитический и внешнеполитический курс, используя завоеванный в политической борьбе механизм государственной власти. В условиях демократии происходит смена политических партий, находящихся у власти, а значит, и смена политического курса, осуществлявшегося в стране. Иногда политические партии устанавливают монополию на власть, как это было в Советском Союзе и есть в Китайской Народной Республике и ряде других стран.

Разрабатывая партийную идеологию и программу, партии стремятся определить направление стратегии и убедить граждан посредством агитации и пропаганды в возможности альтернативных действий. Таким образом, партии формируют своего рода «рынок» политических идей. Изложенные в программных документах политической партии стратегия и тактика, идеология и конкретные действия определяются социальными интересами электората партии. Эти социальные интересы всегда конкретны. Поэтому задачей партии является выявление и формулирование на основе обобщения и идеологического обоснования разнородных социальных интересов. Успех агитационно-пропагандистской деятельности партии во многом зависит от того, в какой степени гражданин увидит в отстаиваемых партией обобщенных идеях и предложениях свои частные социальные интересы. Это приобретает особую важность в условиях неразвитости партийной системы, недостаточной политической культуры граждан, в обществах, где не утвердились демократические ценности.

Ведя политическую борьбу, партия выполняет ряд других функций: активизирует и интегрирует (объединяет) социальные группы, способствует политической социализации граждан, осуществляет непосредственно или косвенно политическое воспитание общества в целом или определенной его части.

Другой важнейшей функцией партии является кадровая, которая заключается в постоянном рекрутировании новых членов партии, воспитании активистов, подборе лидеров и продвижении их на руководящие посты. Следует особо отметить, что политическая партия готовит и выдвигает политические кадры не только для себя, а является «школой» и «кузницей» политических руководителей для государственных структур и общественных организаций. Партийный состав должен быть всегда готов обеспечить кадровый резерв при возможном приходе партии к власти как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

15.2. Типология партий и партийных систем

Для исследования деятельности партий, их внутренней природы и отличий в современной политической науке применяют методы классификации, выделяя тот или иной критерий (признак) в качестве базового. Таких критериев для типологизации политических партий существует множество. При выборе методов и форм политической борьбы партия соотносит свои цели с окружающей социальной действительностью. Исходя из этого критерия можно выделить партии революционные и реформистские, консервативные и реакционные. Под революцией, как правило, понимаются резкие, краткосрочные, качественные изменения общественной жизни. Это главное отличие революции от реформы, которая также подразумевает в конечном итоге качественное изменение и осуществляется, как правило, «сверху» – от лица власти. Поэтому революционные и реформистские партии относятся к партиям, направленным на преобразование (улучшение) общественных порядков. Примером революционных партий чаще называют левые радикальные партии (анархистские, троцкистские, коммунистические и т.д.), а вот реформистскими могут быть как левые, так и правые партии. Например, в современной России к реформистским можно и КПРФ, и ЛДПР. Консервативными называются такие партии, которые исповедуют принцип сохранения существующих порядков при некоторой их модернизации. Как правило, это партии правые. К крайне правым политическим партиям относятся и реакционные партии, ратующие за возврат к прежним формам общественного бытия. Чаще всего таковыми называют фашистские, националистические и феодально-монархические партии.

Использование определений «правые» и «левые» партии широко вошло в общественную практику. Деление партий на правые, левые и центристские возникло в годы Великой французской революции, когда во время заседаний Конвента справа оказались более умеренные и защищающие интересы элиты депутаты, а слева – представители народа. Современные правые партии выступают за создание общества на идеалах свободной конкуренции, рынка, частной собственности и включают в себя весь спектр правых политических идеологий от ультраправых (фашистских, расистских) до либерально-демократических. Левые партии отстаивают идеи постоянного преобразования общества в направлении достижения равенства, социальной справедливости и включают в себя весь

спектр левых политических идеологий от крайне левых (анархистских, коммунистических) до социал-демократических.

По принципу внутренней организации выделяются партии централизованные: строго иерархические, с сильным руководящим центром и дисциплиной, и децентрализованные, в которых эти признаки размыты, в основном это партии, выступающие в политических системах, где роль партийности незначительна.

По численности партии разделяются на кадровые и массовые; партии с четкими принципами членства (большинство современных партий) и партии со свободным членством (партия эсеров в начале XX века в России, современные партии в США, итальянская христианско-демократическая партия).

Наиболее успешной и общепризнанной стала разработка типов партии по организационному критерию, предложенная М. Дюверже, который различал кадровые и массовые партии. *Кадровые партии* ориентированы на объединение узкой группы людей, выделенных по какому-либо общему признаку: либо по принадлежности к элите, либо к каким-либо определенным слоям общества, ставящим специфические политические цели (например, партии профессиональных революционеров, террористические партии). Как правило, такие партии и не стремятся к расширению своих рядов, имея относительно постоянный состав активистов. В любом случае их численность незначительна в силу отсутствия широкой социальной базы и ориентированы они на разовые политические акции (выборы, революции, перевороты, теракты и т.п.), после которых их политическая активность спадает. Из числа кадровых партий, легально действующих и признающих правила парламентской политической борьбы, можно назвать консервативную партию Великобритании. *Массовые партии* возникли сравнительно недавно, в XX веке, в условиях расширения демократии и вовлечения в политику народных масс. Как правило, это партии левого толка, у которых численный ресурс является основным.

Есть более простые классификации политических партий, например по степени участия во власти и деятельности государства: правящие и оппозиционные, последние, в свою очередь, могут быть легальными, полуполевыми и нелегальными. В демократических странах деятельность оппозиционных партий защищена законом и запрещены партии, ставящие перед собой антигуманные, террористические, антиконституционные цели. В странах, где уровень демократии остается низким, права оппозиции ограничены

(в том числе в доступе к средствам массовой информации), а иногда такие партии и вовсе запрещены.

Исходя из социальной базы партии можно выделить партии, представляющие интересы отдельных классов (буржуазные, рабочее, крестьянские). Такой подход был характерен для марксистской политической школы. Однако социальный состав партийного электората, особенно в современных условиях, весьма сложен. Он не определяет политические предпочтения граждан только принадлежностью к тому или иному классу, той экономической ролью, которую играют граждане. Социальные интересы зависят от этнической, конфессиональной, половой принадлежности, от имущественного положения, статуса, профессии и т.д. Поэтому вполне справедливо, когда политические партии, ориентируясь на увеличение своего электората, стремятся обратить внимание на роль женщин в современном обществе, решение национального вопроса, обращаются к религиозным ценностям и т.д. Например, ХДС в ФРГ, являясь типичной либерально-консервативной партией, выступает за защиту христианских ценностей; в странах Азии распространены исламские партии; в начале XX века еврейская социал-демократическая партия «Бунд» наряду с социалистическими ценностями стремилась к отмене черты оседлости для евреев в революционной России и т.д.

Таким образом, можно отметить, что основным критерием, позволяющим классифицировать партии, является характер их доктрин, основанный на выборе той или иной идеологии. Как правило, особенно в странах с устойчивой формой демократии, где граждане в первую очередь выбирают идеологическую доктрину, а не ориентируются только на наличие красочной агитации, ярких и заметных фигур в партии (иногда не имеющих отношения к политике) и т.п., идеология партии отражается в ее наименовании (Консервативная партия Великобритании, Социал-демократическая партия Германии, Коммунистическая партия Российской Федерации).

В современном мире не так много идеологий имеют широкое распространение, поэтому можно выделить несколько основных типов партий по идеологическому критерию: либерально-консервативные (или неоконсервативные), социал-демократические (или социалистические), коммунистические, националистические (фашистские, расистские) и др. Однако отметим, что наступивший XXI век приносит кардинальные изменения в партийное строительство и картину партийных идеологий. Сегодня все чаще гово-

ряд о «новых левых», «либеральном консерватизме» и утверждают, что в новом веке главной повесткой политической борьбы будет проблема глобализации. Противостояние элитарного глобализма и антиглобалистических движений – это уже реальность современных развитых стран.

Современные консервативные партии являются, как правило, кадровыми, отражающими интересы элиты. Крупнейшими и авторитетными консервативными партиями являются Консервативная партия Великобритании, Объединение в поддержку Республики (ОПР) во Франции, Республиканская партия США, Христианско-демократический союз (ХДС) в Германии и др. Основа их идеологии – неоконсерватизм, который сочетает в себе идеи классического либерализма (идеи свободы) и классического консерватизма (идеи традиции). Современный неоконсерватизм в значительной степени эволюционировал в сторону приоритета прав и свобод индивида при существенном ограничении социальных и экономических функций государства. Нынешние консерваторы утверждают, что только рыночные отношения ведут к реальному развитию общества и человека. Свободная конкуренция позволяет в полной мере раскрыть потенциал личности. Свобода и равенство несовместимы, справедливость не в равенстве, а в возможности пользоваться плодами свободы. В основе свободы и ответственности лежит частная собственность. Право иметь собственность и свободно распоряжаться ею – это главное право личности. Человек настолько свободен в своих правах, насколько способен иметь частную собственность. Ею он отвечает перед самим собой и перед свободой других людей. В политической сфере консерваторы стремятся к ограничению демократии, утверждая, что классическая демократия недостижима и даже вредна для общества. Необходимо разумное сочетание демократии и власти элит. Внутриполитический курс консервативных партий характеризуется сокращением участия государства в экономике, приватизацией промышленности, снижением налогов, ослаблением или ликвидацией антимонопольного законодательства, сокращением социальных программ. Главное достижение политики консервативных партий – обеспечение экономического роста, повышение конкурентноспособности экономики и общества в целом. Главные недостатки – высокие социальные издержки и рост социальной напряженности.

Социал-демократические или социалистические партии – это партии массовые, опирающиеся на интересы «среднего» класса.

Такой классической партией является старейшая и авторитетная Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), давшая миру таких известных деятелей социал-реформистского движения, как В. Либкнехт (1826–1900), А. Бебель (1840–1913), К. Каутский (1854–1938), Э. Бернштейн (1850–1932), Ф. Эберт (1871–1925), В. Брандт (1913–1992). Среди других известных социал-демократических партий можно назвать Испанскую социалистическую рабочую партию, чья деятельность обеспечила мягкую трансформацию франкистской Испании в демократическое государство, Социал-демократическую рабочую партию Швеции, давшей миру понятие «шведский социализм» и видного современного теоретика социал-реформизма У. Пальме (1927–1986). Крупнейшей в Европе социал-демократической партией является Французская социалистическая партия (ФСП), долгие годы находившаяся у власти и известная во всем мире благодаря деятельности ее создателя Ф. Миттерана (1916–1996). С 1951 года социал-демократические и социалистические партии объединены в международную организацию – «Социалистический Интернационал» (Социнтерн). Своей главной целью социал-демократы провозглашают построение демократического социализма, но в отличие от революционных марксистов (коммунистов) настаивают на эволюционном развитии и преобразовании капиталистического общества путем постепенных реформ. Идеология современных социалистов получила название социал-реформизма. Можно назвать три главные ценности современного социал-реформистского учения: демократия, свобода и социализм. Социализм с точки зрения социал-реформизма – это такое общество, где свобода и равенство будут не взаимоисключать друг друга, а сочетаться в решении главной задачи – достижения социальной справедливости. Социализм – это общество равных возможностей и свободы не только в политической сфере, но и в экономической, социальной и духовной. Свобода, давшая человеку права, сама по себе не обеспечит справедливости между людьми, если они не будут иметь возможности воспользоваться этими правами. Внутриполитический курс социал-демократических партий характеризуется участием государства в экономической сфере, частичной национализацией, перераспределением налогов, защитой многоукладности, конкуренции и поддержкой малого и среднего бизнеса, осуществлением широких социальных преобразований.

Коммунистические партии возникли в начале XX века в условиях глубокого политического и социально-экономического кри-

зиса. Изначально это были партии революционного типа, бравшие курс на социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата. Конечной целью преобразований эти партии называли построение коммунизма. В экономике ставка делалась на приоритетное развитие индустрии, всеобщую национализацию и даже экспроприацию, ликвидацию частной собственности, создание государственной экономики, проведение широких социальных преобразований. В отличие от других партий коммунисты монополизировали власть и провозгласили построение бесклассового общества, общества социальной справедливости. Политические установки и программные документы претерпели значительные кардинальные изменения после развала социалистического лагеря и ликвидации Советского Союза и его Коммунистической партии. Кризис коммунистического движения был обусловлен и идеологически. Компартии утратили свою классическую социальную базу в виде пролетариата. К концу XX века капиталистическая система смогла решить те социальные вопросы, решение которых предлагал социализм, но сохранила при этом институт частной собственности. Сегодня компартии провозглашают коммунизм перспективой человечества, не указывая конкретных сроков и не давая ему четких характеристик, выступая за смешанную экономику при сохранении приоритета за общенародной собственностью. Признавая частную собственность, коммунистические партии настаивают на ее законодательном ограничении. Коммунисты заявляют о проведении социальной политики, которая могла бы обеспечить достойную жизнь каждому человеку. Одним из характерных признаков современных коммунистов является приоритет национально-государственных интересов над интернациональными. В четырех странах коммунистические партии сохранили монополию на власть (Китай, Северная Корея, Вьетнам, Куба). В других – трансформировались в социал-демократические движения (например, в некоторых странах Восточной Европы). Во Франции, Испании, Италии коммунисты, изменив идеологию, сохранили самостоятельность и прежнее наименование, а в Германии и странах Восточной Европы составили базу левых социалистических партий. В некоторых государствах компартии исчезли (Великобритания, США). Лишь в Латинской Америке и Южной Африке коммунистическое движение развивается в традиционном для XX века виде.

Политические партии возникают для представительства и выражения разнообразных интересов социальных слоев и классов.

Количество партий в обществе отражает степень социальной, экономической, культурной, религиозной неоднородности. Каждая партия стремится выражать интересы определенной социальной группы общества. Некоторые партии, как, например, КПСС, претендовала на выражение интересов всего общества. Совокупность политических партий (правящих и оппозиционных), принимающих участие в борьбе за власть и ее осуществление, и взаимосвязи между ними составляют *партийную систему*. Партийные системы различаются по количественному и качественному критерию.

По числу партий, борющихся за власть или влияющих на нее, различают однопартийную, двухпартийную и многопартийную политические системы. Формально в ведущих демократических странах существует многопартийность, но политическая практика обусловила ситуацию, когда реально обладают властью только две или три крупные и сильные партии. Как правило, если исключить союзные коалиции с другими незначительными партиями, это консерваторы и социал-демократы (социалисты). В настоящее время, за исключением отдельных стран, где ярко выражена двухпартийная система (Великобритания, США, Канада, Новая Зеландия и Австралия), в большинстве западных стран практикуется многопартийность (14 партий в Италии, 12 – в Нидерландах, 5 – в скандинавских странах). При однопартийной или монопартийной системе единственная политическая партия монополизирует государственную власть. Как правило, это связано с недемократическими формами осуществления власти. Но однопартийная система имеет и ряд заметных преимуществ: она способна объединять социальные группы, гармонично сочетая их различные интересы, концентрировать ресурсы и направлять их на решение актуальных проблем.

Естественно, что развитое представительство различных социальных интересов, в том числе через многопартийность, является неотъемлемым признаком современной демократии. Однако многопартийные, двухпартийные системы имеют и недостатки. Во-первых, практически всегда существует возможность смены политического курса на очередных выборах (опыт Германии и Италии в 1920–1930-х годах или Австрии и Франции в 1990–2000-х годах показывает, что посредством демократических процедур к власти могут прорваться недемократические политические силы). Во-вторых, различные политические партии в своей деятельности не объединяют, а скорее раскалывают общество, что в опре-

деленных условиях может привести к гражданскому конфликту, чревату гражданской войной. В ряде государств состав партий время от времени меняется – одни партии исчезают, другие создаются. Партийные системы в таких странах принято называть неустойчивыми или переходными. Это характерно для Российской Федерации, стран СНГ и ряда восточноевропейских государств.

Выделяют различные типы партийных систем и по характеру межпартийных отношений (конкурентная и неконкурентная политические системы). В странах с неразвитыми демократическими институтами даже формально существующая многопартийность не обеспечена равноправием партий. Как правило, одна политическая партия имеет ряд преимуществ в политической борьбе, например, доступ к финансовым и информационным ресурсам. Поэтому партийные системы различаются по политическому весу партий. Роль политических партий, их влияние на общественную и государственную жизнь неодинакова. Масштаб политического влияния на общество и власть определяет характер отношений внутри партийной системы. Политическое влияние партии складывается из трех переменных: 1) количество членов партии; 2) количество избирателей, проголосовавших за нее; 3) количество депутатских мандатов, полученных партией по результатам голосования на выборах. В разных странах соотношение этих критериев имеет свою специфику. Это имеет прямое отношение и к современной России.

15.3. Партийная система современной России

История российской партийной системы насчитывает более ста лет. За этот сравнительно небольшой исторический период она претерпела и продолжает претерпевать кардинальные изменения, именно поэтому применительно к партийной системе России можно по-прежнему говорить о переходном состоянии. Самый первый этап в ее развитии (1905 – конец 1910-х гг.), был прерван установлением диктатуры большевистской партии, которая продолжалась почти 70 лет. Изменения в политическом режиме СССР во второй половине 1980-х годов ознаменовали начало второго этапа отечественной многопартийности. Возникли неформальные, полулегальные политические объединения, группы, союзы. Даже внутри правящей КПСС выделились несколько идейно-политических «платформ» (фракций). Важной вехой на пути к многопартийности следует считать два события. Во-первых, отмену в марте 1990 года шестой

статьи Конституции СССР, закрепляющей руководящую и направляющую роль КПСС. Во-вторых, принятие в октябре 1990 года Закона СССР «Об общественных объединениях», после которого возникла первая официально зарегистрированная некоммунистическая партия – Либерально-демократическая партия Советского Союза, правопреемница которой в лице ЛДПР существует и поныне. Второй этап был связан с активным процессом образования политических партий в современной России, который начался в период распада политической системы советского типа и утратой КПСС своей монополии на власть. Из-за отсутствия зрелого гражданского общества многие партии возникали не как каналы связи гражданского общества и власти, а как клиентелы, выражающие групповые интересы. Они представляли собой объединения сторонников вокруг конкретного политического деятеля. Поэтому не стоит удивляться тому, что многие российские высшие чиновники до сих пор возглавляют партии или входят в их руководство.

В России процесс формирования партий имел обратную логику по сравнению со странами, имеющими более длительный опыт демократии. В демократически зрелых обществах возникают групповые и коллективные интересы, нуждающиеся в организационном представительстве своих требований к властным структурам. В результате появляется потребность в создании партий. В России же первоначально возникало руководство партий, которое затем искало потенциальных членов и избирателей. В связи с этим обстоятельством интересы социальных групп все еще незначительно представлены в деятельности многих российских партий, поэтому партийное строительство идет трудно и противоречиво. Практически все политические кризисы и экономические неурядицы наложили свой отпечаток на развитие партийной системы. Это в одинаковой степени справедливо как для правящих политических сил, так и для оппозиции. Только за последние десять лет четырежды предпринимались попытки создать реальную партию, отстаивающую интересы правящих групп. Проекты политических партий «Демократический выбор России», «Наш дом – Россия» провалились. Не смогла структурироваться и оппозиция. В стране долгое время существовало несколько правооппозиционных партий и движений, несколько коммунистических партий, огромное количество разрозненных социалистов и социал-демократов.

Стабилизация политической и социально-экономической ситуации в стране создала условия для очередного поворота в рос-

сийском партийном строительстве. 11 июля 2001 года был принят новый закон РФ «О политических партиях», в котором дано следующее определение партии: *политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления*. Были установлены новые, более жесткие требования к российским партиям: политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации; в политической партии должно состоять не менее пятидесяти тысяч членов; руководящие и иные органы политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории Российской Федерации. Эти требования еще более ужесточил переход к выборам по партийным спискам. Таким образом, были созданы законодательные условия для формирования крупных и устойчивых политических партий. Численность партий, достигшая максимума в середине 1990-х годов (в 1993 году – 60, в 1997 году – около 3 тыс.), стала резко сокращаться. По данным на весну 2007 года, в России было зарегистрировано 32 политические партии, в начале 2010 года – всего 7. Наиболее влиятельными из них являются: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Произошла унификация и партийных структур в регионах. Постепенно исчезли региональные партии и были повсеместно сформированы отделения общероссийских партий.

Ситуация резко изменилась после декабрьских выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (2011 г.), которые, с одной стороны, прошли при использовании пропорциональной избирательной системы (по партийным спискам), а с другой – вызвали всплеск гражданского возмущения нарушениями со стороны правящей партии «Единая Россия». Буквально в эти дни произошла консолидация так называемой «внесистемной» оппозиции, состоящей из разного рода небольших политических групп, не представленных в парламенте, которая стала требовать перевыборов, изменения в сторону демократизации избирательного и партийного законодательства. Поддержка, оказанная этим группам со стороны общества и ведущих оппозиционных партий, заставила высшее руководство России пойти на ряд

мер, изменяющих характер политического режима в стране. В частности, вновь было предложено вернуться к смешанной системе выборов, введены выборы губернаторов и, самое главное для характеристики современного этапа развития партийной системы в России, вновь было существенно ослаблены законодательные требования к политической партии как гражданскому институту. Например, в политической партии, чтобы она была признана в качестве таковой, должно состоять не менее пятисот членов. По сути отменены нормы, введенные в 2011 году. В результате численность партий вновь стала возрастать и вновь стала ограничиваться руководством и небольшой группой их сторонников, правда, не только в столицах. По состоянию на ноябрь 2012 года численность партий в России возросла до 40, а в октябрьских выборах 2012 года уже смогли принять участие 11 партий. Еще около двухсот партий заявили о своем намерении зарегистрироваться. На сегодня зарегистрированы следующие политические партии: «Единая Россия» (всероссийская), «Коммунистическая партия Российской Федерации», «Либерально-демократическая партия России», «Патриоты России», «Российская объединенная демократическая партия “Яблоко”», «Справедливая Россия», «Правое дело» (всероссийская), «Республиканская партия России – Партия народной свободы», «Демократическая партия России», «Народная партия “За женщин России”» (общероссийская), «Альянс Зеленых – Народная партия», «Союз Горожан», «Народная партия России» (всероссийская), «Партия Социальных Сетей» (всероссийская), «Социал-демократическая партия России» (всероссийская), «Коммунистическая партия социальной справедливости», «Партия пенсионеров России» (всероссийская), «Города России», «Молодая Россия», «Новая Россия» (всероссийская), «Партия свободных граждан» (всероссийская), «Российская экологическая партия “Зеленые”», «Российская сетевая партия» (всероссийская), «Коммунисты России», «Аграрная партия России» (всероссийская), «Российский общенародный союз», «Партия за справедливость» (всероссийская), «Гражданская Сила» (всероссийская), «Российская партия пенсионеров за справедливость», «Умная Россия», «Родная Страна», «Российская консервативная партия “За нашу Родину”», «Монархическая партия», «Российская политическая Партия Мира и Единства», «Гражданская Платформа», «Честно» (Человек. Справедливость. Ответственность)» (всероссийская), «Партия налогоплательщиков России», «Демократический выбор», «Российская партия автомобилистов России “РОСПА”».

Характеризуя современный этап, мы можем вполне допустить, что произошел возврат к практике 1990-х годов, что, с одной стороны, в условиях наличия мощной правящей партии дает последней преимущества в проведении избирательных компаний, а с другой – допускает в легальные политические процессы общественные объединения, поддерживаемые малыми группами населения. Главным вопросом партийной повестки станет возможность оппозиции создать реальную альтернативу «Единой России». Как показали региональные и муниципальные выборы октября 2012 года, оппозиция, создав несколько новых и иногда дублирующих друг друга партий, не смогла получить поддержки общества.

Всероссийская политическая партия «Единая Россия» была образована 12 июля 2001 года на втором съезде Союза общественных объединений «Единство» и «Отечество». Сегодня это крупнейшая российская политическая партия численностью свыше 2 млн чел. По итогам парламентских выборов в 2003 году «Единая Россия» впервые получила большинство мест в Государственной Думе и фактически превратилась в правящую партию в Российской Федерации. В 2007 году (64,3% голосов), в 2011 году (49,3% голосов) партия вновь стала победительницей выборов в парламент. 26 мая 2012 года на XIII съезде партии председателем «Единой России» избран Д.А. Медведев, который перед съездом вступил в партию и стал Председателем Правительства России. Председателем Высшего совета партии «Единой России» с момента введения этой должности в апреле 2008 года является Б.В. Грызлов. Официальной идеологической платформой партии являются консерватизм и консервативные ценности. Лидер партии Д.А. Медведев в 2011 году определил семь стратегических приоритетов политики партийного правительства: модернизация экономики; выполнение социальных обязательств; искоренение коррупции; укрепление судебной системы; поддержание межнационального и межконфессионального мира и борьба с нелегальной миграцией и этнической преступностью; становление современной политической системы; внутренняя и внешняя безопасность, самостоятельная и разумная внешняя политика России. Основная задача этой партии заключается в создании идейной и устойчивой социальной базы, не зависящей от предпочтений конкретных политиков и управленцев, находящихся на высших должностях в стране. Без выполнения этого условия, а это потребует выполнения принятых обязательств, поддержка партии в обществе скорее всего будет снижаться.

Главным оппонентом «Единой России», как и ее предшественников, остается КПРФ – преемница КПСС и КП РСФСР. Бессменным лидером партии является Г.А. Зюганов. КПРФ – вторая по политическому весу российская партия, занявшая на последних парламентских выборах второе место. В программе КПРФ заявлено, что партия руководствуется марксистско-ленинским учением и творчески его развивает, опирается на опыт и достижения отечественной и мировой науки и культуры. В последнее время партия стала преодолевать угрозу раскола, в ней заметно возросла доля молодежи. Однако многие политологи по-прежнему видят главную проблему КПРФ в раздвоенности ее идеологии (от марксизма-ленинизма до социал-реформизма) и оторванности от насущных интересов потенциального электората. Партии предстоит вновь столкнуться с проблемой 1990-х годов, когда на электоральном поле действовали несколько левых партий. Тем не менее, как показали результаты выборов в парламент в 2011 году, несмотря на выход из состава партии ряда ее прежних руководителей, КПРФ значительно упрочила свое положение, заняв в целом по стране второе место (11,6% в 2007 году и 19,9% в 2011 году).

Заметным явлением на политической сцене современной России и ярким примером партии одного лидера является ЛДПР, возглавляемая с момента ее основания (1989 г.) В.В. Жириновским. Согласно официальной программе ЛДПР, партия выступает за либерализм и демократию. При этом ЛДПР главным выразителем интересов людей и общества считает государство, поэтому все интересы граждан должны быть ему подчинены. Личная свобода также признается, но в той мере, в какой она не входит в противоречие с государственными и общественными интересами. Партия и ее лидер неоднократно заявляли о своей оппозиционности, однако по ключевым вопросам выступают в согласии с властью. Несмотря на противоречивость идеологии и политики, благодаря личной харизме В.В. Жириновского и популизму, ЛДПР уверенно занимает на выборах различного уровня 3–4 место. В Государственной Думе по численности своих сторонников партия занимает третье место.

Летом – осенью 2006 года произошли изменения на левом фланге партийной системы России. Приняли решение объединиться «Российская партия ЖИЗНИ», «Российская партия пенсионеров» и партия «Родина». 28 октября 2006 года прошел Учредительный съезд. Новая партия приняла в качестве официального наименова-

ния – «Справедливая Россия». Лидерами являются Н.В. Левичев и С.М. Миронов. Партия именует себя левоцентристской. На последних выборах в Государственную Думу «Справедливая Россия» укрепила свои позиции, набрав 13,24% голосов. Вместе с тем следует отметить, что в ряде регионов эта партия на выборах показывает и более высокие результаты, например в Архангельской области.

Таким образом, партийная система в Российской Федерации находится в переходном состоянии. Формируется новая политическая шкала: на правом фланге остаются ослабевшие либеральные партии, ЛДПР и реформируемая «Единая Россия», на левом фланге можно отметить консолидацию политических сил в лице социалистической («Справедливая Россия») и коммунистической (КПРФ) партий. Однако в ближайшее время следует ожидать появления новых партий, как правых, так и левых, а ближе к выборам – и партийных блоков. Процессы партийного строительства не завершены и огромное влияние на них оказывает изменение политических настроений в российском обществе. Как и в конце 1980-х годов, страна оказалась перед выбором политического пути. Поэтому значение политической партии как единственного выразителя интересов граждан и единственного посредника между обществом и государством будет неуклонно возрастать. Готовность политических партий России к вызовам нового времени определит судьбы многих российских политиков, партий и страны в целом.

Вопросы и задания

1. Что такое политическая партия? Почему партия является политическим посредником между обществом и государством?

2. Могут ли существовать политические партии как общественные институты в недемократических государствах? Ответ обоснуйте.

3. Есть ли будущее за традиционными партиями? Что ждет этот институт в условиях глобализации. Выскажите собственное мнение.

4. В перечне признаков политической партии определите признаки, отличающие политическую партию от других политических институтов, и признаки, отличающие политическую партию от общественных объединений.

5. Почему люди вступают в партии? Попробуйте описать социальный состав современных российских партий.

6. Дайте характеристику идеологий современных российских партий. Насколько, на ваш взгляд, их идеологические цели совпадают с общественной практикой?

Рекомендуемая литература

Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учеб. пособие для вузов. М., 2008.

Конституция Российской Федерации. М., 1993.

Коргунок Ю.Г. Современная российская многопартийность. М., 1999.

Кравченко О.Ю. Многопартийность в России (исторический аспект): учеб. пособие. М., 1999.

О политических партиях: федер. закон Рос. Федерации от 11 июля 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29.

Политические партии России: страницы истории. М., 2000.

Политология: учебник для вузов / под общ. ред. В.К. Мокшина. М., 2010.

Чижов Д.В. Российские политические партии: между гражданским обществом и государством. М., 2008.

Дополнительная литература

Галкин А. Массовая партия сегодня // Свободная мысль. XXI. 2000. № 1.

Галкин А. Модель партии XXI в. // Свободная мысль. XXI. 2000. № 6.

Гуськов Ю. Мировлюбие современной демократии: мифы и реальность // Власть. 2005. № 2.

Журавлев В.В., Королев А.А. Партии для общества или общество для партии?: диалог на «Круглом столе» в ИГИ МосГУ // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2.

Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М., 1997.

Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий: обзор идей и концепций. М., 2005.

Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 5, 9; 1991. № 4.

Модель партии XXI века: (материалы «круглого стола») // Свободная мысль. XXI. 2000. № 6.

Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997.

Партии и партийные системы современной Европы. М., 1994.

Пляйс Я.А. Диалектика взаимодействия политических и партийных систем // Политические исследования. 2004. № 6.

Пляйс Я.А. К вопросу о трансформации партийных и политических систем // Власть. 2005. № 10.

Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998.

Глава 16

Политическая культура во взаимодействиях социальных групп и индивидов

16.1. Понятие и структура политической культуры

Понятие «политика» не тождественно понятию «политическая культура». Политика – это конкретная деятельность в сфере политических отношений, а политическая культура – характеристика этой деятельности, ее качественная сторона, в которой находит выражение уровень политических отношений и степень компетентности совершаемых политических действий. Политическая культура является частью человеческой культуры, она определяет принципы поведения политика, систематическую структуру ценностей и рациональных доводов, политические нормы и идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие институтов и организаций. Особенность политической культуры заключается в том, что она неразрывно связана с человеческой субъективностью и представляет собой своего рода «субъективный объект». Американский политолог Л. Пай (1921–2008) писал: «Политическая культура – это совокупность ориентаций, убеждений и мнений, которые вносят последовательность и наделяют смыслом политический процесс и которые поставляют основополагающие представления и нормы, управляющие поведением людей в политической сфере. Тем самым политическая культура... это обобщенное выражение психологического и субъективного измерения политики»¹³¹.

Многое из того, что в настоящее время относится к политической культуре, содержалось еще в Священном Писании, анализировалось и описывалось мыслителями древности: Конфуцием, Платоном, Аристотелем. Немецкий деятель эпохи Просвещения, историк культуры И. Гердер (1744–1803) в своем монументальном труде «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791) впервые ввел в научный оборот такие категории, как «политическая культура», «зрелость политической культуры», «носители политической культуры»¹³². Весомый вклад в разработку теории по-

¹³¹ Pye L. Political culture // International encyclopedia of social sciences. 1968, vol. 12. P. 218.

¹³² Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 339, 368.

литической культуры внесли Г. Алмонд, С. Верба, М. Дюверже, Л. Пай. Термин «политическая культура» широко использовали в своих трудах Н.А. Бердяев, В.И. Ленин и другие российские ученые и политические деятели. Среди современных российских ученых, изучающих политическую культуру можно выделить А.А. Галкина, К.С. Гаджиева, А.С. Панарина, А.И. Соловьева.

В середине 1950-х годов понятие политической культуры было введено в анализ политической жизни, заслуга такой постановки вопроса принадлежит американскому политологу Г. Алмонду. Его идею о роли политической культуры активно развивали С. Верба, Дж. Пауэлл, Л. Пай и другие специалисты в области сравнительной политологии. Г. Алмонд и Дж. Пауэлл дали определение политической культуре, считающееся в зарубежной литературе классическим: «интернационализация политической системы через познание, чувства и суждения ее членов»¹³². В работах Г. Алмонда, С. Вербы, Дж. Пауэлла политическая культура предстает как особый ракурс политики. Политическая культура воплощает мотивацию политической активности человека прежде всего в форме духовных побуждений. Сами же побуждения рассматривались как предрасположенность к определенным моделям политического поведения под влиянием традиций, исторической памяти, ценностей, норм, чувств и символов. Политическая культура понимается как социально-психологическая установка, которая определяет наиболее устойчивые и типичные образцы и правила политического поведения, взаимодействия власти, индивида и общества в политической системе, которые не подвержены резким переменам под воздействием конъюнктуры или моды. Таким образом, политическая культура получает субъективно-объективную интерпретацию.

Политическая культура может быть предметом анализа на трех уровнях ее существования: индивидуально-групповом, политической системы и культуры того или иного общества. На индивидуально-групповом уровне она предстает как культура участия. В этом случае акцент падает на усвоенные объектом и переведенные в личностный план ценностные, нормативные и мотивационные компоненты политической деятельности и соответствующие позиции по отношению к системе власти. В таком контексте вполне оправданным выглядит определение политической культуры как совокупности позиций, ценностей и образцов поведения, затраги-

¹³² Цит. по: Бро Ф. Политология: пер. с фр. М., 1992. С. 52.

вающих взаимоотношения власти и граждан. С точки зрения концепции культуры как формы деятельности, взаимосвязи политического сознания и политического поведения культура участия включает в себя четыре компонента: когнитивный (познавательный), аффективный (эмоционально-чувственный), аксиологический (оценочный) и поведенческий:

- когнитивный компонент составляют знания и представления о различных сторонах политической жизни общества: о политической системе и ее отдельных институтах, политическом режиме, механизмах властвования, принимаемых решениях и их реализации и т.д.;

- аффективный компонент составляют чувства и переживания субъекта политики в связи с его участием в политической жизни общества, эмоционально окрашенное отношение к различным аспектам политической жизни: принятие или непринятие, одобрение или отвержение, симпатии или антипатии, восхищение или презрение и т.д. Сюда же входят и конкретные чувства и переживания: нетерпимость к социальному и национальному угнетению, ненависть к врагам Родины, любовь «к спасителям Отечества», разочарование по поводу неисполнения обещаний со стороны конкретных политиков, партий и движений;

- аксиологический компонент составляют выработанные субъектом политики по определенным критериям оценки существующих политических отношений, хода политического процесса с позиций их соответствия или несоответствия собственным целям, социально-политическим ценностям, нормам, идеалам;

- поведенческий компонент – это результат когнитивного, аффективного и оценочного восприятия политической жизни и своего участия в ней, переход в практическую плоскость, то есть политическое поведение является способом реагирования на политические события.

Наиболее полную характеристику структуры политической культуры дает ее социологический анализ как составной части духовной культуры общества. Политическая культура состоит из тех же элементов, что и духовная культура общества в целом. Первым базисным элементом политической культуры является *смысловой, знаково-символический*. Политическая культура предстает как совокупность текстов и символов, при помощи которых осуществляются коммуникация и ретрансляция политического опыта, знаний, идей, концепций, смыслов и ценностей. С помощью языка осу-

существляются формирование, функционирование и передача политической информации. Составной частью политического языка является язык жестов: голосование, аплодисменты, приветствия в различных вариантах, демонстративный уход с политических мероприятий в знак протеста и т.д. Язык жестов в значительной мере может быть отнесен к политической символической. Символ – это особого рода знак, в котором в той или иной форме обнаруживается присутствие обозначаемого. В политической жизни общества политическая символика участвует в самых разнообразных формах. К основной и наиболее распространенной ее форме относится национально-государственная: флаги, гербы, гимны и т.п. С помощью этих символов осуществляется самоидентификация нации. Национально-государственная символика является объективизированной формой существования общественного идеала. В политической символической значительная доля принадлежит скульптурно-архитектурным формам объективации: дворцам, правительственным зданиям, площадям, статуям и иным памятникам. Содержательную сторону политической культуры образуют политические идеи и концепции, убеждения и верования. Политические идеи и концепции дают идейный материал для политических субъектов, который наряду с жизненным опытом служит основой для их сознания, политической рефлексии. Политические убеждения и верования – это личностное отношение индивида к политическим объектам, убеждения и верования – это единство знаний, эмоций и воли.

Однако политическая символика, идеи и концепции, убеждения и верования опираются на определенную ценностно-нормативную систему. Ядро политической культуры составляет ценностно-нормативная система. Понятием «ценность» характеризуется социально-исторический смысл для общества и личностный смысл для индивида определенных явлений действительности. Ценности – это социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о целях, к достижению которых следует стремиться, свойства того или иного общественного предмета или явления удовлетворять потребности, желания, интересы.

Социокультурные ценности играют роль содержательной основы для формирования собственно политических ценностей. В различных ценностных системах в качестве политических ценностей могут выступать:

а) ценности корпоративизма (коллективизм, «соборность», приоритет государственных интересов над личными, социальное равенство, взаимопомощь и т.д.);

б) ценности индивидуализма (уважение к личности как таковой, автономия личности по отношению к государству, приоритет личностных интересов над государственными, формальное равенство всех граждан и т.д.);

в) ценности демократии (право голоса, свобода получения и распространения информации, свобода совести, партий, организаций и т.д.);

г) ценности патриотизма (любовь к Родине и самоотверженное служение ей, национальный суверенитет и т.д.).

На базе определенных систем политических ценностей формируются ценностные установки. Политические ценностные установки представляют собой предрасположенность субъекта политического действия к заранее определенному отношению к данному объекту: лидеру, событию, факту и т.д. Цели политической деятельности по шкале социального времени могут быть рассмотрены как ближайшие, долгосрочные и конечные. Для выделения конечных целей употребляется понятие «идеал». Политические идеалы как конечная цель всей политической деятельности субъекта являются целью всей политической деятельности.

Ценностное отношение может быть зафиксировано в виде определенной социальной нормы. Социальные нормы – это исторически обусловленные общественным бытием требования к деятельности и отношениям индивидов, социальных групп, классов и общественных институтов, выражающие общественную необходимость организации деятельности и отношений в соответствии с объективными условиями. Существует множество видов социальных норм. Исторически первыми являются нормы обычаев. Нормы обычаев – это правила поведения, которые в результате многократного повторения входят в привычку и таким образом регламентируют поведение людей. Обычай – это одобренный обществом, классом, группой массовый образец поведения. Политическая жизнь общества в значительной мере основывается на механизме обычаев.

С обычаем тесно связаны традиции. Традиции – это исторически сложившиеся элементы культурного наследия, сохраняющиеся в определенном сообществе в течение значительного времени. Традиция базируется на обычае. Традиция – это механизм передачи из поколения в поколение культурных ценностей, норм. Традиция обеспечивает преемственность в общественном развитии. Политические традиции существуют в многообразных формах. Наиболее крупными социальными формами традиций явля-

ются политические ритуалы и политические институты. Ритуалы – это совокупность символических стереотипных коллективных действий, воплощающих в себе те или иные социальные идеи, представления, ценности и нормы и вызывающие определенные коллективные чувства. Политические ритуалы образуют содержательный и эмоциональный аспекты политической жизни, ее регламентирующее и организующее начало, определяющее порядок политических действий (проведение собраний, заседаний, встреч и т.д.), обязательных актов (порядок деловых и торжественных приемов, занятий должностных постов, вручение наград, присвоение званий и т.д.). Политическая жизнь состоит из последовательности обязательных символических действий, событий и демонстраций, которыми она закреплена в обществе (сессии парламента, заседания руководства высших органов государственной, партийной и другой власти). Особую роль в политической культуре играют нормы права. В отличие от норм морали правовые нормы являются институциональными, то есть непосредственно связаны со структурными организациями общества и опираются на его важнейшие политические институты. Правовые нормы устанавливаются и санкционируются государством. Обеспечение правовых норм нередко требует мер государственного принуждения.

Итак, политическая культура – это часть духовной культуры общества, представляющая собой систему устойчивых идей, убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, объективированных в знаково-символических и институциональных формах, передаваемых из поколения в поколение, которые служат упорядочиванию политического опыта и регулированию политических взаимодействий индивидов, общества и органов власти. К уровню культуры общества относятся символы, политические идеи и концепции, убеждения, верования, политические ценности, ценностные установки, политические идеалы, политические обычаи, политические традиции, политические ритуалы, нормы права, политические институты. Деятельностный уровень политической культуры составляют познавательный компонент (знания о политической жизни общества), эмоционально-чувственный компонент (чувства субъекта политики в связи с участием в политической жизни), оценочный компонент (оценки существующих политических отношений), политическое поведение как способ реагирования на происходящее в политической жизни общества. Индивидуально-групповой уровень представляют совокупность позиций, ценностей, образ-

цов поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и граждан. Политическая культура как составная часть общей культуры выполняет в обществе жизненно важные функции: *познавательную* (усвоение гражданами необходимых политических знаний и формирование у них политических взглядов и убеждений); *коммуникативную* (передача политических знаний, ценностей, опыта); *воспитательную* (формирование у граждан политического сознания и навыков политической деятельности); *интегративную* (формирование широкой и устойчивой социальной базы избранного обществом политического строя); *регулятивную* (обеспечение рационального воздействия граждан на политический процесс); *нормативно-ценностную* (закрепление в обществе необходимых политических ценностей, установок, норм).

16.2. Политическая культура как основа социально-политических отношений

Политическая культура вплетена в контекст существующих социально-политических отношений, систем социальной деятельности. Она возникает, эволюционирует и в конечном счете распадается вместе с этим контекстом, уступая место новой политической культуре. В свою очередь, социально-политические отношения складываются по поводу государственной власти – обладания ею, использования, придания ей нужной направленности. Такие отношения складываются между классами и другими социальными группами, а также между нациями, народностями. Власть либо защищает права и интересы всех граждан или определенной их части, либо ограничивает и подавляет права и интересы граждан. Со своей стороны, граждане либо оказывают поддержку власти, либо борются против нее, либо оказывают ей пассивное сопротивление.

Политические отношения – это связи и взаимодействия между членами общества по поводу общих, обязательных для всех интересов, государственной власти как орудия защиты и реализации последних. Политические отношения существенно отличаются от всех других общественных отношений по многим признакам. В основе различий, объект отношений: политическая власть, главным образом институты государственной власти, связанные с ними политические ценности. Участие или неучастие в политике, принятие или непринятие людьми господствующих ценностей, конфронтация или сотрудничество между членами общества, воз-

никающие в ходе политического участия, политические требования или поддержка властей, политические ожидания и претензии – все это характеризует отношение людей к государственной власти. Политические отношения определяют и фиксируют положение и роли социальных групп и индивидов в политической жизни общества: в качестве субъекта или объекта властвования, господствующих или подчиненных, управляющих или управляемых. Исторически сложились модели отношений: господство, лидерство, управление, контроль.

В основе политических отношений лежат политические интересы и в то же время отношения проявляются в форме интересов. Эта особенность делает их сферой формирования мотивационной базы политической активности, равно как и отчужденности от политики. Ведь именно в политических отношениях заключены главные вопросы общественной жизни: кто властвует и управляет в обществе, в чьих интересах и как осуществляется власть и управление. Именно политические отношения обуславливают возможность участия масс в управлении обществом и уровень эффективности влияния на принятие решений. Наконец, они образуют пространственно-временную структуру политической реальности в целом. Политические отношения складываются между субъектами различных уровней и подсистем политической жизни. Соответственно, они могут быть отношениями на макроуровне (общегосударственные, общепартийные), на региональном и местном.

Неотъемлемый компонент и фактор политических отношений – интересы. Будучи формой проявления отношений, политические интересы составляют автономную область общественной жизни. По своей природе они представляют собой концентрированное выражение социально-экономических интересов. Конкретное содержание политических интересов – это осознанное обобщенное выражение потребностей социальных групп в определенной политике и политических структурах как инструментах их реализации. Особый вопрос заключается в том, какие (чьи) интересы воплощаются в существующих политических отношениях? В первую очередь, конечно, ведущих социальных групп. Что же касается интересов широких масс, то они могут и не соответствовать господствующим политическим отношениям. Так происходит при любой диктатуре. Насильственное возведение групповых интересов узкой группы власть предержащих в обязательные для всего населения обычно оказывается недолговечным. За этим следует приведение

политических отношений в соответствие с интересами народа, что и составляет сущность массовых политических движений.

С точки зрения теории типов политической культуры каждой политической системе соответствует особая собственная базисная модель (или модели) политической культуры, которая в каждой конкретной стране проявляется в национально-специфических формах. Как правило, важнейшие элементы базовой модели характеризуются универсальностью и определяются общемировоззренческими установками и ориентациями людей независимо от их национальной государственной принадлежности. В качестве наиболее общей формы они составляют системообразующие компоненты политической культуры страны. Вместе с тем общественно-исторические, географические, религиозные и иные национально-культурные элементы формирования и эволюции каждой нации налагают свой глубокий отпечаток на содержание и форму политической культуры. Поэтому базовые, универсалистские компоненты в каждой отдельной стране проявляются в специфически национальной форме.

Для уяснения проблемы типологии политической культуры важно также понимание иерархического взаимодействия в политической культуре доминирующей культуры, субкультуры и контркультуры. Доминирующая политическая культура – это определенное сочетание основных элементов культуры, которые принимаются и разделяются большинством населения данной страны. Ее содержание составляют общенациональные символы, ценности, нормы и образцы поведения. В то же время каждое общество структурировано множеством социальных слоев и групп, национальных общностей и т.д., которые вырабатывают собственные символы, ценности, нормы и образцы поведения, связанные со статусной, конфессиональной, этнической и иной спецификой. Культурные символы, ценности, нормы и образцы поведения, тесно связанные с общей доминирующей культурой и в то же время отличающиеся от нее, называются субкультурой. На базе своеобразия культуры в обществе наряду с субкультурой может возникать и контркультура. Контркультура – это совокупность символов, ценностей, норм и образцов поведения, противостоящих доминирующей культуре.

В зависимости от методологических установок и идеологических ориентаций существует ряд типологизаций политической культуры. В марксистской политологии на основе формационного подхода выделяются рабовладельческий, феодальный, буржуазный

и социалистический типы политической культуры. Основанием такой классификации служит способ производства. В западной политологии широкое распространение получил цивилизационный подход, который строит многообразные типологии политической культуры на основе цивилизационного устройства, базовых ценностей, лежащих в основе той или другой цивилизации. Наиболее распространенной является типология политической культуры в духе противопоставления ценностей цивилизации Запада и Востока. Более конкретную типологию политической культуры, базирующуюся на цивилизационном подходе, предложил американский политолог Г. Алмонд. Он выделил четыре типа политической культуры: англо-саксонскую секулярную гомогенную, континентально-европейскую фрагментарную, смешанную и тоталитарную.

Г. Алмонд и большинство идеологов «атлантизма» выстраивают политические культуры азиатских стран в определенный пространственно-временной иерархический ряд по ступеням прогресса. Североамериканская и британская культуры выступают в качестве эталона, другие призваны эволюционировать в том же направлении. Англо-американская политическая культура является светской (секулярной) и гомогенной. Эта культура секулярна в том смысле, что в ней при принятии политических решений и разрешении споров и конфликтов доминируют не эмоции или иные иррациональные основания, а рациональный расчет. Для этого типа политической культуры характерно существование множества конкурирующих, но дополняющих друг друга ценностей, установок, норм. В то же время эта культура гомогенна в том смысле, что подавляющее большинство субъектов политического процесса разделяют основополагающие принципы устройства существующей политической системы, общепринятые ценности и нормы, «правила игры». Все субъекты политического процесса пользуются значительной долей самостоятельности.

Политическая культура континентально-европейских стран фрагментарна. Культура общества здесь разделена на множество субкультур со своими ценностями, нормами и образцами поведения, часто не совместимых друг с другом. Характерными примерами функционирования этого фрагментарного типа политической культуры выступают политическая жизнь Италии после Второй мировой войны, Франции времен Третьей и Четвертой республик.

Доиндустриальная смешанная политическая культура стран, вставших на путь модернизации, характеризуется сосуществованием

традиционных и современных западных политических ценностей, образцов поведения и институтов. Современная компонента политической культуры представлена такими элементами, как парламентская избирательная система, бюрократия и т.д. Эти формы западной демократии в той или иной модификации налагаются на традиционные политические институты в соответствующих сферах. В результате возникает особый харизматический тип политической культуры.

Тоталитарная политическая культура по своей гомогенности внешне напоминает первый тип. Но эта гомогенность искусственная, синтетическая. Она создается под давлением государства как центра власти. В политической системе, где действует культура этого типа, нет свободного представительства интересов социальных групп, отсутствуют добровольные ассоциации.

Позднее Г. Алмонд и С. Верба предложили новую типологизацию политической культуры. Критерием этой типологизации являются базовые ценности, на которые ориентируется та или иная политическая система. Они выделяли три типа политической культуры: «приходскую» («приход» в данном случае имеет смысл узости горизонта политического мышления), «подданническую» и «активистскую». «Приходская» политическая культура характеризуется ориентацией на традиционные местные ценности: клана, племени, рода и может проявляться в форме местного патриотизма, семейственности. Индивиды маловосприимчивы к глобальной политической культуре, им свойственна политическая наивность. «Подданническая» политическая культура базируется на основополагающей ценности подчинения власти и предполагает пассивное и отстраненное отношение индивида к политической системе. Подчиняясь власти, индивид считает, что власть обязана решать все его насущные проблемы. Он ждет от нее социальных гарантий, пособий и т.п. «Активистская» политическая культура, или культура участия, характеризуется отчетливой ориентацией гражданина на действенную личную роль в политической жизни общества, обретение достаточного личного статуса в политической системе. Отличительные признаки этой культуры – активность, вовлеченность, рациональность.

К.С. Гаджиев предложил объединить эти типологизации и на основе выявления в них общих черт выделить три типа (супертипа) политической культуры: органическую, либерально-демократическую и смешанную. В рамках органического типа можно выделить

различные варианты авторитарной, тоталитарной и традиционной политической культур и субкультур. При всех расхождениях общим для них являются господство коллективистских, групповых, общинных ценностей, приоритет публичного. Для носителей данного типа политической культуры характерны повышенные ожидания от государства, преувеличение его роли в жизни общества, зачастую доходящее до мифологизации и даже обожествления.

Либерально-демократическая культура по своей сущности является активистской, гражданской культурой. Для нее очевидной истиной являются: право участия каждого члена общества в политическом процессе, соблюдение «правил игры» между политическими партиями, разного рода заинтересованными гражданами, смена власти в результате всеобщих выборов на всех уровнях власти, другие нормы парламентаризма и политической демократии. Эти характеристики либерально-демократической политической культуры, по мнению К.С. Гаджиева, реализуются в странах Запада, однако в разных странах они проявляются по-разному в зависимости от национально-культурных условий. Именно в этом контексте гомогенный, фрагментарный и консенсусный типы следует рассматривать как подтипы политической культуры в рамках единого либерально-демократического типа. Однако в чистом виде эти супертипы не встречаются. В современном мире мы имеем дело только со смешанными типами.

Наряду с типами политической культуры в общечеловеческом политико-культурном пространстве наблюдаются и политические субкультуры. Политические субкультуры характерны для конкретных субъектов политики и отличаются своеобразными взглядами, предпочтениями и поведением соответствующих групп людей в сфере политики. К ним относятся:

1) политическая субкультура Запада, ориентированная на либерально-демократические ценности и нормы. Отличается широким диапазоном политического выбора и политических пристрастий;

2) политическая субкультура Востока, ориентированная на историко-религиозные традиции. Функционирует в условиях ограниченного политического выбора.

3) региональные политические субкультуры выделяются по регионально-государственным признакам. С учетом регионального фактора возможно также различать городскую и сельскую политические субкультуры;

4) религиозно-политические субкультуры отличаются тесным переплетением религиозной и политической сфер общественной

жизни, существенным влиянием религиозных установок на политические ориентации и поведение субъектов политики. Например, в пределах Российской Федерации такие субкультуры наблюдаются на Северном Кавказе, а также в Поволжье, Татарстане, Калмыкии и некоторых других регионах. Носителями религиозно-политических субкультур могут выступать и определенные возрастные категории граждан;

5) этнополитические субкультуры характерны для государств, имеющих неоднородный национальный состав. В этом плане наиболее распространены политические субкультуры национальных меньшинств. Носителями таких субкультур являются, например, греки в Турции, алжирцы во Франции, баски в Испании, индейцы и отчасти негры в США, коренные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока в России и многие другие. Политические субкультуры национальных меньшинств имеют особенно ярко выраженный характер в тех случаях, когда какое-либо этническое меньшинство дискриминируется;

6) молодежная политическая субкультура – ее основными носителями является учащаяся молодежь, в первую очередь студенческая.

16.3. Особенности культуры взаимодействий личности и социальных групп

Существует множество определений личности в рамках и на основе неодинаковых систем и подходов. В политической социологии личность рассматривается как социальный индивид, своего рода первичный неделимый элемент политической системы, как отдельный человек, обладающий политическими правами и свободами, несущий персональную ответственность за акты своего поведения в политической сфере. Понятно, что это человек, который в той или иной политической системе является совершеннолетним (то есть политически дееспособным), могущим оценивать политическую ситуацию и принимать собственные решения, совершать действия в сфере политики. Люди не рождаются с готовой суммой знаний о социальных законах и политическом участии. Эти знания приобретаются на протяжении всей жизни.

Приобщение индивидов к существующим социальным нормам и культурным ценностям называется социализацией. Понятие социализации было введено в научный оборот в конце XX века британским социологом Ф. Гидденсом и французским социопсихоло-

гом Г. Тардом, которые понимали под ним процесс развития социальной природы человека и формирования личности под влиянием социальной среды. На рубеже 1950–1960-х годов появился термин «политическая социализация», обозначающий процесс усвоения определенных политических знаний, ценностей и норм, передачи и приобретения политического опыта, накопленного предшествующими поколениями людей и позволяющего личности стать полноправным участником политической жизни общества, ориентироваться в сложных общественных процессах, делать сознательный выбор в политике. В результате политической социализации личность приобщается к политической культуре, формирует собственную политическую позицию. Изменение в модели политической культуры также осуществляется посредством политической социализации. Политическая социализация имеет место в любой стране и при любых формах управления, поскольку правящие круги стремятся популяризировать среди граждан благоприятные для руководства нормы политического поведения и участия в политике.

Политическая социализация нацелена на решение следующих основных задач: передачу новым членам общества основных элементов его политической культуры и сознания; создание благоприятных условий для накопления членами общества необходимого политического опыта, для политической деятельности и творчества всех желающих; преобразование соответствующих элементов политической культуры как необходимое условие изменений. Она имеет исторический характер, который определяется спецификой цивилизационного развития, расстановкой социальных и политических сил, особенностями политической системы, а также своеобразием восприятия всех этих факторов каждым индивидуумом. Политическая социализация имеет определенную классовую, политическую, моральную, этическую и эстетическую направленность, ставит своей задачей формирование «избирателя» с определенной политической культурой и направленностью.

Содержание и особенности политической социализации зависят от многих факторов, в их числе: влияние макросреды (характер эпохи, международные отношения, государство, нация, класс, другие социальные группы, политическая культура общества); микросреды (институциональные и неформальные общности, школа, семья, отдельные личности); внутренних, генетически заданных факторов, самовоспитания. Она осуществляется благодаря различным посредникам: учреждениям (семья, школа, институт, предприя-

тие), группам общения (родственники, знакомые, группы по интересам), средствам массовой информации (печать, радио, телевидение, компьютерные информационные системы). Целесообразно выделить политические факторы социализации: характер и тип государственного устройства, политические институты, партии и движения, а также неполитические: семья, группы сверстников, учебные заведения, работа, культура, наука, искусство, национальные традиции, средства массовой информации (в целом, как инструмент коммуникации). В реальной жизни политические и неполитические факторы переплетены, оказывают сложное, многостороннее и многофакторное воздействие на человека.

Рассматривая процессы политической социализации, необходимо обращать внимание на возраст и индивидуальные особенности каждого человека, на окружающую его социальную среду, на политику, проводимую государственными учреждениями, на деятельность общественно-политических партий и организаций, а также на уровень и особенности политической культуры. Одна из главных проблем в этой сфере: как правильно организовать процесс социализации, от активности какой стороны этого процесса (общества или индивида) зависят политические итоги социализации. В американской политологии долгое время господствовала концепция социализации, опирающаяся на учение бихевиоризма. В этой концепции главной целью политической социализации считалось создание у индивида политической установки на существующую политическую систему. Активная роль в создании такой установки принадлежит самой системе. Личность представлялась как пассивный субъект воздействия политической системы, как резервуар, содержание которого заполняется предписаниями властных структур. В рамках этого подхода развивалась теория «политической поддержки» Д. Истона и Дж. Дениса, которые считали, что силовыми методами добиться принятия политических ценностей невозможно. Надо помочь людям добровольно принять их. А это, по их мнению, возможно, если политическая система может задавать психологическую установку на добровольность принятия норм и ценностей господствующей в обществе политической культуры. Для этого нужно поддерживать веру индивидов в легитимность и законность власти. Положительная установка индивидов на политическую систему формируется под воздействием агентов и институтов социализации. Агенты социализации – это конкретные люди, ответственные за передачу общественно-политического опыта. Институты

социализации – учреждения и организации, которые влияют на процесс политической специализации и направляют его.

От чего же зависит выбор индивидом тех или иных ценностных ориентаций, норм, образов политического поведения? Исследования показывают, что он зависит от общей культуры, от тех внутренних убеждений и верований, ценностных ориентаций, которые сформировались у индивида в процессе становления социального «Я», его самосознания как личности. Таким образом, стало ясно, что влияние общества на формирование политических качеств личности, а также контроль за ходом политической социализации в решающей степени ограничивается общей культурой. Именно она задает рамки политической социализации. А это означает, что политическая социализация не может быть рассмотрена как самостоятельный процесс, отдельно от социализации индивида в целом, становления индивида как личности. Необходимо выстроить такую модель социализации, которая, опираясь на общесоциологическую теорию социализации, показывала бы специфику политической социализации.

В политической социологии выделяются первичный и вторичный этапы социализации. На каждом из них действуют различные агенты социализации и каждый этап связан с определенным жизненным циклом в биографии человека. *Первичная социализация* происходит в сфере межличностных отношений в малых группах. В качестве первичных агентов выступает ближайшее окружение индивида: родители, близкие и дальние родственники, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры и т.д. Эти агенты называются первичными не только потому, что они наиболее близко общаются с индивидом, но и потому, что их влияние на формирование личности находится на первом месте по степени значимости. *Вторичная социализация* происходит на уровне больших социальных групп и институтов. Вторичные агенты – это формальные организации, официальные учреждения, представители администрации школы, армии, государства и т.д.

Для становления личности каждый агент социализации дает то, чему может научить и воспитатель. Агенты первичной социализации универсальны. Их воздействие ощущается практически во всех сферах жизнедеятельности индивида. Другими словами, и родители, и родственники, и друзья, внося свой вклад в процесс становления личности, часто переkreщиваются в своих функциях. Агенты же вторичной социализации действуют узкоспециализиро-

ванно. Основываясь на теории политической поддержки, Д. Истон и Дж. Денис предложили определенную схему развития процесса социализации. Решающее значение они придавали первоначальной социализации, то есть формированию тех психологических установок, которые приобретаются в детстве. Первоначальная социализация проходит за четыре периода:

- 1) политизация – у ребенка формируется осознание наличия политической власти как более важной, чем власть родителей;

- 2) персонализация – политическая власть в сознании ребенка приобретает конкретно осязаемые черты через фигуры, символизирующие ее: полицейского, президента и т.д.;

- 3) идеализация – ключевым политическим фигурам приписываются исключительно положительные качества;

- 4) институционализация – ребенок переходит от персонификации представлений о власти к институционализации, то есть восприятию власти не через личности, а через обезличенные институты: парламент, армию, суд, партии и т.д.

Социализация вообще, тем более политическая, не заканчивается в детстве, она осуществляется на протяжении всей жизни человека. На каждой ступени жизненного цикла человека можно увидеть два взаимно дополняющих друг друга процесса: десоциализации и ресоциализации. Десоциализация – это отказ от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения, ресоциализация – обучение новым ценностям, ролям, правилам поведения взамен старых. Особенности первоначальной социализации состоят в том, что человеку приходится адаптироваться к политической системе и нормам культуры, еще не понимая их сущности и значения.

В западной политологии на основе характера политической культуры выделяют ряд основных типов социализации:

- 1) британско-американская гомогенная политическая культура предполагает *гармоничный тип политической социализации*, который обеспечивает культурно-однородная среда, зрелые демократические традиции, гражданское общество. В этом обществе существует уважительный диалог с властью. Индивид основывает ценности доминирующей политической культуры непосредственно в процессе становления своего «Я»;

- 2) в странах Западной Европы преобладает *плюралистический тип политической социализации*, которому свойствен опосредующий характер взаимодействия личности и власти. Политическая культура стран Западной Европы фрагментарна. Существование зна-

чительного числа разнородных структур предполагает первоначальную политическую социализацию в границах ценностных ориентаций конфессионально-культурного многообразия, что не препятствует достижению политического согласия участников политического взаимодействия благодаря их приверженности ценностям либерально-демократического типа (свобода, частная собственность, индивидуализм, права человека, плюрализм и т.д.). Именно приверженность ценностям либерализма исторически обеспечивала способность индивида воспринимать ценность иных политических субкультур, подвижность и изменчивость политических пристрастий;

3) общество не западной цивилизации характеризуется *конфликтным типом политической социализации*. Жесткая привязанность индивида местническим ценностям клана, рода, племени препятствует достижению согласия между носителями различных ценностей и норм политического поведения. Для граждан этих стран характерен настрой на отторжение чуждых политических культур;

4) определенной разновидностью конфликтного типа политической социализации является *гегемонистский тип*. Он предполагает вхождение в политическую жизнь только на основе признания ценностей какого-либо класса (буржуазии или пролетариата) или же религии (например, ислам), а также идеологии (коммунизма, фашизма, либерализма). Этот тип политической социализации характерен для закрытых политических систем, которые не приемлют иные ценности.

Вопросы и задания

1. Каково соотношение понятий «культура» и «политическая культура»?
2. Как трактовалась политическая культура в истории политических учений?
3. Раскройте содержание многоуровневой структуры политической культуры.
4. Какие существуют типологизации политической культуры?
5. Что представляют собой политические субкультуры?
6. Каковы сущность и политические факторы процесса социализации?
7. Назовите и дайте характеристику типам политической социализации.

Рекомендуемая литература

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4.

Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 2.

- Волков Ю.Г.* Человек и власть. М., 1995.
- Гаджиев К.С.* Введение в политическую философию. М., 2004.
- Пивоваров Ю.С.* Политическая культура. М., 1996.
- Пикалов Г.А.* Теория политической культуры. СПб., 2004.
- Политическая культура: теория и национальные модели / отв. ред. К.С. Гаджиев. М., 1994.
- Политическая социология: учебник для вузов / под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2002.
- Соловьев А.И.* Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для вузов. М., 2001.

Дополнительная литература

- Артемьев Г.П.* Политическая социология: учеб. пособие. М., 2002.
- Баталов Э.Я.* Политическая культура как социальный феномен // Вестн. МГУ. Сер. 19: Социально-политические исследования. 1996. № 5.
- Беляев А.Ю.* Международная научная конференция «Политическая культура как ресурс и барьер инновационного развития» (Санкт-Петербург, 23–24 октября 2009 г.) // Философские науки. 2009. № 12.
- Волков Ю.Г.* Человек и власть. М., 1995.
- Глебова И.И.* Как Россия справилась с демократией: заметки о русской политической культуре, власти, обществе. М., 2006.
- Долинина И.Г.* Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 5.
- Зевина О.Е.* Об особенностях политической культуры современной России // Политические исследования. 2010. № 3.
- Леонова О.Г.* Типология региональной политической культуры России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 5.
- Панарин А.С.* Политология: учеб. пособие для вузов. М., 2002.
- Пугачев В.П.* Введение в политологию: учебник для вузов. М., 2003.

Библиографический список

- Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
- Анохин М.Г.* Политические технологии // Вестн. РУДН. Сер.: Политология. 2000. № 2. С. 101–104.
- Аристотель.* Сочинения: в 4 т. М., 1983.
- Аудитория ТВ* // Независимые медиа-измерения. 1999.
- Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. М., 2005.
- Бакунин М.А.* Государственность и анархия // *Бакунин М.А.* Философия. Социология. Политика. М., 1989.
- Бакунин М.А.* Федерализм, социализм и антитеологизм // *Бакунин М.А.* Философия. Социология. Политика. М., 1989.
- Богомолова И.Ю.* Формирование региональных политических режимов в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2004.
- Большаков А.М.* Деревня: 1917–1927 / предисл. М.И. Калинина, С.Ф. Ольденбурга. М.: Работник просвещения, 1927. 472 с.
- Бро Ф.* Политология: пер. с фр. М., 1992.
- Бызов Л.Г.* «Неоконсервативная волна» в современной России: фаза очередного цикла или стабильное состояние? // Мир России. 2010. № 1.
- Васильева Ю.А.* Формирование государственной региональной политики в Республике Татарстан: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2005.
- Вебер М.* Основные социологические понятия // *Вебер М.* Избранные произведения: пер. с нем. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.
- Вебер М.* Политика как призвание и профессия // *Вебер М.* Избранные произведения: пер. с нем. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.
- Вечные мысли о главном. СПб., 2005.
- Видоевич З.* Социальное неравенство, демократия и развитие // Социологические исследования. 2010. № 2.
- Гердер И.Г.* Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
- Гидденс Э.* Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М., 1999.
- Гилинский Я.И., Смолинский Л.Г.* Социодинамика самоубийств // Социологические исследования. 1988. № 5.
- Горшков М.К.* Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // Социологические исследования. 2009. № 12.

Гражданское общество в модернизирующейся России: аналит. доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина [и др.] М., 2011.

Грушин Б.А. Мнения о мире и мир мнений: проблемы методологии исследования общественного мнения. М., 1967.

Даль Р. Введение в теорию демократии. М., 1992.

Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Политические исследования. 1996. № 3.

Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. М., 2002.

Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: в 2 т. Архангельск, 2010.

Дубровина Е.П. Концепция проекта Федерального закона «О политических партиях», подготовленная рабочей группой ЦИК РФ. URL: www.pvlast.ru (дата обращения: 18.07.2009).

Дюркгейм Э. Метод социологии. М., 1995.

Елисеев С.М. Политическая социология. М., 2007.

Желтов В.В., Желтов М.В. Политическая социология. М., 2008.

Жовтун Д.Т. Современная политическая социология. М., 2008

Залывский Н.П. Бедность населения Российской Федерации: социальное измерение двенадцати лет создания рыночной экономики // Вестн. МИУ. 2004. № 2. С. 40–46.

Залывский Н.П. Потребительская корзина: процветание или бедность // Позиция. 1990. № 1. С. 9–10.

Залывский Н.П. Модель анализа положения семьи: опыт исследования в Архангельской области // Семья в России. 1996. № 1. С. 54–52.

Залывский Н.П. Душа не темна, когда мысль светла. Архангельск, 2007.

Зборовский Г.Е. Общая социология: учебник. М., 2004.

Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М., 2004.

Иванов С.Ю., Наумов В.И. Основные пути совершенствования профсоюзной работы с молодежью. М., 2010.

Иванова И.Н. Стиль потребления как социальный процесс и способ идентификации: социологическая интерпретация. Саратов, 2004.

Капитонов Э.А. Социология 20 века. М., 1996.

Семененко И.С. Политика идентичности и качество государственного управления // Качество и успешность государственных политик и управления: материалы постоянно действующего семинара М., 2011. Вып. 1.

Кнорринг В.И. Искусство управления. М., 1997.

Кравченко А.И. Социология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2013.

Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российской практика // Мир России. 2004. № 4. С. 3–39.

Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права: учебник. М., 1995.

Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М., 1958–1965. Т. 36.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., СПб., 1998.

Мадатов А.С. Демократизация: особенности ее современной волны // Вестн. РУДН. Сер. Политология. 2001. № 3.

Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Политические исследования. 2010. № 2.

Масловский М.В. Социология политики: классические и современные теории: учеб. пособие. М., 2004.

Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. М., 1993.

Медушевский А.Н. М.Я. Острогорский и политическая социология в XX веке // Социологические исследования. 1992. № 8; 1993. № 1.

Мельвил А.Ю. Демократические транзиты: (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999.

Мельник Г.С. Массовая коммуникация как фактор политического влияния: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 1998.

Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994.

Мид М. Культура и преемственность: исследование конфликта между поколениями // Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.

Микульский К. Российская экономика: императив социальной модернизации // Общество и экономика. 2009. № 11–12. С. 39–43.

Мокишин В.К. Централизация управления и демократизация общества в современной России // Европейский Север: проблемы территориального управления и развития: сб. науч. ст. Архангельск, 2010.

Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 2.

Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187–198.

Мухаметшин Ф. Модернизация должна пройти прежде всего в головах. URL: <http://www.tatar-inform.ru/news>.

Неравенство и социальное выравнивание в расширенном ЕС // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2009. № 3. С. 81–84.

Ницше Ф. Полн. собр. соч. М., 1990. Т. 9.

Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.

О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федер. закон Рос. Федерации от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/education/>.

Общая и прикладная политология: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997.

Ослон А.А. Мегаопросы населения России: проект «Георейтинг» // Политические исследования. 2006. № 6.

Осмонбетова Д.К. Бедность в Кыргызстане и ее отражение в показателях водопотребления // Вестн. МГУ. Сер. 6: Экономика. 2010. № 3.

Основы государства и права: учеб. пособие / под ред. С.Н. Комарова. М., 1997.

Основы прикладной социологии: учебник для вузов / под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова. М.: Интерпракс, 1996.

Осьмачко С.Г. Политическое и социально-экономическое развитие СССР, Российской Федерации. Ярославль, 2003.

Официальный сайт Romir. URL: <http://www.romir.ru>

Павленок П.Д., Куканова Е.В. Основы социологии и политологии: учеб. пособие М., 2007.

Парето В. Компедиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли: в 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 59–67.

Пенсионерская правда. 2011. № 1.

Плеханов Г.В. Логика ошибки // От первого лица. М., 1992.

Покровский М.Н. Экономический материализм. М., 1906.

Политическая социология: учебник / Ж.Т. Тощенко, В.Э. Бойков, Ю.Е. Волков [и др.]; под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2012. С. 53.

Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: гос. докл. / В.А. Луков [и др.]. М., 1998.

Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. М., 2003.

Программа КПСС. М., 1986. С. 58. (XVII съезд КПСС).

Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2000.

Путилова Л.М. Ментальные символы и ценности в социальной политике // Государственной управление в XXI веке: традиции и инновации. М., 2007.

Резник Ю.М., Резник Т.Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: сб. науч. ст. / под ред. Ю.М. Резника, Н.И. Мироновой. М., 2010. С. 8–47.

Российская идентичность в социологическом измерении. Рабочая группа ИС РАН // Институт социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident0.html.

Самсонов Ю.А., Тучкова Т.У. Образование профсоюзной молодежи (на примере Липецкой области) // Труд и социальные отношения. 2005. № 3.

Семигин Г.Ю. Авторитет // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003.

Сергеев В.М., Бирюков Н.И. Демократия и соборность (1989–1991). М., 1992.

Сержантов В.Ф. Коллективное бессознательное и президентские выборы 1996 г. СПб., 1997.

Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для вузов. М., 2000.

Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография. М., 1992.

Сорокин П.А. Система социологии. М., 2008. М., 1993.

Социально-политические последствия современного кризиса и проблемы кризисного регулирования // Политические исследования. 2010. № 1. С. 119–120.

Социальный потенциал региона как фактор развития Северных территорий / А.А. Дрегалов [и др.]. Архангельск, 2008.

Социология // Институт научной информации по общественным наукам РАН. 1992. № 1.

Струве П.Б. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины: сборник статей о русской революции. М.; Пг., 1918.

Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перелова. 2-е изд., изм. и доп. М., 2002. 616 с.

Тёрборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 1.

Тер-Минасова С. Язык и межкультурная коммуникация. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_23.php.

Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.

Тоффлер Э. Метаморфозы власти: пер. с англ. М., 2003.

Тоценко Ж.Т. Политическая социология: учебник / под ред. Ж.Т. Тоценко. М., 2012.

Тоценко Ж.Т., Бойков В.Э. Политическая социология: состояние, проблемы, перспективы // Социологические исследования. 1990. № 9.

Трубицын Д.В. «Модернизация» и «негативная мобилизация»: конструкты и сущность // Социологические исследования. 2010. № 5.

Фортунатов А.Н. О некоторых особенностях «телевизионного мышления» в обществе информационного потребления // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 6.

Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности: филос. и полит. статьи. Донецк, 1999.

Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб., 2001.

Шкаратан О.И. Российская «псевдозлита» и ее идентификация в мировом и национальном контекстах // Мир России. 2011. № 4.

Шматко Н.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94–101.

Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. М.: ОГИ, 2004.

Юбилейная сессия социологов РАГС // Социологические исследования. 2010. № 5.

Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995.

Abels H. Identität. Lehrbuch. 2. Überarbeitete und erweiterte Auflage. Hamburg: Verlag für Sozialwissenschaft, 2010.

Brabant G. Public Administration and development // International Review of administrative Sciences. 1996. Vol. 62. No. 2. P. 163–176.

Campbell A., Miller W., Stokes D. The American Voter Converse. N.Y., 1960.

Erickson E.H. Identität und Lebenszyklus. Frankfurt am Main, 1980.

Gray A., Jenkins B. From Public Administration to Public Management // Public Administration. 1995. No. 73.

Meisel J.H. The Myth of the Ruling Class. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1958.

Mosca G. The Ruling Class. (Elementi di scienza politica). N.Y., 1939.

Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. Univ. of California press, 1992.

Pye L. Political culture // International encyclopedia of social sciences. 1968, vol. 12.

Schwartz H. Public Choice Theori and Public Choices. Bureaucrats and State // Administration and Society. 1994. No. 1.

Simon H. Authority // Industrial Relations Research Association. Research in Industrial Human Relations: A Critical Appraisal. N.Y., 1957.

Именной указатель

- Абельс Х. 38
Августин Блаженный 276
Адоратский В.В. 87
Аитов Н.А. 94
Алмонд Г. 181, 222, 332, 340, 341
Амелин В.А. 33
Анисимов П.А. 91
Антипина Г.С. 31
Анциферов А.Н. 91
Арато Э. 280
Аристотель 19, 51, 217, 221, 276, 331
Артемов В.А. 33
Артемов Г.П. 31
Ассанж Дж. 206
Афанасьев В.Г. 96
Афанасьев М.Н. 181
Ашин Г.К. 181
- Бабаева Л.В. 181
Бакунин М.А. 39, 70, 81, 82
Бауман З. 26
Бебель А. 320
Белл Д. 22, 23
Белль Д. 202
Бендикс Р. 51
Берд М. 189
Бердяев Н.А. 258, 332
Березовский Б.А. 229, 231
Берк Э. 312
Бернштейн Э. 320
Бестужев-Лада И.В. 31
Бляхер Л.Е. 108
Богданов А.А. 80, 88, 89
Боден Ж. 51
- Бокарев Н.Н. 94
Большаков А.М. 92
Брандт В. 320
Бурдые П. 25, 26, 63–65
Бурлацкий Ф.М. 96, 181
Бухарин Н.И. 86, 88–90, 92
- Васильев В.П. 94
Вебер М. 14, 20, 51, 54–59, 67, 107, 130–133, 190, 192, 249, 311, 312
Веблен Т. 238
Верба С. 181, 322, 341
Верт Н. 85
Виноградов В.Д. 33
Волгин В.П. 88
Волков Ю.Е. 93
Вольтер 311
Вольфсон С.Я. 87, 91
Восленский М.С. 183
- Гаджиев К.С. 332, 341, 342
Галкин А.А. 332
Гаман-Голутвина О.В. 181
Гастев А.К. 91
Геблер Т. 305
Гегель Г. 20, 65, 268, 277, 279
Геллнер Э. 281
Гельман В.Я. 108
Гердер И. 331
Гидденс Ф. 343
Гидденс Э. 66, 67
Гилязитдинов Д.М. 94
Гоббс Т. 20, 51, 153, 277, 311
Голдсмит Д. 306
Головин Н.А. 31, 33

- Голосов Г.В. 181
 Горбачев М.С. 99
 Горшков М.К. 109
 Гофман И. 38
 Грамши А. 63, 278
 Громыко Ю.В. 48
 Грызлов Б.В. 327
 Гудков Л.Д. 38
 Гумилев Л.Н. 108, 306
 Гусинский В.А. 229
 Гуторов В.А. 108
 Гэлбрейт Дж.К. 239
- Даль В.И. 269
 Даль Р. 181, 183, 302
 Данилевский Н.Я. 29, 70
 Данилова Е.Н. 38
 Дарендорф Р. 27
 Дебре Р. 152
 Десягин М.Г. 239
 Денис Дж. 345, 347
 Джилас М. 181, 183
 Дилигенский Г.Г. 38
 Дмитриев А.В. 96
 Добренков В.И. 110
 Дробижева Л.М. 38
 Дугин А.Г. 48, 108
 Дюверже М. 63, 64, 317, 332
 Дюркгейм Э. 21, 23, 89, 106, 107, 258, 263
- Ельцин Б.Н. 197, 229
 Еникеев М.И. 258
- Жаде З. 38
 Жириновский В.В. 328
- Закалюк А.П. 270
 Заславская Т.Н. 181, 189
 Зиглер Х. 181
 Зиммель Г. 258
 Зюганов Г.А. 197, 328
- Игитханян Е.Д. 38
 Ильин И.А. 29, 70
 Ильин М.В. 108
- Инглеарт Р. 287
 Истон Д. 345, 347
- Кавелин К.Д. 78
 Казимирчук В.П. 258
 Кальвин Ж. 276
 Кант И. 277
 Капто А.С. 93
 Капустин Б.Г. 108
 Кара-Мурза С.Г. 108
 Карев К.А. 90
 Кареев Н.И. 29, 33, 70
 Каутский К. 320
 Качанов Ю.Л. 38
 Келлер С. 183
 Кеннеди М. 293
 Керимов К.А. 96
 Керимов С.А. 232
 Кистяковский Б.А. 29, 70, 82, 83
 Климова С.Г. 38
 Клок К. 306
 Ковалевский М.М. 29, 33, 70, 76–78
 Коган Л.Н. 94
 Комаровский В.С. 38
 Конт О. 14, 20, 54, 105, 106, 258
 Конфуций 19, 331
 Коркунов Н.М. 78
 Котляревский С.А. 279
 Коэн Д. 280
 Коэн С. 181
 Кравченко А.С. 110
 Крицман Л.Н. 90
 Кропоткин П.А. 29, 70
 Крыштановская О.В. 181, 185, 187, 189
 Кудрявцев В.Н. 258
 Кушлин В.И. 239
 Кэмпбел Э. 38
- Лавров П.Л. 107
 Лазарсфельд П. 22, 24, 38
 Лайкерт Р. 191
 Лассаль Ф. 312
 Лассуэлл Г. 22, 24, 181, 188
 Лебон Г. 25, 26

- Левин И.Б. 293
 Левичев Н.В. 329
 Ленин В.И. 28, 29, 30, 70, 79, 80, 86, 332
 Леонтьев К.Н. 29, 70
 Либкнехт В. 320
 Лилиенфельд П.Ф. 70
 Лиотар Ж.-Ф. 232
 Липсет С. 22, 23, 51
 Локк Дж. 20, 277, 311
 Львов Д.С. 239

 Макиавелли Н. 20, 51, 192
 Маккензи Р. 63
 Малинова О.Ю. 38
 Маннгейм К. 107, 181, 198
 Маркс К. 21, 30, 51, 53–55, 67, 81, 87, 90, 107, 153, 185, 277, 278
 Маркузе Г. 198
 Мартъянов В.С. 38
 Матвеев Р.Ф. 222
 Медведев Д.А. 327
 Мельник Г.С. 233
 Мертон Р. 22, 23, 224, 258
 Мид М. 197, 198
 Миллс Ч. 61, 181, 183
 Милонов Ю.К. 88
 Милуков П.Н. 78
 Миронов С.М. 329
 Миттеран Ф. 320
 Митчелл У. 238
 Михайловский Н.К. 107
 Михельс Р. 61–63, 67, 73, 74, 181, 182, 183, 190,
 Моисеев Н.Н. 286
 Монтескье Ш. 20, 51, 277, 311
 Моска Г. 59, 67, 71, 181, 182
 Муромцев С.А. 29, 70
 Муссолини Б. 61, 298
 Мухаметшин Ф.Х. 308
 Мэйзел Дж. 189

 Наронская А.Г. 181
 Нейман З. 63

 Нимо Д. 38
 Ницше Ф. 129, 266
 Новгородцев П.И. 29, 70, 75, 76, 83, 258, 279
 Норт Д. 239

 О’Доннел Г. 300
 Ожегова Ю.П. 96
 Олпорт Г. 268
 Оранский С.А. 88
 Ортега-и-Гасет Х. 183
 Осборн Д. 305
 Осипов Г.В. 94
 Ослон А.А. 38
 Острогорский М.Я. 62, 70–73
 Осьмачко С.Г. 37
 Охотский Е.В. 181

 Пай Л. 331, 332
 Пальме У. 320
 Панарин А.С. 108, 332
 Парето В. 59, 60, 67, 71, 153, 181, 182, 239
 Парсонс Т. 22–24, 152, 181, 191, 258
 Пауэлл Дж. 332
 Петр I 174, 303
 Петражицкий Л.И. 70, 78
 Пигу А. 239
 Платон 19, 51, 217, 276, 331
 Плеханов Г.В. 29, 70, 78, 79
 Покровский М.Н. 88
 Попова О.В. 38
 Поппер К. 26, 27
 Путилова Л.М. 38, 42
 Путин В.В. 35, 163, 169, 229, 255

 Раймон А. 25
 Рейвн Б. 192
 Римашевская Н.М. 239
 Рисмен Д. 183
 Роберти Е.В. де 33, 70
 Розанов В.В. 243
 Розенау Дж. 139
 Роик В.Д. 239
 Ропке В. 183

Румянцев А.М. 31, 94
Руссо Ж.-Ж. 20, 76, 153, 277, 311

Саймон Г. 192
Сартори Д. 181, 183, 184
Селигман Л. 193
Семенов И.С. 38, 47
Сен-Симон А. 20
Силласте Г.Г. 94
Симмел Г. 191
Смулевич Б.Я. 91
Сократ 19
Солнцев С.И. 89
Соловьев В.С. 83, 258
Соловьев А.И. 108, 332
Сорокин П.А. 14, 23, 25, 28, 32, 33, 83–86, 107, 258
Спенсер Г. 21, 54, 89, 105, 106
Спиро Г. 222
Сталин И.В. 174, 303
Стиглиц Дж. 239
Страхов Н.Н. 29, 70
Струве П.Б. 29, 70, 80, 81, 83
Струмилин С.Г. 86, 91
Суарес А. 299

Такер Р. 181
Танненбаум А. 191
Тард Г. 21, 344
Тахтарев К.М. 33, 89
Тёрборн Й. 46
Тинберген Я. 239
Тихомиров Ю.А. 96
Токвиль А. де 21, 51–53, 67, 310
Толкиен Дж. 202
Торстейн Б. 21
Тоффлер Э. 22, 139, 231
Тощенко Ж.Т. 16, 19, 31, 33
Трубецкой С.Н. 83

Файнбург З.И. 94
Фалькнер-Смит М.Н. 86
Фергюсон А. 20
Фома Аквинский 276
Франк С.Л. 278
Франко Ф. 298, 299

Френч Дж. 192
Фуко М. 280

Хабермас Ю. 40, 65, 66, 232, 268, 279, 280
Хантер Ф. 181
Хантингтон С. 296, 297
Харчев А.Г. 94
Хелд Д. 66
Хигли Дж. 184
Хикс Дж. 239
Ходжсон Дж. 239
Ходорковский М.Б. 229
Хоманс Дж. 22
Хуан Карлос I де Бурбон 299

Цицерон 278

Чаянов А.В. 91
Черныш М.Ф. 38
Чичерин Б.Н. 29, 70, 74, 278, 279

Шабуров А.С. 258, 259
Шаталин С.С. 239
Шевцова Л.Ф. 189
Шельский Г. 198
Шереги Ф.И. 96, 109
Шестопал Е.Б. 38
Шилз Э. 152
Шматко Н.А. 38
Шмитт К. 151
Шмиттер Ф. 300
Штаммер О. 183
Шумпетер Й. 181, 183

Щепанская Т.Б. 201

Эберт Ф. 320
Элброу М. 65
Энгельс Ф. 21, 30, 54
Эрикссон Э. 35, 36, 38
Эрроу К. 239
Эрхард Л. 239

Ядов В.А. 15, 31, 33, 38, 94, 108
Ясюкова Л.А. 268

Сведения об авторах

Вертешин Алексей Иванович, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Волкова Ольга Александровна, доктор социологических наук, заведующая кафедрой социальной работы Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород).

Гужавина Татьяна Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Череповецкий государственный университет (г. Череповец), ведущий научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда).

Журавлев Павел Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, начальник управления науки и высшей школы министерства образования и науки Архангельской области (г. Архангельск).

Залывский Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономики приарктических регионов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Иванов Сергей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент, заместитель руководителя Центра социологических исследований Института профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений (г. Москва).

Иванова Дарья Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и гуманитарной культуры Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва).

Иглина Наталья Борисовна, кандидат философских наук, доцент кафедры психологии института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Капицын Владимир Михайлович, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кондрескул Александр Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, ректор САФУ (г. Архангельск).

Мокшин Василий Кириллович, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Новгородцева Светлана Германовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Семин Анатолий Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Шипелик Ольга Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии технологического института Южного Федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

Шубин Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

Политическая социология: учебное пособие: в 2 ч. / под общ. ред.
П504 В.К. Мокшина, С.И. Шубина; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ло-
моносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014.

ISBN 978-5-261-00911-5

Ч. 1: Власть и гражданское общество / А.И. Вертешин, О.А. Вол-
кова, Т.А. Гужавина [и др.]. – 363 с.

ISBN 978-5-261-00912-2

В первой части учебного пособия рассматриваются социаль-
но-политические основы политической теории и парадигмы по-
литической социологии. Излагаются научные представления о по-
литических традициях, властной элите и массах, администрации и
общественности, политических группировках и избирателях, соци-
альных формах проявления политической жизни России в условиях
модернизации.

Издание адресовано студентам, обучающимся по гуманитарным
и социально-экономическим направлениям и специальностям.

УДК (316:32)(075)

ББК 60.561.3я73

Учебное издание

**Вертешин Алексей Иванович,
Волкова Ольга Александровна,
Гужавина Татьяна Анатольевна
и др.**

Политическая социология

Учебное пособие

Часть 1 Власть и гражданское общество

Редактор *Т.Ю. Ирмияева*
Оригинал-макет и дизайн обложки *М.В. Гришиенковой*

Подписано в печать 24.03.2014. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 21,2. Тираж 200 экз. Заказ № 1121

Издательский дом САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56